

ISSN 2542-0488 (Print) • ISSN 2541-7983 (Online)

Т. 9, № 4 • 2024

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Серия Общество. История.
Современность

OMSK SCIENTIFIC BULLETIN

Series Society. History.
Modernity

ИСТОРИЯ HISTORY

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

ЭКОНОМИКА ECONOMY

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Серия
«Общество. История.
Современность»

Издается с июля 2016 г.
Выходит 4 раза в год

Том 9 № 4 2024

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный
технический университет»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ55-00555 от 29.03.2017 г.
выдано Управлением Роскомнадзора
по Омской области

Сайт журнала:
<https://journals.omgtu.ru>

Страница журнала
на сайте учредителя:
[http://www.omgtu.ru/
general_information/
media_omgtu/
journal_of_omsk_research_journal/](http://www.omgtu.ru/general_information/media_omgtu/journal_of_omsk_research_journal/)

Подписной индекс
в каталоге Роспечать 80638

Ответственный секретарь
М. Ф. Федорчук

Редактор
Т. П. Семина

Компьютерная верстка
О. Н. Чирун

Макет обложки
Н. С. Плотникова

© Редакция журнала
«Омский научный вестник»
Серия «Общество. История.
Современность»,
ОмГТУ

Подписано в печать 04.12.2024 г.
Дата выхода в свет 16.12.2024 г.

Формат 60x84 1/8.
16,97 усл. печ. л.
Бумага офсетная.

Отпечатано на дупликаторе
отдела научной информации ОмГТУ

Тираж 500 экз.
(1-й завод 1–100).

Заказ 22
Цена свободная

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Нехаев Андрей Викторович (главный редактор),
доктор философских наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Сущко Алексей Владимирович (заместитель главного редактора),
доктор исторических наук, профессор,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия
Омский автобронетанковый инженерный институт, Омск, Россия

Бернацкий Владилен Осипович,
доктор философских наук, профессор,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Борисов Евгений Васильевич,
доктор философских наук, доцент,
Томский государственный университет, Томск, Россия

Владимирски Ирена,
доктор исторических наук, профессор,
Академический колледж Ахва, Беэр Тувия, Израиль

Гагкуев Руслан Григорьевич,
доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН, Москва, Россия

Гончаренко Марк Васильевич,
доктор философских наук, доцент,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет, Томск, Россия

Дидикин Антон Борисович,
доктор философских наук, кандидат юридических наук,
«Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»,
Астана, Республика Казахстан

Калинина Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Ковалев Василий Александрович,
доктор экономических наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Кротова Мария Владимировна,
доктор исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Кулинок Святослав Валентинович,
кандидат исторических наук,
Национальный архив Республики Беларусь, Минск, Беларусь

Ладов Всеволод Адольфович,
доктор философских наук, доцент,
Томский научный центр СО РАН, Томск, Россия

Мартишина Наталья Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
Сибирский государственный университет
путей сообщения, Новосибирск, Россия

Мячин Юрий Васильевич,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Новиков Сергей Валентинович,
доктор исторических наук, профессор,
Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, Омск, Россия

Петин Дмитрий Игоревич,
кандидат исторических наук, доцент
Исторический архив Омской области, Омск, Россия

Пученков Александр Сергеевич,
доктор исторических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Растова Юлия Ивановна,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Федотова Марина Геннадьевна,
доктор философских наук,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Фоменков Артем Александрович,
доктор исторических наук,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

Харченко Лариса Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Шевцов Вячеслав Вениаминович,
доктор исторических наук, доцент,
Томский государственный университет, Томск, Россия

Яковлева Елена Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

OMSK SCIENTIFIC BULLETIN

Series
«Society. History.
Modernity»

Published Since July 2016
4 Times per Year

Volume 9 No. 4 2024

FOUNDER

Federal State
Autonomous Educational Institution
of Higher Education
«Omsk State Technical University»

Mass Media Registration Certificate
ПИ № ТУ55-00555 from 29.03.2017
issued by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media,
Omsk region

Journal Website:
<https://journals.omgtu.ru>

Journal Page on Founder's Website:
[http://www.omgtu.ru /
general_information/media_omgtu/
journal_of_oms_k_research_journal/](http://www.omgtu.ru/general_information/media_omgtu/journal_of_oms_k_research_journal/)

Subscription Index
in Federal Agency on Press and Mass
Communications Catalog 80638

Executive Secretary
M. F. Fedorchuk

Editor
T. P. Semina

Computer Page-Proofs
O. N. Chirun

Cover Layout
N. S. Plotnikova

© Editorial Board of
«Omsk Scientific Bulletin»
Series «Society. History.
Modernity», OmSTU

Signed in Print 04.12.2024
Date of Publication 16.12.2024

Format 60x84 1/8. Conventional
Printed Sheets 16,97. Offset Paper.

Printed on a Duplicator
at Scientific Publishing Office,
Omsk State Technical University

Circulation 500 Copies.
(The 1st Printing Factory 1-100).

Order 22
Open Price

EDITORIAL STAFF

Nekhaev Andrei Viktorovich (Chief Editor),
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Sushko Aleksey Vladimirovich (Deputy Chief Editor),
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia
Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia

Bernatsky Vladilen Osipovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Borisov Evgenii Vasilievich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Vladimirsky Irena,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Achva Academic College, Beer Tuvia, Israel

Gagkuev Ruslan Grigorievich,
Doctor of Historical Sciences,
Institute of Russian History of RAS, Moscow, Russia

Goncharenko Mark Vasilievich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Didikin Anton Borisovich,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law,
M. Narikbayev KAZGUU University, Astana, Republic of Kazakhstan

Kalinina Olga Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

Kovalev Vasilii Aleksandrovich,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Krotova Mariia Vladimirovna,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Kulinok Svyatoslav Valentinovich,
Candidate of Historical Sciences,
The National Archives of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

Ladov Vsevolod Adolfovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk Scientific Center of SB RAS, Tomsk, Russia

Martishina Natalia Ivanovna,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

Myachin Yuriy Vasilievich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Novikov Sergey Valentinovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk, Russia

Petin Dmitry Igorevich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Historical Archive of Omsk Region, Omsk, Russia

Puchenkov Aleksandr Sergeevich,
Doctor of Historical Sciences,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Rastova Yuliya Ivanovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Fedotova Marina Gennadiyevna,
Doctor of Philosophical Sciences,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Fomenkov Artem Aleksandrovich,
Doctor of Historical Sciences,
Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia

Kharchenko Larisa Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Shevtsov Vyacheslav Veniaminovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Yakovleva Elena Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

В. А. Шаламов. Курортно-санаторная система в Восточной Сибири в период Гражданской войны	5
С. Дж. Агдаев. Мерв глазами поручика Назирова	13
С. А. Бражников. Специальные учебно-воспитательные учреждения как субъекты профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в России конца XX века	19
В. В. Назырова. Отчет генерал-губернатора Степного края Г. А. Колпаковского за 1882—1883 гг.: к анализу видения перспектив развития региона	26
Е. А. Пахомова, А. А. Фоменков. Вклад нижегородского музыкального училища (колледжа) имени М. А. Балакирева в развитие культуры России XX века	34

Имя в истории

М. В. Дроздов, А. Н. Стеблянская. Советские ученые — судостроители в Шанхае: к биографии Георгия Геннадиевича Воскресенского	40
---	----

Исторический архив

Р. С. Авилов. Сибирский кадетский корпус в 1899 г. глазами военного министра А. Н. Куропаткина и полковника графа Г. А. Бобринского	49
--	----

ФИЛОСОФИЯ

Е. В. Борисов. О двух формализациях принципа познаваемости <i>de re</i>	58
--	----

ПРОВОКАЦИИ

Д. Льюис. Парадоксы путешествий во времени = D. Lewis. The Paradoxes of Time Travel / пер. с англ. А. И. Манева	63
--	----

Критики и реплики

Р. Л. Кочнев. Телепортация Парфита, или Работа над ошибками	73
А. В. Нехаев. Телепортация, репликация и мереология	81

IN MEMORIA CLASSICA

С. Кан. Кант, братья Карамазовы и пешка в игре Гитлера: кантианский подход к субститутивной ответственности = S. Kahn. Kant, the Karamazovs, and Hitler's Pawn: A Kantian Approach to Vicarious Responsibility / пер. с англ. А. В. Нехаева	99
--	----

ЭКОНОМИКА

Ю. И. Растова, В. В. Смоленский. Инструменты современного менеджмента	110
Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов. Качественная определённость уровня жизни Омской области	117
А. М. Килин, А. Д. Киселев. Исследование драйверов цифровой трансформации медиаиндустрии	127
Р. В. Плюсов, Н. А. Богданова, О. Л. Митрякова, В. А. Умнов. Меры государственной поддержки повышения производительности труда: синхронизация целей государства, интересов и возможностей бизнеса	137

CONTENTS

HISTORY

V. A. Shalamov. Resort and sanatorium system in Eastern Siberia during the Russian Civil War	5
S. J. Atdaev. Merv through the eyes of Nazirov lieutenant	13
S. A. Brazhnikov. Special educational institutions as subjects of prevention of deviant behavior of minors in Russia at the end of the 20th century	19
V. V. Nazyrova. Report of the Governor-General of the Steppe Region of G. A. Kolpakovsky for 1882–1883: to analyze the vision of the prospects for the development of the region	26
Ye. A. Pakhomova, A. A. Fomenkov. Contribution of the Balakirev music college of Nizhny Novgorod in the development of culture in Russia of the XX century	34

History Name

M. V. Drozdov, A. N. Steblyanskaya. Soviet shipbuilders in Shanghai: to the biography of Georgy Gennadievich Voskresensky	40
--	----

Historical Archive

R. S. Avilov. Siberian Cadet Corps in 1899 as viewed by War Minister Aleksey N. Kuropatkin and Colonel Count Georgiy A. Bobrinsky	49
--	----

PHILOSOPHY

E. V. Borisov. On two formalizations of the principle of knowability <i>de re</i>	58
--	----

PROVOCATION

D. Lewis. The Paradoxes of Time Travel / trans. from Engl. A. I. Manev	63
---	----

Critical Notices and Comments

R. L. Kochnev. Parfitian Teletransportation or Error Management	73
A. V. Nekhaev. Teletransportation, Replication and Mereology	81

IN MEMORIA CLASSICA

S. Kahn. Kant, the Karamazovs, and Hitler's Pawn: A Kantian Approach to Vicarious Responsibility / trans. from Engl. A. V. Nekhaev	99
---	----

ECONOMY

Yu. I. Rastova, V. V. Smolensky. Tools of modern management	110
T. I. Gordievich, P. V. Ruzanov. Qualitative certainty of the standard of living in the Omsk region	117
A. M. Kilin, A. D. Kiselev. Research on the Drivers of Digital Transformation in the Media Industry	127
R. V. Plyusov, N. A. Bogdanova, O. L. Mitryakova, V. A. Umnov. Measures of state support for increasing labor productivity: synchronization of state goals, interests and business opportunities	137

УДК 615.83(571.53)(091)
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-5-12
EDN: CKFCFU

В. А. ШАЛАМОВ

Байкальский
государственный университет,
г. Иркутск

КУРОРТНО-САНАТОРНАЯ СИСТЕМА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Исследование посвящено восполнению историографического пробела в истории курортно-санитарной системы в Восточной Сибири периода Гражданской войны. Сквозь призму проблемно-хронологического и биографического методов систематизированы разрозненные неопубликованные источники, данные периодической печати и воспоминания очевидцев. В итоге получилась целостная картина деятельности курортов и санаториев в Восточной Сибири при смене политических режимов. Дополнительным результатом исследования стало уточнение биографии сибирского военного врача А. Н. Пепеляева.

Ключевые слова: история медицины, история здравоохранения, Гражданская война, бальнеология, курорты, Аркадий Николаевич Пепеляев.

Постановка проблемы. Одной из самых больших проблем для исследователей, занимающихся историей Гражданской войны в Сибири (вне зависимости от направления), является сильно фрагментированная документальная база. В тот период неоднократно нарушался естественный документооборот, часть материалов безвозвратно погибла. Специализируясь на истории сибирского здравоохранения, автор настоящих строк обратил внимание на отсутствие обобщающих работ по курортно-санаторному делу в годы Гражданской войны.

В советской историографии здравоохранения (А. И. Малоземова, Г. И. Мендрина, В. К. Мишин, Н. П. Федотов и др.) военный период 1914–1920-х гг. не получил должного освещения. В качестве опорных точек использовались декрет о национализации курортов или практическая деятельность советской власти в Сибири в области курортного лечения начиная с 1920 г. [1–3]. Наиболее крупной обобщающей работой по истории санаторно-курортной системы с 1875 по 1991 гг. является кандидатская диссертация Н. В. Кайгородовой. Однако и у нее военные годы выпали, а хронологический рубеж 1917 г. является своего рода данью традиции [4]. Близкие позиции занимает в своих публикациях О. Н. Сидорчук [5, 6]. Ценные сведения о деятельности курортов в Сибири на территориях, контролируемых антибольшевистскими правительствами, содержатся в трудах А. М. Романова и К. А. Тишкиной. Эта тема была для них второстепенной, поэто-

му отдельные фрагменты не получили дальнейшего развития [7, 8]. Среди историй отдельных курортов заметно выделяются очерки З. Б. Жамбалова и Б. Ц. Жалсановой о Туркинских минеральных водах (Горячинске) в Забайкалье, в которых военному периоду отведено значительное место [9]. В большей части указанной литературы деятельность курортов Восточной Сибири представлена случайными материалами. Такую же картину представляют данные многочисленных архивных фондов, воспоминаний и периодической печати. Следовательно, целью настоящей работы является систематизация имеющихся сведений для выделения особенностей деятельности курортов в пределах Восточной Сибири в условиях Гражданской войны. Для успешного достижения цели исследования изложим материал в рамках трех хронологических периодов: первой советской власти (конец 1917–лето 1918 гг.), антибольшевистских правительств (лето 1918–зима 1920 гг.) и вторичное установление советской власти (с 1920 г.).

При первой советской власти. Восточная Сибирь чрезвычайно богата минеральными источниками. В начале XX в. насчитывалось около 190 мест, перспективных с точки зрения медицинской курортологии. Из них 165 вообще не эксплуатировалось [10, с. 119]. Большинство курортов находилось в частной собственности. За некоторыми местностями признавалось государственное значение, и они были прикреплены к различным ве-

домствам. К примеру, хорошо устроенный курорт Усолье в Иркутской губернии находился в ведении горного ведомства. В год через него проходило около тысячи посетителей. Туркинские минеральные воды с 1900 г. подчинялись администрации Забайкальской области. В пределах Иркутской губернии имелся курорт Аршан, принадлежавший Министерству госимуществ (ныне на территории Республики Бурятия). Иркутяне охотно его посещали, хотя он не был обустроен [11, л. 88]. Большинство лечебных местностей, находящихся в государственном ведении, просто сдавалось в аренду на летний период частным лицам. Они организовывали приезд отдыхающих, нанимали медицинского работника, устраивали развлечения. На зимний период курорт забрасывался. Отсюда незаинтересованность частных в развитии инфраструктуры. Даже Первая мировая война мало изменила ситуацию несмотря на ощутимую потребность в курортно-санитарном лечении. Встречались и исключения. Например, в Забайкалье стараниями энтузиаста доктора В. Чунихина был хорошо обустроен курорт Шиванда, пользовавшийся в военные годы популярностью далеко за пределами региона [12, с. 170]. Дикая эксплуатация территорий, недоступность лечения для низших категорий населения, бесхозяйственность, необустроенность курортов вызывали критику местной интеллигенции.

В конце 1917 г. была установлена первая советская власть. Она продержалась до восстания Чехословацкого корпуса 25–26 мая 1918 г. и боев на территории Восточной Сибири до конца лета 1918 г. Стремясь разом решить все проблемы в области здравоохранения, большевики сосредоточили все медицинское дело в руках медико-санитарных секций или отделов местных совдепов. Все медицинские учреждения подлежали национализации. Любопытно, что на губернском и областном уровнях не были созданы специальные органы власти для управления курортами, однако они организовывались при местных советах, где имелись курорты, санатории, дачи и т.д. В качестве примера рассмотрим, как это происходило в Минусинском уезде Енисейской губернии. Медико-санитарный отдел поручили организовать Е. А. Фаерман лишь 29 апреля 1918 г. При этом 15 мая на пленарном заседании исполкома было специально оговорено, что «курорты находятся в ведении медико-санитарного отдела». Всему медперсоналу, а также служащим значительно подняли оплату труда, в результате чего быстро исчерпали бюджет. По докладу председателя Минусинского совета К. Е. Трегубенкова от 28 мая было решено отказаться от национализации Тагарского озера, «ввиду того, что в короткий срок нельзя его привести в надлежащий вид». Дачевладельцев запугивали реквизицией имущества, заставляя держать места для увечных воинов, отправляемых для восстановления сил по распоряжению медико-санитарного отдела. Вскоре советская власть в Минусинске была свергнута и курортное дело на весьма долгое время перестало волновать сторонников советской власти [13, л. 62–67].

В Усолье Иркутской губернии сезон 1918 г. был крайне неудачным. На разгар курортного сезона пришлось боевые действия, в результате чего оказался нарушен порядок работы. Если в июне выручка составила 30 тыс. руб., то в июле всего 14 тыс. Значительно выросла оплата труда, особенно низшего персонала. До 5 % ванн было отпущено бесплатно. Невозможность сбалансировать

бюджет вынудила увеличить плату за пользование ваннами в 4 раза. Пришлось экономить на концертах и театральных постановках [14, с. 4]. Вследствие общих экономических проблем в Сибири к лету 1918 г. курортники испытывали массу неудобств. В несколько раз выросли цены на продукты питания и услуги. К тому же продовольствие было трудно приобрести, оно становилось дефицитным. Возникли затруднения с доставкой до таких курортов, как Ямаровка и Туркинские минеральные воды [15, с. 3; 16, с. 3; 17, с. 3].

Озеро Шира с прилегающей территорией в Енисейской губернии было передано в управление Народного комиссариата общественного призрения. Новые власти легко шли на переустройство имеющихся учреждений. Так, по распоряжению комиссара В. С. Маерчака 17 мая 1918 г. в санаторий на озере передали 100 кроватей, 120 теплых одеял, 600 наволочек и другое имущество, ранее принадлежавшее Красноярскому военному госпиталю. Для привлечения на озеро отдыхающих из малоимущих слоев населения представители советской власти вели активную агитацию, обещая бесплатное содержание. После смены политического режима все действия большевиков были признаны незаконными. Новые власти приняли решение о закрытии курорта, а для эвакуации больных воинов в Красноярск в июле 1918 г. был направлен уполномоченный Управления земледелия и государственного имущества Енисейской губернии. Из учтенных 111 воинов 30 человек бесплатно оставались в санатории до конца сезона. В будущем предполагалось изыскать средства для переустройства и функционирования курорта. Требовалось около 20 тыс. руб., но оперативно найти такую сумму длительное время не могли, поэтому вопрос заглох до весны следующего года [8, с. 207–208]. Не имеющие опыта экономического управления вновь пришедшие к власти большевики, опираясь на идеалистические взгляды, не смогли справиться со сложным делом ведения курортного хозяйства. Военные события лишь опередили неизбежный крах их неудачных экспериментов.

При антибольшевистских режимах. Весной 1919 г. на местах был поднят вопрос о возобновлении деятельности некоторых курортов. Интерес вызвали здравницы, которые активно принимали участников раненых бойцов в годы Первой мировой войны, озеро Шира, Усолье и Шиванда. 27 мая 1919 г. для ознакомления с ситуацией на месте был направлен доктор А. Н. Пепеляев [18, л. 41].

Личность этого человека важна для последующих событий, поэтому обозначим основные вехи его биографии. Аркадий был вторым сыном в семье потомственного военного, дворянина Николая Михайловича Пепеляева, ставшего в последующем генерал-майором. В 1912 г. Аркадий Пепеляев успешно окончил Военно-медицинскую академию и был направлен в Омский военный госпиталь [19, с. 59–60]. В 1914–1918 гг. он служил в действующей армии. Был женат, воспитывал двух дочерей. В сентябре 1918 г., после мобилизации в Сибирскую армию, его местом службы стал Тюменский военный госпиталь, где он заразился сыпным тифом. После выздоровления в апреле 1919 г. Аркадий Николаевич вернулся в Омск [20, с. 78]. Его родные братья Виктор и Анатолий играли важную роль в военно-политической жизни белой Сибири, приходе к власти адмирала А. В. Колчака и укреплении его государственности. В документах Красного Кре-

ста есть запись о том, что инспектор медико-санитарного отдела за день до командировки Аркадия Пепеляева запретил брать его консультантом лечебно-курортной комиссии, поскольку такая должность не предусматривалась штатами [18, л. 41]. Думается, что управление Красного Креста могло напрямую сделать запрос в свои отделения в Красноярске и Иркутске для получения необходимой информации. Потребности в его поездке не было. Кроме того, по телеграфу были высланы контрольные данные. Вероятно, кто-то из братьев, пользуясь своим служебным положением, поспособствовал Аркадию Николаевичу в получении несложной службы для восстановления здоровья после тяжелой болезни.

Вышеозначенный тезис о ненужности командировки А. Н. Пепеляева подтверждает и доклад медико-санитарного отдела Красного Креста от 11 июня 1919 г. В нем отдел ходатайствует на основании телеграммы главы красноярского управления Красного Креста Доброхотова перед исполнительной комиссией об ассигновании на обустройство курорта на озере Шира 200 тыс. руб. Но вряд ли такие средства были направлены вслепую. Вместе с тем поездка Пепеляева могла выступать в роли дополнительного контроля. Как бы там ни было, но доклад А. Н. Пепеляева «О поездке в Усолье и Шире», датированный 2 июля 1919 г., служит едва ли не единственным сохранившимся источником, дающим представление о состоянии известных курортов Восточной Сибири в разгар Гражданской войны.

Очередность посещения здравниц не указана, но отчет начинается с Усолья. Указаны расстояния от ближайшей железнодорожной станции Ангара (2,5 версты) и Иркутска (68 верст). Сам курорт состоял из двух ваннных корпусов, расположенных в парке на берегу реки Ангара. В 1-м корпусе было 18 отдельных номеров с солеными ваннами и 2 комнаты с 12 общими солеными ваннами. Во 2-м корпусе располагались 5 ванн с пресной водой, 1 паровая и 1 световодопроводная ванна. Кроме того, имелось 2 террасы для солнечных ванн, рассчитанных на 10 чел. каждая. Максимальная пропускная способность заведения оценивалась в 500 чел. в день. Отдыхающие обычно снимали дома в селе Усолье, вплотную примыкающем к здравнице. Принадлежал курорт горному управлению и заведовал им врач солеваренного завода.

А. Н. Пепеляеву удалось договориться о бесплатном размещении пациентов Красного Креста в школе, принадлежащей солеваренному заводу. В трех помещениях с кухней и электрическим освещением могло разместиться 10 человек офицеров и 20 солдат, правда, довольно тесно. Летнее время можно было разбить на три сезона, по месяцу каждый. Всего через курорт могло пройти до 90 чел. Бесплатно готовы были отпускать по 30 ванн в день, но оговаривалось, что лучше было бы платить за них. Идеи Красного Креста, по-видимому, находили в регионе определенный отклик, поскольку оборудование помещений взяло на себя местное сообщество. Также на месте бесплатно удалось найти кухонную посуду. А вот с бельем встретилось препятствие, поскольку в Сибири повсеместно чувствовался дефицит. А. Н. Пепеляев сообщал, что уполномоченный Красного Креста в Иркутске доктор И. П. Михайловский сделал запрос в Главное управление о снабжении курорта натурой: бельем, одеялами, перевязочным материалом и медикаментами, отмечая дополнительно, что при здравнице

имеется аптека. Медицинскую часть на себя взял зауряд-врач Карпов (вероятно, речь идет об Иннокентии Владимировиче, 1895 г.р., завершившем медицинское образование в 1921 г. и работавшем в селе Голуметь Зиминского уезда Иркутской губернии). О нем сообщалось, что уже три года работал на курорте. Ему в помощь было направлено две воспитанницы из местной общины сестер милосердия.

Курорт на озере Шира принадлежал енисейскому управлению Госимуществ. До здравницы нужно было 2–3 дня идти 300 верст на пароходе и от пристани в Батене по хорошей дороге на подводе еще 60 верст. Совместно с А. Н. Пепеляевым на осмотр выехал командированный ачинским обществом Красного Креста доктор В. Н. Жинкин. Они арендовали 12 домов, в которых суммарно было около 50 комнат с мебелью и всем необходимым для размещения 150 больных и персонала. Для офицеров был выделен дом на 30 персон. Аренда на весь сезон оценивалась в 10 тыс. руб. Дополнительно сообщалось, что на курорте имелась возможность приобретать кумыс за 3 руб. за бутылку. Собственно медицинская часть состояла из амбулатории, аптеки и 2-х ваннных корпусов. В первом находилось 12 ванн, которые наполнялись водой из озера Шира, а во втором — 10 рапных и грязевых ванн, наполнявшихся из озера Шунет, а также дополнительная ванна для пресной воды из озера Иткуль.

Красный Крест должен был обеспечить здравницу за свой счет бельем, перевязочными материалами, посудой и кухонным инвентарем. Было решено, что Красноярское отделение Красного Креста выделит свои запасы белья, а Главное управление компенсирует расход из своих запасов. С продуктами питания проблем не наблюдалось: они имелись на месте. Сезон длился с середины июня по середину августа. Управление Госимуществ за лечение на курорте потребовало 30 тыс. руб. Доброхотов сразу же выделил 20 тыс. Для обслуживания бойцов был приглашен курортный врач В. А. Плесский. Для помощи ему оставался Жинкин. Им дали право на приглашение дополнительного персонала по согласованию с отделением Красного Креста в Красноярске [18, л. 92, 167–168 об.].

Что касается курорта Шиванда в Забайкалье, то, согласно докладу ВГУ РОКК от 28 мая 1919 г., имелась возможность арендовать 10 коек за 4075 руб. Можно предположить, что владелец здравницы доктор Чунихин предоставил все необходимые данные уполномоченному Красного Креста в Чите доктору Болтунову, и этого оказалось достаточно. В конечном итоге 14 июня по докладу медико-санитарного отдела Временного Главного управления РОКК были утверждены суммы расходов на курорты: Шира — 356343 руб., Усолье — 74455 руб. и Шиванда — 22175 руб. [18, л. 44, 214].

К сожалению, мы не располагаем информацией о результатах деятельности курортов. Однако по косвенным данным известно, что на здравницах действовали лазареты Красного Креста. Так, в июле 1919 г. сестре милосердия ачинского отдела Марии Ананьевой было дано бесплатное место на озере Шира [18, л. 183]. В августе того же года Попечительский совет иркутской Мариинской общины Красного Креста просил предоставить бесплатное место на курорте Усолье для сестры милосердия Стефаниды Никитченко [21, л. 121]. Туркинские минеральные воды, принадлежавшие военному ведомству, на летнее время приглашали врачей, поскольку доктор В. М. Муратов, сыгравший ключевую роль

в восстановлении курорта, перешел на службу в земство. В остальное время здравница жила чисто хозяйственной жизнью [9, с. 77]. Такая ситуация, видимо, имела место в Сибири в целом. Схожие свидетельства о прохождении лечения летом 1919 г. на озере Карачи есть в биографии подполковника колчаковской армии П. Н. Велижанина [22, с. 80].

Известный политический деятель М. А. Кроль оставил интересные воспоминания о забайкальском курорте Дарасун. Его дочь перенесла тяжелый плеврит, врачи порекомендовали лечение на курорте. «Я и вся моя семья постарались взять от курорта все, что он мог дать. Младшая наша дочь проводила почти весь день под открытым небом, благо погода стояла великолепная; по предписанию врача девочка принимала ежедневно солнечные ванны, и ее здоровье, к нашей большой радости, восстанавливалось с необычайной быстротой. Жена и я принимали углекислые ванны, которые действовали на нас необыкновенно благотворно» [23, с. 640–641]. За 6 недель горный воздух, горячее солнце и сосновый лес, а также углекислые ванны сделали свое дело. Девочка восстановила свое здоровье, и члены семьи получили полноценный отдых, несмотря на военное время. Можно предположить, что курортный сезон 1919 г. прошел довольно успешно.

Атаман Г. М. Семенов активно использовал забайкальские курорты для восстановления здоровья своих подчиненных даже в условиях разворачивающейся партизанской борьбы. Так, 12 июня 1919 г. в приказе по армии были приведены списки офицеров, чиновников и солдат, назначенных для лечения на курортах Дарасун (12 офицеров), Ямаровка (15 офицеров и 39 солдат). На время лечения военных заведующим курортом Дарасун был назначен есаул Шемелин, а Ямаровка — полковник Львов. Бойцам было указано, чтобы они явились на лечение с оружием [7, с. 190].

При второй советской власти. В течение зимы 1919–1920 гг. колчаковский режим рухнул на значительной территории Восточной Сибири, и шло восстановление советской власти. Лишь в восточной части Забайкалья до осени 1920 г. сохраняли позиции силы атамана М. Г. Семенова. Часть здравниц не функционировала из-за боевых действий. Остро стоял кадровый вопрос. Например, арендатор курорта Шиванда В. Чунихин был не в силах найти медика, поэтому обратился в казачье ведомство в надежде заполучить на лето размахнинского врача П. С. Логиновского [24, л. 153]. К сожалению, ответ нам неизвестен. В любом случае нормального функционирования здравниц нельзя было ожидать в условиях военных действий.

В ходе наступления Красной армии в Восточной Сибири в 1919–1920 гг. курорты использовались для размещения военных госпиталей и лазаретов. Летом 1920 г. на озере Шира действовал 141-й сводный эвакуационный госпиталь. При этом из записки политрука этого госпиталя Н. Калмыкова известно, что на курорте функционировало лечебное заведение гражданского ведомства, где собралась антисоветски настроенная интеллигенция. По всей видимости, постоянного медперсонала не было, поскольку имеется много данных о командировочных из других лечебных заведений. В конце 1920 г. учреждение было переименовано в 518-й трехсводный полевой запасной госпиталь на 630 мест, который временно вручили в руки гражданского ведомства. По окончании сезона 1921 г. приказом

от 21 августа материально-техническую часть передали Енисейскому губернскому отделу здравоохранения, санитаров перевели в Минусинск для продолжения службы, а весь прочий персонал должен был явиться в Красноярск для перераспределения [25, л. 2 об.].

Кроме того, 7 мая 1921 г., согласно актовым документам, начальнику эвакуационной части в Красноярске было отведено 18 коммунальных дач за женским монастырем для отдыха военных. На дачах был организован 516-й госпиталь-здравница под руководством старого красноярского врача Н. Д. Агеева. Судя по косвенным показателям, учреждение принимало больных после тяжелых инфекционных заболеваний. Штат госпиталя предполагал 12 административных работников, 19 медиков, 259 красноармейцев, но рабочих рук остро не хватало [26, л. 25–33]. Осенью 1921 г. учреждение было расформировано в связи с завершением военных действий.

В Енисейском уезде весной 1920 г. в селе Плотбище был организован курорт для больных ишиасом и ревматизмом. Уездный отдел социального обеспечения предоставлял 10 бесплатных мест, военное ведомство — еще 5 мест. Частным лицам разрешалось пользоваться за плату (помещения и ванны) по согласованию с собором [27, л. 45]. Иных упоминаний о здравнице обнаружено не было. Можно предположить, что учреждение проработало всего один сезон.

В Иркутской губернии на местных курортах и дачах было размещено 3 полевых запасных госпиталей, каждый на 210 мест: 468-й — в Усолье, 471-й — на Аршане и 464-й — на дачах в Мальте [28, л. 2]. С ними поступили так же, как и со здравницей на озере Шира.

В Якутской губернии своего курорта не было. Однако летом 1921 г. по докладу врача В. П. Широковой в местечке Итыколь было снято 12 домиков для размещения летней колонии для школьников 7–14 лет. Через мероприятие, организованное Якутским губернским отделом народного образования, должно было пройти 600 детей в 2 смены, но реально смогли найти мест только для 188. При этом под лазарет было выделено здание церкви, что весьма созвучно той эпохе [29, л. 3, 6]. Таким образом, революция в стране способствовала становлению санитарно-курортного лечения даже в столь отдаленных краях страны.

Иная ситуация сложилась в Забайкалье, где в апреле 1920 г. была создана буферная Дальневосточная республика. В восточной части шли боевые действия, и пребывание на курорте было небезопасно. Что же касается западной части, то о состоянии санитарно-курортного дела дает представление доклад министра здравоохранения Ф. Н. Петрова на объединенном совещании врачей 8 августа 1920 г.: «...Более или менее оборудован и пущен в действие Горячинский курорт, куда по соглашению с Советской Россией мы посылаем больных совместно. Предполагено широко использовать и Ямаровку, но здесь нас постигла неудача. Курорт оказался основательно разграбленным, чего, к счастью, не случилось с Горячинском. Снабдить Ямаровку продовольствием своевременно и в достаточном количестве не удалось, и больные, в числе 30 человек, отправленные туда, очутились в безвыходном положении, каковое удалось устранить лишь в последнее время... Новых больных, конечно, посылать не придется. Очевидно, что курортами

Рис. 1. В. С. Маерчак
(Красноярский краеведческий музей)

Рис. 2. А. Н. Пепеляев
(Мемориальный музей
«Следственная тюрьма НКВД»)

В. Н. Жинкина
Рис. 3. В. Н. Жинкин (Подразделение
по сохранению исторического наследия
Красноярской железной дороги)

придется заняться теперь же..., чтобы встретить будущий водолечебный сезон в более подготовленном виде» [30, л. 29]. Таким образом, на завершающем этапе Гражданской войны из всего многообразия здравниц Забайкалья функционировала всего одна.

В завершение отметим, что вскоре действительно проблему стали решать. В Минздраве Дальневосточной республики был выделен отдел лечебных местностей, который возглавил врач П. Я. Каплунов. К сезону 1921 г. было запроектировано открытие сразу шести здравниц: Горячинск, Ямаровка, Дальняя Молоковка, Дарасун, Олентуй и Шиванда [31, л. 8]. В последующем они стали наиболее значимыми курортами региона, пользующимися заслуженной репутацией природных центров восстановления здоровья.

Выводы. В годы Гражданской войны в Восточной Сибири в сфере санаторно-курортного отдыха шла борьба между сторонниками национализации и сохранения частной собственности. Военные действия неизбежно отражались на ходе работы учреждений в виде разрушения строений, разграбления имущества, бегства курортников, нарушения хозяйственной деятельности. В то же время практически все курорты функционировали, привлекая не только гражданское население, но и военных. Впервые на месте разрозненных частных или ведомственных здравниц появляется система курортных учреждений для отдыха и лечения широких слоев населения. Открывались новые заведения, в том числе в Якутской и на севере Енисейской губерний.

Для обеспечения нужд военнослужащих Красный Крест направил в командировку в Восточную Сибирь военного врача Аркадия Николаевича Пепеляева. В результате его работы были заключены договоры о лечении больных и раненых воинов на озере Шира, в Усолье и Шиванде. Большевики в ходе освобождения от белых Восточной Сибири использовали все места санаторно-курортного лечения, которые можно было восстановить без значительных затрат. По миновании потребности эти учреждения передавались в руки гражданских властей.

В рамках настоящей публикации, конечно, невозможно охватить все аспекты поставленной проблемы, но тем не менее впервые появилось целостное видение развития санаторно-курортной системы в сложных условиях гражданского противостояния. На этом примере можно убедиться, что даже на сильно фрагментированной источниковой базе, включающей в себя различные архивные материалы, данные периодической печати и источники личного происхождения, возможно получить удовлетворительный результат развития одной из социальных служб. Соответственно, появляются перспективы дальнейших исследований как вглубь по отдельным учреждениям, так и вширь, вовлекая в поисковый процесс сопредельные регионы Западной Сибири, Урала, Средней Азии и Дальнего Востока, что позволит целостно представить развитие санаторно-курортной системы на востоке России.

Библиографический список

1. Мишин В. К. Очерки по истории развития курортно-санитарного дела в Сибири: (К 45-летию декрета о курортах СССР): автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 1964. 14 с.
2. Малоземова А. И. Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1961. 181 с.

3. Федотов Н. П., Мендрин Г. И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1975. 280 с.
4. Кайгородова Н. В. История развития санаторно-курортной системы Байкальского региона в 1875–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. 20 с.
5. Сидорчук О. Н. Журнал «Красная нива» — источник изучения развития курортов в 1920–30-е гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2023. Т. 5. С. 53–61. DOI: 10.33764/2618-981X-2023-5-53-61. EDN: RXVSNL.
6. Сидорчук О. Н. «Становясь в общие ряды своих собратьев...»: история развития сибирских курортов в первой трети XX века // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 5. С. 110–117. DOI: 10.33764/2618-981X-2019-5-110-117. EDN: EAUKN.
7. Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова: моногр. Иркутск: Отгиск, 2013. 307 с.
8. Тишкина К. А. Деятельность Сибирского общества по дачи помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой и гражданской войн: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2018. 296 с.
9. Жамбалов З. Б., Жалсанова Б. Ц. Очерки истории курорта Горячинск (1810–1922). Улан-Удэ: НоваПринт, 2010. 112 с.
10. Сибирский врач (Томск). 1915. № 13–14.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 32. Оп. 9. Д. 688.
12. Белявский А. К. Записки военного врача. Чита: Экспресс-изд-во, 2016. 212 с.
13. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П–64. Оп. 1. Д. 738.
14. Свободный край (Красноярск). 1918. 4 сентября. (22 августа).
15. Власть труда (Иркутск). 1918. 1 мая.
16. Власть труда (Иркутск). 1918. 11 мая.
17. Забайкальский рабочий (Чита). 1918. 15 мая.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р–1845. Оп. 1. Д. 13.
19. Звягин С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2012. 342 с.
20. Черказьянова И. В. Семья Пепеляевых // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1993. № 2. С. 77–80.
21. ГАИО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 58.
22. Петин Д. И. Начальник концлагерей белого Омска Павел Николаевич Велижанин (1859–1942) // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 1. С. 76–88. DOI: 10.21638/srbu24.2023.105. EDN: DENEXH.
23. Кроль М. А. Страницы моей жизни. Москва: Мосты культуры, 2008. 734 с.
24. ГАРФ. Ф. Р–4711. Оп. 1. Д. 34.
25. ГАКК. Ф. Р–1726. Оп. 1. Д. 2.
26. ГАКК. Ф. Р–993. Оп. 1. Д. 14.
27. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 158.
28. ГАО. Ф. Р–1071. Оп. 1. Д. 796.
29. ГАО. Ф. Р–1071. Оп. 1. Д. 228.
30. ГАО. Ф. Р–1071. Оп. 1. Д. 97.
31. Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р–181. Оп. 1. Д. 12.

ШАЛАМОВ Владимир Александрович, доктор исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры отечественной истории Байкальского государственного университета, г. Иркутск.
 SPIN-код: 3816-3124
 AuthorID (РИНЦ): 660394
 ORCID: 0000-0002-9482-9543
 AuthorID (SCOPUS): 57224807526
 ResearcherID: KWT-6707-2024
 Адрес для переписки: Wladimir13x@ya.ru

Для цитирования

Шаламов В. А. Курортно-санаторная система в Восточной Сибири в период Гражданской войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 5–12. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-5-12.

Статья поступила в редакцию 20.06.2024 г.
 © В. А. Шаламов

RESORT AND SANATORIUM SYSTEM IN EASTERN SIBERIA DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR

The study is devoted to filling the historiographical gap in the history of the resort and sanitary system in Eastern Siberia during the Civil War. Through the prism of problem-chronological and biographical methods, scattered unpublished sources, periodical data and eyewitness memories are systematized. The result is a holistic picture of the activities of resorts and sanatoriums in Eastern Siberia during changing political regimes. An additional result of the study is the clarification of the biography of the Siberian military doctor A. N. Pepelyaev.

Keywords: history of medicine, history of health care, Civil War, balneology, resorts, Arkadiy Nikolaevich Pepelyaev.

References

1. Mishin V. K. Ocherki po istorii razvitiya kurortno-sanitarnogo dela v Sibiri: (K 45-letiyu dekreta o kurortakh SSSR) [Essays on the history of the resort and sanitary sphere development in Siberia: (To the 45th anniversary of the decree on resorts of the USSR)]. Tomsk, 1964. 14 p. (In Russ.).
2. Malozemova A. I. Iz istorii zdravookhraneniya v Irkutskoy oblasti [From the history of healthcare in the Irkutsk region]. Irkutsk, 1961. 181 p. (In Russ.).
3. Fedotov N. P., Mendrina G. I. Ocherki po istorii meditsiny i zdravookhraneniya Sibiri [Essays on the history of Siberian medicine and healthcare]. Tomsk, 1975. 280 p. (In Russ.).
4. Kaygorodova N. V. Istoriya razvitiya sanatorno-kurortnoy sistemy Baykal'skogo regiona v 1875–1991 gg. [History of the sanatorium and resort system development of the Baikal region in 1875–1991]. Irkutsk, 2007. 20 p. (In Russ.).
5. Sidorchuk O. N. Zhurnal «Krasnaya niva» — istochnik izucheniya razvitiya kurortov v 1920–30-ye gg. [Journal «Red Niva» as a source for studying the resorts development in the 1920–1930] // *Interespo Geo-Sibir'. Interexpo Geo-Siberia*. 2023. Vol. 5. P. 53–61. DOI: 10.33764/2618-981X-2023-5-53-61. EDN: RXVSNL. (In Russ.).
6. Sidorchuk O. N. «Stanovyas' v obshchiye ryady svoikh sobrat'yev...»: istoriya razvitiya sibirskikh kurortov v pervoy treti XX veka [«Joining the lines of their fellows...»: history of the Siberian resorts development in the first third of the twentieth century] // *Interespo Geo-Sibir'. Interexpo Geo-Siberia*. 2019. Vol. 5. P. 110–117. DOI: 10.33764/2618-981X-2019-5-110-117. EDN: EAUKN. (In Russ.).
7. Romanov A. M. Osooby Man'chzhurskiy otryad atamana Semenova [Special Manchurian detachment of Ataman Semenov]. Irkutsk, 2013. 307 p. (In Russ.).
8. Tishkina K. A. Deyatel'nost' Sibirskogo obshchestva podachi pomoshchi bol'nym i ranenym voynam v gody Pervoy mirovoy i grazhdanskoy voyn: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk [Activities of the Siberian Society for providing assistance to sick and wounded soldiers during the First World War and the Civil War: dissertation of a Candidate of Historical Sciences]. Barnaul, 2018. 296 p. (In Russ.).
9. Zhambalov Z. B., Zhalsanova B. Ts. Ocherki istorii kurorta Goryachinsk (1810–1922) [Essays on the history of the Goryachinsk resort (1810–1922)]. Ulan-Ude, 2010. 112 p. (In Russ.).
10. Sibirskiy vrach (Tomsk). *Siberian Doctor (Tomsk)*. 1915. No. 13–14. (In Russ.).
11. Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti (GAIO) [State Archives of the Irkutsk Region (SAIR)]. File: 32/9/688. (In Russ.).
12. Belyavskiy A. K. Zapiski voyennogo vracha [Notes of a military doctor]. Chita, 2016. 212 p. (In Russ.).
13. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK) [State Archive of the Krasnoyarsk Territory (SAKT)]. File: P-64/1/738. (In Russ.).
14. Svobodnyy kray. *Free Edge*. 1918. September 4. (August 22). (In Russ.).
15. Vlast' truda. *The Power of Labor*. 1918. May 1. (In Russ.).
16. Vlast' truda. *The Power of Labor*. 1918. May 11. (In Russ.).
17. Zabaykal'skiy rabochiy. *Transbaikalian Worker*. 1918. May 15. (In Russ.).
18. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: P-1845/1/13. (In Russ.).
19. Zvyagin S. P. V. N. Pepelyaev: sud'ba liberala iz Sibiri v nachale XX veka [V. N. Pepelyaev: the fate of a liberal from Siberia at the beginning of the twentieth century]. Tomsk, 2012. 342 p. (In Russ.).
20. Cherkaz'yanova I. V. Sem'ya Pepelyayevykh [The Pepelyaev family] // *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [News of the Omsk State History and Local Lore Museum]. 1993. No. 2. P. 77–80. (In Russ.).
21. GAIO [SAIR]. File: 290/1/58. (In Russ.).
22. Petin D. I. Nachal'nik kontslagerey belogo Omska Pavel Nikolayevich Velizhanin (1859–1942) [Head of the concentration camps in white Omsk — Pavel Nikolaevich Velizhanin (1859–1942)] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2023. Vol. 13, no. 1. P. 76–88. DOI: 10.21638/spbu24.2023.105. EDN: DENEXH. (In Russ.).
23. Krol' M. A. Stranitsy moyey zhizni [Pages of my life]. Moscow, 2008. 734 p. (In Russ.).
24. GARF [SARF]. File: P-4711/1/34. (In Russ.).
25. GAKK [SAKT]. File: P-1726/1/2. (In Russ.).
26. GAKK [SAKT]. File: P-993/1/14. (In Russ.).
27. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO) [State Archive of the Novosibirsk Region (SANR)]. File: P-1/1/156. (In Russ.).
28. GANO [SANR]. File: P-1071/1/79b. (In Russ.).
29. GANO [SANR]. File: P-1071/1/228. (In Russ.).

30. GANO [SANR]. File: P-1071/1/97. (In Russ.).

31. Gosudarstvennyy arkhiv Zabaykal'skogo kraia [State Archive of the Trans-Baikal Territory]. File: P-181/1/12. (In Russ.).

SHALAMOV Vladimir Alexandrovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of National History Department, Baikal State University, Irkutsk.

SPIN-code: 3816-3124

AuthorID (RSCI): 660394

ORCID: 0000-0002-9482-9543

AuthorID (SCOPUS): 57224807526

ResearcherID: KWT-6707-2024

Correspondence address: Wladimir13x@ya.ru

For citations

Shalamov V. A. Resort and sanatorium system in Eastern Siberia during the Russian Civil War // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 5–12. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-5-12.

Received June 20, 2024.

© **V. A. Shalamov**

МЕРВ ГЛАЗАМИ ПОРУЧИКА НАЗИРОВА

В статье предпринята попытка освещения малоизученной поездки поручика Назирова в Мерв в 1882 г., целью которой был сбор материала о политической и социально-экономической жизни региона. Данный сюжет не нашел отражения в трудах историков. В основу исследования легло сопоставление наработок историографии и опубликованных источников: «Маршрутное описание пути», «Наши путешественники в Мерве». Автор, учитывая сложную историческую обстановку того времени в регионе, выстраивает описание той опасной экспедиции, говоря об ее значении для российских властей.

Ключевые слова: Российская империя, военная разведка, экспедиция, Хорасан, Закаспийская область, Мерв.

*Отправляясь в дорогу опасную,
У обочины тихо постою.
Обрекаешь ли жизнь свою юную?
Осознаешь, вернувшись домой.*

С. А.

Постановка проблемы. Во второй половине XIX в. Закаспийский край, как часть огромного Центрально-Азиатского региона, входил в систему интересов Российской империи, Великобритании, а также Ирана и Афганистана. Мировой экономический кризис 1857 г. сильно затронул базовые отрасли экономики многих стран. В Российской империи наблюдается сокращение промышленного производства, уменьшается объем внешней торговли, а нехватка хлопка породила осложнения для текстильной промышленности. В основе господства России в Закаспийском крае, прежде всего, лежали: экономические интересы, желание укрепить свое геополитическое положение, а также стремление нейтрализовать растущее влияние Великобритании [1, с. 26–27].

После событий января 1881 г. Ахал вошел в сферу влияния Российской империи. 6 мая 1881 г. на базе Закаспийского военного отдела и новых территорий Ахалского региона была учреждена Закаспийская область с административным центром в Ашхабаде (современный Ашхабад. — С. А.). Независимым оставался только Мервский оазис. У русского военного командования возникает острая потребность в свежей информации об этом крае. Принимается решение отправить в Мерв торговую миссию, получившую в отечественной истории название «коншинский караван». 3 февраля 1882 г. из Ашхабада в Мерв выступает торговый караван купца Коншина с приказчиком Косых, скрывавшимся под псевдонимом Северин-бай. Под видом помощников в составе каравана направлены российские офицеры: поручик Алиханов (Максут) и хорунжий Соколов (Платон-ага) [2, с. 81]. С караваном было отправлено письмо к ханам и кетху-дам племени Бег с выражением надежды, что гостям будет оказано гостеприимство, а на обратном пути следования им предоставят конвой. Выполнив торговые операции в Мерве, караван в марте воз-

вращается в Ашхабад. Вместе с ними для переговоров прибывает и мервская депутация. Вернувшиеся офицеры собрали много полезной информации и «изложили их каждый в отдельной записке с приложением произведенных ими съемок» [3, с. 122–123].

Необходимость в новых, более уточненных, сведениях заставляет российское военное руководство командировать в Мерв следующую экспедицию. Чтобы снять всякое подозрение, группа выдвигается из Мешхеда. Во главе этой миссии назначается поручик 1-го Туркестанского батальона Назиров. Этот рейд, по сути, явился частью масштабных мероприятий Российской империи по военной разведке в регионе.

Данные об этой экспедиции весьма скудны. Определенный интерес представляет составленный по возвращении домой Назировым доклад «Маршрутное описание пути» [4]. Хорошим дополнением служит статья «Наши путешественники в Мерве», помещенная в еженедельном журнале «Всемирная иллюстрация» за 1883 г. [5]. Рапорт Назирова «Отчет о поездке поручика Назирова в Мерв в 1882 г.» хранится в Военно-историческом архиве РФ (РГВИА. Ф. 400. Азиатская часть. Ед. хр. 50. С. 57–58). Нами использованы частичные выписки из этого документа, осуществленные в свое время А. Долговым [6].

Остальная отрывочная информация, связанная с данным путешествием, нами почерпнута из следующих работ: «Отчет о состоянии войск Закаспийской области...» за 1891 г. [3]; Дж. Давлетов, А. Ильясов «Присоединение Туркмении к России» [7]; Г. Лэнсделл «Russian Central Asia» [8].

Целью нашего исследования явилось детальное аналитическое описание разведывательной экспедиции поручика Назирова в Мерв в 1882 г. на основе антропологического подхода и сравнительно-исторического метода имеющихся наработок историографии вопроса.

Основная часть. Согласно данным еженедельного журнала «Всемирная иллюстрация», Назиров являлся уроженцем Бакинской губернии и происходил из семьи беков. Начальное обучение получил

в 1873 г. в местной гимназии. Затем поступает юнкером во 2-е военное Константиновское училище, которое оканчивает в 1875 г. Следом был отправлен офицером в Туркестанский край. В 1876 г. Назиров участвует под началом генерал-майора М. Д. Скобелева в Алайской экспедиции. В 1879 г. определен членом русского посольства, отправленного под началом генерал-майора Н. Г. Столетова в Кабул к эмиру Шир-Али-хану. В 1880 г. находится в составе войск, сосредоточенных в Кульджинском районе, а в 1882 г. командирован для изучения путей в Среднюю Азию. Получив необходимые инструкции в Асхабаде, Назиров со своей группой выезжает из Мешхеда. Маршрут его следования лежит в Мерв и далее в Чарджоу (современный Туркменабад. — С. А.), Бухару и Ташкент. Назиров был хорошо знаком с обычаями и традициями жителей Средней Азии, свободно владел тюркскими и персидскими наречиями [5, с. 463]. О дальнейшей судьбе и карьере младшего офицера Назирова нам, к сожалению, ничего узнать не удалось.

При изложении поездки поручика Назирова мы в своем исследовании не ограничимся только описанием самого Мерва, но вкратце проследим его путь из Мешхеда до Дейнау (современный Дянев. — С. А.). Необходимость в этом продиктована тем, что отмеченные в ходе экспедиции детали рисуют нам не только историческую картину того времени, но и показывают некоторые особенности топонимического и этнографического характера.

Отряд выступает из Мешхеда 19 мая 1882 г. Назирова сопровождали два его компаньона: бакинец Али-Гусейн и персиянин Мешеди-Магомед-Алиа [4, с. 1]. В журнале «Всемирная иллюстрация» мы находим полное название его спутников: бакинец Али-Гусейн-Кербалай Аскер-оглы и персиянин Мешеди-Мамед-Алий Мешеди-Рзы-оглы [5, с. 463]. Члены экспедиции облачаются в туркменские костюмы. Как видно на представленном рисунке, внешний образ руководителя и участников экспедиции позволил им не привлекать «ненужного» внимания, сливаясь с местным населением региона (рис. 1).

Российский торговый агент в Мешхеде Керимбек Насырбеков прикрепляет к отряду Назирова опытных проводников. Один из них — это туркмен по имени Курбан, а второй — упомянутый выше Мешеди-Мамед-Али, который провел 12 лет в плену в Мерве. Оба они хорошо знали обстановку и активно содействовали Назирову в сборе сведений [7, с. 201].

Отряд направляется вдоль реки Кешефруд. Минувя перевал Муздеран, речку Шоррук, водоем Ховуз-Абдулла-хана и заброшенные колодцы Дёрт-гуи, группа 23 мая прибывает к реке Теджен. Вдоль берега раскинулись заросли — Токай, где произрастали: тальник, торангы, джылгын и камыш. Пересекли реку у переправы Гузер-Говшут-хана. В мае месяце река была полноводна, и потому перебирались с большой осторожностью, руководимые искусным караван-баши Байче. Имя жителя Мерва Байче всплывает в рапорте генерал-майора Мейера от 13 апреля 1883 г. Здесь он указан сторонником Кара-Кули-хана (колено Бег. — С. А.) и ведущим активное сношение с английским агентом в Мешхеде Мирза Аббас-ханом [9, с. 672–673].

По замечанию Назирова, вода в реке Теджен-Дарье была пресной, но слегка солоноватой из-за впадения в нее реки Кешефруд с соленой водой. Выше места впадения Кешефруда Теджен-Дарья называется Герируд или Аб-Герат. По правую сто-

Рис. 1. Поручик Назиров (в центре) и его спутники Али-Гусейн и Мешеди-Мамед-Али. Источник: Всемирная иллюстрация. 1883. № 753. С. 472

рону реки, между Старым Серахсом и Говшут-калой, Теджен-Дарья делает полукруг вправо. По этой причине расстояние между пунктами считается два таша, а по левому — один таш. Расстояние в 1 таш (даш, он же фарсах, обычно считается 8,5 км. — С. А.) Назиров указывает в 7–8 км [4, с. 9, 14].

У стен старой крепости Говшут-кала (у Назирова крепость ошибочно названа Говшут-хан-кала. — С. А.) было решено сделать небольшой привал. В укреплении виднелись остатки тройной крепостной стены и цитадели — дома Говшут-хана. В западной части бастиона виднелись остатки землянок, где текинцы укрывали свои семьи и имущества во время бомбардировок неприятеля. Перед воротами виднелась разрушенная насыпь, возведенная для отражения флангового обстрела. Недалеко располагался холм Ганлы-тепе, ранее известный как Яглы-тепе, по имени предводителя текинцев Ораз-Яглы-хана (колено Сычмаз, род Гараахмет. — С. А.) [10, с. 81]. Холм стал называться Ганлы, т. е. «кровавый», так как здесь произошло «отсечение головы Мухаммед-Эмин-хана» в ходе Серахского похода 1858 г. [4, с. 9].

25 мая отряд вышел на дорогу из песков Чаг-Чяге. Миновав водоем Ховуз-хан, они достигли колодца Шегидли (Шехитли. — С. А.). Вода в колоде была горько-солёная, но пригодная для животных. Колодец имел коническую форму и в верхней части был обшит стволами и ветками саксаула. На нижнем уровне обшивка была сплетена из крепкого гандыма, так как саксаул придавал воде горький и неприятный вкус [4, с. 11].

26 мая достигли прохода между холмами, называемого Кёче-Гум. Проход этот имел ширину в 6 м, по сторонам которого росли саксаульные заросли. В этом месте мервцы обычно выжигали уголь. Здесь принято было сделать привал. Вскоре появились 8 человек под командой Сердар-Баба Джан-Мамеда, известного предводителя разбойников-галтаманов. Они осматрели ружья гостей, и когда один из них пожелал взять берданку Назирова, проводник Курбан пресек его действия. Сердар-Баба с тремя людьми удалился, а остальные остались готовить чай. Они рассказали, что недавно было совершено нападение на местный караван, и они искали этих обидчиков. Сердар-Баба и его люди принадлежали к роду Векиль. Они выехали из Мерва без ведома Махтум-Кули-хана, который жестоко наказывал галтаманов за их разбои. Приговоры за послушание

своих решений Махтум-Кули-хана приводил жестко, вплоть до отсечения рук провинившихся [11, р. 541]. Прибывшие были вооружены шашкам, пистолетами и двустолковой тульской работы. Назиров полагал, что они выехали в Кёче-Гум пограбить, и не напали на них благодаря знакомству с нашими туркменами-проводниками [4, с. 12–13].

26 мая рано утром показались кирпичные стены заброшенного Таш-рабата. Здесь саксаульный лес заканчивался. Далее дорога поворачивала на север и шла по песчаным холмам. На правой стороне дороги находился высокий холм, называемый Гёктепе. Приехали в аул текинского колена Сычмаз, где сделали привал у знакомого туркмена. До крепости Хан-Гечен или Говшут-Хан-кала тянулась дорога, по обе стороны которой раскинулись хлебные поля, огороды и сады. Миновав деревянный мост, проехали через крепость. Вскоре достигли дом караван-баши Аман-Кёра (колено Тогтамыш. — С. А.) [4, с. 14].

Назиров отмечает, что Говшут-Хан-кала представляла собой громадную четырехугольную крепость с водным рвом. В мирное время роды Гёкче из колена Бег производили внутри укрепления свои посевы. В моменты же внешней опасности все жители окрестности могли найти здесь укрытие. В Мерве караван пробыл с 27 мая по 7 июня.

Назиров, описывая Мервский базар, подчеркивал, что сюда стекались огромные массы людей. Товары и ремесленные изделия были разнообразны: медная и деревянная посуда, обувь, конские уборы, седла, женские серебряные украшения и т. п. Базар был одним из наиболее крупных региональных торговых центров оазиса. В своем «Отчете о поездке в Мерв в 1882 г.» поручик Назиров писал, что базар функционировал два раза в неделю, по понедельникам и четвергам. Здесь собиралось до 8 тысяч человек. Приезжали купцы из Хивы, Бухары и Мешхеда. Назиров восторженно пишет: «Вся эта масса, кто с овчинами, кто с местной обувью, с готовыми халатами, с медной и деревянной посудой, с конскими уборами, седлами, с женскими серебряными украшениями торопится на базар, чтобы поскорее представить товар покупателю» и удивляется, что «на базаре не бывает ни одной женщины» [6, с. 40, 364–365].

Летом 1881 г. Мерв находился в ожидании наступления российских войск и искал помощи у своих соседей. Обращение с просьбой о покровительстве было направлено к правителю Хорасана и эмиру Афганистана. Призыв о поддержке был обращен и к эмиру Бухары. Мервцы требовали, чтобы эмир отпустил к ним их соплеменника Кара-Шайтана (колено Бег. — С. А.), занимавшего при дворе эмира один из высших военных постов — дадхо. Кара-Шайтан остался служить в Бухаре после того, как в 1868 г. Говшут-хан с 3 000 всадниками из Мерва пришел на помощь эмиру в его войне против России. Жители Мерва предполагали назначить Кара-Шайтана на должность правителя оазиса, как наместника Бухары. Но эмир не согласился на это предложение. По заверению поручика Назирова, Кара-Шайтан был известен в Бухаре под именем Кара-дадха [7, с. 199].

Назиров вел также активную переписку с начальником штаба Закаспийской области полковником И. А. Аминовым, сообщая о настроениях в Мерве. Согласно получаемым сведениям, положение в Мерве становилось все более спокойным и умиротворенным. В письме Аминова из Асхабада

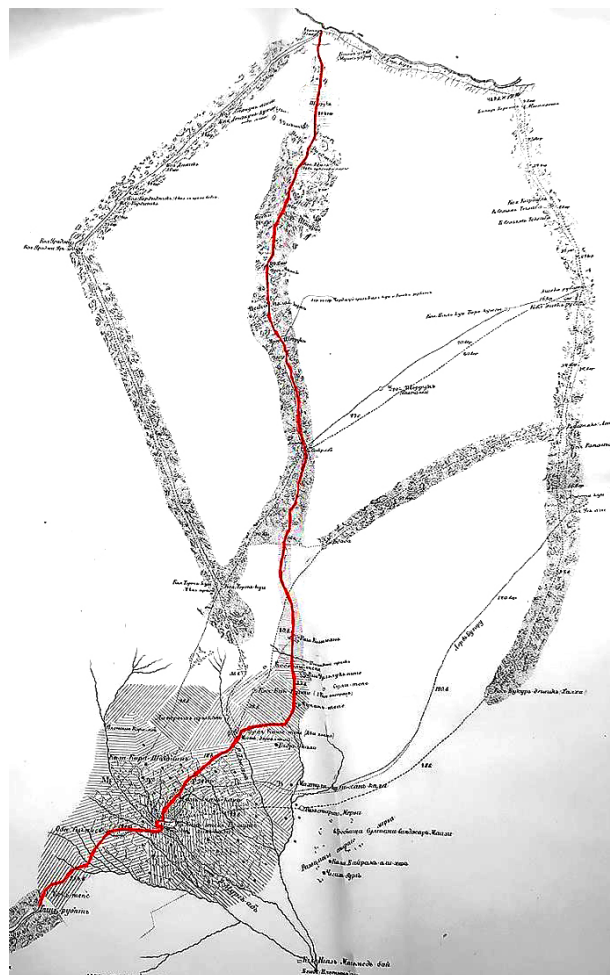

Рис. 2. Карта следования поручика Назирова. Источник: [4]

говорится, что недружелюбно настроенное колено Утамыш становится более лояльным: «Вообще, утамышцы почти уже вполне мирные». Когда поручик Назиров выезжал из Мешхеда в Мерв, он вез рекомендательные письма на имя мервских ханов от российского коммерческого агента Насырбекова. Последний был хорошо знаком с ханами и в своих письмах подчеркивал мысль, что «слабые должны покоряться сильным» и при этом приводил примеры из жизни кавказских мусульман, вошедших в состав Российского государства. Назиров внимательно следил за всеми переменами, происходившими в оазисе, часто выезжал в аулы, где вел беседы с влиятельными представителями местной верхушки, собирая различные сведения, дабы иметь представление об отношении туркмен к России [7, с. 200–201].

В Мерве тем временем продолжались работы по укреплению крепости Говшут-хан-кала. По утверждению Назирова, находившийся в Мерве Дононов платил рабочим за работу. Поручик утверждал, что О'Донован специально пробрался в Мерв с целью: «в случае движения русских на Мерв воздвигнуть им на этом месте второе, более грандиозное Геок-Тепе» [7, с. 215, 220].

Как видно на выполненной Назировым карте, из Мерва в Дейнау вели несколько главных дорог (рис. 2). Одна шла от крепости Кара-Шейтан-гала. Другая проходила близ Гоша-депе. Обе они пересекались у колодца Дёрт-гуйы и шли к Дейнау. Из Гоша-депе протягивались и другие два пути.

Один уходил направо к Репетеку и далее на Чарджоу. Другой, которым последовал Назиров, шел прямо на север с выходом на Дейнау. Был еще маршрут из Говшут-хан-кала, откуда отходили две линии, одна из которых пересекала крепость Махтум-Кули-хан-кала. Обе линии выходили через Репетек на Чарджоу.

7 июня утром караван выступил из Мерва в сторону реки Джар. Здесь, уплатив налог бадж, они двинулись дальше и вскоре миновали селение текинского рода Хар колена Бег. 10 июня рано утром караван выступил из урочища Гоша-депе, пересек на своем пути мост, уплатив по 1 муры (5 коп.) за выюк. Правее дороги, в расстоянии 2 ташей, виднелась гробница Султана Санджара-Мази и развалины крепостей Байрам-Али-хан и Чегиль-Бурч. Проехали Мунан-депе, Чульлук тепе, развалины Кишман. Рядом с Кишманом находится два холма и громадное возвышенное место с развалинами. По рассказам туркмен, это был старый город, а постройка и минарет были Караул-хане, т. е. караульным домом. От холма Мунан до Кишмана попадались пахотные поля текинского рода Арык колена Векиль (правильно будет: ковум Арык рода Ак-Гонур колена Бег. — С. А.) [4, с. 15–18].

Далее следовали с осторожностью, так как здесь часто действовали галтаманы. Три конвоира ехали спереди и по трое с каждой стороны дороги. В широкой котловине расположились колодцы Сайраб. Здешние колодцы были обшиты саксаулом. Форма колодцев конусообразная. Отверстие в диаметре менее одного аршина (0,71 м. — С. А.). Человек мог свободно спуститься вниз, упираясь руками и ногами в противоположные бока колодца. Глубина до воды 4 кулача (1 кулач = 1,70 м. — С. А.), а слой воды достигал 1 кулача. Воды в колодце оказалось достаточно, чтобы напоить караван, состоящий из 100 верблюдов, 50 лошадей и 30 ослов. Нужно учесть, что находящийся на стоянке ранее бухарский караван уже успел напоить своих животных. После водопоя животных уровень в колодце упал, но наполнился до прежнего уровня через 6 часов. Вода была солоноватой, но пригодной для животных. Люди при караване пользовались водой из бурдюков, наполненных в Мерве. Каждый имел запас кислого молока — гатыка, из которого готовили напиток айран. Согласно непреложному правилу, по приходе одного каравана на колодец другой, находящийся там ранее, должен был выступить с колодца. Этому правилу и последовал шедший впереди бухарский караван [4, с. 15–19].

12 июня прибыли в Шоррук. Никаких указателей не было, что объяснялось желанием караван-башей укрыть дорогу от разбойников. Далее путь держали по Полярной звезде — Демир-газык, что означало Железный прикол. По мнению туркмен, Полярная звезда при отправлении в Дейнау и Чарджоу должна находиться над левым плечом, а при отправлении в Хиву — прямо перед лицом [4, с. 21].

В 11 часов ночи приехали на ночлег к колодцу Адиль с пресной водой. Он был выкопан мервскими караван-башами двумя годами ранее, когда частые нападения на караваны заставили мервских караван-башей выбрать самую западную и менее опасную дорогу. Четыре года тому назад колодцы Сайраб были реставрированы на деньги, собранные мервским караван-баши Аллак-Назар-ханом [4, с. 22].

14 июня на пути появились две небольшие горки, называемые Дагджик. Дорогу показывал караван-

баши Кёмек-бай (колена Бег. — С. А.). Ориентировались по барханам, имеющим форму подковы, обращенной своим отверстием к северу [4, с. 23–24].

Наконец достигли Дейнау, в переводе «Новая деревня». Село это располагалось в 44 км к западу от г. Чарджоу. Здесь по совету Туши-Батыра, ехавшего из Мерва в Бухару по торговым делам мервского хозяина караван-баши Аман-Кёра, остановились у туркмена рода Арабачи Мамет-Нияза Чоре-Агасы. В последние годы, вследствие беспорядков в Афганистане, туркестанские и бухарские паломники стали отправляться в Мекку через Мерв и Персию. Из Дейнау караваны отправлялись дальше в Бухару на наемных верблюдах. Этих животных мервские караван-баши нанимали у туркмен рода Арабачи, оставляя своих верблюдов в Дейнау в ожидании товаров из Бухары [4, с. 25].

Как мы видим, мервских торговцев в Бухару не пропускали, а торговые операции здесь совершались их подданными туркменами племени Арабачи. Идентичная практика существовала и на территории Мерва. Купцы из Бухары и долины Амударьи ходили в Мерв исключительно в текинских караванах, во главе которых стояли текинские караван-баши и под конвоем мервских текинцев [12, с. 110].

Британский миссионер и путешественник Г. Лэнсделл, посетивший Центральную Азию в 1882 г., писал, что впервые услышал о поездке Назирова 20 сентября во время обеда у генерал-губернатора в Ташкенте. Лэнсделл поинтересовался возможностью своего проезда из Чарджоу в Мерв, но российские власти объяснили, что это было безумием и отметили, что не могли гарантировать ему безопасность за пределами Чарджоу. Другие подробности о караване Назирова Лэнсделл получил в Самарканде. Ему был зачитан фрагмент частного письма, который гласил, что Назиров благополучно прошел из Мешхеда через Мерв в Бухару в местном костюме, зная здешний язык и обычаи. Он отправился с караваном вместе с туркменскими паломниками, возвращающимися из Мекки. Эти спутники «не зная, что он русский офицер, с ним были откровенны». Далее Лэнсделл подчеркивает, что командировка Назирова, а также последующие поездки Алиханова и Лессара позволили русским военным детально ознакомиться с маршрутами, сходящимися к Мерву из трех центров: Асхабада, Петро-Александровска и Самарканда [8, р. 472, 482].

Результаты исследования. Сведения, сообщенные поручиком Назировым, весьма важны, так как по ним была составлена маршрутная съемка от Мешхеда через Серахс и Мерв до Чарджоу, а распрощная карта мервского оазиса была позже представлена на выставке топографических работ в Петербурге [5, с. 466]. Подробности, изложенные Назировым, намного облегчили дальнейшее продвижение российских войск в Мерв, а также обозначили перспективные направления торгово-экономических связей всего региона в целом. Топографические наброски Назирова впоследствии были продолжены М. Алихановым и П. М. Лессаром. Эти поездки позволили русским военным детально ознакомиться с маршрутами, сходящимися к Мерву из трех центров: Асхабада, Петро-Александровска и Самарканда [8, р. 482].

«Маршрутное описание пути» изобилует многочисленными деталями этнографического и топонимического характера. В отчете детально описаны все переходы, указаны мосты и колодцы. Представлен ряд действующих лиц туркменского общества,

как ранее известных в истории, так и вообще еще незнакомых историкам. Подобный сбор данных помогает реанимировать сложную историческую атмосферу того времени.

Результаты данного исследования помогут лучше понять стратегическое направление внешней политики Российского государства XIX в., а также обозначить методы и приемы сотрудников имперской внешней разведки. Алгоритм действий работников разведывательных служб, имеющих определенный надел в кавказских делах, теперь обогащался материалами центрально-азиатского региона. Накопленный опыт помогал руководству внешней разведки лучше понимать специфику работы в условиях Центральной Азии, а значит, с успехом реализовывать поставленные перед ними задачи.

Библиографический список

1. Аминов И. И. Причины и результаты подчинения среднеазиатских ханств Российской империей (1860–1890 гг.) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 1. С. 24–35. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.024-035.
2. Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881–1885 // Вестник Европы. 1904. № 9. С. 73–125.
3. Отчет о состоянии войск Закаспийской области со времени окончания Ахал-Текинской экспедиции до 1-го января 1890 года. Ашхабад: Тип. Штаба Закасп. обл., 1901. 171 с.
4. Маршрутное описание пути: От Мешедра через перевал Мухдеран, кале Кошуд-Хан, колодец Шегидли, Мерв, колодцы Сайраб и Эдиль, селение Денау в город Чарджуй, сделанного поручиком 1-го Туркестанского стрелкового батальона Назировым. Санкт-Петербург: Тип. хром. А. Траншеля. 1883. 33 с.
5. Наши путешественники в Мерве. Поручик Назиров и его спутники // Всемирная иллюстрация. 1883. № 753. С. 463, 466.
6. Долгов А. А. Туркменские традиционные ремесла. Металлообрабатывающие и деревообрабатывающие производства. Москва: Старый сад, 2022. 424 с. ISBN 978-5-89930-168-1.

7. Давлетов Дж., Ильясов А. Присоединение Туркмении к России. Ашхабад: Ылым, 1972. 255 с.

8. Landsdell D. D. Russian Central Asia (Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv). In 2 vols. London: Published by Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1885. Vol. 2. 732 p.

9. Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов) / Под ред. А. Ильясова. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960. 824 с.

10. Атаев С. Дж. Крепости туркменского племени Теке в XVIII–XIX вв. // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 1. С. 74–92. DOI: 10.14258/nreur(2023)1-05.

11. Stewart C. E. The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography, New Monthly Series. 1881. Vol. 3, № 9. P. 513–546.

12. Атаев С. Дж. Из истории текинского рода Гарахмет (по материалам XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 101–113. DOI: 10.17223/15617793/486/11.

АТДАЕВ Сердар Джумаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Туркменистана, г. Ашхабад, Туркменистан.

ORCID: 0000-0002-7509-5513

Адрес для переписки: serdar63atdayev@gmail.com; serdar-atdayev@rambler.ru

Для цитирования

Атаев С. Дж. Мерв глазами поручика Назирова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 13–18. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-13-18.

Статья поступила в редакцию 19.04.2024 г.

© С. Дж. Атаев

UDC 94 (575.41)
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-13-18
EDN: RHGUAO

S. J. ATDAEV

Institute of History
and Archeology Academy
of Sciences of Turkmenistan,
Ashgabat, Turkmenistan

MERV THROUGH THE EYES OF NAZIROV LIEUTENANT

The article attempts to cover the trip of Lieutenant Nazirov to Merv in 1882. The result of the 2nd Akhal-Teke expedition was the seizure of the territory of Ahal. Neighboring Merv remained independent. To collect the necessary material, a study expedition is organized under the leadership of Nazirov. This trip, unfortunately, was not reflected in the scientific literature, and therefore we have decided to fill this gap. The collection of data from various sources has helped to outline both the expedition itself and to revive the complex historical atmosphere of that time. Data about this expedition are very scarce. The report of Lieutenant Nazirov, «Routing Description of the Path», is of particular interest. A good addition is the article «Our Travelers in Merv», published in the weekly magazine «World Illustration» for 1883, as well as Nazirov's report «Report on Lieutenant Nazirov's trip to Merv in 1882».

The purpose of our research is a detailed analysis of the available source base for this issue. We have tried to compensate for the limited material with extracts from

historiographical works. Using the method of historical-comparative analysis and comparison of available documentation, we have tried to reproduce the general historical background of that time.

Keywords: Russian Empire, military intelligence, expedition, Khorasan, Transcaspian region, Merv.

References

1. Aminov I. I. Prichiny i rezul'taty podchineniya sredneaziatskikh khanstv Rossiyskoy imperiye (1860–1890 gg.) [Causes and Results of Subjection of Central Asian Khanates by the Russian Empire (1860–1890s)] // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. *Actual Problems of Russian Law*. 2020. Vol. 15, no. 1. P. 24–35. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.024-035. (In Russ.).
2. Alikhanov-Avarskiy M. Zakaspiyskiye vospominaniya. 1881–1885 [Transcaspian memories. 1881–1885] // Vestnik Evropy. *Bulletin of Europe*. 1904. No. 9. P. 73–125. (In Russ.).
3. Otchet o sostoyanii voysk Zakaspiyskoy oblasti so vremeni okonchaniya Akhal-Tekinskoy ekspeditsii do 1-go yanvarya 1890 goda [Report on the state of the troops of the Transcaspian region from the time of the end of the Akhal-Teke expedition until 1 January 1890]. Askhabad, 1901. 171 p. (In Russ.).
4. Marshrutnoye opisaniye puti: Ot Mesheda cherez pereval Mukhderan, kale Koshud-Khan, kolodets Shegidli, Merv, kolodtsy Sayrab i Edil', seleniye Denau v gorod Chardzhuy, sdannogo poruchikom 1-go Turkestanskogo strelkovogo batal'ona Nazirovym [Route description: From Meshed through Mukhderan pass, Koshud-Khan cale, Shegidli well, Merv, Sairab and Edil wells, Denau village to Chardjui city, made by lieutenant of the 1st Turkestan Rifle Battalion Nazirov]. Saint Petersburg, 1883. 33 p. (In Russ.).
5. Nashi puteshestvenniki v Merve. Poruchik Nazirov i ego sputniky [Our travelers in Merv. Lieutenant Nazirov and his companions] // Vsemirnaya Illyustratsiya. *World Illustration*. 1883. No. 753. P. 463, 466. (In Russ.).
6. Dolgov A. A. Turkmenskiye traditsionnyye remesla. Metalloobrabatyvayushchiye i derevoobrabatyvayushchiye proizvodstva [Turkmen traditional crafts. Metalworking and woodworking industries]. Moscow, 2022. 424 p. (In Russ.).
7. Davletov Dzh., Ilyasov A. Prisoyedineniye Turkmenii k Rossii [Accession of Turkmenistan to Russia]. Ashgabat, 1972. 255 p. (In Russ.).
8. Landsdell D. D. Russian Central Asia (Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv). In 2 vols. London: Published by

Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1885. Vol. 2. 732 p. (In Engl.).

9. Prisoyedineniye Turkmenii k Rossii (sbornik arkhivnykh dokumentov) [Accession of Turkmenistan to Russia (collection of archival documents)] / Ed. by A. Ilyasova. Ashgabat, 1960. 824 p. (In Russ.).

10. Atdayev S. J. Kreposti turkmenskogo plemeni Teke v XVIII–XIX vv. [Fortresses of the Turkmen tribe Teke in the 18th–19th centuries] // Narody i religii Yevrazii. *Nations and Religions of the Eurasia*. 2023. Vol. 28, no. 1. P. 74–92. DOI: 10.14258/nreur(2023)1-05. (In Russ.).

11. Stewart C. E. The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography, New Monthly Series. 1881. Vol. 3, no. 9. P. 513–546. (In Engl.).

12. Atdayev S. J. Iz istorii tekinskogo roda Garaakhmet (po materialam XIX v.) [From the history of the Tekin clan Garaakhmet (based on materials of the 19th century)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2023. No. 486. P. 101–113. DOI: 10.17223/15617793/486/11. (In Russ.).

ATDAEV Serdar Jumaevich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan.

ORCID: 0000-0002-7509-5513

Correspondence address: serdar63atdayev@gmail.com; serdar-atdayev@rambler.ru

For citations

Atdaev S. J. Merv through the eyes of Nazirov lieutenant // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 13–18. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-13-18.

Received April 19, 2024.

© S. J. Atdaev

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ КОНЦА XX ВЕКА

Статья посвящена изучению отдельных аспектов организации и осуществления профилактической работы специальных учебно-воспитательных учреждений с детьми, подростками и юношами, имевшими отклонения в поведении. Проведенное исследование позволило объективно показать картину модернизации системы специального образования и воспитания в 90-е годы XX века. Полученные автором результаты характеризуют на общегосударственном уровне место и роль специальных учебно-воспитательных учреждений в системе субъектов профилактики поведенческих девиаций несовершеннолетних, а также процесс развития их деятельности в сложной социально-экономической обстановке, обусловленной переходом государства к рыночным отношениям.

Ключевые слова: Российская Федерация, Федеральная программа «Дети России», специальные учебно-воспитательные учреждения, несовершеннолетние, девиантное поведение, профилактика.

Введение. В настоящее время одной из задач, решаемых на плановой основе высшими органами государственной власти РФ, является совершенствование механизмов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, противодействие криминализации подростково-юношеской среды [1]. Приоритетной целью деятельности заинтересованных субъектов в данной сфере является обеспечение соответствующих условий для социализации и ресоциализации подростков и юношей, их саморазвития, воспитания на базе социокультурных, духовных, нравственных ценностей, правил и норм, традиционных для российского общества, формирования у них уважения к закону [2]. Все это предопределяет актуальность разноформатного исследования исторического опыта деятельности различных субъектов, задействовавшихся в снижении противоправного потенциала молодого поколения и последующего использования полученных научных результатов в современной социально-педагогической и правоохранительной практике.

Целью исследования, выполненного в рамках настоящей научной работы, стало изучение роли отечественных специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних, эволюции содержания учебно-воспитательного процесса в условиях становления новой российской государственности, а также организационно-правового обеспечения развития специального образования.

Источниковая база исследования включает как опубликованные материалы в виде ряда печатных изданий, так и материалы, находящиеся на архивном хранении. Характеризуя источники, привлеченные к исследованию, следует выделить среди них официальные документы, которые содержат важную информацию по рассматриваемой теме, позволяющую проследить развитие системы специального образования и воспитания в РФ.

Исследование проведено исходя из принципов объективности и историзма с применением метода причинно-следственного анализа, метода ситуационного анализа, историко-генетического метода, хронологического метода.

Следует отметить, что тема настоящей статьи не подвергалась ранее полноценному исследованию в прямой постановке с использованием методического и методологического инструментария исторической науки. Результаты анализа массива научной литературы показали наличие единичных работ ученых-юристов: М. В. Бутова [3], И. С. Кара [4, 5], С. В. Кара [5], Н. Ю. Скрипченко [6], ученых-педагогов: М. Г. Беленький [7], С. В. Гарник [8], которые имеют отношение к изучаемой проблеме. Историография по теме статьи отсутствует. Все это мотивировало автора на подготовку данной работы.

Основная часть. После ликвидации СССР и образования РФ система специального образования и воспитания несовершеннолетних с девиантным поведением продолжила свое существование в сложной социально-экономической обстановке.

В условиях перехода к рыночной экономике происходило интенсивное снижение уровня и качества жизни большей части населения. В 1992 году существенно обострилась продовольственная ситуация. Огромный рост цен на продовольственные товары вынуждал среднестатистическую российскую семью расходовать на покупку продуктов питания более половины ежемесячного дохода [9].

Высокими темпами шло материальное расслоение общества. В конце 1992 года доходы 10 % наиболее обеспеченной его части в восемь раз превышали доходы 10 % наименее обеспеченной его части [10].

Безработица и несвоевременная выплата заработной платы порождали высокую социальную напряженность. Зачастую семьям безработных приходилось сталкиваться с ситуацией, когда единственным средством дохода становились выплачивавшиеся им пособия на детей [11].

Все это сопровождалось значительным обострением криминальной ситуации в подростково-юношеской среде. Руководство МВД России констатировало резкое возрастание уровня преступности несовершеннолетних практически во всех регионах страны [12].

К концу рассматриваемого исторического периода социально-экономическая ситуация не претерпела кардинальных изменений. Так, уровень реальных денежных доходов населения по сравнению с 1991 годом снизился на 40 %. Число граждан, имевших доходы ниже прожиточного минимума, составляло около четверти населения страны [13]. Количество преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, увеличилось с 159,5 тысячи — в 1991 году [14] до 208,3 тысячи — в 1999 году [15].

В условиях новой социально-экономической повседневности функция организации системы работы с детьми, подростками и юношами, имевшими различные формы отклонений в поведении, была возложена Правительством РФ на Минобробразования России [16].

Правовой основой для создания и функционирования специальных учебно-воспитательных учреждений стал Закон РФ от 10 июля 1992 года № 3266-I «Об образовании» [17]. Их основные обязанности и права определялись Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 года № 5266-IX [18] (прекратил действие на территории РФ с 28 июня 1999 года), приказом Минпроса РСФСР от 2 апреля 1979 года № 102 «Об утверждении Положения о специальной общеобразовательной школе для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания» (утратил силу с 6 мая 1995 года), приказом Госпрофобра СССР от 21 января 1983 года № 20 «Об утверждении Положения о специальном профессионально-техническом училище» (применение прекращено с 6 мая 1995 года).

Контроль за пребыванием подростков и юношей в этих учреждениях, а также за воспитательной работой с ними осуществляли комиссии по делам несовершеннолетних.

Вышеназванные нормативные документы предусматривали создание специальных учебно-воспитательных учреждений в виде специальных общеобразовательных школ и специальных профессионально-технических училищ, которые осуществляли обучение и профессиональную подготовку несовершеннолетних, проводили работу

по их профессиональной ориентации, реализовывали соответствующие мероприятия по перевоспитанию и исправлению подростков-правонарушителей, способствовали их нравственному и физическому развитию, правовому и эстетическому, трудовому воспитанию.

Специальные школы комплектовались подростками-правонарушителями в возрасте 11–14 лет и обучались до достижения 15 лет (в отдельных случаях до 16 лет). Контингент обучавшихся в профессионально-технических училищах формировался за счет правонарушителей в возрасте от 14–17 лет, которые пребывали в данных учреждениях до достижения 18 лет.

Предусматривалось содержание несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях до полного исправления, но не свыше трех лет. Вместе с тем воспитанники специальных учебно-воспитательных учреждений могли оставаться в них и свыше трех лет для завершения обучения в соответствующем учебном году.

Подростки и юноши, после завершения обучения в специальных школах, передавались родителям, опекунам (попечителям), а при отсутствии попечения (опеки) передавались для дальнейшего образования в учебно-воспитательные учреждения общего типа.

Выпускники специальных профессионально-технических училищ прибывали по месту постоянного проживания, где им представлялись рабочие места на предприятиях и организациях в различных отраслях народного хозяйства.

Воспитательно-профилактическая работа с подростково-юношеским контингентом правонарушителей в специальных школах и специальных профессионально-технических училищах строилась на основе:

- 1) системного подхода к организации учебного процесса, производственного обучения, воспитательных и досуговых мероприятий в соответствии с распорядком дня;
- 2) повышенной ответственности воспитанников за свое поведение, регламентированной соответствующими нормативными правовыми актами;
- 3) контрольно-наблюдательных мероприятий за воспитанниками, осуществлявшихся в установленном порядке на постоянной основе;
- 4) запрета свободного выхода воспитанников с территории специальных учебно-воспитательных учреждений.

Значимыми составляющими процесса воспитания подростково-юношеского контингента в специальных школах и специальных профессионально-технических училищах являлась внеклассная работа, а также участие их в работе различных общественных структур.

В феврале 1994 года в российском общественно-педагогическом журнале «Народное образование» была опубликована информация о положительном опыте работы Экспериментального комплекса социальной помощи детям и подросткам, созданного на базе Московской специальной школы для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания. В основу деятельности данного образовательного учреждения впервые в Российской Федерации был положен отказ от репрессивной педагогики и переход к педагогике сотрудничества. Экспериментальный комплекс социальной помощи несовершеннолетним обеспечивал реабилитацию социально дезадаптированных подростков и юношей, а также оказывал

ние помощи несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации. Уникальность этого образовательного учреждения определялась тем, что в его состав одновременно входили следующие подразделения: центр социально-психологической помощи, центр постинтернатной адаптации воспитанников детских домов, центр внешкольной работы, санаторно-лесная школа, профессиональная школа. Это позволяло реализовывать на практике принципы всестороннего подхода к развитию ребенка. Генеральный директор Экспериментального комплекса социальной помощи несовершеннолетним Н. Р. Сидоров считал главной задачей своей работы помощь детям при вхождении во взрослую жизнь, то есть помощь в их социализации [19].

25 апреля 1995 года Правительство РФ утвердило Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением. Этот документ распространял свое действие на следующие виды учреждений открытого и закрытого типа: специальные общеобразовательные школы, профессиональные и профессионально-технические училища, коррекционные общеобразовательные школы и профессионально-технические училища для детей и подростков с отклонениями в развитии (задержкой психического развития и легкими формами умственной отсталости), совершивших общественно опасные деяния. Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа осуществляли работу с несовершеннолетними, склонными к совершению противоправных деяний, прекратившими обучение в образовательных учреждениях, ставшими объектами психологического насилия, имевшими затруднения во взаимоотношениях с родителями. Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа проводили работу с несовершеннолетними, участвовавшими в совершении уголовно наказуемых деяний, которым были необходимы особые условия прохождения обучения и воспитания, а также специализированный педагогический подход. Такие условия в специальных учебно-воспитательных учреждениях обеспечивались совокупностью следующих основных элементов: охраной территории, временной изоляцией несовершеннолетних, контрольно-наблюдательными мероприятиями в круглосуточном режиме, соответствующим уровнем безопасности воспитанников, проведением необходимых досмотровых мероприятий. Пребывание несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков с девиантным поведением открытого и закрытого типов осуществлялось с учетом пола, возраста, индивидуальных особенностей воспитанников, их психо-физиологического состояния. В коррекционных специальных учебно-воспитательных учреждениях несовершеннолетние обеспечивались соответствующей психолого-педагогической и медицинской помощью, направленной на устранение имевшихся отклонений в поведении и проходили социальную реабилитацию. Допускалось создание только коррекционных учреждений закрытого типа [20].

Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением стало значимым элементом развития правового регулирования системы специального образования и воспитания. Вместе с тем количество специальных учебно-воспитательных учреждений было недостаточным. Так, результаты анализа, проведенного МВД России в 1995 го-

ду, показали, что в 37 субъектах РФ не были созданы специальные учебно-воспитательные учреждения для работы с несовершеннолетними, имевшими различные девиации в поведении. При этом безнадзорные дети, подростки и юноши являлись криминально активной частью населения страны. На соответствующих учетах в милиции состояло более 100 тысяч несовершеннолетних, принимавших участие в совершении уголовно наказуемых деяний (убийств, разбоев, грабежей, изнасилований и других) до достижения возраста, с которого предусматривалась юридическая ответственность [21].

8 апреля 1997 года коллегия Минобразования России обсудила отдельные проблемы, имевшие место в работе специальных учебно-воспитательных учреждений. Участники коллегии отметили повышенное значение роли данных учреждений в осуществлении психологической и медико-социальной реабилитации детей, подростков, юношей, являвшихся их воспитанниками и имевших устойчивые девиации в поведении. Особенно актуальной такая работа становилась в условиях продолжавшегося роста противоправной активности подростково-юношеского контингента практически на всей территории страны. При этом в РФ ощущалась острая нехватка специальных учебно-воспитательных учреждений. Было создано и функционировало в установленном порядке не более 8 % таких учреждений от требуемого количества. В этой связи значительное число дезадаптированных детей, подростков, юношей не получало необходимую коррекционно-педагогическую помощь [22].

17 июня 1997 года Генеральная прокуратура РФ направила Президенту РФ Б. Н. Ельцину письмо, в котором проинформировала о недостатках, упущениях и просчетах, имевших место в системной деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних. В частности, в этом документе было отмечено, что ежегодно 120 тысяч детей, подростков и юношей принимали участие в совершении противоправных деяний до достижения возрастных показателей, предусматривавших наступление уголовной ответственности. Около двух третей из них подлежали помещению в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. При этом в РФ действовало только 48 таких учреждений, в которых имелось 8 тысяч мест. Недостаточное количество данных учреждений влекло безнаказанность детей, подростков, юношей, совершивших общественно опасные деяния на ранней стадии формирования их личности, что почти неизбежно вело к совершению повторных эпизодов противоправной активности. Вниманию Б. Н. Ельцина было обращено на то, что нормативная база деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений морально устарела и не соответствовала требованиям времени. Основные документы, регламентирующие их работу, действовали в той степени, в которой не противоречили законодательству РФ, что предоставляло возможность заинтересованным структурам, задействованным в профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, применять его в практической деятельности фрагментарно, по собственному усмотрению [23].

Количество мест в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа составляло не более 10 % от необходимого показателя. В 50 субъектах РФ такие учреждения не были созданы. В 1997 году в специальные общеобразовательные школы и специальные профессиональные учи-

лица закрытого типа подлежало направлению около 9 тысяч детей, подростков и юношей, но, вследствие недостаточного количества мест в них, были помещены только 2,3 тысячи несовершеннолетних. По причине низкого уровня финансового обеспечения, а также ненадлежащей организации работы в ряде субъектов РФ система специальных учебно-воспитательных учреждений формировалась крайне низкими темпами. В 1997 году планировалось ввести в эксплуатацию специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в Нижегородской области, Пермской области, Томской области, Сахалинской области, но низкие объемы финансирования не позволили завершить плановые работы в установленный срок. Все это приводило к тому, что несовершеннолетние направлялись в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, находившиеся на значительном удалении от их места жительства. Так, в Куртамышское специальное профессиональное училище для несовершеннолетних женского пола, дислоцировавшееся в Курганской области в 1995–1997 годах, направлялись дети, подростки и юноши более чем из 30 субъектов РФ, в том числе из Архангельской области, Мурманской области, Приморского края, Хабаровского края. На территории Дальнего Востока и Восточной Сибири функционировало только одно специальное профессиональное училище закрытого типа для несовершеннолетних женского пола, а специальные профессиональные училища закрытого типа для несовершеннолетних мужского пола вообще отсутствовали. Несовершеннолетние, подлежавшие направлению в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, из-за отсутствия мест ожидали соответствующие путевки по 4–6 месяцев, а иногда и более длительно. В течение этого времени многие из них совершали повторные преступления [24].

В целях обеспечения развития системы специальных учебно-воспитательных учреждений на общегосударственном уровне в установленном порядке были разработаны соответствующие комплексные мероприятия для реализации с позиций программно-целевого планирования. Так, в первом полугодии 1998 года в ходе выполнения Федеральной целевой программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» было освоено 6,8 миллиона рублей, направленных из федерального бюджета. В результате семь специальных учебно-воспитательных учреждений в шести субъектах РФ были надлежащим образом обеспечены автотранспортом, сельхозмашинами, необходимой оргтехникой, персональными компьютерами, бытовой техникой, медицинским оборудованием [25].

В 1998 году в рамках реализации мероприятий Федеральной программы «Дети России» была проведена соответствующая работа по улучшению материально-технического оснащения 40 специальных учебно-воспитательных учреждений, дислоцировавшихся в 37 субъектах РФ [26].

Важнейшим событием, способствовавшим полноценному юридическому оформлению правового статуса специальных учебно-воспитательных учреждений как субъекта профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, стало вступление в силу Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [27]. В соответствии с ним были определены

следующие виды специальных учебно-воспитательных учреждений:

1) специальные общеобразовательные школы и специальные профессиональные училища открытого типа (осуществляли профилактику девиантного поведения детей, подростков, юношей в возрасте от 8–17 лет);

2) специальные общеобразовательные школы и специальные профессиональные училища закрытого типа (осуществляли профилактику девиантного поведения детей, подростков, юношей в возрасте от 11–17 лет);

3) иные разновидности образовательных учреждений открытого типа для детей, подростков, юношей, для которых были необходимы особые условия воспитания;

4) специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа.

Кроме того, данный нормативный правовой акт закрепил полномочия администрации специальных учебно-воспитательных учреждений, категории помещавшихся в них детей, подростков и юношей и основания для содержания в таких учреждениях.

Обязанности по развитию системы специальных учебно-воспитательных учреждений были возложены на органы управления образованием.

Выводы. Проведенное исследование позволяет аргументированно утверждать следующее.

1. В России конца XX века специальные учебно-воспитательные учреждения, наряду с комиссиями по делам несовершеннолетних, с милицией, прокуратурой и другими заинтересованными структурами являлись одним из основных субъектов профилактики девиантного поведения детей, подростков, юношей.

2. Деятельность специальных учебно-воспитательных учреждений по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в рассматриваемый период претерпела сущностно-содержательную трансформацию, вызванную, прежде всего, утратой силы находившихся в ее основе нормативных документов органов СССР и заменой их соответствовавшими требованиям времени законами и подзаконными нормативными правовыми актами РФ. Целью происходивших изменений являлось внедрение в практику деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений педагогики сотрудничества, основополагающими началами которой являлись гуманизм и творческий подход к обеспечению развития личности обучавшихся.

Следует отметить, что трансформационные процессы в деятельности учебно-воспитательных учреждений имели затяжной характер, поскольку основывались на нормативно-правовой базе, а ее обновление шло достаточно медленно и бессистемно.

3. Проблемы модернизации нормативной базы и расширения сети специальных учебно-воспитательных учреждений в рассматриваемый период находились в поле зрения соответствующих должностных лиц высших органов государственной власти РФ, но обеспечить их решение должным образом не позволяли недостатки в организации, координации и финансировании соответствующих работ.

4. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» является основополагающим документом, который впервые на законодательном уровне полноценно определил правовой статус специальных

учебно-воспитательных учреждений как субъекта профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и стал основой для дальнейшего развития и совершенствования их работы в данном направлении.

Библиографический список

1. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 5. Ст. 914.
2. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 14. Ст. 2088.
3. Бугова М. В. Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как субъект системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: история и современное состояние // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5, № 2. С. 101–105. EDN: SKVCKZ.
4. Кара И. С. История создания специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в России советского и постсоветского периода // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2014. № 16 (187). С. 133–145. EDN: TEDLMP.
5. Кара С. В., Кара И. С. Этапы создания специальных учебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России советского и постсоветского периода // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 219–226. EDN: UYYNFX.
6. Скрипченко Н. Ю. История становления и развития законодательства, регулирующего помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Право и образование. 2014. № 10. С. 150–159. EDN: SNJZBD.
7. Бельский М. Г. Обучение и воспитание учащихся с девиантным поведением в специальных учреждениях профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1999. 203 с.
8. Гарник С. В. Коррекционно-воспитательная работа с учащимися в условиях специального учебно-воспитательного учреждения: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1994. 175 с.
9. О продовольственном обеспечении населения Российской Федерации: постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 13 июля 1992 г. № 3270-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1815.
10. Об утверждении Основных направлений социальной политики Правительства Российской Федерации на 1994 год: постановление Правительства РФ от 6 мая 1994 г. № 474 // Российская газета. 1994. 3 июня.
11. О президентской программе «Дети России»: указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. № 1696 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 17. Ст. 1955.
12. Отделение архивной информации и реабилитации информационного центра управления МВД России по Курской области. Ф. 6. Оп. 1-в. Д. 554. Л. 210–213.
13. О Программе социальных реформ в Российской Федерации на период 1996–2000 годов: постановление Правительства РФ от 26 февраля 1997 г. № 222 // Российская газета. 1997. 12 марта.
14. Преступность и правонарушения. 1995: стат. сб. Москва, 1996. С. 50.
15. Преступность и правонарушения. 1999: стат. сб. Москва, 2000. С. 50.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-259. Оп. 1. Д. 5377. Л. 74–77.
17. Об образовании: Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1797.
18. Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. № 5266-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 8. Ст. 138.
19. Сидоров Н. Р. Входи, человек, в жизнь уверенно // Народное образование. 1994. № 1. С. 69–70.
20. ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 1. Д. 209. Л. 60–77.
21. Вдовин А. В. Детей защитит закон // Милиция. 1996. № 6. С. 30.
22. Об организации работы с детьми со школьной дезадаптацией: решение коллегии Минобрнауки России от 8 апреля 1997 г. № 4/2 // Вестник образования. 1997. № 12. С. 47–51.
23. О неудовлетворительном функционировании государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: письмо Генеральной прокуратуры РФ от 17 июня 1997 г. № 1-ПП-79-97. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FD2AAA11DBCF296B1434E86FD8890822&BASENODE=50&ts=115373409804734251337431723&base=EXP&n=278660&rnd=1AA62F1DCC8066547E95F4187D5B9018#05039720719176903> (дата обращения: 15.06.2024).
24. Об аналитических материалах «Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в 1997 году», «О состоянии работы по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту»: письмо Минобрнауки России от 15 сентября 1998 г. № 15/329-6. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7E0E9D6C5A1AC9D5BB45D094D4776880&BASENODE=50&ts=85095372306601678737943271&base=EXP&n=268669&rnd=797EF8F6B2865CAACB24D360A63E-8939#05798846316775141> (дата обращения: 15.06.2024).
25. Ложкин Д. «Дети России»: итоги первого полугодия // Социальное обеспечение. 1998. № 11. С. 28–33.
26. Карелова Г. Н. Защитит наше будущее // Человек и закон. 1999. № 6. С. 33.
27. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

БРАЖНИКОВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж.
SPIN-код: 6196-3646
AuthorID (РИНЦ): 691202
ORCID: 0000-0002-8583-9942
Адрес для переписки: s.a.brazhnikov@yandex.ru

Для цитирования

Бразников С. А. Специальные учебно-воспитательные учреждения как субъекты профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в России конца XX века // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 19–25. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-19-25.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024 г.
© С. А. Бразников

SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS SUBJECTS OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS IN RUSSIA AT THE END OF THE 20TH CENTURY

Within the framework of the scientific article, the historical experience of the organization of the functioning of the Russian system of special educational institutions for minors with deviant behavior in the 90s of the twentieth century is studied. The author objectively shows the picture of the evolution of special education and upbringing in the context of the transition of the state to market relations. Conclusions based on the results of the study characterize at the national level the place and role of special educational institutions in the system of subjects of prevention of behavioral deviations of minors, as well as the state of work on the development of a network of such institutions in the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, Federal program «Children of Russia», special educational institutions, minors, deviant behavior, prevention.

References

1. Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatiy, provodimykh v ramkakh Desyatiletiya detstva, na period do 2027 goda: rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 23 yanvarya 2021 g. № 122-r [On approval of the plan of main events carried out within the framework of the Decade of Childhood for the period until 2027: Decree of the Government of the Russian Federation of January 23, 2021. No. 122-r] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2021. No. 5. Art. 914. (In Russ.).
2. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh na period do 2025 goda: rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 22 marta 2017 g. № 520-r [On approval of the Concept for the development of a system for the prevention of neglect and juvenile delinquency for the period until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation of March 22, 2017. No. 520-r] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2017. No. 14. Art. 2088. (In Russ.).
3. Butova M. V. Spetsial'noye uchebno-vospitatel'noye uchrezhdeniye zakrytogo tipa kak sub'yekt sistemy profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh: istoriya i sovremennoye sostoyaniye [Custodial institutions as a subject of prevention of juvenile delinquency: history and modern state] // Uchenyye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. *Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. Vol. 5, no. 2. P. 101–105. EDN: SKVCKZ. (In Russ.).
4. Kara I. S. Istoriya sozdaniya spetsial'nykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdeniy zakrytogo tipa v Rossii sovetskogo i postsovetetskogo perioda [History of the creation of special closed educational institutions in Russia in Soviet and Post-soviet period] // Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. *Sotsiologiya. Pravo. Belgorod State University Scientific Bulletin. Series Philosophy. Sociology. Law*. 2014. No. 16 (187). P. 133–145. EDN: TEDLMP. (In Russ.).
5. Kara S. V., Kara I. S. Etapy sozdaniya spetsial'nykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdeniy dlya nesovershennoletnikh pravonarushiteley v Rossii sovetskogo i postsovetetskogo perioda [Stages of creation of the special educational institutions for juvenile offenders in Soviet Russia and Post-soviet period] // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. *The Bryansk State University Herald*. 2015. No. 2. P. 219–226. EDN: UYYNFX. (In Russ.).
6. Skripchenko N. Yu. Istoriya stanovleniya i razvitiya zakonodatel'stva, reguliruyushchego pomeshcheniye nesovershennoletnego v spetsial'noye uchebno-vospitatel'noye uchrezhdeniye zakrytogo tipa [History of formation and development of legislation governing space minor in special educational institutionalization] // Pravo i obrazovaniye. *Law and Education*. 2014. No. 10. P. 150–159. EDN: SNJZBD. (In Russ.).
7. Belen'kiy M. G. Obucheniye i vospitaniye uchashchikhsya s deviantnym povedeniyem v spetsial'nykh uchrezhdeniyakh professional'nogo obrazovaniya [Training and education of students with deviant behavior in special vocational education institutions]. Moscow, 1999. 203 p. (In Russ.).
8. Garnik S. V. Korrektsionno-vospitatel'naya rabota s uchashchimisya v usloviyakh spetsial'nogo uchebno-vospitatel'nogo uchrezhdeniya [Correctional and educational work with students in a special educational institution]. Moscow, 1994. 175 p. (In Russ.).
9. O prodovol'stvennom obespechenii naseleniya Rossiyskoy Federatsii: postanovleniye Prezidiuma Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyulya 1992 g. № 3270-I [On food supply for the population of the Russian Federation: Resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the Russian Federation of July 13, 1992. No. 3270-I] // Vedomosti S'yezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii. *Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation*. 1992. No. 30. Art. 1815. (In Russ.).
10. Ob utverzhdenii Osnovnykh napravleniy sotsial'noy politiki Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii na 1994 god:

postanovleniye Pravitel'stva RF ot 6 maya 1994 g. № 474 [On approval of the Main Directions of Social Policy of the Government of the Russian Federation for 1994: Resolution of the Government of the Russian Federation of May 6, 1994. No. 474] // Rossiyskaya gazeta. *Rossiyskaya Gazeta*. 1994. June 3. (In Russ.).

11. O prezidentskoy programme «Deti Rossii»: ukaz Prezidenta RF ot 18 avgusta 1994 g. № 1696 [On the presidential program «Children of Russia»: Decree of the President of the Russian Federation of August 18, 1994. No. 1696] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 17. Art. 1955. (In Russ.).

12. Otdeleniye arkhivnoy informatsii i reabilitatsii informatsionnogo tsentra upravleniya MVD Rossii po Kurskoy oblasti [Department of Archival Information and Rehabilitation of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kursk Region]. File: 6/1-v/554/210–213. (In Russ.).

13. O Programme sotsial'nykh reform v Rossiyskoy Federatsii na period 1996–2000 godov: postanovleniye Pravitel'stva RF ot 26 fevralya 1997 g. № 222 [On the Program of Social Reforms in the Russian Federation for the Period 1996–2000: Resolution of the Government of the Russian Federation of February 26, 1997, No. 222] // Rossiyskaya gazeta. *Rossiyskaya Gazeta*. 1997. March 12. (In Russ.).

14. Prestupnost' i pravonarusheniya. 1995: stat. sb. [Crime and Delinquency. 1995: statistical digest]. Moscow, 1996. P. 50. (In Russ.).

15. Prestupnost' i pravonarusheniya. 1999: stat. sb. [Crime and Delinquency. 1999: statistical digest]. Moscow, 2000. P. 50. (In Russ.).

16. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation (SA RF)]. File: A-259/1/5377/74–77. (In Russ.).

17. Ob obrazovanii: Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 10 iyulya 1992 g. № 3266-I [On education: Law of the Russian Federation of July 10, 1992. No. 3266-I] // Vedomosti S'yezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii. *Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1992. No. 30. Art. 1797. (In Russ.).

18. Ob osnovnykh obyazannostyakh i pravakh inspektsiy po delam nesovershennoletnikh, priyemnikov-raspredeleiteley dlya nesovershennoletnikh i spetsial'nykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdeniy po preduprezhdeniyu beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 15 fevralya 1977 g. № 5266-IX [On the main responsibilities and rights of juvenile affairs inspectorates, reception centers for minors and special educational institutions for the prevention of neglect and delinquency of minors: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of February 15, 1977. No. 5266-IX] // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. *Gazette of the Supreme Soviet of the USSR*. 1977. No. 8. Art. 138. (In Russ.).

19. Sidorov N. R. Vkhodi, chelovek, v zhizn' uverenno [Enter life confidently, man] // Narodnoye obrazovaniye. *Public Education*. 1994. No. 1. P. 69–70. (In Russ.).

20. GA RF [SA RF]. File: 10200/1/209/60–77. (In Russ.).

21. Vdovin A. V. Detey zashchitit zakon [Children will be protected by law] // Militsiya. *Militsiya*. 1996. No. 6. P. 30. (In Russ.).

22. Ob organizatsii raboty s det'mi so shkol'noy dezadaptatsiyey: resheniye Kollegii Minobrazovaniya Rossii ot 8 aprelya 1997 g. № 4/2 [On the organization of work with children with school maladaptation: decision of the board of the Ministry of Education of Russia dated April 8, 1997. No. 4/2] // Vestnik

obrazovaniya. *Bulletin of Education*. 1997. No. 12. P. 47–51. (In Russ.).

23. O neudovletvoritel'nom funktsionirovanii gosudarstvennoy sistemy profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh: pis'mo General'noy prokuratury RF ot 17 iyunya 1997 g. № 1-GP-79-97 [On the unsatisfactory functioning of the state system for the prevention of juvenile delinquency: letter of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation dated June 17, 1997. No. 1-GP-79-97]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FD2AAA11DBC296B1434E86FD8890822&BASENODE=50&ts=115373409804734251337431723&base=EXP&n=278660&rnd=1AA62F1DCC8066547E95F4187D5B9018#05039720719176903> (accessed: 15.06.2024). (In Russ.).

24. Ob analiticheskikh materialakh «Sostoyaniye prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii v 1997 godu», «O sostoyanii raboty po protivodeystviyu zloupotrebleniyu narkoticheskimi sredstvami i ikh nezakonnomu oborotu»: pis'mo Minobrazovaniya Rossii ot 15 sentyabrya 1998 g. № 15/329-6 [On the analytical materials «The state of juvenile delinquency in the Russian Federation in 1997», «On the state of work to combat drug abuse and illicit trafficking»: letter of the Ministry of Education of Russia dated September 15, 1998. No. 15/329-6]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7E0E9D6C5A1AC9D5BB45D094D4776880&BASENODE=50&ts=85095372306601678737943271&base=EXP&n=268669&rnd=797EF8F6B2865CAACB24D360A63E8939#05798846316775141> (accessed: 15.06.2024). (In Russ.).

25. Lozhkin D. «Deti Rossii»: itogi pervogo polugodiya [«Children of Russia»: results of the first half of the year] // Sotsial'noye obespecheniye. *Social Security*. 1998. No. 11. P. 28–33. (In Russ.).

26. Karelova G. N. Zashchitim nashe budushcheye [Let's protect our future] // Chelovek i zakon. *Person and Law*. 1999. No. 6. P. 33. (In Russ.).

27. Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: Feder. zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ [On the fundamentals of the system for preventing neglect and juvenile delinquency: Federal Law of June 24, 1999. No. 120-FZ] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1999. No. 26. Art. 3177. (In Russ.).

BRAZHNIKOV Sergey Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies Department, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Voronezh.

SPIN-code: 6196-3646

AuthorID (RSCI): 691202

ORCID: 0000-0002-8583-9942

Correspondence address: s.a.brazhnikov@yandex.ru

For citations

Brazhnikov S. A. Special educational institutions as subjects of prevention of deviant behavior of minors in Russia at the end of the 20th century // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 19–25. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-19-25.

Received June 18, 2024.

© S. A. Brazhnikov

ОТЧЕТ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА СТЕПНОГО КРАЯ Г. А. КОЛПАКОВСКОГО ЗА 1882—1883 гг.: К АНАЛИЗУ ВИДЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье анализируется содержание первого отчета генерал-губернатора Степного края Г. А. Колпаковского за 1882—1883 гг. Теоретической основой исследования стало комбинированное сочетание институционального и антропологического подходов с проблемно-хронологическим методом. Это позволило, учитывая авторство источника, выделить и подробно охарактеризовать ключевые проблемы в реализации региональной политики, получившие отражение в документе, и возможные пути их решения. Акцентируется внимание на том, что информация, представленная в отчете, стала на практике программой развития Степного края в последующие годы.

Ключевые слова: Российская империя, генерал-губернаторство, Степной край, генерал-губернаторы, Г. А. Колпаковский, фронтир, местное управление.

Введение. Губернаторские и генерал-губернаторские всеподданнейшие отчеты, как исторические источники в силу своей содержательной специфики, имеют существенное значение для изучения административного управления и социально-экономического развития регионов Российской империи. История их создания и информационные возможности представлены в исследованиях [1—9]. За текущие 30 лет возросло внимание ученых к деятельности высшей администрации восточной окраины Российской империи конца XIX—начала XX вв., региональным особенностям в сфере управления, социально-экономического и культурного развития. Среди изучаемых вопросов особое место принадлежит политике правительства по отношению к периферии Российской империи и постепенной ее интеграции в общеимперское пространство [10—15]. Данная проблематика весьма актуальна как для историко-теоретических моментов, так и текущей практики регионального управления, переосмысления опыта прошлых эпох, учет которого может быть востребован для координирования ситуации в современной административной системе.

Цель нашей работы — проанализировать содержание первого генерал-губернаторского отчета Г. А. Колпаковского, последовавшего после образования Степного генерал-губернаторства — региона, охватившего обширные просторы Азиатской России.

Основная часть. Согласно указу от 18 мая 1882 г. Западно-Сибирское генерал-губернаторство упразднилось и была учреждена должность Степного генерал-губернатора с местом пребывания в Омске. В состав нового генерал-губернаторства вошли Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская об-

ласти [16, л. 1—1 об.]. Этому событию предшествовали продолжительные дебаты, начавшиеся еще в 1860-е гг. С учреждением генерал-губернаторства дискуссии о необходимости данной административной единицы не прекратились, напротив, практически сразу прозвучала позиция об отсутствии реальной необходимости в генерал-губернаторской власти на этой территории. Летом 1882 г. «для окончательного распределения порядка дел и разъяснения порядка упразднения» в Омск был командирован чиновник МВД, тайный советник Ф. К. Гирс [16, л. 7 об.]. Уже на тот момент он отмечал, что области, вошедшие в новое генерал-губернаторство, находятся в совершенно разных условиях. Акмолинская и Семипалатинская области, по мнению Ф. К. Гирса, были более развиты с точки зрения административного устройства, состояния судебной системы и колонизации. В дальнейшем вопрос о судьбе Степного генерал-губернаторства, в том числе и о его упразднении, поднимался неоднократно, тем не менее оно просуществовало до событий Русской революции.

Первым генерал-губернатором Степного края был назначен Герасим Алексеевич Колпаковский — участник военных походов, бывший военный губернатор Семипалатинской (1865—1867) и Семиреченской областей (1867—1882). Он энергично принял руководство новым регионом: «Вступив 4 сего июля в управление Высочайше вверенным мне Степным генерал-губернаторством, я, за неимением в виду установленных штатов моего управления, признал необходимым ныне же образовать временно путевую канцелярию» [17]. Непосредственно к месту службы в Омск главный начальник края прибыл 13 августа 1882 г. [18], а канцелярия была окон-

чительно сформирована и начала свою работу с 21 августа 1882 г.

Г. А. Колпаковский считал, что для закрепления правового статуса региона в первую очередь необходима разработка новых положений по управлению генерал-губернаторством. А для реализации этого на практике важно было поближе познакомиться с бытом и условиями жизни местных жителей [19, с. 2]. Именно с учетом особенностей областей, соотношения кочевого и оседлого населения, состояния сельского хозяйства, промышленности, торговли, путей сообщения планировалось разрабатывать программу развития Степного края.

По итогам деятельности за 1882–1883 гг. Г. А. Колпаковским был подготовлен всеподданнейший отчет, показавший двухлетние усилия и заботы по удовлетворению потребностей и нужд региона. В состав Степного генерал-губернаторства первоначально входили три области — Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская, все они обладали характерными чертами, такими как «большое численное преобладание кочевого киргизского населения над русскою народностью», незначительным в сравнении с территорией количеством жителей и редким числом оседлых поселений [20, с. 3]. В то же время имели место особенности, связанные с управлением, налоговой сферой, развитием сельского хозяйства и т.п. В этой связи одной из первоочередных задач стала разработка проекта, направленного на установление административного единообразия, а также создание новой системы организации суда, землепользования, колонизации и т.п. Именно эти злободневные вопросы получили наиболее полное рассмотрение в анализируемом документе.

Правовое положение Степного генерал-губернаторства не было должным образом согласовано. По этой причине главный начальник края в своем первом всеподданнейшем отчете обратил внимание на проблемы административного характера. В частности, управление Семиреченской областью, ранее входившей в состав Туркестанского генерал-губернаторства, осуществлялось на основе Временного положения 1867 г., а Акмолинской и Семипалатинской областями — по Временному положению 1868 г. После включения данных территорий в состав Степного генерал-губернаторства необходимо было привести все к единообразию, чтобы добиться «единства действий администрации» [20, с. 54]. В связи с этим Г. А. Колпаковским была учреждена комиссия из представителей разных ведомств для пересмотра положений 1867 г. и 1868 г. и подготовки проекта нового положения. В последующие годы генерал-губернатор сам принимал активное участие в его разработке, и хотя оно было утверждено только в 1891 г., а вступило в силу еще через два года, позиция Г. А. Колпаковского по тем или иным направлениям прослеживается уже в первом всеподданнейшем отчете. Отдельно он остановился на реформе судебной системы, в частности указал на важность применения в Степном крае судебной реформы 1864 г. без каких-либо переходных форм.

Ряд изменений Г. А. Колпаковский предлагал внести в структуру уездного управления. Так, по действующим положениям 1867 г. и 1868 г. в Семиреченской области замещение должностей уездных начальников должно было происходить исключительно из военных, а в Акмолинской и Семипалатинской областях — из гражданских чиновников. От этих должностных лиц кроме зна-

ния законов требовался административный опыт. Поэтому в проекте нового положения было предусмотрено назначение на должность уездного начальника как из военных, так и из гражданских лиц [20, с. 57]. Также генерал-губернатор отметил, что в ходе ревизий уездных управлений он стал свидетелем серьезных недоработок, а именно: слабый надзор за местным управлением казачьих станиц, киргизских волостей; рост формальной переписки по жалобам и претензиям жителей на выборных должностных лиц. Для урегулирования вопроса Г. А. Колпаковским в циркулярных предписаниях уездным начальникам были разъяснены их обязанности по фактическому наблюдению за народным самоуправлением и интересами жителей. Для повышения эффективности своей деятельности должностным лицам следовало выезжать в уезды, а не заниматься бессмысленной перепиской, часто не позволяющей разрешить существующие проблемы.

Довольно много места в отчете за 1882–1883 гг. отведено характеристике населения Степного края и перспективе увеличения количества русских оседлых поселений [20, с. 6–14]. Кочевое население региона было представлено киргизами и родственными им кара-киргизами, а оседлое — казаками, горожанами и крестьянами. Кроме того, существовало численное превосходство кочевого населения над оседлым более чем в 4 раза. Но при этом Г. А. Колпаковский считал, что не стоит спешить с увеличением «посреди киргизской степи числа русских оседлых поселений», так как сначала необходимо провести предварительные исследования: «выяснить существующее распределение земель между разными киргизскими волостями и аульными обществами и всячески содействовать более равномерной разверстке между ними угодий». В связи с данным обстоятельством он полагал «водворение русских переселенцев продолжить только в существующие крестьянские поселения Семиреченской области», а также устроить несколько крестьянских и казачьих поселков на государственных окраинах Семипалатинской и Семиреченской областей [20, с. 13–14].

При характеристике государственного значения края Г. А. Колпаковский отмечал, что, несмотря на неблагоприятные условия (недостаток лесов, эпидемические болезни скота и т.д.), он имеет большой экономический потенциал, в том числе обладает выгодным географическим положением на пути среднеазиатской торговли [20, с. 4].

Большое внимание в отчете отведено развитию земледелия, дана общая характеристика хозяйств и показаны имеющиеся в данной сфере проблемы. Например, указывалось, что на территории генерал-губернаторства лишь 5 % земель пригодны для земледелия, остальные же пространства состоят «из степей удобных только для пастбищ или вовсе неудобных, как по свойству своей песчаной, солонцеватой и каменистой почвы, так еще более по недостатку естественного и атмосферного орошения» [20, с. 11].

Особо был рассмотрен вопрос об улучшении обработки полей и использовании современных сельскохозяйственных орудий. В частности, в циркулярном предложении областным губернаторам и уездным начальникам говорилось о необходимости принятия практических мер, способствующих улучшению сельскохозяйственной культуры в степи. Генерал-губернатор отмечал, что «на выписку

полезных, усовершенствованных орудий: плугов, борон, веялок и молотилок мною разрешено употребить в каждом уезде до 1000 руб. из остатков от добровольных сборов с киргизского населения» [20, с. 17]. Также указывалось на необходимость изыскания мест на юге региона, где хлебопашество могло бы поддерживаться только влагою от атмосферных осадков. Как следует из материалов отчета, подобные опыты проводились, и хотя еще не были завершены, но тем не менее показали, что «хлеб в благоприятное время может созреть на значительных горных высотах» [20, с. 18]. В целях улучшения состояния данной сферы Г. А. Колпаковский предлагал учредить в Степном крае низшие сельскохозяйственные школы с небольшими фермами. Для реализации проекта особой комиссией было поручено составить предложение об устройстве подобных заведений взамен существующих киргизских школ грамотности.

В отчетный период в Степном крае только в Семиреченской области местное хлебопашество обеспечивало потребности в продовольствии как кочевого, так и оседлого населения. Местные казаки и крестьяне вывозили избытки хлеба в другие части края и в соседние китайские провинции. Даже плохой урожай в Иссык-Кульском уезде в 1882 г. не привел к серьезным проблемам. В то же время в Семипалатинской и Акмолинской областях хлебопашество испытывало затруднения и не соответствовало потребностям населения. В связи с этим не только кочевники, но и оседлые жители вынуждены были «пополнять свое продовольствие посредством покупки хлеба, привозимого из смежных хлебородных округов Западной Сибири» [20, с. 19].

Ослабить зависимость местного населения от урожая в Тобольской и Томской губерниях, по мнению генерал-губернатора, пока не представлялось возможным, так как для усиления в областях крестьянской колонизации требовалось провести равномерную разверстку земель между киргизами. Согласно формуляру всеподданнейшего отчета, в него должны быть включены особые события (пожары, наводнения, голод, погодные аномалии и т.п.), если они имели место. В данном случае в документе присутствует информация о продолжительной засухе в Акмолинской области, приведшей к неурожаю хлебов и луговых трав. В связи с этим «казацье и крестьянское население пришло в крайнюю нужду и в совершенную несостоятельность бороться с нею без посторонней помощи» [20, с. 19]. Ситуацию усугубил неурожай в соседних земледельческих округах Тобольской губернии, подвоз хлеба в степные поселения снизился, и он подорожал. Для решения вопроса потерпевшим от неурожаев казакам Кокчетавского, Петропавловского и Омского уездов разрешено было отпустить на покупку хлеба до 29 000 руб., а недавно водворившимся крестьянам выделили денежное пособие из общего по Империи продовольственного капитала и организовать ссуды хлебом из местных интендантских магазинов. В свою очередь киргизы получили денежные ссуды из особых капиталов, состоящих в распоряжении областного начальства [20, с. 19–20].

Не был обойден вниманием в анализируемом документе довольно злободневный для степи вопрос, связанный с ежегодным появлением кобылки в Акмолинской и Семипалатинской областях и случаями распространения саранчи в Семиреченской области. С сожалением отмечалось, что население в борьбе с этими насекомыми действу-

ет разрозненно, бессистемно, а местные власти «остаются совершенно безучастными». Опираясь на опыт Семиреченской области о способе уничтожения саранчи в период ее зарождения посредством вытаптывания табунами, Г. А. Колпаковский отмечал, что им предписано использовать его и в других областях Степного края. В частности, были даны «надлежащие указания для успешного применения этого способа на практике» [20, с. 18]. Особняком в отчете представлен раздел, посвященный перспективам развития шелководства в Семиреченской области. Это направление стало внедряться еще в бытность Г. А. Колпаковского военным губернатором данного региона, а на генерал-губернаторском посту было продолжено. В частности, в 1882 г. из Ташкента были выписаны тутовые деревья и несколько человек прошли обучение в Ташкентской школе шелководства. В отчете Г. А. Колпаковский выражал надежду «на дальнейшее развитие этой полезной промышленности» [20, с. 22].

Так как в Степном генерал-губернаторстве широко было представлено скотоводство, то эта отрасль также получила отражение при характеристике хозяйства. В частности отмечалось, что «не только кочевники, составляющие 78 % всего населения в крае, но и значительная часть оседлых жителей (сибирских казаков) находит в занятии скотоводством основное средство своего материального благосостояния» [20, с. 22]. При этом Г. А. Колпаковский с сожалением отмечал, что одной из проблем в развитии этого направления являются эпизоотии, в частности распространение среди животных сибирской язвы и чумы. Решение вопроса было затруднено, так как на весь Степной край приходилось только 4 гражданских ветеринарных врача, поэтому усиление ветеринарной части признавалось «настоятельной необходимостью» [20, с. 23].

В продолжение анализа социально-экономического развития края в отчете представлены сведения о развитии пчеловодства, соляного промысла, садоводства, об исследовании каменноугольных залежей, состоянии лесного хозяйства и т.п. При характеристике заводской промышленности отмечалось, что она развита довольно слабо в связи с недостатком капиталов, а также технических знаний: «По численности первое место принадлежит кожевенным заводам, а затем салотопенным. Лучшие и обширные из них устроены в Петропавловске», остальные же предприятия «по своим небольшим размерам и простому устройству похожи скорее на мастерские кустарей». Всего в Степном крае насчитывалось 260 фабричных заведений, в отчете указывалось, что значительнее прочих по производству выглядел Спасский медеплавильный завод в Акмолинском уезде [20, с. 30–31].

В отчете была дана общая характеристика внутренней и внешней торговли, которая в сравнении с началом XX в. была пока еще не столь развита. Тем не менее в Степной край ввозились различные бакалейные и фабричные товары, изделия среднеазиатской и китайской промышленности. В то же время на киргизский степной скот и животное сырье существовал спрос в Сибири, в восточных губерниях Европейской России, в Туркестанском крае и т.д. [20, с. 31]. Самыми крупными торговыми центрами были такие города, как Петропавловск, Семипалатинск, Верный. Но одной из серьезных проблем для развития как внешней, так и внутренней торговли было состояние путей сообщения.

Так, Г. А. Колпаковский отмечал, что «на почтовых и караванных путях, пролегающих по пустынным степным местам, желательно было бы водворить хотя бы небольшие поселения, в которых обозы и караваны могли бы находить пристанище, обеспечение в продовольствии для людей и запасы корма для лошадей» [20, с. 35]. Кроме того, он указывал, что выючная перевозка товаров не пригодна для крупной торговли, поэтому «проведение путей для колесной езды и для зимней доставки товаров гужом, особенно к китайской границе, становится настоятельной потребностью» [20, с. 36]. Для осуществления данных планов, как указывалось в отчете, был получен кредит от казны и уже начаты изыскания. Также в анализируемом документе обращалось внимание на развитие судоходства по Иртышу и использование водного пути для различных целей.

В соответствии с формуляром отчета в разделе о народном образовании перечислены действующие учебные заведения, показаны проблемы в данной сфере, в большей степени финансового характера. Принимая во внимание потребности местного населения, Г. А. Колпаковский считал необходимым преобразовать киргизские школы грамотности в сельскохозяйственные и ремесленные школы, в которых бы обучение осуществлялось с учетом потребностей кочевого быта [20, с. 40]. Генерал-губернатор также констатировал неудовлетворительное состояние большей части низших начальных школ, считал, что школьное дело в Акмолинской и Семипалатинской областях развито значительно хуже, чем в Семиреченской области. В данных областях отсутствовала должность областного инспектора низших училищ, в связи с чем Г. А. Колпаковский направил ходатайство [20, с. 40]. В итоге 12 марта 1885 г. был учрежден Западно-Сибирский учебный округ в составе Томской, Тобольской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей [21, с. 102]. А с 1 июля 1885 г. для надзора за низшими училищами в Семипалатинской и Акмолинской областях вводились по одной должности инспектора народных училищ [22]. В его обязанности входил надзор не только за городскими, но и за всеми уездными школами.

Состояние здравоохранения в отчете было признано неудовлетворительным. В частности, отмечалось, что «медицинские средства, которыми обладает Степное генерал-губернаторство, не соответствуют его санитарным потребностям» [20, с. 41]. Врачебного персонала в составе 30 врачей и 20 акушеров было недостаточно, более того их деятельность сосредотачивалась в основном в городах, поездки по уездам предпринимались только для исполнения судебно-полицейских исследований. В результате жители казачьих станиц, крестьянских деревень и кочевники были практически лишены врачебной помощи. Нагрузка на медицинский персонал была высокой, особенно с учетом обширных территорий. Тем не менее Г. А. Колпаковский отметил, что обязал уездных врачей не менее трех раз в год совершать разъезды по своим районам для оказания медицинской помощи оседлому и кочевому населению, а также для проверки действий станичных и волостных фельдшеров [20, с. 42].

Традиционно отдельное место в отчете было отведено характеристике общественного благоустройства и благочиния. Г. А. Колпаковский приводит официальную статистику по количеству совершенных преступлений в областях Степного края

за 1878–1883 гг., но при этом замечает, что эти показатели не отражают реальное состояние преступности среди населения. Разного рода кражи, кроме грабежей и разбоев, совершаемые кочевниками в своей среде, разбирались их народным судом, поэтому не попадали в статистику. В отчете генерал-губернатор особо обратил внимание на проблему конокрадства и привел в пример многочисленные жалобы со стороны казаков и крестьян, поданные ему во время объездов Акмолинской и Семипалатинской областей в 1882 г. [20, с. 6]. Начальники края во время таких поездок должны были делать выводы о положении дел на местах, взаимодействовать с населением, видеть их жизнь на практике, а не в официальных отчетах должностных лиц [23]. Далеко не все губернаторы и генерал-губернаторы с должной ответственностью относились к данной обязанности, но Г. А. Колпаковский стремился поближе познакомиться с вверенным ему краем и уже спустя неделю после приезда в Омск в одном из своих приказов упоминал о готовящемся объезде вверенной ему в управление территории [24]. Для прекращения конокрадства были приняты усиленные меры, предписывающие привлекать к денежной ответственности те аулы и волости, к которым приведет след украденных лошадей.

В отчете содержится взгляд Г. А. Колпаковского на политических ссыльных, которые стали высылаться в Акмолинскую и Семипалатинскую области на основе Положения о полицейском надзоре от 12 марта 1882 г. Он отмечал, что «подобную ссылку в степные области следовало бы совершенно прекратить на дальнейшее время, так как в здешних малолюдных городах, имеющих самый ограниченный состав полицейских чинов, трудно следить за большим числом ссыльных» [20, с. 44], обращая тем самым внимание верховной власти на недостаток соответствующих должностных лиц в регионе.

При характеристике финансового состояния Степного края Г. А. Колпаковский приводит данные за 1882 г., согласно которым расходы почти в два раза превышали доходы. Сложившаяся ситуация объяснялась большими затратами казны на содержание войск и военных учреждений в связи с пограничным положением генерал-губернаторства и большой протяженностью в его пределах государственной границы с Китаем. Чтобы уменьшить соотношение между расходами и доходами планировалось сокращать все расходы, не вызванные насущной потребностью и покрывать нужды за счет местных средств. Для реализации этих предположений были подготовлены проекты об увеличении кибиточной подати с киргизского населения, о преобразованиях в устройстве судебных, административных и хозяйственных учреждений [20, с. 45].

В состав Степного края входили области, управлявшиеся на основе разных положений, что предопределило специфику каждой из них, в том числе и в финансовом отношении. При характеристике повинностей Г. А. Колпаковский обратил внимание на то, что налог на недвижимое имущество в Акмолинской области составлял 54 коп. со 100 руб. ценности, а в Семипалатинской — 1 руб. 25 коп., а в Семипалатинской — и вовсе не предусмотрен. Подобная ситуация, по мнению генерал-губернатора, не имела под собой веских оснований, в связи с чем было подготовлено ходатайство об увеличении обложения в Акмолинской области до размера, как в Семипалатинской, и введении подобного налога в Семиреченской [20, с. 45–46]. Основную

же податную нагрузку в степных областях несло на себе киргизское кочевое население, с которого взималась кибиточная подать — по 4 руб. в Семиреченской и по 3 руб. в Акмолинской и Семипалатинской областях. Обращая внимание на разницу подати, генерал-губернатор писал о необходимости ее повышения до 4-х руб. повсеместно, что, по его мнению, «не будет отяготительно для киргизского населения, а между тем доставит правительству до 178 000 руб. ежегодно для покрытия новых расходов на необходимые улучшения в Степном крае судебных учреждений и других частей гражданского управления» [20, с. 48]. В связи с этим в марте 1883 г. им был представлен на правительственное утверждение соответствующий проект.

Таким образом, вопрос финансового обеспечения новой административной единицы являлся одним из ключевых. По мнению, Г. А. Колпаковского, «для установления в крае надлежащего благоустройства и порядка остаются еще многие, весьма важные потребности земского характера <...> удовлетворение которых не может быть принято за счет казны» [20, с. 48]. Для решения проблемы генерал-губернатор предлагал обратить внимание на новый источник — земские сборы с киргизов. При этом, будучи ранее военным губернатором Семиреченской области, он ориентировался на опыт, полученный на данном посту. В частности, на этой территории еще с 1867 г. земское дело находилось в ведении областной администрации, и был установлен определенный земский сбор, за счет которого содержались училище садоводства, казенный сад, межевое и строительное отделения при областном правлении, проводился ремонт казенных зданий и т.п. Подобную практику Г. А. Колпаковский предлагал ввести в Семипалатинской и Акмолинской областях. Так как на этих территориях земские сборы устанавливались по общественным приговорам и не представляли регулярных и точно определенных поступлений. Для реализации предложения был представлен на законодательное утверждение проект об организации земского дела в Степном крае, в котором предложено обложить киргиз Акмолинской и Семипалатинской областей сбором по 1 руб. 25 коп. с кибитки, что позволило бы получить на нужды этих двух областей до 225 000 руб. Чтобы не увеличивать сверх меры податную нагрузку, предлагалось ограничить частные волостные повинности с 1 руб. 29 коп. до 75 коп. В итоге, по предварительным подсчетам Г. А. Колпаковского, увеличение кибиточной подати, введение областного сбора с киргизов, учреждение налога на недвижимое имущество в Семиреченской области и т.д. должны были увеличить средства казны более чем на 500 000 руб. [20, с. 51].

Выводы и дискуссия. Таким образом, используя материалы всеподданнейшего отчета генерал-губернатора Степного края за 1882–1883 гг. можно проследить отдельные изменения, происходившие в регионе в первые годы его существования. Документ интересен тем, что дает штрихи к служебному портрету его автора, что может быть полезно для биографических изысканий о нем.

Любопытно, что аналитический обзор социально-экономического состояния региона по состоянию на 1907–1914 гг. [14] подтверждает ход мыслей этого чиновника, рассуждавшего о развитии Степного края на значительную временную перспективу. В этом смысле ценны размышления Г. А. Колпаковского о перспективах развития региона на начальном этапе — о необходимости уни-

фикации административной и финансовой сфер, о реформах народного образования, здравоохранения, о совершенствовании путей сообщения. Представленная информация показывает проблемы, решение которых выходило на первый план — подготовка проекта положения для управления степными областями, реформа системы судопроизводства, уездного управления, поиск новых источников доходов. Это была своего рода программа развития Степного генерал-губернаторства на последующие годы.

Анализируя отчеты за более поздний период, можно проследить дальнейшую динамику по основным направлениям развития края: сельское хозяйство, промышленность, торговля, народное образование и здравоохранение, состояние путей сообщения. Стремительный рост в социально-экономическом отношении мы наблюдаем в регионе после начала масштабного переселенческого процесса и проведения Транссибирской магистрали. Детали первого отчета Г. А. Колпаковского позволяют проследить путь, который прошло генерал-губернаторство от предполагаемых перспектив к реальным достижениям в развитии торговли, банковской сферы, в заселении и освоении новых территорий.

Библиографический список

1. Матханова Н. П. Губернаторские отчеты и жандармские донесения как источник по истории российского провинциального чиновничества середины XIX века // Источники по русской истории и литературе: Средневековые и Новое время: сб. науч. тр. Новосибирск: СО РАН, 2000. Вып. 19. С. 204–236. ISBN 5769202823. EDN: UAEITX.
2. Минаков А. С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов Российской империи: современные проблемы историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (38). С. 5–24. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-2-1. EDN: WKXOKZ.
3. Кискидосова Т. А. Губернаторские годовые отчеты как источник по изучению городского населения Восточной Сибири в 1850–1880-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 50–53. DOI: 10.17223/15617793/412/8.
4. Бражникова А. С. Губернаторский отчет: изучение источника в отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 (303). С. 83–89. EDN: QBZVZB.
5. Ярцев А. А. Губернаторские отчеты как источник по истории самоуправления в Российской империи // Калининградские архивы. 2015. № 12. С. 16–25.
6. Гермизеева В. В. Степное генерал-губернаторство в начале XX века: проблемы административного управления (по данным всеподданнейших отчетов) // Национальные приоритеты России. 2017. № 3 (25). С. 15–20. EDN: ZHAWSH.
7. Гермизеева В. В., Глазунова Т. В. Отражение проблем социально-экономического развития Степного края в отчетах генерал-губернаторов в начале XX века // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 5. С. 27–31. DOI: 10.30853/manuscript.2019.5.4. EDN: OJOTVW.
8. Крот М. Н. Губернаторский отчет: рапорт о проделанной работе или программа развития края // Новое прошлое. 2021. № 1. С. 246–256. DOI: 10.18522/2500-3224-2021-1-246-256. EDN: SEKDED.
9. Палин А. В. Материалы обзоров всеподданнейших отчетов Томских губернаторов о состоянии здравоохранения на территории губернии в конце XIX века // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2023. Т. 23,

№ 10. С. 28–32. DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-10-28-32. EDN: EHIVVD.

10. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков: моногр. Омск, 1997. 252 с. ISBN 5-7779-0082-8. EDN: UKHAAR.

11. Жук А. В. Генерал-губернатор Степного края Герасим Алексеевич Колпаковский // Исторический ежегодник. 1999: сб. ст. Омск: [б. и.], 2000. С. 44–53.

12. Толочко А. П. Омск в истории русско-казахских экономических, культурных и общественных связей (конец XIX – начало XX в.): моногр. Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. 174 с. ISBN 978-5-7779-1120-9. EDN: QPQTML.

13. Дамешек Л. М. Сибирь в империи: империя в Сибири. Значение этнического фактора в окраинной политике Российской империи. Этапы становления и направления // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. № 2-1. С. 13–19. EDN: PGBHYV.

14. Гермизеева В. В., Петин Д. И. Социально-экономическое развитие Степного края в 1907–1914 гг. в зеркале официальной омской периодики // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 114–126. DOI: 10.17223/15617793/481/14.

15. Ремнев А. В., Суворова Н. Г. «Обрусение» азиатских окраин Российской империи: оптимизм и пессимизм русской колонизации // Исторические записки. 2008. № 11 (129). С. 132–179. EDN: XGIQXS.

16. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 3. Оп. 11. Д. 17516.

17. Приказы по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости (Омск). 1882. 27 июля. № 30.

18. Местные известия // Акмолинские областные ведомости (Омск). 1882. 17 августа. № 33.

19. ИАОО. Справочно-информационный фонд. Приказы по Степному генерал-губернаторству за 1882 г. Инв. № 3970.

20. Всеподданнейший отчет степного генерал-губернатора за 1883 год. Омск: [Б. и.], 1884. 76 с.

21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. В 33 т. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1887. Т. 5. 1478 с.

22. Блинов А. В. Реформирование системы управления образованием на территории Западной Сибири в XIX – начале XX вв. // Право и образование. 2006. № 2. С. 218–228. EDN: KUTNAH.

23. Гермизеева В. В. Генерал-губернаторские и губернаторские обозрения Западной Сибири и Степного края: дискуссия об эффективности // Северные Архивы и Экспедиции. 2022. Т. 6, № 3. С. 96–105. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-3-96-105. EDN: CLXFSV.

24. Приказы по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости (Омск). 1882. 7 сентября. № 36.

НАЗЫРОВА Виктория Викторовна, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 5643-0650

AuthorID (РИНЦ): 296911

Адрес для переписки: vika-germ@mail.ru

Для цитирования

Назырова В. В. Отчет генерал-губернатора Степного края Г. А. Колпаковского за 1882–1883 гг.: к анализу видения перспектив развития региона // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 26–33. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-26-33.

Статья поступила в редакцию 19.04.2024 г.

© В. В. Назырова

REPORT OF THE GOVERNOR-GENERAL OF THE STEPPE REGION OF G. A. KOLPAKOVSKY FOR 1882–1883: TO ANALYZE THE VISION OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION

The article analyzes the content of the first report of the Governor-General of the Steppe Region of G. A. Kolpakovsky for 1882–1883. The theoretical basis of the research is a united combination of institutional and anthropological approaches with a problem-chronological method. Therefore, it allows identifying and describing in detail the key problems in the implementation of regional policy reflected in the document and possible ways to solve them. Attention is focused on the fact that the information presented in the report has become in practice a program for the development of the Steppe Region in subsequent years.

Keywords: Russian Empire, Governorship, Steppe Region, governors-general, G. A. Kolpakovsky, frontier, local government.

References

1. Matkhanova N. P. Gubernatorskiye otchety i zhandarmskiye doneseniya kak istochnik po istorii rossiyskogo provintsial'nogo chinovnichestva serediny XIX veka [Governor's reports and gendarme reports as a source on the history of the Russian provincial bureaucracy of the mid-XIX century] // Istochniki po russkoy istorii i literature: Srednevekov'ye i Novoye vremya. Novosibirsk, 2000. Issue 19. P. 204–236. ISBN 5769202823. EDN: UAEITX (In Russ.).
2. Minakov A. S. Vsepoddanneyskiye otchety gubernatorov Rossiyskoy imperii: sovremennyye problemy istoriografii [«Humble reports» by governors of the Russian empire: modern problems of historiography] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki. *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2016. No. 2. P. 5–24. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-2-1. EDN: WKXOKZ. (In Russ.).
3. Kiskidosova T. A. Gubernatorskiye godovyye otchety kak istochnik po izucheniyu gorodskogo naseleniya Vostochnoy Sibiri v 1850–1880-e gg. [Governor's annual reports as a source for the research of the urban population of Eastern Siberia in the 1850s–1880s] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2016. No. 412. P. 50–53. DOI: 10.17223/15617793/412/8. (In Russ.).
4. Brazhnikova A. S. Gubernatorskiy otchet: izucheniye istochnika v otechestvennoy istoriografii [On the gubernatorial report as a statistical source in the national historical science] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2013. No. 12. P. 83–89. EDN: QBZVZB. (In Russ.).
5. Yartsev A. A. Gubernatorskiye otchety kak istochnik po istorii samoupravleniya v Rossiyskoy imperii [Governor's reports as a source on the history of self-government in the Russian Empire] // Kaliningradskiy arkhiv. *Kaliningrad Archives*. 2015. No. 12. P. 16–25. (In Russ.).
6. Germizeeva V. V. Steпноe general-gubernatorstvo v nachale XX veka: problemy administrativnogo upravleniya (po dannym vsepoddanneishikh otchetov) [Steppe Governorate General in the early twentieth century: the problems of administrative management] // Natsional'nye priority Rossii. *National Priorities of Russia*. 2017. No. 3 (25). P. 15–20. EDN: ZHAWSH. (In Russ.).
7. Germizeeva V. V., Glazunova T. V. Otrazhenie problem sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Stepnogo kraya v otchetakh general-gubernatorov v nachale XX veka [Representation of socio-economic development problems of the steppes in governor generals' reports at the beginning of the XX century] // Manuskript. *Manuscript*. 2019. Vol. 12. No. 5. P. 27–31. EDN: OJOTVW. (In Russ.).
8. Krot M. N. Gubernatorskie otchety: raport o prodelannoi rabote ili programma razvitiya kraya [Governor's reports: progress report or regional development program] // Novoe proshloe. *The New Past*. 2021. No. 1. P. 246–256. EDN: SEKDED. (In Russ.).
9. Palin A. V. Materialy obzorov vsepoddanneishikh otchetov Tomskikh gubernatorov o sostoyanii zdoravookhraneniya na territorii gubernii v kontse XIX veka [Materials of reviews to the annual «Humble reports» by Tomsk governors on the state of health care on the territory of the province at the end of the XIX century] // Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta. *Vestnik KRSU*. 2023. Vol. 23. No. 10. P. 28–32. DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-10-28-32. EDN: EHIYVD. (In Russ.).
10. Remnev A. V. Samoderzhaviye i Sibir'. Administrativnaya politika vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov [Autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of the XIX – early XX centuries]. Omsk, 1997. 253 p. EDN: UKHAAR. (In Russ.).
11. Zhuk A. V. General-gubernator Stepnogo kraya Gerasim Alekseyevich Kolpakovskiy [Governor-General of the Steppe Territory Gerasim Alekseevich Kolpakovsky] // Istoricheskiy ezhegodnik. 1999. *Istoricheskiy Ezhegodnik*. 1999. Omsk, 2000. P. 44–53. (In Russ.).
12. Tolochko A. P. Omsk v istorii russko-kazakhskikh ekonomicheskikh, kul'turnykh i obshchestvennykh svyazey (konets XIX – nachalo XX v.) [Omsk in the history of Russian-Kazakh economic, cultural and social relations (late XIX – early

XX century)]. Omsk, 2010. 174 p. ISBN 978-5-7779-1120-9. EDN: QPQTML. (In Russ.).

13. Dameshek L. M. Sibir' v imperii: imperiya v Sibiri. Znachenie etnicheskogo faktora v okrainnoi politike Rossiiskoi imperii. Ehtapy stanovleniya i napravleniya [Siberia within the imperial context. The significance of the ethnic factor in the suburban policy of the Russian empire. Periods of formation and main tendencies] // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series «History»*. 2012. No 2–1. P. 13–19. EDN: PGBHYV. (In Russ.).

14. Germizeeva V. V., Petin D. I. Sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie Stepnogo kraia v 1907–1914 gg. v zerkale ofitsial'noi omskoi periodiki [Socio-economic development of Stepnoy Krai in 1907–1914 in reviews of the official Omsk press] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2022. No. 481. P. 114–126. DOI: 10.17223/15617793/481/14. (In Russ.).

15. Remnev A. V., Suvorova N. G. «Obrusenie» aziatskikh okrain Rossiiskoi imperii: optimizm i pessimizm russkoi kolonizatsii [Russification of the Asian Outskirts of the Russian Empire: Optimism and Pessimism of Russian Colonization] // Istoricheskie zapiski. *Historical Notes*. 2008. No. 11 (129). P. 132–179. EDN: XGIQXS. (In Russ.).

16. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of Omsk Region (HAOR)]. File: 3/11/17516. (In Russ.).

17. Prikazy po Steptomu general-gubernatorstvu [Orders for the Steppe General Government] // Akmolinskie oblastnye vedomosti. *Akmola Regional Statements (Omsk)*. 1882. July 27. No. 30. (In Russ.).

18. Mestnye izvestiya [Local news] Akmolinskie oblastnye vedomosti. *Akmola Regional Statements (Omsk)*. 1882. August 17. No. 33. (In Russ.).

19. IAOO [HAOR]. Spravochno-informatsionnyy fond. Prikazy po Steptomu general-gubernatorstvu za 1882 g. Inv. № 3970 [Reference and information fund. Orders for the Steppe Governorate-General for 1882. Inventory No. 3970]. (In Russ.).

20. Vsepoddanneyshiy otchet stepnogo general-gubernatora za 1883 god [The most comprehensive report of the steppe Governor General for 1883]. Omsk, 1884. 76 p. (In Russ.).

21. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye 3-e. V 33 t. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3rd. In 33 vols.]. Saint Petersburg, 1887. Vol. 5. 1478 p. (In Russ.).

22. Blinov A. V. Reformirovanie sistemy upravleniya obrazovaniem na territorii Zapadnoi Sibiri v XIX – nachale XX vv. [Reform of the education management system in Western Siberia in the XIX – early XX centuries] // Pravo i obrazovanie. *Law and Education*. 2006. No. 2. P. 218–228. EDN: KUTNAH. (In Russ.).

23. Germizeeva V. V. General-gubernatorskie i gubernatorskie obozreniya Zapadnoi Sibiri i Stepnogo kraia: diskussiya ob ehffektivnosti [Governor-general and governor's reviews of Western Siberia and the steppe territory: a debate on efficiency] // Servnye Arkhivy i Ehkspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. 2022. Vol. 6. No. 3. P. 96–105. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-3-96-105. EDN: CLXFSV. (In Russ.).

24. Prikazy po Steptomu general-gubernatorstvu [Orders for the Steppe General Government] // Akmolinskie oblastnye vedomosti. *Akmola Regional Statements (Omsk)*. 1882. September 7. No. 36. (In Russ.).

NAZYROVA Viktoria Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.

SPIN-code: 5643-0650

AuthorID (RSCI): 296911

Correspondence address: vika-germ@mail.ru

For citations

Nazyrova V. V. Report of the Governor-General of the Steppe Region of G. A. Kolpakovsky for 1882–1883: to analyze the vision of the prospects for the development of the region // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 26–33. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-26-33.

Received April 19, 2024.

© V. V. Nazyrova

¹Волжский государственный
университет водного транспорта,
г. Нижний Новгород

²Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

ВКЛАД НИЖЕГОРОДСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА (КОЛЛЕДЖА) ИМЕНИ М. А. БАЛАКИРЕВА В РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ РОССИИ XX ВЕКА

Статья посвящена наиболее известным выпускникам и ученикам Нижегородского музыкального техникума в первые годы его существования. Указан ряд деятелей культуры, науки и образования, проходивших обучение в данном учебном заведении на рубеже 1910–1920-х годов. На основе неопубликованных источников дополнены сведения, ранее публиковавшиеся в краеведческих изданиях о первых известных выпускниках Нижегородского музыкального техникума.

Ключевые слова: Нижегородский музыкальный техникум, знаменитые выпускники, Московская консерватория, Большой театр, вклад, советский джаз, классическая музыка, просветительская деятельность.

Введение. В начале становления советской государственности был предпринят ряд мер по развитию образования и культуры. Одним из проявлений содействия советской власти системе образования в Нижнем Новгороде стало создание так называемой Народной консерватории, вскоре переименованной в Нижегородский музыкальный техникум (во многом основой для этого учреждения были музыкальные классы при Нижегородском отделении Императорского русского музыкального общества (ИРМО), созданном ещё в 1873 году). В настоящее время это учебное заведение именуется следующим образом: Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Нижегородское музыкальное училище (колледж) имени М. А. Балакирева». Оно по праву входит в число ведущих музыкальных колледжей страны.

По истории данного учебного заведения написано несколько работ. Авторами наиболее информативных из них являются педагоги, работавшие прежде и преподающие ныне в Нижегородском музыкальном училище им. М. А. Балакирева [1–3]. Тем не менее уместно признать, что о первых годах функционирования Нижегородского музыкального техникума информации приводится сравнительно немного. Прежде всего, авторами указывается, что это было время учёбы в нём Александра Наумовича Цфасмана (1906–1971), который по праву считается одним из пионеров советского джаза, а до по-

явления в СССР Э. Рознера он даже претендовал на своего рода первенство среди советских джазменов (наряду с В. Парнахом и Л. Теплицким). Известно, что в 1936 году именно оркестр А. Н. Цфасмана был признан лучшим на смотре джаз-оркестров в Московском клубе мастеров искусства (позднее эта площадка получила название Центральный орден Дружбы народов Дом работников искусств (ЦДРИ) — на момент упоминаемого нами смотра он располагался в доме № 5/9, на углу Воротниковского и Старопименовского переулков). Тот смотра носил «открытый» характер — в том смысле, что участвовали не только советские, но также и зарубежные джазмены [4], что лишь повышало значение А. Н. Цфасмана для развития советской музыки (признание со стороны рядовых любителей музыки у цфасмановского оркестра было неоспоримым!).

Укажем, что в большинстве случаев именно А. Н. Цфасман, прежде всего, упоминается среди выдающихся выпускников означенного учебного заведения. Следом за ним сразу же обычно указывают Б. А. Мокроусова [3, с. 13], написавшего среди прочего несколько культовых советских песен. Эти музыканты не учились одновременно: в период получения образования в Нижегородском музыкальном техникуме Б. А. Мокроусова А. Н. Цфасман уже был студентом Московской консерватории. Ничуть не умаляя заслуг обоих мэтров, хочется обратить внимание на имена других выпускников, которыми также вправе гордиться Нижегородское

музыкальное училище им. М. А. Балакирева (колледж). Отметим: речь идёт о тех, кто учился в данном учебном заведении в первые годы советской власти. Некоторые из них, а именно первые трое из приведённого нами ниже перечня авторами работ об истории Нижегородского музыкального училища упомянуты (в книгах советского периода вскользь), а остальные даже и нет (о том, что большее число воспитанников заслуживают упоминания, указывал ещё в первой половине 1970-х годов А. А. Коган, очень много сделавший для развития музыкального образования в г. Горьком [5, л. 4]).

Основная часть. Списки тех, кто учился в Нижегородской народной консерватории, а затем и в Нижегородском музыкальном техникуме, находятся в документах в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) [6]. Однако степень информативности таковых оставляет желать лучшего. Во-первых, не названы отчества учащихся, а есть лишь фамилии и имена. Во-вторых, далеко не всегда указан их возраст. В-третьих, не всегда понятны причины внесения изменений в эти списки (в некоторых случаях, видимо, имело место отчисление, однако на сколь ранней стадии таковое произошло, не ясно). В-четвёртых, наличествует и ещё одна вполне очевидная причина: многие ученицы фигурировали под своими девичьими фамилиями (часть таковых, естественно, была изменена в процессе жизнедеятельности). Как следствие, делать выводы об их обучении в данном учебном заведении можно только в тех случаях, если впоследствии при каких-либо обстоятельствах они указывали об этом факте. Отследить биографии и профессиональные траектории таких выпускниц весьма проблематично. В отдельных случаях могут возникать сложности, связанные с «русификацией» имени или отчества (или и того, и другого [7, л. 26–27; 4, л. 146]) — касается такое положение дел обучавшихся с еврейской этнической принадлежностью. Кроме того, только совпадение фамилии и имени не всегда позволяет сделать правильный вывод — так, в 1917/18 году в списках обучающихся значился Илья Эренбург [6, л. 20]. Однако обращение к биографии — даже не самой подробной — классика отечественной литературы позволяет сделать вывод, что обучался в Нижнем Новгороде его тёзка и однофамилец, который не стал впоследствии известным ни в музыке, ни в какой-либо иной сфере.

Нами выявлено некоторое количество лиц, обучавшихся в Нижегородском музыкальном техникуме в первые годы его существования и достигших в итоге немалых профессиональных успехов. Ответ на вопрос, можно ли их с полным основанием поставить в один ряд с А. Н. Цфасманом, мы пока оставляем открытым.

Список открывает Александр Владимирович Вицинский (1904–1984). Долгие годы, а именно с 1936 по 1979, он работал в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Небезынтересно также, что за годы учёбы в музыкальном техникуме А. В. Вицинский едва ли не единственным удостоился права на сольный концерт [8, л. 80], в то время как остальные обучающиеся ограничивались исполнением 1–2-х номеров в ходе концерта. Его авторству принадлежит не только диссертация [9], защищённая по педагогическим наукам, но также и несколько монографий, посвящённых выдающимся пианистам и искусству фортепианной игры [10]. Его книга «Беседы с пианистами» (среди них Э. Гилельс, Л. Оборин, В. Софроницкий, Г. Гинз-

бург, С. Рихтер, М. Гринберг и др.) [11] однозначно не утратила своей актуальности и по сей день, а потому несколько раз переиздавалась. Самые пространственные интервью были взяты А. В. Вицинским у А. Л. Иохлеса и Э. Г. Гилельса. Особо отметим, что последний практически не давал интервью (об этом во вступлении к «Беседам» справедливо отметил пианист, музыковед и профессор МГК им. П. И. Чайковского А. М. Меркулов [11, с. 3]), так что книга знаменитого выпускника Нижегородского музыкального техникума ценна вдвойне, а то и втройне.

Следующей в нашем списке будет упомянутая Фелиция Исааковна Фондаминская (иногда она и её брат упоминались как Фондаминские [6, л. 152 об., 189] — именно под этой фамилией её упомянул в своём исследовании И. Н. Суетин [12, с. 302]) (1909–1979). Она не только преподавала в Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (в означенном учебном заведении она в итоге занимала должность профессора кафедры камерного ансамбля), но также и была очень известной в СССР пианисткой-ансамблисткой. И по сей день сохранилось немало записей её выступлений, сделанных Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия». В репертуаре Ф. И. Фондаминской были скрипичные и виолончельные сонаты таких, не нуждающихся в особом представлении, композиторов, как И. С. Бах, В. А. Моцарт, Л. Ван Бетховен, Р. Шуман, Й. Брамс, Ф. Пуленк, П. Хиндемит, Ф. Шопен, С. В. Рахманинов, С. С. Прокофьев и Д. Д. Шостакович. Судя по всему, особенно высоко в музыкальной среде ценились её исполнения произведений Л. Бетховена.

Весьма большую известность получил и Лео Морилович Гинзбург (1901–1979) — выпускник техникума 1923 года [6, л. 15 об.]. В 1930-х годах он работал в оркестре Всесоюзного радио, в Госоркестре СССР. В 1935 году во многом его стараниями начал свою работу симфонический оркестр в Сталинграде. Кроме того, в 1930-х и 1940-х Л. М. Гинзбург работал в оркестрах Минска, Хабаровска, участвовал в создании Новосибирского театра оперы и балета. Являлся он не только видным советским дирижёром, но также и профессором Московской консерватории. Среди его учеников имелось немало значимых отечественных дирижёров, включая В. Б. Дударову и Ф. Ш. Мансурова. «Исполнитель большого масштаба, особенно тяготеющий к крупным формам ораториального типа, блестящий знаток оркестра, Л. Гинзбург обладает необычайно острым чувством музыкальной формы, ярким темпераментом», — писал о Л. М. Гинзбурге его ученик, народный артист СССР, главный дирижёр и художественный руководитель Государственного оркестра СССР К. К. Иванов. Наличествовали у Л. М. Гинзбурга и научные труды, посвящённые дирижированию и оркестровке. Большая часть их, сведённая воедино, вышла в свет уже после его кончины [13]. Актуальность для профессионального музыкального сообщества означенные труды не утратили и по сей день.

Заслуживает также упоминания в рамках настоящей статьи и Арон Григорьевич Дезент (1907–?). Последний являлся одним из лучших учащихся Нижегородского музыкального техникума [6, л. 55, 160, 186; 14, л. 1]. Впоследствии он долгие годы работал в оркестре Государственного академического Большого театра СССР [15]. Известно, что у него был самый большой трудовой стаж в оркестре ГАБТ, со-

ставлявший 56 лет (с 1932 по 1988 годы). С Большим театром он объездил большое количество стран на разных континентах.

Вполне блистательной была карьера и у оперного певца Глеба Владимировича Серебровского (1896–1975), также обучавшегося в первые годы советской власти в музыкальном техникуме в Нижнем Новгороде [5, л. 4]. Его педагогом была Е. В. де Вос-Соболева (в документах её часто записывали как Девос-Соболева, что было связано с тем, что своё дворянское происхождение в советские годы лучше было не демонстрировать). В 1921 году он дебютировал как певец в Мариинском театре в Петрограде. Впоследствии он стал солистом оперы в Саратове. В 1947 году он стал лауреатом Сталинской премии.

На ниве оперного пения снискала немалую популярность и ещё одна обучавшаяся в Нижегородском музыкальном техникуме на рубеже 1910-х–1920-х годов, а именно Софья Михайловна Големба (иногда упоминалась как Големба-Юсова [5, л. 4]) (1904–1970). Она служила в музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, а в 1940 году была удостоена звания «Заслуженный артист РСФСР».

Нельзя обойти вниманием и персону Эллы Григорьевны Альтерман (1912–1998). Среди обучающихся в Нижегородском музыкальном техникуме её имя зафиксировано впервые в 1921 году [6, л. 167 об.]. Э. Г. Альтерман не только успешно завершила в нём обучение, но позднее также окончила Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского [16, л. 2 об.]. Её несомненный талант отмечала Е. Ф. Гнесина [17, с. 68–69]. Долгие годы — с 1949 по 1987 — она работала в Белорусской государственной консерватории в Минске. Ученики Э. Г. Альтерман получили широкое признание — в том числе и за рубежом [17, с. 70].

Есть и ещё один музыкант, обучавшийся в начале 1920-х годов в Нижегородском музыкальном техникуме, включённый нами в список тех, кем нынешний колледж им. М. А. Балакирева может по праву гордиться. Речь идёт о Константине Леонтьевиче Хомицком (1904–1941) [6, л. 149, 165]. Нам не известны причины, по которым при поступлении в Московскую консерваторию он не указал факт своего обучения в Нижегородском музыкальном техникуме [18, л. 2]. Тем не менее сопоставление ряда других данных — прежде всего списка обучавшихся в техникуме, равно как и факт проживания до переезда в Москву в Нижнем Новгороде, не говоря уже о принадлежности к числу музыкантов-духовиков — позволили нам однозначно идентифицировать уроженца Нижнего Новгорода К. А. Хомицкого как участника Государственного духового оркестра СССР под управлением В. М. Блажевича (высокий профессионализм и статус данного коллектива сомнений вызывать не могут!). Отметим, что об указанном музыкальном коллективе известно сравнительно немного, а история его функционирования ждёт своих исследователей. Почти все участники этого оркестра осенью 1941 года погибли в боях под Вязмой [19]. Выходец из семьи полкового музыканта [18, л. 2 об.] К. А. Хомицкий не избежал участи своих коллег.

Следующей в нашем списке будет упомянута ещё одна представительница музыкального мира — Ревекка Исааковна Посвольская (1902 (?)–1972). Она, будучи дочерью известного в городе врача [20, с. 159], проходила обучение в Нижего-

родском музыкальном техникуме [6, л. 151, 172, 188 об.], но, судя по всему, его не окончила, а стала в итоге выпускницей Центрального техникума театрального искусства (именно так именовался в довоенный период ГИТИС). Причина такой траектории её учебной карьеры нам не известна. Исходя из того факта, что ей доверяли участвовать в концерте, проводимым техникумом [8, л. 38], можно предположить, что: а) она скорее относилась к числу лучше обучающихся, нежели наоборот и б) отказ от продолжения обучения был связан с какими-то причинами, не имеющими отношения ни к уровню подготовки, ни к уровню доверия к педагогам. Р. И. Посвольской была проделана очень большая работа по популяризации музыкальной культуры в Иркутской области в 1950–1970-х годах [21, с. 132, 150, 183].

Сравнительно мало известно, к сожалению, до сих пор о Борисе Марковиче Городинском (1904–1973) — родном брате очень известного советского музыковеда Виктора Марковича Городинского. В Нижнем Новгороде он учился недолго в 1921 году [6, л. 111 об.], а более родные для него учебные заведения находились в Москве, Баку и Ленинграде (в городе на Неве он сначала окончил консерваторию, а позже преподавал в ней [22, с. 17]). Судя по всему, этот талантливый пианист (его в этом качестве высоко ценила очень много сделавшая для развития горьковского музыкального образования Н. Н. Полуэктова [23, л. 7]) состоялся, прежде всего, как педагог. Некоторые его ученики живы и по сей день, причём в частных беседах склонны воспоминать о нём с благодарностью. В целом же его деятельность ещё ждёт своего исследователя.

Отметим также, что среди первых обучавшихся в Нижегородском музыкальном техникуме были и те, кто в итоге не имел по характеру своей деятельности прямого отношения к музыке, но добился высот в избранной сфере деятельности. Первым среди них был, судя по участиям в концертах [8, л. 78], далеко не бесталаный скрипач Вульф Бенционович Добрин (1906–1960) [6, л. 55]. Он не сделал музыкальной карьеры, но стал в итоге доктором медицинских наук и заведовал кафедрой факультетской хирургии Астраханского медицинского института, а затем возглавлял аналогичную кафедру в Читинском государственном медицинском институте [24, с. 45]. Судя по всему, в своей сфере деятельности он был одним из наиболее видных специалистов во всём СССР.

Успешной была и карьера начавшей своё обучение в музыкальном техникуме в 1921 году Генриетты Львовны Госпитальник [6, л. 143 об.]. Учёба в Нижегородском музыкальном техникуме была для неё вполне логичным шагом, поскольку её отец был музыкантом и педагогом [25, л. 7]. Вместо консерватории Г. А. Госпитальник поступила в 1925 году в Московский промышленно-экономический институт. Впоследствии она стала известным специалистом в области экономических проблем энергетического комплекса. В течение более 10 лет она преподавала в Ленинградском инженерно-экономическом институте, а затем в Северо-Западном заочном политехническом институте [25, л. 3, 12, 20–22].

Обучался в Нижегородском музыкальном техникуме вокалу Илиодор Степанович Мясников (1890–1955) [6, л. 181 об.]. Педагогом по специальности у него был С. В. Бархударян. Известность И. С. Мяс-

ников получил не как певец, но как художник [26]. Наиболее известными его полотнами являются «В порту», «Переправа» и «Этюд по впечатлению». Его заслуги среди нижегородских живописцев бесспорны — не случайно, что довольно долго он преподавал в Горьковском художественном училище. Что же касается музыкальных пристрастий, то в основном он исполнял духовную музыку.

Проходила обучение в Нижегородском музыкальном техникуме Галина Анатольевна Катанская (1910–2009) [6, л. 170 об.] (судя по всему, дольше в Нижнем Новгороде получала музыкальное образование её сестра Нина [6, л. 44] — довольно известная в 1920-х годах в советских скаутских кругах [27]). Родилась она в Выборге, а в Нижнем Новгороде её семья оказалась скорее волею случая. Известность Г. А. Катанская получила как микробиолог — причём на ранней стадии развития этой научной дисциплины. Г. А. Катанская была соавтором одного из первых отечественных учебников по микробиологии [28]. В родном для неё Выборге она осталась в памяти многих горожан как краевед и общественный активист.

Заключение. В принципе мы могли бы продолжить этот перечень — причём как за счёт «музыкальной», так и «немузыкальной» его частей. Нижегородский музыкальный техникум был учебным заведением, готовящим высококвалифицированные кадры для музыкальных учреждений СССР [29, с. 248], а также дававшим своим учащимся не только профессиональную музыкальную подготовку, но также и содействовавшим росту уровня их культуры и восприимчивости к новым знаниям.

Благодарности

Авторы выражают признательность Фоменковой Елене Петровне, а также Беловой Людмиле Анатольевне, Губановой Инне Валерьевне, Колокольникову Ивану Арсеньевичу, Лебедевой Анне Евгеньевне, Москалёвой Елене Павловне, Пятуниной Екатерине Анатольевне, Разумовой Варваре Дмитриевне, Сафроновой Инессе Викторовне и Трушковой Раисе Николаевне.

Библиографический список

1. Казак С. В., Лемберская С. М. Горьковскому музыкальному училищу 100 лет: 1873–1973: очерк. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1972. 54 с.
2. Климентова Л. С., Куклев А. В., Кукина С. Л. 150 лет. Нижегородское музыкальное училище имени М. А. Балакирева (1873–2023). Нижний Новгород: б.и., 2023. 240 с.
3. Садовская В. В. 125 лет Нижегородскому музыкальному училищу им. М. А. Балакирева: 1873–1998. Нижний Новгород: Нижполиграф, 1998. 63 с.
4. Александр Цфасман — «некоронованный король» джаза (к 115-летию со дня рождения А. Н. Цфасмана). Страницы книги А. Е. Щербакова о легендарном джазмене. URL: https://www.retroportal.ru/aleksandr_tsfasman/kniga_02.html (дата обращения: 17.07.2024).
5. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-6184. Оп. 2. Д. 41а. Рецензия А. А. Когана на брошюру Казак и Лемберской «Горьковскому музыкальному училищу 100 лет. (1873–1973)». Рукопись машинописная. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1972. 62 л.
6. ЦАНО. Ф. Р-6100. Оп. 5. Д. 3. 196 л. Список учащихся Нижегородского музыкального техникума.
7. ЦАНО. Ф. Р-430. Оп. 2. Д. 1. 45 л. Личные дела преподавателей и технических служащих.
8. ЦАНО. Ф. Р-6100. Оп. 5. Д. 11. 81 л. Программы учебных концертов.
9. Вицинский А. В. Психологический анализ процесса работы пианиста над музыкальным произведением: дис. ... канд. пед. наук. [Б. м.], 1948. 111 с.
10. Вицинский А. В. Процесс работы пианиста-исполнителя над музыкальным произведением: психологический анализ: научно-метод. изд. Москва: Классика-XXI, 2008. 96 с.
11. Вицинский А. В. Беседы с пианистами. Москва: Классика-XXI, 2004. 227 с.
12. Суетин И. Н. Профессиональное музыкальное образование в России в XX веке: на материалах Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук. Ульяновск, 2021. 558 с.
13. Гинзбург Л. М. Избранное / общ. ред. В. П. Варунца. Москва: Советский композитор, 1981. 302 с.
14. ЦАНО. Ф. Р-113. Оп. 1. Д. 101. 1 л. Программа юбилейного концерта Нижегородского государственного музыкального техникума.
15. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 648. Оп. 33 ед. хр. 76. URL: <https://www.rgali.ru/storage-unit/3312105> (дата обращения: 04.04.2024).
16. Архив Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Личное дело студентки Э. Г. Альтерман. Ф. 658. Оп. 15. Д. 287. 15 л.
17. Лебедева А. Прекрасная дорога музыки // Веснік СНТТ Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. 2007. № 1 (11). С. 68–70.
18. Архив Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Личное дело студента К. Л. Хомицкого. Ф. 658. Оп. 15. Д. 2937. 9 л.
19. Пятунина Е. Подвиг трубачей // Вечерняя Москва. 2015. 15 апреля.
20. Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 г. Нижний Новгород: Губернский статистический комитет, 1914–1915. Ч. 1-2. 584 с.
21. Колокольников И. А. Музыкальная жизнь Иркутска. 1930–1956. Иркутск: Оттиск, 2023. 300 с.
22. Ромашук И. М. Из окружения С. В. Рахманинова: М. Л. Пресман // Образование в сфере искусства. 2023. № 2 (22). С. 14–22. EDN: ANPRKQ.
23. ЦАНО. Ф. 6325. Оп. 1. Д. 1. 27 л. Полуэктова Н. Н. «Музыкальная жизнь города Горького за 30 лет Советской власти». Текст доклада машинописный.
24. Бессмертный полк Читинской государственной медицинской академии. Чита: ЧГМА, 2023. 128 с.
25. Архив ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II». Личное дело Госпитальник Генриетты Львовны. № 1709. 24 л.
26. Выставка произведений художников старшего поколения Кириллова Федора Федоровича, Куликова Николая Ивановича, Мартынова Василия Леонтьевича, Мясникова Илиодора Степановича. Горький: [б. и.], 1954. 11 с.
27. Электронный архив фонда Иоффе. Глава из прошлого. Салтыковка. Воспоминания Зеленовой (Чешихиной) Н. В. 17.11.1985. Москва. Отредактированы НИЦ «Мемориал» (присоединенный файл). URL: <https://arch2.iofe.center/person/17443> (дата обращения: 17.07.2024).
28. Селибер Г. Л., Кацельсон Р. С., Скалон И. С., Катанская Г. А. Микробиология в опытах. Москва: Изд-во Академии педагогических наук, 1953. 276 с.
29. Пахомова Е. А., Сильчук О. Ю., Фоменкова Е. А. Опыт организации эстетического воспитания в ГРУ им. И. П. Кулибина (На примере работы хорового коллектива) // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2017. № 52. С. 246–249. EDN: ZGPQVV.

ПАХОМОВА Елизавета Александровна, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент

кафедры философии и социально-правовых наук
Волжского государственного университета водного
транспорта, г. Нижний Новгород.

SPIN-код: 2176-5647

AuthorID (РИНЦ): 764398

Адрес для переписки: rahomova-e@inbox.ru

ФОМЕНКОВ Артем Александрович, доктор исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры социально-политических коммуникаций Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

SPIN-код: 7240-4777

AuthorID (РИНЦ): 462435

Адрес для переписки: artjom2310@inbox.ru

Для цитирования

Пахомова Е. А., Фоменков А. А. Вклад нижегородского музыкального училища (колледжа) имени М. А. Балакирева в развитие культуры России XX века // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 34 – 39. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-34-39.

Статья поступила в редакцию 03.07.2024 г.

© Е. А. Пахомова, А. А. Фоменков

UDC 947

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-34-39

EDN: DOASSF

YE. A. PAKHOMOVA¹
A. A. FOMENKOV²

¹Volga State University
of Water Transport,
Nizhny Novgorod, Russia

²National Research Lobachevsky
State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

CONTRIBUTION OF THE BALAKIREV MUSIC COLLEGE OF NIZHNY NOVGOROD IN THE DEVELOPMENT OF CULTURE IN RUSSIA OF THE XX CENTURY

The article is devoted to the most famous graduates and students of the Nizhny Novgorod Music College in the early years of its existence. A number of cultural, scientific and educational figures who studied at this educational institution at the turn of the 1910–1920s are indicated. On the basis of unpublished sources, information previously published in local history publications about the first famous graduates of the Nizhny Novgorod Music College has been supplemented.

Keywords: Nizhny Novgorod Music College, famous graduates, Moscow Conservatory, Bolshoi Theatre, professors, contribution, Soviet jazz, classical music, educational activities.

Acknowledgements

The authors are grateful to Elena P. Fomenkova, as well as Lyudmila A. Belova, Inna V. Gubanova, Ivan A. Kolokolnikov, Anna E. Lebedeva, Elena P. Moskalyova, Ekaterina A. Pyatunina, Varvara D. Razumova, Inessa V. Safronova, and Raisa N. Trushkova.

References

1. Kazak S. V., Lemberskaya S. M. Gor'kovskomu muzykal'nomu uchilishchu 100 let: 1873–1973: ocherk [Gorky Music School 100 years old: 1873–1973: sketch]. Gorky, 1972. 54 p. (In Russ.).
2. Klimentova L. S., Kuklev A. V., Kukina S. L. 150 let. Nizhegorodskoye muzykal'noye uchilishche imeni M. A. Balakireva (1873–2023) [M. A. Balakirev Nizhny Novgorod Music College (1873–2023)]. Nizhny Novgorod, 2023. 240 p. (In Russ.).
3. Sadovskaya V. V. 125 let Nizhegorodskomu muzykal'nomu uchilishchu im. M. A. Balakireva: 1873–1998 [125 Years of the

Nizhny Novgorod Balakirev Music School. M. A. Balakirev: 1873–1998]. Nizhny Novgorod, 1998. 63 p. (In Russ.).

4. Aleksandr Tsfasman — «nekoronovanny korol'» dzhaza (k 115-letiyu so dnya rozhdeniya A. N. Tsfasmana). Stranitsy knigi A. E. Shcherbakova o legendarnom dzhazmene [Alexander Tsfasman — «uncrowned king» of jazz (to the 115th anniversary of A. N. Tsfasman's birth). Pages of A. E. Scherbakov's book about the legendary jazzman]. URL: https://www.retroportal.ru/aleksandr_tsfasman/kniga_02.html (accessed: 17.07.2024). (In Russ.).

5. Tsentral'nyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti (TSANO). F. R-6184. Op. 2. D. 41a. Retsenzija A. A. Kogana na broshyuru Kazak i Lemberskoy «Gor'kovskomu muzykal'nomu uchilishchu 100 let. (1873–1973)». Rukopis' mashinopisnaya [Central Archive of Nizhny Novgorod Region (CANNR). File: R-6184/2/41a. A. A. Kogan's review of Kazak and Lemberskaya's brochure «The Gorky Music School 100 years old. (1873–1973)». Manuscript typewritten]. Gorky, 1972. 62 sh. (In Russ.).

6. TSANO (CANNR). File: R-6100/5/3/196. Spisok uchashchikhsya Nizhegorodskogo muzykal'nogo tekhnikuma

[List of students of Nizhny Novgorod Musical Technical School]. (In Russ.).

7. TSANO (CANNR). File: R-430/2/1/45. Lichnyye dela prepodavateley i tekhnicheskikh sluzhashchikh [Personnel files of teachers and technical staff]. (In Russ.).

8. TSANO (CANNR). File: R-6100/5/11/81. Programmy uchenicheskikh kontsertov [Pupil Concert Programmes]. (In Russ.).

9. Vitsinskiy A. V. Psikhologicheskiy analiz protsessa raboty pianista nad muzykal'nym proizvedeniyem [Psychological analysis of the process of a pianist's work]. [Without place of publication], 1948. 111 p. (In Russ.).

10. Vitsinskiy A. V. Protsess raboty pianista-ispolnitelya nad muzykal'nym proizvedeniyem: psikhologicheskiy analiz [Process of a pianist-performer's work on a piece of music: a psychological analysis]. Moscow, 2008. 96 p. (In Russ.).

11. Vitsinskiy A. V. Besedy s pianistami [Conversations with pianists]. Moscow, 2004. 227 p. (In Russ.).

12. Suyetin I. N. Professional'noye muzykal'noye obrazovaniye v Rossii v XX veke: na materialakh Povolzh'ya [Professional music education in Russia in the XX century: on the materials of the Volga region]. Ulyanovsk, 2021. 558 p. (In Russ.).

13. Ginzburg L. M. Izbrannoye [Selected] / Ed. by V. P. Varuntsa. Moscow, 1981. 302 p. (In Russ.).

14. TSANO (CANNR). File: R-113/1/101/1. Programma yubileynogo kontserta Nizhegorodskogo gosudarstvennogo muzykal'nogo tekhnika [Programme of the Anniversary Concert of Nizhny Novgorod State Music College]. (In Russ.).

15. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art (RSALA)]. File: 648/33/76. URL: <https://www.rgali.ru/storage-unit/3312105> (accessed: 04.04.2024). (In Russ.).

16. Arkhiv Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii im. P. I. Chaykovskogo. Lichnoye delo studentki E. G. Al'terman [Archive of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory. P. I. Tchaikovsky. Personal file of E.G. Alterman student]. File 658/15/287/15. (In Russ.).

17. Lebedeva A. Prekrasnaya doroga muzyki [A beautiful road of music] // *Vesnik SNTT Belaruskay dzyarzhaynay akademii muzyki*. 2007. No. 1 (11). P. 68–70. (In Russ.).

18. Arkhiv Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii im. P. I. Chaykovskogo. Lichnoye delo studenta K. L. Khomitskogo [Archive of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory. Personal file of student K. L. Khomitsky]. File: 658/15/2937/9. (In Russ.).

19. Pyatunina E. Podvig trubachey [Feat of trumpeters] // *Vechernyaya Moskva*. 2015. April 15. (In Russ.).

20. Spravochnaya knizhka i adres-kalendar' Nizhegorodskoy gubernii. Na 1914 g. [Reference book and address-calendar of Nizhny Novgorod province. For 1914]. Nizhniy Novgorod: Gubernskiy statisticheskiy komitet Publ., 1914–1915. Part. 1–2. 584 p. (In Russ.).

21. Kolokol'nikov I. A. Muzykal'naya zhizn' Irkutsk. 1930–1956 [Music life in Irkutsk]. Irkutsk, 2023. 300 p. (In Russ.).

22. Romashchuk I. M. Iz okruzheniya S. V. Rakhmaninova: M. L. Presman [From S.V. Rachmaninov's area: M.L. Presman] // *Obrazovaniye v sfere iskusstva. The Association of Music Education Institutions*. 2023. No. 2 (22). P. 14–22. EDN: AHPKQ. (In Russ.).

23. TSANO (CANNR). File: 6325/1/1/27. Poluektova N. N. «Muzykal'naya zhizn' goroda Gor'kogo za 30 let Sovetskoy vlasti». Tekst doklada mashinopisnyy. [Poluektova N. N. «Musical life of the city of Gorky for 30 years of Soviet power». The text of the report is typewritten]. (In Russ.).

24. Bessmertnyy polk Chitinskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii [Immortal Regiment of the Chita State Medical Academy]. Chita, 2023. 128 p. (In Russ.).

25. Arkhiv FGBOU VO «Sankt-Peterburgskiy gornyy universitet imperatritsy Ekateriny II». Lichnoye delo Gospital'nik Genriyety L'vovny [Archive of the FSBEI HE «Saint Petersburg Mining University of Empress Catherine II». Personal file of Henrietta Lvovna Hospitalier]. No. 1709. 24 sh. (In Russ.).

26. Vystavka proizvedeniy khudozhnikov starshego pokoleniya Kirillova Fedora Fedorovicha, Kulikova Nikolaya Ivanovicha, Martynova Vasiliya Leont'yevicha, Myasnikova Iliodora Stepanovicha [Exhibition of works by senior artists Fedor Fedorovich Kirillov, Nikolai Ivanovich Kulikov, Vasily Leontyevich Martynov, Iliodor Stepanovich Myasnikov]. Gorky, 1954. 11 p. (In Russ.).

27. Elektronnyy arkhiv fonda Ioffe. Glava iz proshlogo. Saltykovka. Vospominaniya Zelenovoy (Cheshikhinoy) N.V. 17.11.1985. Moskva. Otdedaktirovany NITs «Memorial» (prisoyedinennyy fayl) [Electronic archive of the Ioffe Foundation. A chapter from the past. Saltykovka. Memories of Zelenova (Cheshikhina) N. B. 17.11.1985. Moscow. Edited by SIC «Memorial» (attached file)]. URL: <https://arch2.iofe.center/person/17443> (accessed: 17.07.2024). (In Russ.).

28. Seliber G. L., Katsiyel'son R. S., Skalon I. S., Katanskaya G. A. Mikrobiologiya v opytakh [Microbiology in experiments]. Moscow, 1953. 276 p. (In Russ.).

29. Pakhomova E. A., Sil'chuk O. Yu., Fomenkova E. A. Opyt organizatsii esteticheskogo vospitaniya v GRU im. I. P. Kulibina (Na primere raboty khorovogo kolektiva) [The experience of the organization of aesthetic education in GRU I. P. Kulibina (The Choir)] // *Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta*. 2017. No. 52. P. 246–249. (In Russ.).

PAKHOMOVA Yelizaveta Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Philosophy and Social and Legal Sciences Department, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod.

SPIN-code: 2176-5647

AuthorID (RSCI): 764398

Correspondence address: pahomova-e@inbox.ru

FOMENKOV Artem Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Social and Political Communications Department, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod.

SPIN-code: 7240-4777

AuthorID (RSCI): 462435

Correspondence address: artjom2310@inbox.ru

For citations

Pakhomova Ye. A., Fomenkov A. A. Contribution of the Balakirev music college of Nizhny Novgorod in the development of culture in Russia of the XX century // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 34–39. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-34-39.

Received July 03, 2024.

© Ye. A. Pakhomova, A. A. Fomenkov

УДК 930.2
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-40-48
EDN: GKXEXC

М. В. ДРОЗДОВ¹
А. Н. СТЕБЛЯНСКАЯ²

¹ Всемирный координационный
совет российских соотечественников,
проживающих за рубежом (ВКСРС),
г. Шанхай,
Китайская Народная Республика

² Харбинский инженерный университет,
г. Харбин,
Китайская Народная Республика

СОВЕТСКИЕ УЧЕНЫЕ-СУДОСТРОИТЕЛИ В ШАНХАЕ: К БИОГРАФИИ ГЕОРГИЯ ГЕННАДИЕВИЧА ВОСКРЕСЕНСКОГО

Наши соотечественники в Китае стараются сохранить память о своих предшественниках, ведь «преемственность поколений» — для русских в Китае не просто слова. На передний план выходит проблема сохранения памяти о советских специалистах, командированных для помощи КНР в 1949–1961 гг. Цель настоящего исследования в изучении биографии советского ученого-судостроителя в Шанхае — Воскресенского Георгия Геннадиевича, который работал в Шанхае в 1959–1960 гг. В статье используется биографический метод исследования. Источниками биографических данных стали личные документы Воскресенского Г. Г. — фотографии и документы ученого, которые сохранились в семье Воскресенских. Также использованы материалы интервью с его дочерью — Цицишвили Еленой Георгиевной. Методология исследования строится на изучении биографического материала ученого. Исследование подготовлено на базе проекта Ассоциации российских ученых в Китае при поддержке Координационного совета соотечественников в Китае.

Ключевые слова: Шанхай, история советско-китайских отношений, советские ученые в Китае, помощь СССР Китаю, советские ученые-судостроители в Китае, Воскресенский Георгий Геннадиевич.

Введение. Помощь советских специалистов Китаю в 1949–1960 гг. во всех отраслях промышленности была неоценимой. Это десятилетие по праву называлось периодом горячей искренней дружбы между народами [1]. В основном советские специалисты были направлены на северо-восток Китая, где помогали, в том числе, в создании Военно-инженерной технической академии (г. Харбин), а также в другие города, такие как Пекин, Далянь, Нанкин, где помогали развивать металлургическую, текстильную промышленность. Кроме того, более тысячи специалистов были направлены в Шанхай, где советские специалисты помогали восстанавливать атомную и судостроительную отрасли КНР [2].

Более 60 % верфей Китая были спроектированы советскими специалистами. Например, ко-

рабелы Зеленодольска направили в Китай свою бригаду специалистов-корабелов, которые образовали единую группу по содействию и постройке в Китае нового класса боевых кораблей по проекту 122бис — больших охотников за подводными лодками. Также в Китай направляли судостроителей из Ленинградских НИИ. Советские специалисты по судостроению работали в Китае не только на Даляньском судостроительном заводе, но и в Шанхайском научно-исследовательском институте. В 1990-е гг. эти верфи были реконструированы и расширены, для строительства более крупных судов.

По воспоминаниям Елены Георгиевны Цицишвили, дочери Георгия Геннадиевича Воскресенского, численность их была такова, что проживавшие советские специалисты, помогающие в атом-

Рис. 1. Шанхай, набережная, 1960 г.

ной энергетике и судостроении, занимали целую 12-этажную гостиницу. Среди других специалистов был направлен в Шанхай и Воскресенский Георгий Геннадиевич — советский ученый-судостроитель.

Елена Георгиевна также подчеркивала, что отец много раз упоминал в воспоминаниях своих китайских коллег, произносил такие фразы: «Шанхай — самый красивый город в мире», «Люди, которых я встретил в Шанхае, — очень дружелюбные», «Время, проведенное в Шанхае, — было самым счастливым в моей жизни»¹. Фотографии Шанхая 1960 г. хранятся в семейном альбоме семьи Воскресенских до сих пор (рис. 1).

Действительно, Шанхай — город, сохранивший память о русских эмигрантах, советских специалистах, город, в котором и сейчас живут и работают выходцы из России. Здесь существовала крупная диаспора представителей первой волны русской эмиграции. По оценкам в 1937 г. в Шанхае проживало около 25 000 русских, составлявших с большим отрывом самую многочисленную группу иностранцев в городе. Среди них были, в том числе, и преподаватели, и ученые [3, 4]. Так, в своих работах Мелихов Г. В., Хисамутдинов А. А. изучали процессы, присущие формированию уникальной русской диаспоры в Китае [5, 6]. Крадин Н. П., Князева Е. С. в своих исследованиях осветили путь инженеров, архитекторов, строителей в Харбине и Шанхае, отметив, что инженеры русской диаспоры были очень образованными и востребованными в Китае [7–9]. Ван Чжичэн, Шаронова В. Г. изучали особенности существования русской научной интеллигенции в Шанхае, подчеркивая «необозримость мышления» русских ученых, проживавших в то время в городе [10, 11].

Шанхай и сейчас — город, тепло принимающий русских. В этом городе в 1998 г. Михаил Владиславович Дроздов организовал «Русский клуб в Шанхае» [12] и положил начало движению соотечественников в Китае. Вслед за Русским клубом в Шанхае были открыты «Русские клубы» в Харбине, Даляне и других городах Китая. В 2007 г. создан Координационный совет соотечественников в Китае (далее — КССК). Он и сейчас объединяет «Русские клубы» в Китае, созданные при поддержке

ке Посольства Российской Федерации, генеральных консульств и представительств Россотрудничества. Трудом участников КССК из «Русского клуба в Шанхае» и «Русского клуба в Харбине» с 2005 г. и по настоящее время были исследованы биографии представителей русской диаспоры в Китае, в т.ч. биографии русских и советских ученых [13, 14].

Детство, юность и учёба Георгия Геннадиевича Воскресенского. Воскресенский Георгий Геннадиевич (10.08.1917–10.11.1992) родился в городе Лаишево (тат. Лаеш) в 60 км от Казани. Известно, что его отец — Воскресенский Геннадий Яковлевич окончил Духовную академию в Санкт-Петербурге в 1902 г., затем работал в Казани и Великом Новгороде коллежским ассессором², секретарем духовной консистории. В 1930-е гг. семья из Великого Новгорода переехала на жительство в Старый Петергоф, где члены семьи проживали до Великой Отечественной войны.

Георгий Воскресенский поступил в первый класс в 5 лет, учился очень усердно, в 12 лет окончил семилетку, стал работать в школе пионервожатым. Когда семья переехала в Старый Петергоф, то он в 1931 г. в 14 лет поступил работать на завод «Электросила», где, освоив специальность фрезеровщика, стал работать на станке. Затем поступил учиться в вечернюю школу, однако ездить из Старого Петергофа в Ленинград на завод и учиться в вечерней школе было очень трудно, поэтому он сдал экстерном экзамены за 8–10 классы, за один год пройдя три класса, а также прошел вступительные испытания в политехнический институт.

В 1940 г. окончил Ленинградский политехнический институт³. Одним из педагогов Воскресенского был известный советский ученый в области гидромашиностроения и автоматического регулирования машин, член-корреспондент АН СССР — профессор Иван Николаевич Вознесенский. В 1925–1941 гг. Иван Николаевич работал в гидравлической лаборатории политехнического института, которая располагалась в одноэтажной пристройке, примыкающей к зданию гидробашни. Сейчас в этом здании находятся лаборатория и кафедра гидромашиностроения им. Вознесенского энергомашиностроительного факультета.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МСН
имени академика А. Н. КРЫЛОВА
ОТДЕЛ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

УТВЕРЖДАЮ
Директор Института
9. VI 1949 г.

Рассмотрен Ученым Советом
Института на заседании
..... 1949 г.
(Протокол №.....)

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ
УЧЕБНЫЙ ПЛАН АСПИРАНТА**

Воскресенского Георгия Геннадиевича
(фамилия, имя, отчество)

Зачислен 15. января 1949 г. приказом
по Институту за № 10 от 11 января с.г.
Срок аспирантуры 9 месяцев.
(с отрывом от производства).
Специальность *Ботаника*

Научный руководитель *кандидат техни-
ческих наук, доцент Ширин М.С.*

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ АСПИРАНТУ

- Основной обязанностью аспиранта является высококачественное выполнение индивидуального учебного плана в пределах установленных сроков.
- В конце каждого учебного полугодия аспирант обязан представить письменный отчет о своей работе за истекший семестр с заключением научного руководителя.
- Аспирант, не выполнивший учебного плана в установленные сроки, подлежит отчислению из аспирантуры.

Подпись аспиранта

а)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МСН
имени академика А. Н. КРЫЛОВА
ОТДЕЛ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Допустить к защите
диссертации
Директор Института
..... 1949 г.

В связи с окончанием диссертацион-
ной работы, аспирант.....
может быть допущен к защите в
срок.....
Научный руково..... 1949 г.

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТ
К ИНДИВИДУАЛЬНОМУ УЧЕБНОМУ ПЛАНУ**
аспиранта *Воскресенского Г.Г.*

ЭКЗАМЕНЫ

№ п/п	Наименование дисциплины	Срок по плану	Дата сдачи экзамена	Оценка	Подпись экзаменатора
1	Элементарная и высшая математика	Оконч. семестр	15. I 49	5	Воскресенский
2	История науки (тема)	9 мес	30. I 49	5	Воскресенский
3	История науки (тема)	7-8 мес	25. I 49	5	Воскресенский
4	Судовые и морские документы	8-9 мес	5. II 49	5	Воскресенский
5	Судовые и морские документы	11-12 мес	24. II 49	5	Воскресенский
6					
7					

ЗАЧЕТЫ

№ п/п	Наименование дисциплины	Срок по плану	Дата сдачи зачета	Оценка	Подпись экзаменатора
1	Элементарная математика	7-8 мес	25. I 49	5	Воскресенский
2	История науки	9 мес	30. I 49	5	Воскресенский
3	История науки	11-12 мес	24. II 49	5	Воскресенский
4					
5					
6					
7					

б)

Рис. 2. Индивидуальный учебный план (а) и Контрольный лист (б) к индивидуальному учебному плану аспиранта Воскресенского Г. Г.

Рис. 3. Воскресенский Г. Г. в Китае (на фото справа седьмой в верхнем ряду), 1959 г.

В Великую Отечественную войну Георгий Геннадиевич проработал долгое время в Казани в конструкторском бюро ЦКБ-17, где в то время проектировали торпедные катера. После войны Георгий Воскресенский работал в Центральном научно-исследовательском институте (ЦНИИ) имени академика А. Н. Крылова⁴ — передовом институте, обеспечивающем новые разработки в судостроении. Крыловский центр имеет долгую и славную историю с 1894 г., когда в Санкт-Петербурге был открыт Опытный бассейн Морского ведомства — первое

в Российской империи научное учреждение для проведения испытаний моделей кораблей. В 1932 г. был создан Научно-исследовательский институт военного кораблестроения (НИИВК). В конце 1930-х гг. в его состав включили большую часть НИИ судостроения и судовых стандартов, и он был переименован в ЦНИИ-45. В 1944 г. ему присвоили имя знаменитого ученого-кораблестроителя А. Н. Крылова, с 1900 по 1907 гг. заведовавшего Опытным бассейном. В январе 1949 г. Георгий Воскресенский поступил в аспирантуру ЦНИИ

Рис. 4. Воскресенский Г. Г. с китайскими коллегами, 1959 г.

им. академика А. Н. Крылова, где в 1953 г. им успешно была защищена диссертация [15] (рис. 2а, 2б).

Труды и достижения. По воспоминаниям Ю. Цыпина, работавшего техником и руководителем группы в конструкторском отделе Центрального бюро судостроительной промышленности, «соглашение между СССР и КНР от 4 июня 1959 года заключалось в поставках Советским Союзом оборудования и персонала для атомной и судостроительной отрасли, а также передаче технологий для четырех типов кораблей и технологиях их обеспечения: подводных лодках с обычными баллистическими ракетами, торпедных подводных лодках с обычным приводом, больших быстроходных катерах с воздушным управлением и малых быстроходных катерах с воздушным управлением. После подписания соглашения Китай получил чертежи, оборудование и специалистов, а я руководил подготовкой имитации двух моделей подводных лодок. Советские специалисты оказали нам неоценимую помощь» [16].

В числе советских учёных и специалистов, отправленных в Шанхай в 1950–60-е гг., был и Воскресенский Георгий Геннадиевич — специалист в области автоматического моделирования в судостроении. Он работал в Шанхае в 1959–60 гг. (рис. 3, 4). К тому времени Георгий Геннадиевич был видным ученым в судостроительной отрасли и в Китае очень уважительно к нему относились.

Беспрецедентной по масштабу в то время была помощь советских специалистов в освоении научной литературы. За несколько первых лет сотрудничества было переведено на китайский язык и издано свыше трех тысяч наименований книг по различным специальностям, в т.ч. судостроению [17]. Так, в период командировки в КНР также вышли статьи с уникальными научными разработками Георгия Геннадиевича в журнале «Китайское судостроение» на русском и китайском языках [18] (рис. 5а, 5б).

Воскресенский Георгий Геннадиевич награжден медалью китайско-советской дружбы. В семье Воскресенских сохранилось удостоверение, выданное к медали китайско-советской дружбы, в котором написано: «Товарищу Г. Г. Воскресенскому в знак благодарности за Вашу бескорыстную и преиспол-

Рис. 5.

а) статья Воскресенского Г. Г. в журнале «Китайское судостроение» № 1 за 1960 г.; б) статья Воскресенского Г. Г. в журнале «Китайское судостроение» № 2 за 1960 г.

ненную энтузиазма помощь делу социалистического строительства нашей страны, вручаю Вам медаль «Китайско-Советская дружба», удостоверение подписано премьером Госсовета КНР Чжоу Энь-лаем [19].

В Китае Воскресенский Г. Г. приезжал в командировку в Шанхайский научно-исследовательский институт судостроительного оборудования, также работал на Шанхайском судостроительном заводе (рис. 6). Основанный в 1956 г. и входящий в состав Китайской государственной судостроительной корпорации (CSSC), Шанхайский научно-исследовательский институт судостроительного оборудования является крупнейшим и наиболее влиятельным научно-исследовательским институтом специального оборудования и вспомогательного электро-механического оборудования для судов в Китае, в основном занимающимся исследованиями и разработками, проектированием, производственной сборкой и интеграцией соответствующего оборудования и систем. Кроме того, Воскресенский Г. Г. давал консультации в Нанкине, Харбине и Дальнем, а также на о. Хайнань, где в то время были военно-морские базы.

Рис. 6. Воскресенский Г. Г. с китайскими коллегами на верфи.
г. Шанхай, 1959 г.

Рис. 7. Первый руководитель
Научно-исследовательского
института судостроения
China Ship Scientific Research
Center China CSSRC Tao Си-ген

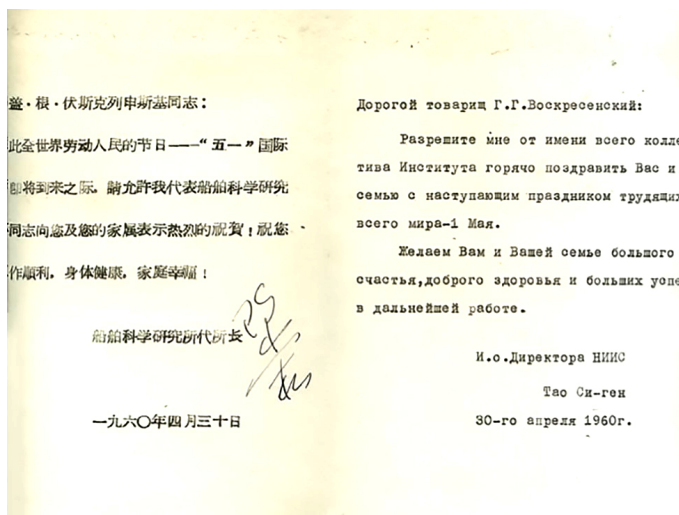

Рис. 8. Поздравительная открытка подписана 30 апреля 1960 г.
и.о. директора Института кораблестроения Тао Си-геном

В настоящее время, после более чем 60 лет развития, институт сформировал семь секторов: энергетический, авиационную поддержку, судовой, сектор тепловой энергии и защиты окружающей среды, сектор снижения вибрации и размагничивания, сектор не морского оборудования, а также испытательный сектор. Также представители института входят в Технический комитет Международной организации по стандартизации судов и морских судов (ISO/TC8/SC4), в Национальный исследовательский центр специального оборудования и энергетических систем для судостроения и шельфовой техники, а также составляют Национальную базу технических инноваций (судового и шельфового инженерного оборудования). В настоящее время институт играет важную роль в развитии экономики КНР. За эти годы институт завоевал более 600 национальных и министерских наград за достижения в области научных исследований, а также получил почетные звания «Национальный перспективный институт», «Национальная первомайская трудовая коммуна», «Национальная пио-

нерская партийная организация» и «Национальный образцовый дом рабочих»⁵.

В командировке в КНР Георгий Воскресенский активно взаимодействовал с первым руководителем Научно-исследовательского института судостроения⁵ Тао Си-геном (рис. 7). Коллеги были в теплых отношениях всю жизнь, они переписывались, поздравляли друг друга с праздниками. В семейном архиве сохранилась открытка, полученная от Тао Си-гена с пожеланиями большого счастья, доброго здоровья и больших успехов в дальнейшей работе (рис. 8).

По воспоминаниям дочери Георгия Геннадиевича, с ним и его семьей тепло прощались китайские коллеги, на прощальном ужине в ресторане «Пекинская утка» присутствовали самые высокие руководители судостроительной отрасли КНР, говорили много слов благодарности и признательности за оказанную помощь в освоении специальности.

После возвращения из командировки в Китай Воскресенский Г. Г. был назначен начальником лаборатории в ЦНИИ «Аврора»⁶. Ведь недав-

няя структурная перестройка отделений ЦНИИ им. А. Н. Крылова предшествовала дальнейшему выделению из состава института трех новых институтов: ЦНИИ «Аврора» (институт корабельной и судовой автоматики), ЦНИИ СЭТ (институт судовой электротехники) и ЦНИИ ТЭИС (институт технико-экономических исследований в судостроении). ЦНИИ «Аврора», отделившись от ЦНИИ им. А. Н. Крылова, стала самостоятельной организацией, в которой занимались исследованиями автоматизированных систем для атомного судостроения. Воскресенский Г. Г. занимал там должность не только начальника лаборатории, но и был назначен генеральным конструктором по системам автоматизации, разработке систем дифференцирования подводных лодок. Примечателен факт, что после 60 лет Воскресенский Г. Г. сам ходил в подводное плавание на ходовые испытания разработанных им систем.

В ЦНИИ «Аврора» Георгий Геннадиевич в 1978 г. получил медаль «Ветеран труда» и доработал до самой пенсии, куда коллеги отправили его с положенным почётом, признав в наградных грамотах его заслуги в разработке новых моделей в судостроении. На пенсию Георгий Геннадиевич вышел в 1984 г., проработав более 40 лет, став за это время автором более 60 научных публикаций.

У Воскресенского Георгия Геннадиевича было трое детей — дочь и два сына. Все они окончили кораблестроительный институт. Сын Александр работал в институте технологии судостроения программистом, после перестройки перешел работать в Российскую Национальную библиотеку (РНБ) в Санкт-Петербурге. Дочь Елена также проработала в Российской Национальной библиотеке более 20 лет. Сын Валерий — доктор наук — до сих пор работает в том же институте, в котором его отец проработал более 50 лет. У Георгия Геннадиевича в Санкт-Петербурге подрастают внуки, которые также мечтают заниматься наукой, как и их дед.

Георгий Геннадиевич Воскресенский, как и вся его семья, пронёс любовь к Шанхаю через всю жизнь. Недавно вышло интервью дочери Воскресенского — Елены Георгиевны Цицишвили, данное Председателю правления Ассоциации российских ученых в Китае Стеблянкой А. Н., в котором она очень тепло отзывалась о времени, проведённом в Шанхае.

С коллегами из Китая семья Воскресенских подерживала связь всю свою жизнь. В семье Елены Георгиевны бережно хранятся письма, открытки от китайских «близких и родных коллег».

Умер Георгий Геннадиевич 10 ноября 1992 г. в Санкт-Петербурге.

Заключение. В конце 1940-х гг., с рождением Китайской Народной Республики, тысячи советских учёных, инженеров, профессоров и технических специалистов из всех слоев общества приехали в Китай с революционными идеалами, они передали Китаю знания, опыт и технологии, работали вместе с китайским народом, чтобы внести свой вклад в стабильность нового китайского общества, экономическое восстановление и создание промышленной базы [20–22].

Шанхай — это город-феномен, включивший в себя много пластов истории, связанной с нашими соотечественниками. Здесь переплелись судьбы многих русских научных деятелей, советских специалистов, российских ученых. Исследования показывают, что практически каждый советский специ-

алист, работавший в Шанхае в 50-х гг., испытывал дружеские чувства к китайскому народу.

Советские специалисты, которые искренне и от всего сердца помогали Китаю на пути к индустриализации, навсегда оставили в своем сердце кусочек Китая. Так, Георгий Геннадиевич Воскресенский, так же как и вся его семья, пронес любовь к Шанхаю через всю жизнь.

Примечания

¹ Интервью с Еленой Георгиевной Цицишвили — дочерью ученого-судостроителя Воскресенского Георгия Геннадиевича, командированного Советским правительством в КНР «Шанхай — моя любовь», <https://www.arsic.ru/articles/shanghai---moia-liubov>.

² С 1717 по 1917 гг. гражданский чин в Русском царстве и в Российской империи, соответствовавший с 24 января 1722 г. 8-му классу Табели о рангах (чину майора).

³ Сейчас Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (spbstu.ru).

⁴ ФГУП Крыловский государственный научный центр (krylov-centre.ru).

⁵ (船舶科学研究所 Ship Science Research Institute) 现名: 中国船舶科学研究中心 China Ship Scientific Research Center, CSSRC (www.cssrc.com.cn).

⁶ Объединение «Аврора» — отделение автоматизации, которое отделилось полностью как самостоятельная организация от Центрального научно-исследовательского института (ЦНИИ) им. академика А. Н. Крылова.

Библиографический список

1. Мамаева Н. Л., Сотникова И. Н., Верченко А. Л. Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е годы. Новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества: моногр. Москва: Вест Мир, 2018. 608 с. EDN: LDAQBW.
2. Павлов О. Д. Советские специалисты и процесс модернизации в КНР в 1949–1960 году // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7 (71). С. 117–126. EDN: FXPEKL.
3. Егорова Н. А. Русская эмиграция в Китае: материалы к библиографии / Ред. Т. П. Митрофанова. Москва: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2009. 148 с.
4. Ильина Н. Иными глазами // Шанхай: Издание автора. 1946. 112 с.
5. Хисамутдинов А. А. Не забывшие свою русскость: русская (российская) диаспора в азиатско-тихоокеанском регионе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13. С. 288–292. EDN: RQQFNR.
6. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.): моногр. Москва: Изд-во Института Российской истории РАН, 1997. 245 с. EDN: RGOYVR.
7. Крадин Н. П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. Хабаровск: Хабаровская краевая тип., 2018. 379 с.
8. Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида: страницы истории Харбина — бывшего русского города в Китае. Хабаровск: Хабаровская краевая тип., 2010. 365 с. ISBN 978-5-88570-269-0.
9. Князева Е. С. Российские архитекторы-эмигранты и их наследие в Шанхае // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 234–255. DOI: 10.31518/2618-9100-2023-3-20. EDN: AOERZE.
10. Черникова Л. П. Учёный-исследователь Ван Чжицэн, знаток истории русской эмиграции // Общество и государство в Китае. 2018. № 2. С. 205–213. EDN: RYBCJG.
11. Шаронова В. Г. История русской эмиграции в Китае // Русское зарубежье. 2014. № 3. С. 217–231. EDN: LBQRYI.
12. Русский клуб в Шанхае — события в городе, интересные места и новости клуба. URL: www.russianshanghai.com (дата обращения: 01.03.2024).

13. Стеблянская А. Н. Сотрудничество советских и китайских специалистов в первые годы работы Военной инженерно-технической академии (1953–1960) // Любимый Харбин — город дружбы России и Китая: Третья Междунар. науч.-практ. конф., посвященная русской истории города Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае. Харбин, 28–30 октября 2022 г. Владивосток: Изд-во Владивостокского гос. ун-та, 2024. С. 179–188. DOI: 10.24866/0714-2. EDN: BBVBSZ.
14. Стеблянская А. Н. Семеновы-Знаменские в Харбине. Материалы к биографии // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 2. С. 57–66. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-57-66. EDN: NOAOLZ.
15. Воскресенский Г. Г. Автоматическое регулирование подачи воздуха в судовой котел: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Ленинград, 1953. 13 с.
16. 汪之成 (Ван Чжичэн). 上海俄侨史 (История русских заморских китайцев в Шанхае). 生活、读书、新知三联出版社 (Изд-во Жизнь, чтение и новые знания), 1993 第 (Т.) 75, 97 页 (с).
17. Черникова Л. П. «Русский Китай» от Второй мировой войны до наших дней: моногр. Уфа: Изд-во РИЦ БашГУ, 2009. 358 с. EDN: QPOQBR.
18. Воскресенский Г. Г. Автоматическое регулирование в судостроительной отрасли (造船业的自动控制) // Китайское судостроение (中国造船业). 1960. № 6. С. 4–14.
19. «Шанхай — моя любовь»: интервью с Цицишвили Еленой Георгиевной — дочерью Воскресенского Г. Г. URL: <https://www.arsic.ru/articles/shanghai---moia-liubov> (дата обращения: 24.02.2024).
20. Капица М. С. Советско-китайские отношения. Москва: Госполитиздат, 1958. 424 с.
21. Верченко А. Л. Советские специалисты в экономическом, научно-техническом и гуманитарном строительстве КНР (1949–1960 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5. С. 71–79. EDN: MLZEXT.
22. Пу Ц. Вклад советских специалистов в восстановление и развитие КНР во второй половине 1940-х и в 1950-е годы: этапы и их основные характеристики // Genesis: исторические исследования. 2018. № 6. С. 66–72. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.6.25967. EDN: XRDUWD.

ДРОЗДОВ Михаил Владиславович, общественный деятель современного Русского Зарубежья, председатель Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом (ВКСРС), г. Шанхай, Китайская Народная Республика.

Адрес для переписки: info@russianshanghai.com

СТЕБЛЯНСКАЯ Алина Николаевна, PhD, доцент Института экономики и менеджмента Харбинского инженерного университета, г. Харбин, Китайская Народная Республика.

SPIN-код: 2609-2730

AuthorID (РИНЦ): 885757

ORCID: 0000-0002-1995-4651

AuthorID (SCOPUS): 57205563722

ResearcherID: D-2506-2018

Адрес для переписки: alinamv@bk.ru

Для цитирования

Дроздов М. В., Стеблянская А. Н. Советские ученые-судостроители в Шанхае: к биографии Георгия Геннадиевича Воскресенского // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 40–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-40-48.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024 г.

© М. В. Дроздов, А. Н. Стеблянская

¹ World Coordination Council
of Russian Compatriots Living Abroad,
Shanghai, People's Republic of China

² Harbin Engineering University,
Harbin, People's Republic of China

SOVIET SHIPBUILDERS IN SHANGHAI: TO THE BIOGRAPHY OF GEORGY GENNADIEVICH VOSKRESENSKY

Our compatriots in China are trying to preserve the memory of their predecessors, because «continuity of generations» is not just words for Russians in China. The problem of preserving the memory of Soviet specialists sent to help the People's Republic of China in 1949–1961 comes to the fore. The purpose of this study is to analyze the biography of the Soviet scientist-shipbuilder in Shanghai — George G. Voskresensky, who worked in Shanghai in 1959–1960. The article uses a biographical research method. The sources of biographical data are the personal documents of G. G. Voskresensky (documents, photographs, scientific works of the scientist). Materials of an interview with the scientist's daughter, Tsitsishvili Elena Georgievna, are also used. The article uses original sources — photographs and documents of the scientist, which are preserved in the Voskresensky family. The research methodology is based on the study of the biographical material of the scientist. The research is done on the basis of a project of the Association of Russian Scientists in China with the support of the Coordinating Council of Compatriots in China.

Keywords: Shanghai, history of Soviet-Chinese relations, Soviet scientists in China, USSR assistance to China, Soviet scientists in China in shipbuilding industry, Voskresensky Georgy Gennadievich.

References

1. Mamayeva N. L., Sotnikova I. N., Verchenko A. L. Uchastiye SSSR v rekonstruktsii i stroitel'stve «156 proizvodstvennykh ob'yektov» v KNR v 1950-e gody. Novyye fakty i obstoitel'stva sovetsko-kitayskogo sotrudnichestva [Participation of the USSR in the reconstruction and construction of «156 production facilities» in China in the 1950s. New facts and circumstances of Soviet-Chinese cooperation]. Moscow, 2018. 608 p. EDN: LDAQBW. (In Russ.).
2. Pavlov O. D. Sovetskiye spetsialisty i protsess modernizatsii v KNR v 1949–1960 godu [Soviet specialists and the process of modernization in the PRC in 1949–1960] // Skif. Voprosy studentcheskoy nauki. *Skif. Questions of Student Science*. 2012. No. 7 (71). P. 117–126. EDN: FXPEKL. (In Russ.).
3. Egorova N. A. Russkaya emigratsiya v Kitaye: materialy k bibliografii [Russian emigration in China: materials for a bibliography] / Ed. by T. P. Mitrofanova. Moscow, 2009. 148 p. (In Russ.).
4. Il'ina N. Inymi glazami [Through other eyes] // Shankhay: Izdaniye avtora [Shanghai: The author's edition]. 1946. 112 p. (In Russ.).
5. Khisamutdinov A. A. Ne zabyvshiy svoyu russkost': russkaya (rossiyskaya) diaspora v aziatsko-tikhookeanskom regione [Not forgotten his Russianness: Russian Diaspora in the Asia-Pacific region] // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2013. No. 13. P. 288–292. EDN: RQQFNR. (In Russ.).
6. Melikhov G. V. Rossiyskaya emigratsiya v Kitaye (1917–1924 gg.) [Russian emigration in China (1917–1924)]. Moscow, 1997. 245 p. EDN: RGOYVR. (In Russ.).
7. Kradin N. P. Russkiye inzheneri i arkhitektory v Kitaye [Russian Engineers and Architects in China]. Khabarovsk, 2018. 379 p. (In Russ.).
8. Kradin N. P. Kharbin — russkaya Atlantida [Harbin — Russian Atlantis], 2010. 365 p. ISBN 978-5-88570-269-0. (In Russ.).
9. Knyazeva E. S. Rossiyskiye arkhitektory-emigranty i ikh naslediye v Shankhaye [Russian Emigre Architects and Their Legacy in Shanghai] // Istoricheskiy kur'yer. *Historical Courier*. 2023. No. 3 (29). P. 234–255. DOI: 10.31518/2618-9100-2023-3-20. EDN: AOERZE. (In Russ.).
10. Chernikova L. P. Uchenyy-issledovatel' Van Chzhichen, znatok istorii russkoy emigratsii [Researcher Wang Zhicheng and his books on history of Russian emigration in China] // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye. *Society and the State in China*. 2018. No. 2. P. 205–213. EDN: RYBCJG. (In Russ.).
11. Sharonova V. G. Istoriya russkoy emigratsii v Kitaye [History of Russian emigration in China] // Russkoye zarubezh'ye. *Russian Abroad*. 2014. No. 3. P. 217–231. EDN: LBQRYL. (In Russ.).
12. Russkiy klub v Shankhaye — sobytiya v gorode, interesnyye mesta i novosti kluba [Russian Club in Shanghai — events in the city, interesting places and club news]. URL: www.russianshanghai.com (accessed: 01.03.2024). (In Russ.).
13. Steblyanskaya A. N. Sotrudnichestvo sovetsskikh i kitayskikh spetsialistov v pervyye gody raboty Voennoy

inzhenerno-tekhnicheskoy akademii (1953–1960) [Cooperation of Soviet and Chinese specialists in the early years of the Military Engineering and Technical Academy (1953–1960)] // Lyubimyy Kharbin — gorod druzhby Rossii i Kitaya. *Favourite Harbin — the City of Friendship between Russia and China*. Vladivostok, 2024. P. 179–188. DOI: 10.24866/0714-2. EDN: BBVBSZ. (In Russ.).

14. Steblyanskaya A. N. Semenov-Znamenskiye v Kharbine. Materialy k biografii [Semenov-Znamensky family in Harbin. Materials for the biography] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 2. P. 57–66. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-57-66. (In Russ.).

15. Voskresenskiy G. G. Avtomaticheskoye regulirovaniye podachi vozdukha v sudovoy kotel [Automatic regulation of the air supply to the ship's boiler]. Leningrad, 1953. 13 p. (In Russ.).

16. Wang Zhichen (王致臣) (Istoriya russkikh zamorskikh kitaytsev v Shankhaye) [History of Russian overseas Chinese in Shanghai]. Life, Reading and New Knowledge Publ. (生活·读书·新知三联书店). 1993. Vol. 75. 97 p. (In Chinese).

17. Chernikova L. P. «Russkiy Kitay» ot Vtoroy mirovoy voyny do nashikh dney [«Russian China» from the Second World War to the Present Day]. Ufa, 2009. 358 p. (In Russ.).

18. Voskresenskiy G. G. Avtomaticheskoye regulirovaniye v sudostroitel'noy otrasli [Automatic Regulation in the Shipbuilding Industry (造船业的自动控制)] // Kitayskoye sudostroyeniye. *Chinese Shipbuilding (中国造船业)*. 1960. No. 6. P. 4–14. (In Chinese).

19. «Shankhay — moya lyubov'»: interv'y u Tsitsishvili Elenoy Georgiyevnoy — docher'yu Voskresenskogo G. G. [«Shanghai is my love»: an interview with Tsitsishvili Elena Georgievna — daughter of Voskresenskiy G. G.]. URL: <https://www.arsic.ru/articles/shankhai---moia-liubov> (accessed: 24.02.2024). (In Russ.).

20. Kapitsa M. S. Sovetsko-kitayskiye otnosheniya [Soviet-Chinese relations]. Moscow, 1958. 424 p. (In Russ.).

21. Verchenko A. L. Sovetskiye spetsialisty v ekonomicheskoy, nauchno-tekhnicheskoy i gumanitarnoy stroitel'stve KNR (1949–1960 gg.) [The role of the soviet specialists in economic, technological and humanitarian spheres of the PRC (1949–

1960)] // Problemy Dal'nego Vostoka. *Far Eastern Studies*. 2009. No. 5. P. 71–79. EDN: MLZEXT. (In Russ.).

22. Pu J. Vklad sovetskikh spetsialistov v vosstanovleniye i razvitiye KNR vo vtoroy polovine 1940-kh i v 1950-e gody: etapy i ikh osnovnyye kharakteristiki [Contribution of the Soviet specialist into the restoration and development of PRC in the late 1940's–1950's: stages and their main characteristics] // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. *Genesis: Historical Research*. 2018. No. 6. P. 66–72. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.6.25967. EDN: XRDUWD. (In Russ.).

DROZDOV Mikhail Vladislavovich, Public Figure of the Modern Russian Diaspora, Chairman of the World Coordinating Council of Russian Compatriots Living Abroad, Shanghai, People's Republic of China.

Correspondence address: info@russianshanghai.com

STEBLYANSKAYA Alina Nikolayevna, PhD, Associate Professor of Harbin Engineering University, Harbin, People's Republic of China.

SPIN-code: 2609-2730

AuthorID (RSCI): 885757

ORCID: 0000-0002-1995-4651

AuthorID (SCOPUS): 57205563722

ResearcherID: D-2506-2018

Correspondence address: alinamv@bk.ru

For citations

Drozdo M. V., Steblyanskaya A. N. Soviet shipbuilders in Shanghai: to the biography of Georgy Gennadievich Voskresenskiy // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 40–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-40-48.

Received March 04, 2024.

© M. V. Drozdov, A. N. Steblyanskaya

УДК 930:355/359.07
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-49-57
EDN: RUNBLC

Р. С. АВИЛОВ

Институт истории,
археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
г. Владивосток

СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС В 1899 г. ГЛАЗАМИ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. Н. КУРОПАТКИНА И ПОЛКОВНИКА ГРАФА Г. А. БОБРИНСКОГО

В статье на впервые вводимых в научный оборот источниках из фондов Российского государственного военно-исторического архива рассматривается история посещения Сибирского кадетского корпуса военным министром Российской империи А. Н. Куропаткиным. Специальных исследований этого визита до настоящего времени не проводилось. Теоретическая основа исследования — сочетание антропологического и институционального подходов с принципом системности и проблемным методом. В статье впервые публикуется «Отчет об осмотре Сибирского кадетского корпуса» 30 сентября—5 октября 1899 г. полковником графом Г. А. Бобринским, сопровождавшим военного министра. Делается вывод, что это одно из самых подробных описаний корпуса на рубеже XIX—XX в., представляющее большую ценность для исследования истории военно-учебных заведений не только в Сибири, но и в Российской империи в целом.

Ключевые слова: историческая антропология, Сибирский военный округ, Сибирский кадетский корпус, А. Н. Куропаткин, А. П. Кичеев, Омск, военно-учебные заведения.

Постановка проблемы. Сибирский кадетский корпус в дореволюционной России являлся одним из наиболее старых военно-учебных заведений с давними традициями и богатой историей. Поэтому вполне закономерно, что его историография достаточно обширна и представлена работами всех периодов: от имперского до современного. Для данного исследования является первоочередной имперская историография. Наиболее полная история корпуса в ранний период, 1826—1876 гг., была опубликована в 1884 г. [1], однако она не затрагивает исследуемый период. Второе серьезное издание по истории корпуса увидело свет в 1913 г., к 100-летию его основания, охватывает период с 1813 по 1913 гг., и было скромно названо кратким историческим очерком, хотя насчитывает более 400 страниц [2]. В него впервые было включено упоминание о посещении корпуса военным министром А. Н. Куропаткиным в 1899 г. [2, с. 109—110]. Отдельным направлением является эмигрантская историография. Важнейшей работой, подготовленной в рамках

этого направления, стала 400-страничная история корпуса, опубликованная в 1940 г. в Шанхае Обществом бывших воспитанников этого корпуса [3].

В основу той части книги, в которой рассматривается история Сибирского кадетского корпуса в 1882—1907 гг., была положена упомянутая выше официальная история корпуса 1915 г. издания, подготовленная комиссией под председательством Н. Н. Гусева [3, с. I]. Соответственно, в обеих работах информация о посещении корпуса военным министром А. Н. Куропаткиным дана очень лаконично и абсолютно идентична: «8-го октября того же года генерал-адъютант Куропаткин лично ознакомился с постановкой учебно-воспитательного дела и хозяйством заведения».

Он посетил все классы, смотрел фронтовое ученье и гимнастику, слушал общее и хоровое пение, осмотрел все помещение кадет и служительской команды. Прощаясь со служащими, министр заявил, что он доволен и преподаванием, и содержанием помещения.

Во всеподданнейшем отчете он выразил общее впечатление о корпусе следующими словами: «Сибирский кадетский корпус я нашел в порядке» [2, с. 109–110; 3, с. 68].

Однако, во-первых, целиком посвященный этому учебному заведению фрагмент «Общих выводов» Всеподданнейшего отчета военного министра об осмотре войск, управлений, учреждений и заведений Сибирского военного округа в 1899 г. звучал куда менее патетически: «*Сибирский кадетский корпус* содержится в порядке. При изучении языков требуется слишком много грамматики и слишком мало обращается внимания на практическое изучение. Кадеты читают мало и с новыми авторами почти не знакомы. Ручной труд поставлен неправильно — много времени тратится на изделие мелких вещей, а работы, могущие развить физические силы кадет, не производятся».

Катанье на лодках и обучение гребле не практикуется с тех пор, как два кадета, отправившиеся самовольно кататься на лодке в 1894 году, потонули. Между тем это занятие необходимо, ибо развивает силы и смелость» [4, л. 39].

Во-вторых, сведения о том, что же конкретно увидел А. Н. Куропаткин при посещении Сибирского кадетского корпуса, так и остались неопубликованными. Более того, о подробном осмотре корпуса сопровождавшим военного министра полковником графом Георгием Александровичем Бобринским и его выводах в указанных работах вообще не сказано ни слова.

Современная историография, несмотря на продолжающееся исследование самых разных сторон истории корпуса, тоже обходит эти вопросы стороной [5]. Не рассматриваются они и в работах, специально посвященных визиту А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ и осмотру им военно-учебных заведений на его территории [6, 7].

Таким образом, цель настоящей публикации — рассмотреть на материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) историю посещения А. Н. Куропаткиным Сибирского кадетского корпуса в 1899 г. и ознакомить научную общественность с отчетом об осмотре корпуса полковником графом Г. А. Бобринским. Последний имеет большое научное значение, так как с высокой долей вероятности является одним из самых подробных документальных описаний корпуса на рубеже XIX–XX вв.

Обстоятельства визита. Поездка военного министра А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ продолжалась с 30 сентября по 2 ноября 1899 г., т.е. 34 дня, из которых 20 дней он провел в дороге, а 14 дней — посвятил непосредственно осмотру. Официальной целью поездки был «осмотр войск и учреждений Сибирского военного округа», однако на самом деле она осуществлялась в целях личного ознакомления военного министра с состоянием Сибирского военного округа, созданного незадолго до этого, оценки состояния и боеготовности войск, дислоцировавшихся в нем, сбора материалов для разработки планов дальнейших военных преобразований в Сибири, а также разработки планов обороны азиатской части Российской империи. Передвигаясь по Великой Сибирской железной дороге, А. Н. Куропаткин осмотрел войска крупнейших сибирских гарнизонов: Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, а также различные учреждения военного ведомства, в том числе военно-учебные заведения [4, л. 19]. Путешествовал он поездом, ос-

матривая части по мере своего продвижения с запада на восток. Конечной точкой осмотра стал Иркутск — бывший центр упраздненного Иркутского военного округа.

Как и в других подобных поездках, А. Н. Куропаткина сопровождала представительная свита из разных лиц, пользовавшихся его доверием, некоторые из них были широко известными военными деятелями. Для осмотра войск и военных учреждений при военном министре тогда находились: член Главного инженерного комитета военный инженер полковник Л. И. Безрадецкий, начальник отделения Главного Штаба Генерального Штаба полковник Е. Г. Гарф, профессор Военно-медицинской академии статский советник Г. И. Турнер, адъютант самого А. Н. Куропаткина, числящийся по гвардейской кавалерии, полковник граф Г. А. Бобринский и состоящий в распоряжении военного министра, числящийся по армейской кавалерии, подполковник барон В. А. Остен-Сакен, а также чиновник особых поручений V класса при начальнике Главного Штаба, надворный советник Климентовский. Кроме того, специально для осмотра и ревизии Омского и Иркутского военно-окружных судов, в состав сопровождающих был включен помощник главного военного прокурора, генерал-майор П. Ф. Лузанов, а для осмотра Тобольского и Семипалатинского резервных батальонов, 1-го Западно-Сибирского линейного батальона и Барнаульской, Курганской и Петропавловской местных команд был командирован состоящий в распоряжении Командующего войсками Виленского военного округа генерал-майор К. В. Церпицкий [4, л. 19].

Осмотр Сибирского кадетского корпуса. В Омске военный министр осмотрел два военно-учебных заведения: Сибирский кадетский корпус и Приготовительный пансион Сибирского казачьего войска, оба — 8 октября 1899 г. В процессе осмотра, помимо высших должностных лиц округа, его сопровождал и адъютант полковник граф Г. А. Бобринский, который осматривал корпус дольше и подробнее — с 30 сентября по 5 октября, подготовив по итогам свой отчет. Следует подчеркнуть, что представленные во «Всеподданнейшем отчете военного министра об осмотре войск, управлений, учреждений и заведений Сибирского военного округа в 1899 г.» данные об осмотре Сибирского кадетского корпуса отнюдь не являются краткой выжимкой из приложенного к нему отчета Г. А. Бобринского. Это наглядно видно из несовпадения показателей численности и состава кадет в момент осмотра во всеподданнейшем отчете и в отчете Г. А. Бобринского. Если в первом указано, что по штату корпус содержится на 300 кадет, однако ко дню смотра в нем состояло 320 интернов и 58 приходящих, т.е. всего 378 кадет, то у второго данные приведены более детально, а именно, что всего состоит: 320 интернов, 57 приходящих и 1 вольнослушающий (сын ротного командира) кадет, в то время как по штату положено было иметь всего 307 интернов [4, л. 23, 70].

Военному министру доложили, что корпус пополняется поступлением воспитанников подготовительного пансиона Сибирского казачьего войска и из Хабаровской и Иркутской подготовительных школ. Кроме того, в него поступали и дети военнослужащих Сибирского военного округа, что и порождало некоторый избыток учеников по сравнению со штатным составом [4, л. 23–23 об.].

Первое впечатление А. Н. Куропаткина от здания корпуса было вполне приятным: обширное,

светлое, сухое, оно содержалось чисто и в порядке. Кадеты располагались в соответствии с числом рот на всех трех этажах, на каждом из которых имелась спальня, умывальная комната с отхожим местом, цейхгауз, классные комнаты по числу отделений и рекреационный зал. Были осмотрены также гимнастический и фронтальной залы, столовая. Относительно недостатков помещений корпуса мнение военного министра и Г. А. Бобринского почти полностью совпали: «Спальни по числу помещающихся в них кадет тесны и представляют собою длинные и узкие комнаты с односторонним освещением и с одним входом в конце комнаты; вследствие этого они плохо проветриваются и освежаются; необходимо усилить вентиляцию спален. Отхожие места и умывальные комнаты неудовлетворительны вследствие отсутствия водопровода и труб для удаления нечистот. Система отхожих мест выносная, что крайне неудобно при значительном количестве лиц, пользующихся выносными стульчиками — трудно поддерживать надлежащую чистоту» [4, л. 23 об.]. Все это больше озадачило столичных гостей, чем удивило — по близости протекала река Иртыш, что позволяло устроить систему водоснабжения достаточно легко. Однако на это все-таки требовались деньги, которых в бюджете военного ведомства хронически не хватало. Напомнить об этом высоким гостям, судя по всему, никто из местного начальства не решился.

Меньше всего А. Н. Куропаткину понравилось неудобное и плохо изолированное от остальной части корпуса помещение заразного лазарета, тесный гимнастический зал, темный фронтальной зал, тесная столовая, а также полы на кухне и в коридоре между кухней и пекарней, которые оказались старыми и требующими ремонта. Кроме того, сад содержался «недостаточно заботливо; растительность довольно бедная». Зато в порядке был гимнастический городок на плацу. Лагерь корпуса произвел на военного министра неоднозначное впечатление. С одной стороны, изначально расположен он был хорошо, однако теперь, с постройкой городской железнодорожной ветви, лагерное место оказалось стеснено и отрезано от реки, что при желании А. Н. Куропаткина возродить в корпусе обучение плаванию и гребле было крайне неудобно.

Зато его порадовала постановка питания. Пища в день осмотра оказалась хорошая, а главное — все продукты прекрасные и дешевые настолько, что содержание кадета в день обходилось казне всего около 19 коп.

Одежда и белье кадет содержались в порядке и в достаточном количестве. Имелись даже ночные рубашки, что для военно-учебных заведений такого рода было редкостью. Белье менялось 2 раза в неделю. Постельные принадлежности тоже были в порядке, «но вследствие того, что матрасы прошиты, — наволочки матрасные меняются и моются только через 2 года».

Лазарет, несмотря на крайне неудобное расположение, порадовал тем, что содержался чисто, и в нем оказалось всего 13 больных кадетов, из которых ни одного тяжелого.

Большое внимание при осмотре, насколько это возможно при разовом посещении, было уделено постановке обучения. «Что касается физических упражнений и строевого обучения, то таковые поставлены удовлетворительно. Старший класс делал гимнастику хорошо; лезть по лестницам и по шестам хорошо; прыгают через веревку порядочно;

слабее прыгают через лошадь; лошадь неудачной конструкции — слишком узка. Приходящие кадеты делают гимнастику плохо. Кадеты младших классов слабы, но видны и у них успехи». Строевое обучение 1-й роты в целом было признано хорошим, постановка танцев — удовлетворительной, а вот ручной труд «хотя и организован согласно инструкции, но поставлен не рационально» — кадеты делали деревянные ложки и ножи. Причем, поскольку на ручной труд было положено 3 часа в неделю, каждый кадет делал свою ложку в среднем 5 недель. Эту отрасль знаний «надо изменить в том смысле, чтобы занятия эти действительно имели характер физического труда», — констатировал А. Н. Куропаткин [4, л. 23–24].

Менее всего ему понравилось, что в корпусе с 1894 г. полностью прекратили обучение плаванию и гребле. Причиной была халатность, повлекшая за собой несчастный случай — в указанном году два кадета самовольно отправились кататься на лодке и утонули. «За это два воспитателя: подполковники Семенов и Редько были преданы суду и сильно пострадали. Я приказал возобновить обучение плаванию и гребле...» — отметил во всеподданнейшем отчете военный министр [4, л. 24].

Меньше всего нареканий вызвало хорошо поставленное преподавание пения, причем в присутствии А. Н. Куропаткина хорошо пел как весь корпус, так и церковный хор, обучаемый отдельно. Довольно хорошо были поставлены черчение и рисование, причем обращено достаточное внимание на перспективное черчение и рисование с натуры. В свою очередь физический кабинет оказался беден приборами, и министр указал, что «его необходимо пополнить соотвественно новейшим изобретениям».

Существенные нарекания вызвала постановка преподавания тех предметов, уроки по которым А. Н. Куропаткин успел посетить лично, а именно: русского и французского языков и математики. Его впечатления и замечания были достаточно полно включены во всеподданнейший отчет: «При поступлении в I класс Корпуса, кроме чтения и умения писать под диктовку, требуется еще грамматика, которая в I классе снова вся проходит. Поэтому, казалось бы, можно и не требовать знания грамматики при поступлении в Корпус».

В VI классе кадетам не дают читать многих книг, которые можно было бы давать. Вызванный кадет написал хорошо под диктовку, сделав лишь некоторые ошибки в знаках препинания.

В VII классе на уроке теории русской словесности нашел написанными на доске следующие слова: «эллипс, умолчание, тавтология, амплификация». Все эти слова помещены в курсе теории словесности и заучиваются.

Преподавание французского языка в VI классе поставлено крайне неудовлетворительно. Кадеты заучивают грамматику и некоторый запас слов, но практики никакой не имеют, ибо преподаватель во время урока говорит с кадетами не на французском языке, а по-русски. Необходимо изменить систему и заставить всех учителей иностранных языков говорить, возможно, больше на том языке, который они преподают.

В VII классе по геометрии давали очень хорошие ответы — видно было, что понимают.

В I классе на уроке арифметики заметил, что простые 4 правила стараются облечь в алгебраические формулы со скобками — слишком сложно для младшего класса» [4, л. 24].

Что касается недостатков в методике преподавания иностранных языков, в данном случае французского, то остается лишь констатировать, что они благополучно пережили не только Российскую империю, но и СССР, продолжая существовать в системе современного российского школьного образования, о чем свидетельствует личный опыт автора.

«В общем Сибирский Кадетский Корпус я нашел в порядке», — отметил военный министр заканчивая подраздел всеподданнейшего отчета о состоянии корпуса [4, л. 24].

Осмотр Приготовительного пансиона Сибирского казачьего войска. В тот же день А. Н. Куропаткин успел посетить еще Приготовительный пансион Сибирского казачьего войска, осмотр которого, вероятно, был весьма поверхностным, так как его результаты уложились в отчете в 5 предложений, а специального осмотра пансиона кем-либо из сопровождавших министра доверенных лиц не проводилось. Итак, во всеподданнейшем отчете отмечалось: «Пансион содержится на 60 воспитанников. Воспитанники в возрасте от 8 до 12 лет и готовятся в I класс Сибирского Кадетского Корпуса.

Помещение, занимаемое пансионом, скромное, но содержится удовлетворительно; вентиляция недостаточна; обстановка скромная. Пища хорошая. Одеты воспитанники хорошо. Нашел довольно много с бледными лицами» [4, л. 24 об.]. В общих же выводах отчета было указано, что «... *Войсковой подготовительный пансион Сибирского казачьего войска* содержится в порядке» [4, л. 39 об.].

Выводы. Таким образом, большая часть выявленных при осмотре недостатков как в содержании кадет, так и в постановке образования были вполне типичными для русских кадетских корпусов того времени. Вызывались они в значительной степени недостатком финансирования, периодическим изменением нормативно-правовой базы, причем далеко не всегда в лучшую сторону, что наглядно показала ситуация с организацией «ручного труда», а также кадровыми проблемами — недостатком квалифицированных и готовых к саморазвитию воспитателей и преподавателей. Именно это и дало право А. Н. Куропаткину указать во всеподданнейшем отчете, что «Сибирский кадетский корпус содержится в порядке» [4, л. 39].

Предлагаемый вниманию читателей отчет является одним из приложений к «Всеподданнейшему отчету военного министра об осмотре войск, управлений, учреждений и заведений Сибирского военного округа в 1899 г.». Всего таких приложений в отчете 24 [4, л. 41–104]. Документ публикуется с сохранением орфографических и стилистических особенностей оригинала.

Приложение № 9

ОТЧЕТ

об осмотре Сибирского кадетского корпуса

Осмотр произведен

с 30 Сентября по 5 Октября 1899 г.

Здание корпуса и помещение кадет.

Здание корпуса¹, за исключением нижепоименованных недостатков, — отличное и содержится чисто, опрятно и в порядке. Кадеты расположены соответственно числу рот, в 3-х этажах, так что в каждом этаже имеется спальня, умывальная комната с отхожим местом, цейхгауз, классные комнаты по числу отделений и рекреационный зал.

1) *Спальни* ввиду большого числа сверхштатных кадет слишком малопоместительны, а потому

кровати расположены тесно и воздух в спальнях скоро портится. Некоторые из кроватей приходится расположить прямо под лампами, которые горят всю ночь и свет с которых, несмотря на принятые меры, освещает слишком ярко эти кровати. Утром при вставании кадет воздух в спальнях тяжелый и испорченный и через открытые двери проходит в главный коридор (который прилегает к спальне) и через него в рекреационный зал и даже в классные комнаты.

Этот недостаток должен быть особенно чувствителен зимою, когда вставлены двойные окна, а вентиляция комнат производится только при посредстве форточек, и вообще зимою освежение воздуха помещения рот должно быть затруднительно ввиду близкого соседства спален с классными комнатами и рекреационным залом.

Несмотря на удобство расположения рот отдельно по этажам, может быть, было бы правильнее, ввиду вышесказанного, соединить все спальни в одном этаже, а два других предоставить классным комнатам и рекреационным залам.

2) *Умывальные комнаты и отхожие места* находятся в первобытном виде вследствие отсутствия водопроводов и труб для удаления нечистот, но, несмотря на это, ватер-клозеты содержатся чисто и запаха не имеют. На каждую роту имеется один умывальный чан с кранами; воду приносят в ведрах, но, очевидно, в недостаточном количестве, так что кадеты не всегда могут располагать нужным количеством воды для умывания.

Казалось бы, вполне своевременным и необходимым устроить теперь же водопроводы и трубы для нечистот, с отстойными ямами и фильтрами для спуска грязных вод в Иртыш, соответственно тому, как это устроено в Омске при новых банях.

3) *Классные комнаты, учительская, физический кабинет, рекреационные залы и ротные цейхгаузы* вполне удобны и удовлетворительны; особенно хорош рисовальный зал; столовая вполне хороша и поместительна.

4) *Кухня и кладовые* расположены в подвальном этаже, а потому темноваты и не могут быть безупречно чисты, но, однако, содержатся удовлетворительно. То же самое можно сказать и о квартирах для прислуги и помещениях нижних чинов.

5) *Комнаты для обучения ручному труду* прекрасны во всех отношениях.

6) *Гимнастический зал* положительно мал и тесен. Необходимо возможно скорее его увеличить посредством перестройки, что не представляет особых затруднений.

7) *Церковь* прекрасна и достаточно велика; директор корпуса заявил о необходимости ее увеличить ввиду большого числа посторонних посетителей и духоты. Казалось бы, более целесообразным улучшить вентиляцию церкви и ограничить вход посетителей.

8) *Лазарет*, а также заразное отделение вполне удовлетворительны; директор корпуса сообщил мне, что предполагается пристройка особого здания для заразных больных. Хотя это и было бы весьма удобно, но оно и [не] необходимо; достаточно было бы замуровать дверь, ведущую в спальню третьей роты, и это следует исполнить немедленно.

9) *Квартира директора* во всех отношениях прекрасна и даже роскошна; квартиры офицеров вполне удовлетворительны.

10) *Баня и прачечная* вновь отремонтированы и очень хороши, за исключением офицерской пра-

чечной, расположенной у самой выгребной ямы, откуда идет зловоние.

11) *Двор и сад* достаточно велики и в исправности; но на содержание сада видимо не обращают должного внимания.

12) *Корпусной лагерь*² расположен во всех отношениях прекрасно; особенно хороши два новых барака для кадет первой роты. В настоящее время директору пришлось начать спор с городом из-за площади перед лагерем и с железной дорогой из-за места купания в Иртыше. Так как в данном случае Генерал-Губернатор держит скорее сторону города и железной дороги, то хорошо бы поддержать директора корпуса в его справедливых требованиях.

Состав начальства.

Начальство корпуса состоит из директора генерал-майора Кичеева³, инспектора, помощника его, 3-х командиров рот и 14-ти воспитателей. Кроме того при корпусе находятся священник, два доктора, смотритель зданий, заведывающий обмундированием, эконоом, секретарь и бухгалтер. Таким образом, исключительно для хозяйства корпуса имеется пять лиц и невольно является вопрос — нельзя ли бы их обязанности (кроме эконома) распределить между воспитателями и ротными командирами. О начальствующих лицах, за время моего посещения корпуса, я вынес следующие впечатления: директор очень хороший, строгий и входящий во все подробности корпусной жизни, но не находящий достаточно отзывчивости в своих помощниках; из 3-х ротных командиров один только действительно бодрый и делный; остальные вялы и апатичны; воспитатели, в общем, производят хорошее впечатление, но все они, как и в других корпусах, заняты главным образом наблюдением за строгим исполнением дневного распорядка; воспитанием же кадет, в точном смысле этого слова, они занимаются весьма мало; многие из них вялы и им видимо надоели их обязанности. Во время гимнастики, фехтования и игр я ни разу не видел, чтобы воспитатели показывали лично кадетам пример, даже и те воспитатели, которые прошли временные курсы. Директор корпуса жалуется на затруднение достать хороших воспитателей, вследствие того, что полковые командиры часто рекомендуют совсем непригодных офицеров, от которых они рады отделаться.

Из осмотра Сибирского корпуса я снова вынес заключение о желательности не иметь постоянных воспитателей и о необходимости освежить их состав посредством обязательных временных командировок выдающихся строевых офицеров. Хотя, благодаря такой мере, корпуса проигрывают на опытности воспитателей, но за то выиграют на их свежести и воспитательном значении, а кроме того это даст возможность директорам избавляться от непригодных воспитателей, чего они в настоящее время на практике сделать не могут, из-за чувства человеколюбия.

Примечания: 1) Весь офицерский состав корпуса находится еще под тягостным впечатлением судебного разбирательства, имевшего место в 1894 году, по случаю несчастия с двумя утонувшими кадетами. По словам директора дело это велось неправильно и 2 воспитателя корпуса Подполковники Семенов⁴ и Редько пострадали слишком сильно.

2) Воспитатели обязаны, как и во всех кадетских корпусах, во время дежурств носить весь день мундир с шапкой, что для них очень стеснительно ввиду частых дежурств по роте. Насколько это необходимо в училищах, настолько казалось бы из-

лишним в корпусах; можно бы им разрешить ношение сюртука с шарфом, конечно, при оружии и фуражке.

Состав кадет.

Всего кадет состоит: 320 интернов, 57 приходящих и 1 вольнослушающий (сын ротного командира) между тем, как по штату полагается иметь всего 307 интернов. Интерны ничего не платят, за исключением 7 стипендиатов Семиреченского войска, за которых войско вносит по 450 рублей в год. Приходящие платят только за завтрак по 13 рублей в год, за исключением одного, отец которого не служил в Сибири, который вносит 40 рублей в год.

Кадеты пополняются: 1) из Омского казачьего пансиона, 2) из детей служащих в Западной Сибири и 3) из Хабаровской и Иркутской приготовительных школ. Начальство корпуса жалуется на учебную и воспитательную подготовку кадет, поступавших из двух вышеуказанных школ. Хабаровской школы я не видел, но из осмотра Иркутской школы позволительно усумниться в правильности такой жалобы; вообще этот вопрос следовало бы основательно разъяснить.

Внешний вид кадет в общем хороший, но много бледных, малых ростом и с впалыми грудями. Выправка и дисциплина как внутри корпуса, так и на улице хороши, а в первой роте даже отличны.

Серьезное отношение к молитвам и строгое соблюдение благолепия во время церковных служб производят отличное впечатление.

Примечание: из разговора моего со священником оказывается, что во время недели говения он иногда исповедует некоторых кадет за два дня до причастия; этого не следовало бы допускать.

Здоровье кадет.

Относительно здоровья кадет корпус находится в хорошем положении и болезненность сравнительно малая. За последние 10 лет в среднем больных было немного менее %; заразных больных в день осмотра вовсе не было; за те же 10 лет заразных больных в среднем ежегодно было около 46 на средний списочный состав в 311 человек. Зрение кадет удовлетворительно: из общего состава 372 кадет с отличным зрением (более 20/xxx) — 256 человек; с удовлетворительным зрением (от 20/о. до 20/xxx) — 107 человек; с неудовлетворительным зрением (20/о.о.) — 6 человек; с плохим зрением (менее 20/о.о.) — 3 человека.

Старший доктор производит отличное впечатление, как подробным знанием всех кадет, так и порядком в лазарете.

Директор корпуса жалуется на то, что он принужден принимать всех больных казачьего пансиона, который за все лечение платит только по 6 коп. в сутки; особенно же неудобен обязательный прием заразных больных пансиона, между тем как прием приходящих кадет, больных заразными болезнями, воспрещен. Последняя мера мне кажется очень несправедливою.

Одежда, белье и чистоплотность.

Одежда и белье кадет содержится в порядке и имеется в достаточном количестве. Весьма отрядный факт составляет заведение ночных рубашек, которые днем висят около кровати для проверки, а вечером охотно надеваются кадетами. Белье меняется два раза в неделю, а в баню ходят раз в неделю. Ежедневное умывание положительно недостаточно (за исключением кадет 3-й роты); это грустное обстоятельство, очевидно, происходит вследствие неудобных умывальных чанов и от-

сутствия водопровода. Все кадеты без исключения сами чистят свои сапоги.

Примечание: Наружные чехлы постельных тюфяков никогда не меняются; между тем это необходимо делать хотя бы раз в год.

Еда.

Еда кадет хороша и достаточна; мясо дается два раза — в супе и отдельно; на каждого кадета полагается по 19 ½ коп. в день, что достаточно, ввиду крайней дешевизны местных цен. Чай варится в котлах для всех кадет вместе с сахаром; лучше было бы варить его отдельно в чайниках, которые и подавать на стол. Квас хорошего качества; вода не анализируется, а следовало бы посылать ее в госпитальную лабораторию для анализа.

Распределение дня.

Расписание распределения дня нельзя признать удовлетворительным ввиду того, что недостаточно обращено внимания на физические упражнения. Так, например: утренней гимнастики нет; в 6-м и 7-м классах все физические и строевые упражнения производятся в первый час после завтрака; в остальных классах весьма часто случается то же самое. Это происходит главным образом от того, что гимнастическая зала слишком мала.

Казалось бы, более целесообразным уменьшить число часов, посвящаемых ручному труду и пению, увеличить число физических и строевых упражнений, производить их перед завтраком, отложить пение и танцы на время после трех часов, предоставить кадетам больше свободного времени. В таком случае пришлось бы распределение дня составить приблизительно по следующему расчету:

От 6 до 7 часов — вставание, одевание и чай.

" 7 " 7½ " — утренняя гимнастика и прогулка.

" 7½ " 8 " — приготовление.

" 8¹⁰ " 11 " — 3 урока.

" 11 " 11⁵⁰ " — физические упражнения (по 3 часа в неделю на гимнастику и по 3 ч. на фронт).

От 12 до 12¹⁵ часов — завтрак.

" 12¹⁵ " 1 " — прогулка.

" 1 " 2⁵⁰ " — 2 урока.

" 3 " 3⁵⁰ " — пение, танцы и ручной труд (по 2 часа в неделю на каждый предмет).

" 4 " 4⁵⁰ " — прогулка.

" 5 " 5³⁰ " — обед.

" 5³⁰ " 6 " — свобода.

" 6 " 8³⁰ " — приготовление.

" 8³⁰ " 9 " — вечерняя гимнастика и чай.

" 9 " 9³⁰ " — раздевание и ложатся спать.

Физические упражнения и строевое обучение.

Гимнастика во всех классах удовлетворительна, за исключением всех классов через кобылу. Пассивная гимнастика хороша, но многие кадеты исполняют ее вяло и не внимательно; лазание по канату и шесту хорошо, а по лестнице удовлетворительно; прыгание через веревку хорошо, а через кобылу плохо (напрасно требуют прыгания без трамплина); борьба целой шеренгой хороша; бег отличен — в первой роте в течение пяти минут. Не все гимнастические инструменты в порядке; так, например кобыла неудобная, а канат для перетягивания куда-то исчез. Преподают гимнастику воспитатели, прошедшие специальный курс, при помощи двух мониторов⁵, но воспитатели лично примера не показывают, а мониторы слишком стары и едва ли имеют влияние на кадета. Не лучше ли было бы заменить мониторов хорошими строевыми унтер-офицерами.

Фехтование преподается только 7-му классу, причем каждый кадет в неделю учится только 5 ми-

нут; преподают фехтование те же два монитора. Такая постановка дела едва ли приносит какую-либо пользу. Следовало бы начать обучение фехтованию с 5-го класса и поручить оное опытному молодому учителю.

Ручной труд поставлен согласно теперешним требованиям прекрасно, но едва ли целесообразно. В каждом классе 15 кадет учатся ручному труду по 3 часа в неделю и стремятся к достижению самой тонкой отчетливой работы, требующей много времени; так, например, выделывание каждой ложки берет около 18 часов времени. Мне кажется, что такое обучение бесполезно; гораздо лучше было бы обучить кадет самым простым работам, требующим силы и ловкости, а не навыка к тонкому труду; при этом достаточным было бы и 2-х часов в неделю.

Строевое обучение 1-й роты хорошо, 2-й — порядочно, а 3-й — плоховато; ружейные приемы 1-й роты отличны. Во время пребывания в Омске Военного Министра весь корпус, кроме 1-го и 2-го классов, принимал участие в военной прогулке с маневрированием; кадеты показали себя молодцами, отсталых не было и все имели бодрый вид.

Научные предметы.

Во время осмотра корпуса я присутствовал только на уроках пения, рисования, танцев, русского и иностранных языков.

1) Пение, как в церкви, так и общим хором всех кадет — отлично; на это, видимо, обращено большое внимание.

2) Рисование отлично и некоторые из кадет достигают прекрасных результатов.

3) Танцы удовлетворительны, но вследствие большого числа обучающихся, кадеты, при выходе из корпуса, едва ли действительно умеют танцевать.

4) Преподавание русского языка поставлено хорошо, но в старших классах увлекаются теорией словесности, а это время лучше было бы посвятить чтению знаменитых авторов; большинство кадет весьма мало читают.

5) Преподавание иностранным языком поставлено весьма неудовлетворительно; особенно плачевные результаты получаются в 6 и 7 классах. По моему мнению это происходит исключительно от системы преподавания иностранных языков по-русски и от увлечения грамматикой. Таких правил держатся трое из учителей корпуса: Г.г. Мозер⁶, Буланже⁷, и Леваневский⁸; отрадное исключение составляет г. Реман⁹, класс которого гораздо лучше знает немецкий язык. Следовало бы непременно потребовать преподавание языков по более практической системе, стремясь к тому, чтобы все кадеты умели бы говорить, читать и писать хотя бы и с большими грамматическими ошибками. При теперешней системе весьма большое число часов, посвященных обучению иностранным языкам, является потерянным временем и приводит к ничтожным результатам.

Директор корпуса это понимает и по его словам он неоднократно требовал от преподавателей перемены системы преподавания, но они видимо его не слушаются; по моему мнению, теперешние преподаватели так убеждены в правоте своей системы, что едва ли в состоянии ее изменить.

В 1897 году корпус был осмотрен г[енерал]-м[айором] Альбедилем и в его подробном отчете¹⁰ указаны найденные недостатки; оказывается, что ныне все они исправлены, за исключением ниже-следующих:

1) Из ротных библиотек книги выдаются кадетам чаще, чем прежде, но все-таки немного редко, так как боятся, чтобы это не отвлекло кадет от классных занятий.

2) Утренней гимнастики нет, потому что она не требуется инструкции.

3) Нижние чины не привлечены к обучению гимнастике.

4) Преподавание иностранных языков не улучшено, вследствие упорства учителей.

Принимая во внимание ту среду, из которой пополняются кадеты Сибирского корпуса и достигаемые при выпуске из него результаты, можно признать, что корпус этот находится в хорошем состоянии и порядке.

Необходимо только возможно скорее обратить внимание на следующие главные недостатки:

1) Отсутствие водопроводов и труб для удаления нечистот.

2) Необходимость увеличить гимнастическую залу.

3) Неправильное распределение дня по отношению к физическим упражнениям.

И 4) Неудовлетворительность преподавания иностранных языков.

Подлинный подписал Полковник граф Бобринский.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 69–71 об. Типографский оттиск.

Примечания

¹ Историческая основа здания была построена в 1826 г. До революции к нему неоднократно достраивались новые корпуса (в частности, лазарет в 1913 г.). В настоящее время весь комплекс построек, соединенный воедино, — памятник архитектуры федерального значения (ул. Ленина, д. 26).

² Летний лагерь корпуса находился за тогдашней городской границей Омска. Он начинался чуть севернее современной улицы Бульварной между улицами Пушкина и Жукова. Далее простирался, расширяясь, на юг между современным проспектом Маркса и улицей Учебной. В 1920–е гг. входил в состав Омского «военно-лагерного городка». В 1930–1950-е гг. территория бывшего корпусного лагеря была застроена цехами Омского электротехнического завода им. Карла Маркса (с 2015 г. ПАО «Сатурн»), жилыми и административными зданиями [8].

³ Кичеев Александр Петрович (1840–?) — генерал-майор (1890 г.), большую часть службы провел на военно-педагогических должностях. Директор Петербургской военной прогимназии в 1885–1886 гг. Состоял директором трех кадетских корпусов: 3-го Московского в 1888–1892 гг., Сибирского в 1892–1899 гг. и Тифлисского в 1899–1902 гг. [9, с. 569].

⁴ Семенов Николай Ильич (1844–?) — воспитатель Сибирского кадетского корпуса [10, с. 158].

⁵ Монитор (от лат. *monitor*, буквально — напоминающий, надзирающий) — старший учащийся или помощник учителя в школах т.н. взаимного обучения, существовавших в Великобритании, США, Франции, Швейцарии, Бельгии, а также в ряде учебных заведений России в конце XVIII–XIX вв.

⁶ (де-)Мозер Петр (Пьер) Иванович (1842–1911) — действительный статский советник, обрусевший француз-лютеранин, известный в Омске педагог, преподававший свой родной язык в Сибирской военной гимназии, Сибирском (Омском) кадетском корпусе в 1872–1910 гг. [11]. Его жизненный путь был увековечен в короткометражном фильме «Марш Мозера», снятом в ноябре 2015 г. ГТРК «Омск» [12].

⁷ Буланже Леон Станиславович (Леонтий Степанович) (1836–1907) — французский подданный, принявший русскую

присягу, статский советник, преподаватель французского языка в Сибирской военной гимназии, Сибирском (Омском) кадетском корпусе с 1865 г. Известный в Омске фотограф, общественный и музыкальный деятель [13].

⁸ Леваневский Платон Александрович (1843–?) — статский советник, с 1870 г. — воспитатель в Сибирской военной гимназии, с 1874 г. — штатный преподаватель немецкого языка в Сибирской военной гимназии, Сибирском (Омском) кадетском корпусе.

⁹ Реман Карл Иванович — надворный советник, штатный преподаватель немецкого языка Сибирского кадетского корпуса.

¹⁰ Альбедиль Федор Константинович (1836–1914) — генерал-майор (1881 г.), генерал-лейтенант (1899 г.), с 1863 г. — преподаватель, инспектор классов во 2-м военном Константиновском училище, в 1878 г. — директор Владимирской Киевской военной гимназии, в 1873–1878 гг. — директор Симбирской военной гимназии, в 1878–1897 гг. — директор 2-го Московского кадетского корпуса. В 1897–1905 гг. — генерал для особых поручений при Главном управлении военно-учебных заведений, в каковом качестве он и осматривал Сибирский кадетский корпус в 1897 г. [9, с. 382]. Указанный отчет об осмотре им корпуса до настоящего времени не обнаружен и в научный оборот не введен.

Библиографический список

1. Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса 1826–1876. Сост. по официальным источникам. Омск: Тип. окр. штаба, 1884. 129 с.
2. Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813–1913. Москва: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1915. 448 с.
3. Первый Сибирский Императора Александра I Кадетский Корпус (1813–1938). Шанхай: Тип. газеты «Шанхайская зоря», 1940. 414 с.
4. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617.
5. Шудьяков В. А. Жизнь — Родине, честь — никому! Омский кадетский корпус, 1813–2013: исторические очерки и материалы. Омск: Полиграф, 2013. 488 с.
6. Авилов Р. С. Военно-учебные заведения Забайкалья в 1899 г. Часть 1. Иркутская пригосударственная школа Сибирского кадетского корпуса (по материалам поездки А. Н. Куропаткина) // Известия лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17, № 1. С. 182–194. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-1-182-194. EDN: KKCLNG.
7. Авилов Р. С. Поездка военного министра А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г. // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 3. С. 7–20. EDN: XVMEPZ.
8. Naumov S. S., Petin D. I. 16th Military town in Omsk: experience of a historical and cultural study of urban environment // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. No. 12 (7). P. 1191–1215. DOI: 10.17516/1997–1370–0450. EDN: SMSYCS.
9. Список генералам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1901 г. Санкт-Петербург: Военная типография, 1901. 1194 с.
10. Список подполковникам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1893 г. Санкт-Петербург: Военная типография, 1893. 711 с.
11. Петин Д. И. Петр Иванович Мозер: жизненный путь француза на русской службе // Вестник архивиста. 2014. № 4. С. 211–236. EDN: TGWRFP.
12. Петин Д. И. Телепроект омских архивистов // Отечественные архивы. 2016. № 5. С. 129. EDN: WMXCWX.
13. Блинова О. В. Чета педагогов Л. С. и М. Ф. Буланже в Омске // Омский краевед: Альманах. Омск, 2017. Вып. 7. С. 114–118.

ResearcherID: AAB-4692-2020

Адрес для переписки: avilov-1987@mail.ru

АВИЛОВ Роман Сергеевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток; главный библиотекарь Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

SPIN-код: 5219-3501

AuthorID (РИНЦ): 771360

ORCID: 0009-0007-7219-3939

Для цитирования

Авилов Р. С. Сибирский кадетский корпус в 1899 г. глазами военного министра А. Н. Куропаткина и полковника графа Г. А. Бобринского // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 49–57. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-49-57.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024 г.

© Р. С. Авилов

UDC 930:355/359.07

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-49-57

EDN: RUNBLC

R. S. AVILOV

Institute of History, Archaeology
and Ethnography of the Peoples
of the Far-East
Far-Eastern Branch
of the Russian Academy of Science,
Vladivostok, Russia

SIBERIAN CADET CORPS IN 1899 AS VIEWED BY WAR MINISTER ALEKSEY N. KUROPATKIN AND COLONEL COUNT GEORGIY A. BOBRINSKY

Based on the materials of the Russian State Military Historical Archive, which have been introduced into scientific circulation for the first time, the article examines the history of visits to the Siberian Cadet Corps and to the Preparatory Boarding School of the Siberian Cossack Host by the War Minister of the Russian Empire, Adjutant General Aleksey N. Kuropatkin. There have been no special studies of this visit. The theoretical basis of this research is a combination of anthropological and institutional approaches with the principle of consistency and the problem-based method. The trip to Siberia was carried out in order to personally familiarize the War Minister with the state of the Siberian Military District created shortly before, as well as with its largest points, one of which was Omsk. The importance of this visit is noted for assessing the household condition of the Corps and setting up the educational process in it. It is found that the main identified shortcomings are the lack of plumbing and modern sewerage, a small gym, an unsuccessful daily routine and unsatisfactory teaching of foreign languages. The article first publishes the «Report on the inspection of the Siberian Cadet Corps» on September 30–October 5, 1899, accompanied by the War Minister, Colonel Count Georgiy A. Bobrinsky. It is concluded that this is one of the most detailed descriptions of the Corps at the turn of the XIX–XX century, which is of great value for the study of the history of military educational institutions not only in Siberia, but also in the Russian Empire as a whole.

Keywords: historical anthropology, Siberian Military District, Siberian Cadet Corps, Aleksey N. Kuropatkin, Alexander P. Kicheev, Omsk, military-educational institution.

References

1. Istoricheskiy ocherk obrazovaniya i razvitiya Sibirskogo kadetskogo korpusa 1826–1876. Sost. po ofitsial'nym istochnikam [Historical essay of the formation and development of the Siberian Cadet Corps in 1826–1876. According to official sources]. Omsk, 1884. 129 p. (In Russ.).

2. Kratkiy istoricheskiy ocherk Pervogo Sibirskogo Imperatora Aleksandra I kadetskogo korpusa. 1813–1913 [The brief history of 1st Siberian Cadet Corps named of Emperor Alexander I]. Moscow, 1915. 448 p. (In Russ.).

3. Pervyy Sibirskiy Imperatora Aleksandra I Kadetskiy Korpus (1813–1938) [First Siberian Cadet Corps named of Emperor Alexander I]. Shanghai, 1940. 414 p. (In Russ.).

4. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv [Russian State Military Historical Archive]. File: 400/1/2617. (In Russ.).
5. Shuldyakov V. A. Zhizn' — Rodine, chest' — nikomu! Omskiy kadetskiy korpus, 1813—2013: istoricheskiye ocherki i materialy [Life is for the Motherland, Honor is for no one! Omsk Cadet Corps in 1813—2013: historical essays and materials]. Omsk, 2013. 488 p. (In Russ.).
6. Avilov R. S. Voenno-uchebnyye zavedeniya Zabaykal'ya v 1899 g. Chast' 1. Irkutskaya prigotovitel'naya shkola Sibirskogo kadetskogo korpusa (po materialam poyezdki A. N. Kuropatkina) [Military-educational institution of Transbaikalia in 1899. Part 1. Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps (based on the data of visit of Aleksey N. Kuropatkin)] // *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologiy. Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2021. Vol. 17, no. 1. P. 182—194. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-1-182-194. EDN: KKCLNG. (In Russ.).
7. Poyezdka voyennogo ministra A. N. Kuropatkina v Sibirskiy voyennyi okrug v 1899 g. [Visit of War Minister Aleksey N. Kuropatkin to the Siberian Military District in 1899] // *Severnyye arkhivy i ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions*. 2018. Vol. 2, no. 3. P. 7—20. EDN: XVMEPZ. (In Russ.).
8. Naumov S. S., Petin D. I. 16th Military town in Omsk: experience of a historical and cultural study of urban environment // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2019. No. 12 (7). P. 1191—1215. DOI: 10.17516/1997—1370—0450. EDN: SMSYCS. (In Engl.).
9. Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlenn po 1 sentyabrya 1901 g. [List of Generals by seniority. Compiled on September 1, 1901.]. Saint Petersburg, 1901. 1194 p. (In Russ.).
10. Spisok podpolkovnikam po starshinstvu. Sostavlenn po 1 sentyabrya 1893 g. [A list of Lieutenant Colonel by seniority. Compiled on September 1, 1893]. Saint Petersburg, 1893. 711 p. (In Russ.).
11. Petin D. I. Petr Ivanovich Moser: zhiznennyi put' frantsuza na russkoy sluzhbe [Pyotr Ivanovich Moser: Life Journey of a Frenchman in the Russian Service] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2014. No. 4. P. 211—236. EDN: TGWRFP. (In Russ.).
12. Petin D. I. Teleproyekt omskikh arkhivistov [TV-project of Omsk Archivists] // *Otechestvennyye arkhivy. Domestic Archives*. 2015. No. 5. P. 129. EDN: WMXCWX. (In Russ.).
13. Blinova O. V. Cheta pedagogov L. S. i M. F. Bulanzhe v Omske [Couple of teachers L. S. and M. F. Boulange] // *Omskiy krayeved: Al'manakh. Omsk Local History Almanac*. Omsk, 2017. Vol. 7. P. 114—118. (In Russ.).

AVILOV Roman Sergeevich, Doctor of Historical Science, Leading Researcher of Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Science, Vladivostok; Chief Librarian of Scientific Library, Far Eastern Federal University, Vladivostok.
 SPIN-code: 5219-3501
 AuthorID (RSCI): 771360
 ORCID: 0009-0007-7219-3939
 ResearcherID: AAB-4692-2020
 Correspondence address: avilov-1987@mail.ru

For citations

Avilov R. S. Siberian Cadet Corps in 1899 as viewed by War Minister Aleksey N. Kuropatkin and Colonel Count Georgiy A. Bobrinsky // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 49—57. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-49-57.

Received June 17, 2024.

© **R. S. Avilov**

УДК 141

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-58-62

EDN: JHXWLM

Е. В. БОРИСОВ

Институт философии и права
Сибирского отделения
Российской академии наук,
г. Новосибирск

О ДВУХ ФОРМАЛИЗАЦИЯХ ПРИНЦИПА ПОЗНАВАЕМОСТИ *DE RE*

Статья посвящена проблеме логической репрезентации (формализации) принципа познаваемости *de re*, который состоит в том, что любая истинная пропозиция может быть объектом знания *de re*. Работа имеет критический характер: в ней рассматриваются две формализации указанного принципа (формализации, предложенные Эджингтон и Проиетти) и демонстрируется, что они обе имеют существенные недостатки. Демонстрируется, что формализация Эджингтона не работает без интуитивно убедительной интерпретации оператора актуальности в рамках ситуационной семантики и что формализация Проиетти неприменима к квантифицированным пропозициям. Это показывает, что формализация указанного принципа остается открытой проблемой.

Ключевые слова: познаваемость, познаваемость *de re*, принцип познаваемости *de re*, парадокс Фитча, семантика возможных миров, эпистемическая логика, гибридная логика.

Принцип познаваемости, согласно которому любой факт может быть известен, интуитивно привлекателен и имеет хорошие философские основания (хотя, конечно, не является общепринятым). Но логическая репрезентация (формализация) этого принципа представляет собой открытую проблему. В философской и логической литературе представлен ряд эпистемических логик, в которых формализация утверждений о знании, т.е. утверждений формы 'известно, что *p*', соответствует основным философским и повседневным интуициям. Однако формализация утверждений о познаваемости, т.е. утверждений формы 'может быть известно, что *p*' (или '*p* познаваемо') в рамках этих логик сталкивается с серьезными трудностями. В частности, это относится к формализации принципа познаваемости *de re*, согласно которому любая истинная пропозиция может быть объектом знания *de re*. В статье рассматриваются две формализации этого принципа — формализации, предложенные Д. Эджингтон и К. Проиетти, — и демонстрируется, что они имеют существенные недостатки, что не позволяет считать их решением проблемы.

Главная трудность, связанная с задачей формализации познаваемости, известна как парадокс Фитча. Этот парадокс состоит в следующем. Используя бимодальную логику, содержащую эпистемическую и алетическую модальность, мы можем репрезенти-

ровать утверждение о познаваемости пропозиции *p* формулой $\Diamond Kp$, где $\Diamond$ — оператор возможности, а *K* — эпистемический оператор. Эта формула утверждает возможность знания о *p*, поэтому она кажется самой естественной формализацией рассматриваемого утверждения. Проблема возникает, если мы принимаем принцип познаваемости, согласно которому любой факт познаваем. Используя данную выше формализацию познаваемости, принцип познаваемости формализуется как (1):

$$p \rightarrow \Diamond Kp. \quad (1)$$

Данная формула говорит, что, если что-то имеет место, это может быть известно. Примем еще два интуитивно очевидных принципа: принцип фактивности и принцип дистрибутивности знания относительно конъюнкции. Они репрезентируются, соответственно, как (2) и (3):

$$Kp \rightarrow p, \quad (2)$$

$$K(p \& q) \rightarrow Kp \& Kq. \quad (3)$$

Парадокс Фитча состоит в том, что (1), (2) и (3) вместе влекут (в стандартной модальной логике) интуитивно неприемлемый вывод, согласно которому не существует неизвестных фактов. В самом деле:

допустим, $p \& \sim Kp$, т.е. p — неизвестный факт. Применив к этой формуле (1), мы получаем $\Diamond(K(p \& \sim Kp))$ и далее, в силу (3), $\Diamond(Kp \& K \sim Kp)$. Затем, применив (2) к подформуле $K \sim Kp$, мы получаем $\Diamond(Kp \& \sim Kp)$, т.е. утверждение о возможности противоречия. Однако в стандартной модальной логике противоречие невозможно, т.е. можно доказать любую формулу вида $\sim \Diamond(q \& \sim q)$, в частности, $\sim \Diamond(Kp \& \sim Kp)$. Таким образом, допущение неизвестности факта приводит к противоречию, из чего следует, что все факты известны².

В литературе представлено несколько реакций на парадокс Фитча. Некоторые авторы отказываются от принципа познаваемости; некоторые сохраняют принцип познаваемости, но пересматривают интуитивный смысл понятия познаваемости; некоторые разрабатывают альтернативные формализации принципа познаваемости. Ниже рассматриваются два варианта последней стратегии, т.е. две альтернативные формализации принципа познаваемости³. Общим для этих формализаций является трактовка познаваемости как возможности знания *de re*⁴.

1. *Решение Эджингтона*. Эджингтон [5, 6] предложила формализовать познаваемость в приведенном выше смысле, но применять принцип познаваемости только к действительным истинам. В некоторых модальных логиках действительная истинность пропозиции выражается оператором A : формула Ap говорит, что p в действительности истинна. Используя данный оператор, Эджингтон модифицирует (1) в (4):

$$Ap \rightarrow \Diamond KAp. \quad (4)$$

Эта формула говорит, что актуальная истина p может быть известна именно как актуальная: в консеквенте (4) предметом возможного знания является не p , но Ap .

Недостаток данной формализации принципа познаваемости состоит в том, что для него не была предложена адекватная формальная семантика. Прежде всего, отметим, что интерпретация (4) в семантике возможных миров дает контр-интуитивный результат [7, 8]. Дело в том, что в данной семантике оператор актуальности интерпретируется следующим образом: формула Ap истинна в мире w , если и только если p истинна в $@$, где $@$ — актуальный мир (последний выделен в каждой модели для логики с оператором актуальности). Эта интерпретация A имеет следующее следствие: если (в некоторой модели) p истинна в $@$, то Ap истинна в каждом возможном мире. Истинность Ap в каждом возможном мире имеет следствием истинность KAp в каждом возможном мире, а значит, из Ap следует не только $\Diamond KAp$, но и $\Box KAp$, т.е. необходимость известности Ap . Последнее, конечно, интуитивно неприемлемо.

По этой причине Эджингтон предлагает использовать для интерпретации (4) ситуационную семантику Хамберстоуна [9] как альтернативу семантике возможных миров. Но эта семантика разработана для языка без оператора актуальности, поэтому, чтобы ее использовать, ее необходимо дополнить интерпретацией этого оператора. Последнее, однако, является нетривиальной задачей: как показано в [10], выделение отдельно взятой ситуации в качестве актуальной (в той или иной ситуационно-семантической модели) делает (4) контринтуитивным. Насколько мне известно, интуитивно привлека-

тельная версия ситуационной семантики для языка с оператором актуальности в литературе не предложена.

II. *Решение Проиетти*. В ряде формализаций принципа познаваемости фиксируется объект возможного знания и/или домен квантификации [11–14], что позволяет репрезентировать познаваемость *de re*. Такого рода формализации имеют следующую форму:

$$p \rightarrow [\Diamond K]p^*. \quad (5)$$

В данной схеме p — формула, p^* — результат определенной трансформации p (таким образом, $*$ — это функция от формул к формулам), выражение $[\Diamond K]$ означает, что p^* находится в области действия K и что K , в свою очередь, находится в области действия $\Diamond$.

Фиксация объектов в таких формализациях состоит в следующем. Допустим, мы оцениваем (5) относительно мира w . Тогда мы оцениваем p относительно w . Но p^* находится в области действия K и $\Diamond$, поэтому мы оцениваем p^* относительно миров, в которые нас 'переносят' эти операторы. Допустим также, что p содержит терм t , который имеет нежесткую интерпретацию, т.е. может обозначать разные объекты в разных мирах. В частности, денотат t в w может отличаться от денотатов t в мирах, относительно которых мы оцениваем p^* . Однако консеквент (5) определен таким образом, чтобы при оценке p^* относительно соответствующих миров денотат t совпадал с денотатом t в w . Аналогичным образом фиксируются домены квантификации. В модальных логиках первого порядка с переменным доменом квантификации разные миры имеют разные домены. Соответственно, если p содержит квантор, его пробег в w может отличаться от его пробега в мирах, в которые нас переносят модальные операторы, содержащиеся в консеквенте (5). И опять же, консеквент (5) определяется так, чтобы при оценке p^* относительно соответствующих миров квантор пробежал по домену w .

Среди таких формализаций наиболее выразительной является формализация средствами гибридной бимодальной логики первого порядка, предложенной Проиетти [13]. Гибридные логики строятся на формальных языках, содержащих переменные для возможных миров и ряд специальных операторов, которые, в частности, позволяют определять: 1) в каких мирах следует искать денотаты термов; 2) в каких мирах следует интерпретировать кванторы⁵. Эти возможности гибридной логики используются у Проиетти в определении $*$ [13, р. 18] и формализации принципа познаваемости [13, р. 18]. Чтобы не загромождать рассуждение формальными деталями, я не воспроизвожу формализм Проиетти; ограничусь только одной иллюстрацией его применения и одним критическим замечанием.

В качестве иллюстрации рассмотрим тезис о познаваемости пропозиции $P(a)$, где a — индивидуальная константа. Подставив эту пропозицию вместо p в предложенную Проиетти версию (5), получим (6):

$$P(a) \rightarrow \downarrow v. \Diamond \downarrow u. K P(v : a)^6. \quad (6)$$

При оценке (6) относительно мира w в гибридной семантике происходит следующее: оператор $\downarrow v$ делает v значением переменной v , а оператор $v :$ в терме $v : a$ показывает, что константу a следует интерпретировать относительно мира, на который

указывает v , т.е., в данном случае, относительно w . Поэтому, когда мы оцениваем $P(v : a)$ в консеквенте (6), мы интерпретируем P в мирах, в которые нас переносят операторы $\diamond$ и K (т.е. в эпистемических альтернативах некоторой алетической альтернативы w), но a интерпретируем относительно w . Таким образом, термы a в антецеденте (6) и $v : a$ в консеквенте (6) имеют один и тот же денотат, а значит, консеквент (6) выражает тезис о познаваемости пропозиции $P(a)$ *de re*. Этот пример показывает, что предложенная Проиетти версия (5) работает применительно к пропозициям об отдельных объектах. Следующий пример показывает, что эта формализация не работает применительно к квантифицированным пропозициям.

Рассмотрим пропозицию $\forall x P(x)$. Подставив ее в предложенную Проиетти версию (5), мы получим (7):

$$\forall x P(x) \rightarrow \downarrow v. \diamond \downarrow u. K @_v \forall x @_u P(v : x). \quad (7)$$

Антецедент (7) истинен в мире w (некоторой модели), если и только если все объекты в домене w принадлежат экстенсиналу P для w . Консеквент (7) истинен в w при следующих условиях: существует мир w' , алетически достижимый из w , такой, что все объекты в домене w принадлежат экстенсиналу P для w' . Как видим, (7) фиксирует экстенсинальную квантификацию в том смысле, что квантор в антецеденте и консеквенте (7) пробегает по одному и тому же домену — домену w . Однако истинностные условия (7) контр-интуитивны, поскольку истинностные условия консеквента (7) зависят от w и w' , однако не зависят от эпистемических альтернатив w' . Но это значит, что оператор K в (7) неожиданным образом не влияет на истинностные условия этой формулы. Поэтому, если из (7) удалить K , мы получим эквивалентную формулу, т.е. (7) эквивалентна (8):

$$\forall x P(x) \rightarrow \downarrow v. \diamond \downarrow u. @_v \forall x @_u P(v : x). \quad (8)$$

Поскольку в (8) присутствует только алетический оператор, эта формула что-то говорит об алетической возможности, но ничего не говорит о возможном знании, а значит, и о познаваемости. Таким образом, предложенная Проиетти формализация принципа познаваемости средствами гибридной логики применима к пропозициям об отдельных объектах, но неприменима к квантифицированным пропозициям⁷.

Анализ формализаций принципа познаваемости *de re*, предложенных Эджингтон и Проиетти, показывает, что понятие познаваемости допускает разные интуитивные трактовки, которые мотивируют разные подходы к его логической репрезентации. При этом обе рассмотренные формализации имеют существенные дефекты: для формализации Эджингтон не разработана интуитивно привлекательная ситуационная семантика, а формализация Проиетти оказывается контр-интуитивной при применении к квантифицированным пропозициям. Таким образом, формализация принципа познаваемости *de re*, которая была бы применима к пропозициям всех типов, остается открытой проблемой.

Примечания

¹ Принцип (2) следует из определения знания как истинного обоснованного мнения. Я принимаю (2), потому что ис-

пользую данное определение. Принцип (3) выражает тезис, согласно которому агент знания из конъюнкции дедуцирует каждый конъюнкт. Знания реальных агентов не всегда дедуктивно замкнуты, поэтому, если мы говорим о реальных агентах, (3) можно принять только с некоторыми ограничениями. Однако ограничения не препятствуют возникновению парадокса Фитча.

² Парадокс опубликован Фитчем [1] со ссылкой на анонимного рецензента статьи. В [2] показано, что рецензентом был А. Черч.

³ Обзор подходов к решению парадокса Фитча дан в [3].

⁴ В [4] я предложил формализацию принципа познаваемости, которая говорит о возможности знания *de dicto*. Эта формализация не распространяется на познаваемость *de re*.

⁵ Эти элементы формального языка значительно расширяют выразительные возможности гибридных логик. В [15] показано, что гибридная логика первого порядка позволяет формализовать некоторые предложения естественного языка, которые не поддаются формализации средствами стандартной модальной логики.

⁶ Я незначительно упростил формулу Проиетти. Упрощение состоит в том, что я использую K без индексации, тогда как Проиетти индексирует K индивидуальными термами. Это упрощение не влияет на результат.

⁷ В [16] представлено еще одно возражение против данной формализации; оно относится к модальным пропозициям.

Библиографический список

1. Fitch F. A Logical Analysis of Some Value Concepts // Journal of Symbolic Logic. 1963. Vol. 28, № 2. P. 113–118. DOI: 10.2307/2271594.
2. Salerno J. Knowability Noir: 1945–1963 // New Essays on the Knowability Paradox / Ed. J. Salerno. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 29–48.
3. Brogaard B., Salerno J. Fitch's Paradox of Knowability // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2019. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/fitch-paradox> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Borisov E. V. Knowability without Rigidity // Filosofija. Sociologija. 2021. Vol. 32, № 3. P. 194–202. DOI: 10.6001/fil-soc. v32i3.4491. EDN: BKVZJF.
5. Edgington D. The Paradox of Knowability // Mind. 1985. Vol. 94, № 376. P. 557–568. DOI: 10.1093/MIND/XCIV.376.557.
6. Edgington D. Possible Knowledge of Unknown Truth // Synthese. 2010. Vol. 173, № 1. P. 41–52. DOI: 10.1007/s11229-009-9675-9.
7. Williamson T. On the Paradox of Knowability // Mind. 1987. Vol. 96, № 382. P. 256–261. DOI: 10.1093/mind/xcvi.382.256.
8. Williamson T. Knowledge and Its Limits. Oxford: Oxford University Press, 2000. DOI: 10.1111/j.1933-1592.2005.tb00537.x.
9. Humberstone L. From Worlds to Possibilities // Journal of Philosophical Logic. 1981. Vol. 10, № 3. P. 313–339. DOI: 10.1007/BF00293423.
10. Борисов Е. В. О формализации принципа познаваемости у Эджингтон // Respublica Literaria. 2021. Т. 2, № 4. С. 43–51. DOI: 10.47850/RL.2021.2.4.43-51. EDN: FB0GEL.
11. Jenkins C. S. Anti-Realism and Epistemic Accessibility // Philosophical Studies. 2007. Vol. 132, № 3. P. 525–551. DOI: 10.1007/s11098-005-2533-9.
12. Kvanvig J. The Knowability Paradox. Oxford: Clarendon Press, 2006. 240 p. ISBN 0199282595.
13. Proietti C. The Fitch-Church Paradox and First Order Modal Logic // Erkenntnis. 2016. Vol. 81, № 1. P. 87–104. DOI: 10.1007/s10670-015-9730-5.
14. Rückert H. A Solution to Fitch's Paradox of Knowability // Logic, Epistemology and the Unity of Science / Eds. S. Rahman, J. Symons, D. M. Gabbay, J. P. van Bendegem. Dordrecht: Springer Science + Business Media B. V., 2004. P. 351–380.

15. Kocurek A. W. The Problem of Cross-World Predication // Journal of Philosophical Logic. 2016. Vol. 45, № 6. P. 697–742. DOI: 10.1007/s10992-015-9389-z.

16. Борисов Е. В. Познаваемость в гибридной эпистемической логике // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 76. С. 11–17. DOI: 10.17223/1998863X/76/2. EDN: IEASMI.

БОРИСОВ Евгений Васильевич, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник отдела философии Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск.

SPIN-код: 6061-9186

AuthorID (ПИНЛ): 278628

ORCID: 0000-0001-6587-9616

ResearcherID: T-3807-2017

AuthorID (SCOPUS): 56287727200

Адрес для переписки: borisov.evgeny@gmail.com

Для цитирования

Борисов Е. В. О двух формализациях принципа познаваемости *de re* // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 58–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-58-62.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024 г.

© Е. В. Борисов

ON TWO FORMALIZATIONS OF THE PRINCIPLE OF KNOWABILITY *DE RE*

The article is devoted to the problem of logical representation (formalization) of the principle of knowability *de re*. The principle says that any true proposition can be known *de re*. The aim of the paper is of a critical character. Two formalizations of the principle of knowability *de re* are examined, namely ones suggested by Edgington and Proietti, and it is shown that both do not solve the problem. I argue that Edgington's formalizations does not work without an intuitively appealing interpretation of the actuality operator within situation semantics, and that Proietti's formalization cannot be applied to quantified propositions. This shows that the formalization of the principle remains an open problem.

Keywords: knowability, knowability *de re*, the principle of knowability *de re*, Fitch's paradox, possible world semantics, epistemic logic, hybrid logic.

References

1. Fitch F. A Logical Analysis of Some Value Concepts // *Journal of Symbolic Logic*. 1963. Vol. 28, no. 2. P. 113–118. DOI: 10.2307/2271594. (In Engl.).
2. Salerno J. Knowability Noir: 1945–1963 // *New Essays on the Knowability Paradox* / Ed. J. Salerno. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 29–48. (In Engl.).
3. Brogaard B., Salerno J. Fitch's Paradox of Knowability // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2019. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/fitch-paradox> (accessed: 01.10.2024). (In Engl.).
4. Borisov E. V. Knowability without Rigidity // *Filosofija. Sociologija*. 2021. Vol. 32, no. 3. P. 194–202. DOI: 10.6001/fil-soc.v32i3.4491. EDN: BKVZJF. (In Engl.).
5. Edgington D. The Paradox of Knowability // *Mind*. 1985. Vol. 94, no. 376. P. 557–568. DOI: 10.1093/MIND/XCIV.376.557. (In Engl.).
6. Edgington D. Possible Knowledge of Unknown Truth // *Synthese*. 2010. Vol. 173, no. 1. P. 41–52. DOI: 10.1007/s11229-009-9675-9. (In Engl.).
7. Williamson T. On the Paradox of Knowability // *Mind*. 1987. Vol. 96, no. 382. P. 256–261. DOI: 10.1093/mind/xcvi.382.256. (In Engl.).
8. Williamson T. *Knowledge and Its Limits*. Oxford: Oxford University Press, 2000. DOI: 10.1111/j.1933-1592.2005.tb00537.x. (In Engl.).
9. Humberstone L. From Worlds to Possibilities // *Journal of Philosophical Logic*. 1981. Vol. 10, no. 3. P. 313–339. DOI: 10.1007/BF00293423. (In Engl.).
10. Borisov E. V. O formalizatsii printsipa poznavayemosti u Edzhington [On Edgington's Formalization of the Principle of Knowability]. 2021. Vol. 2, no. 4. P. 43–51. DOI 10.47850/RL.2021.2.4.43-51. EDN: FBOGEL. (In Russ.).
11. Jenkins C. S. Anti-Realism and Epistemic Accessibility // *Philosophical Studies*. 2007. Vol. 132, no. 3. P. 525–551. DOI: 10.1007/s11098-005-2533-9. (In Engl.).
12. Kvanvig J. *The Knowability Paradox*. Oxford: Clarendon Press, 2006. 240 p. ISBN 0199282595. (In Engl.).
13. Proietti C. The Fitch-Church Paradox and First Order Modal Logic // *Erkenntnis*. 2016. Vol. 81, no. 1. P. 87–104. DOI: 10.1007/s10670-015-9730-5. (In Engl.).
14. Rückert H. A Solution to Fitch's Paradox of Knowability // *Logic, Epistemology and the Unity of Science* / Eds. S. Rahman, J. Symons, D. M. Gabbay, J. P. van Bendegem. Dordrecht: Springer Science+Business Media B. V., 2004. P. 351–380. (In Engl.).
15. Kocurek A. W. The Problem of Cross-World Predication // *Journal of Philosophical Logic*. 2016. Vol. 45, no. 6. P. 697–742. DOI: 10.1007/s10992-015-9389-z. (In Engl.).
16. Borisov E. V. Poznavayemost' v gibridnoy epistemicheskoy logike [Knowability in Terms of Hybrid Epistemic Logic] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2023. No. 76. P. 11–17. DOI: 10.17223/1998863Kh/76/2. EDN: IEASMI. (In Russ.).

BORISOV Evgeniy Vasilyevich, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of Philosophy Department, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk.
SPIN-code: 6061-9186
AuthorID (RSCI): 278628
ORCID: 0000-0001-6587-9616
ResearcherID: T-3807-2017
AuthorID (SCOPUS): 56287727200
Correspondence address: borisov.evgeniy@gmail.com

For citations

Borisov E. V. On two formalizations of the principle of knowability *de re* // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 58–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-58-62.

Received October 10, 2024.
© E. V. Borisov

УДК 115.4+141.3
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-63-72
EDN: WRNMMY

Д. ЛЬЮИС

Принстонский университет,
Принстон, США

Перевод с английского

А. И. МАНЕВ

Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень

ПАРАДОКСЫ ПУТЕШЕСТВИЙ ВО ВРЕМЕНИ

В данной статье утверждается, что путешествия во времени метафизически возможны и так называемые парадоксы путешествий во времени являются скорее странностями, а не свидетельствами их невозможности. Защита возможности путешествий во времени включает в себя приверженность идеям (a) существования сохраняющихся во времени объектов, имеющих временные и пространственные части, (b) психологической преемственности и связанности, а также каузальной непрерывности как критериям тождества личности и (c) различию между внешним и личным временем.

Ключевые слова: путешествие во времени, парадокс путешествия во времени, обратная причинность, тождество личности, временные части.

Я считаю, что путешествия во времени возможны. Парадоксы путешествий во времени — это скорее некие странности, а не свидетельства их невозможности. Они говорят лишь об одном, в чем, собственно, мало кто сомневался: возможный мир, в котором происходили бы путешествия во времени, был бы весьма странным миром, в корне отличным от того, который мы считаем своим.

Здесь я буду рассматривать путешествия во времени, о которых рассказывается в научной фантастике. Разумеется, не все писатели-фантасты обладают ясным умом и у них часто встречаются непоследовательные истории о путешествиях во времени. Тем не менее некоторые писатели продумали все проблемы с особой тщательностью и рассказанные ими истории совершенно последовательны¹.

Если у меня получится представить защиту непротиворечивости некоторых научно-фантастических историй о путешествиях во времени, то, как я полагаю, параллельно можно защитить и некоторые спорные физические гипотезы, такие как гипотеза о том, что время циклично, или гипотеза о том, что существуют частицы, которые движутся быстрее света (хотя здесь я и не буду исследовать данные параллели).

Что такое путешествие во времени? В подобном путешествии неизбежно возникает несоответствие между временем и временем. Любой путеше-

ственный отправляется в путь, а затем прибывает в некоторый пункт назначения; время, прошедшее с момента отправления до его прибытия в пункт назначения (которое обычно имеет некоторое положительное значение или, быть может, нулевое), и есть продолжительность путешествия. Однако, если он путешествует во времени, интервал времени между отправлением и прибытием в пункт назначения не равен продолжительности его путешествия. Допустим, что он отправляется и путешествует, скажем, час, а после прибывает в пункт назначения. Но ведь время, в которое он прибывает, — это не время спустя час после его отправления. Оно позже, если он путешествовал в будущее, и раньше, если он путешествовал в прошлое. Если он путешествовал в далекое прошлое, то это даже раньше, чем момент его отправления. Как может быть так, что два одинаковых события — его отправление и прибытие — разделены двумя неравными отрезками времени?

Возникает соблазн ответить, что должны существовать два независимых временных измерения; что для того, чтобы путешествия во времени были возможны, время должно быть не линией, а плоскостью². Тогда пара событий может быть разделена двумя неравными интервалами времени, если в одном из временных измерений они разделены больше, чем в другом. Жизни обычных людей — это прямые диагональные линии, пересекающие пло-

скость времени под углом ровно один час времени¹ на один час времени². Жизнь же путешественника во времени — это извилистая кривая с переменным углом наклона.

Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что это описание не совсем точно отражает идею путешествий во времени в том виде, в каком мы их знаем из рассказов. Когда путешественник во времени вновь попадает в дни своего детства, встречает ли он там своих прежних товарищей по играм? Нет, ведь он не достиг той части плоскости времени, где они находятся. И хотя он больше не отделен от них по одному из двух измерений времени, но он все еще отделен от них в другом. Я не утверждаю, что двумерное время невозможно, или что нет никакого способа примирить его с нашим стандартным представлением о том, какими должны быть путешествия во времени. Впрочем, я больше не буду говорить о двумерном времени. Давайте отложим все эти вопросы в сторону и посмотрим, как возможны путешествия во времени даже в одномерном времени.

Наш собственный мир или мир путешественника во времени — это четырехмерное многообразие событий. Время — одно из четырех измерений, точно такое же, как и пространственные измерения, за исключением того, что управляющие природой законы устанавливают различие между временем и другими измерениями — или, скорее, между различными время-подобными измерениями и различными пространство-подобными измерениями. (Время остается одномерным, поскольку никакие два время-подобных измерения не ортогональны.) Длющиеся во времени объекты — это время-подобные полосы: целые, состоящие из временных частей или *стагий*, расположенных в разное время и в разных местах.

Изменение — это качественное различие между разными стадиями — разными временными частями некоторого длящегося во времени объекта, точно так же как 'изменение' пейзажа при движении с востока на запад — это качественное различие между восточной и западной пространственными частями ландшафта. И если данная статья изменит ваше мнение относительно возможности путешествий во времени, это будет различием во мнениях между двумя разными вашими временными частями — той, что начала ее читать, и более поздней, которая закончила ее чтение.

Если изменение — это качественное различие между временными частями чего-либо, значит то, что лишено таких частей, не может измениться. Например, числа не могут измениться, как и события любого момента времени, поскольку их нельзя разделить на разнородные временные части. (Мы оставили в стороне случай двумерного времени, а следовательно, и возможность того, что событие может быть мгновенным в одном временном измерении, но делимым в другом.) Важно отличать изменение от так называемого 'кембриджского изменения'³, которое может произойти с чем угодно. Даже число может 'измениться', например, сначала быть, а потом перестать быть обменным курсом между фунтами и долларами. Даже мгновенное событие может 'измениться', перестав быть тем, что было год назад, и став тем, что было год и один день назад, или превратиться из события, о котором забыли, в событие, о котором помнят. Но это не подлинное изменение. Не каждое изменение истинностного значения чувствительного к временному контек-

сту предложения, высказанного нами о какой-либо вещи, приводит к изменению самой этой вещи.

Путешественник во времени, равно как и любой другой человек, — это полоса, пересекающая пространственно-временное многообразие, целое, состоящее из стадий, расположенных в разных моментах времени и разных местах. Но он не совсем обычная полоса, как другие полосы. Если он путешествует в прошлое, то это зигзагообразная полоса, как бы удваивающаяся сама в себе. Если он движется в будущее, то это растянутая полоса. Если же он путешествует в любую сторону мгновенно таким образом, что между пунктом отправления и пунктом прибытия нет никаких промежуточных стадий, а само его путешествие имеет нулевую продолжительность, то он — прерывистая полоса.

Я задал вопрос о том, как может быть так, что два одинаковых события разделены двумя неравными интервалами времени, и оставил в стороне ответ, что время может иметь два независимых измерения. Вместо этого в своем ответе я буду проводить различие между временем как таковым, или *внешним временем*, как я буду его называть, и *личным временем* конкретного путешественника во времени: грубо говоря, тем временем, которое измеряют его наручные часы. Допустим, если его путешествие занимает час личного времени, то его наручные часы показывают время на час позже в пункте прибытия, чем в пункте отправления. Но во внешнем времени, если он путешествует в будущее, прибытие происходит более чем через час после отправления; либо, если он путешествует в прошлое, оно происходит до момента отправления во внешнем времени (или менее чем через час после него).

Это лишь приблизительный вариант. Я бы не хотел определять личное время операционально, делая наручные часы непогрешимыми по определению. То, что измеряется моими собственными наручными часами, часто расходится с внешним временем, но я и не путешественник во времени; то, что измеряют мои неправильные наручные часы, не является ни временем как таковым, ни моим личным временем. Вместо операционального определения нам нужно функциональное определение личного времени; ведь оно играет определенную роль в схеме событий, составляющих жизнь путешественника во времени. Временные стадии обычного человека демонстрируют определенные закономерности относительно внешнего времени. Свойства человека постепенно меняются по ходу его жизни, и происходит это по большед части привычными способами. В начале будут младенческие стадии. В конце приходят старческие. Копятся воспоминания. Пища переваривается. Растут волосы. Стрелки наручных часов двигаются. Если вместо этого взять стадии путешественника во времени, то они не будут демонстрировать нам типичных закономерностей относительно внешнего времени. Тем не менее все же существует один и только один способ присвоить координаты стадиям путешественника во времени (отложив в сторону проблему произвольного выбора нулевой точки), при котором закономерности, возникающие относительно данных координат, совпадали бы с теми, что обычно действуют во внешнем времени. При правильно заданных координатах стадий путешественника во времени большинство его свойств меняются непрерывно и в основном привычным образом. В начале идут детские стадии. В конце приходят старческие.

Копятся воспоминания. Пища переваривается. Волосы растут. Стрелки наручных часов двигаются. Способ присвоения координат, который позволяет нам это сделать, — личное время путешественника во времени. Оно не является временем как таковым, но играет в его жизни ту же самую роль, которую внешнее время играет в жизни обычного человека. Оно достаточно похоже на привычное нам внешнее время, чтобы мы могли, разумеется, проявляя должную осторожность, пользоваться нашим временным словарем для описания событий его жизни. И тогда в тот момент, когда путешественник во времени готовится к отправлению, можно было бы без противоречий сказать: «Скоро он окажется в прошлом». Имея в виду, что определенная его стадия находится немного позже в его личном времени, пусть даже и гораздо раньше во внешнем времени, чем та его стадия, которая присутствует сейчас, когда мы провозносим это предложение.

Мы можем задать координаты в личном времени путешественника, во времени не только для его временных стадий, но и для событий, которые происходят вокруг него. Например, Цезарь вот-вот должен умереть, и произойти это должно в далеком прошлом; значит, есть временная стадия, которая в личном времени путешественника наступает немного позже, чем его нынешняя временная стадия, но которая давным-давно уже прошла во внешнем времени, и такая временная стадия совпадает со смертью Цезаря. Мы можем даже распространить координаты личного времени на события, которые не являются ни частью жизни путешественника во времени, ни одновременными ни с одной из его временных стадий. Если его похороны в Древнем Египте отделены от его смерти тремя днями внешнего времени, а его смерть отделена от его рождения тремя десятками лет и десятью днями личного времени, то мы можем сложить эти два интервала и сказать, что его похороны произошли бы, если считать от его рождения, через три десятка лет и тринадцать дней *расширенного личного времени*. Точно так же сторонний наблюдатель спустя три года с момента отправления другого знаменитого путешественника во времени вполне мог бы сказать: «Может быть, и сейчас он бродит в одиночестве по какому-нибудь кишащему плезиозаврами оолитовому рифу или по пустынным берегам соленых морей триасового периода»⁴ [9, р. 118]. И если наш путешественник во времени по прошествии трех лет личного времени с момента отправления действительно прогуливается вдоль оолитового кораллового рифа, не было бы ошибкой сказать, что эта прогулка в отношении его *расширенного личного времени* происходит «может быть, и сейчас». Интервалы внешнего времени можно сравнить с расстояниями по прямой, а интервалы личного времени — с расстояниями по извилистым траекториям. Жизнь путешественника во времени похожа на горную железную дорогу. Место, расположенное ровно в двух милях к востоку отсюда по прямой, может в то же самое время находиться в девяти милях вдоль железнодорожного пути, уходящего в западном направлении. Очевидно, что здесь мы имеем дело не с двумя независимыми измерениями. Как и расстояние, отсчитываемое вдоль железнодорожного пути, не является четвертым измерением пространства, личное время путешественника во времени не является вторым измерением времени. То, насколько далеко отсюда, если двигаться вдоль железнодорожного пути,

находится то или иное место, зависит от его расположения в трехмерном пространстве, и точно так же расположение событий в личном времени зависит от их расположения в одномерном внешнем времени.

В пяти милях отсюда железнодорожные пути проходят под виадуком; в двух милях дальше — над виадуком; и оба эти места находятся в одной и той же точке пространства. Виадук, на котором железнодорожные пути пересекают сами себя, расположен на них в двух разных местах: в пяти милях отсюда и в семи. Точно таким же образом событие в жизни путешественника во времени может быть расположено в более чем одном месте в его личном времени. Если он вернется в прошлое, но не слишком далеко, то сможет даже поговорить с самим собой. В этом разговоре будут участвовать две его временные стадии, разделенные в его личном времени, но одновременные во внешнем времени. Местоположение разговора в личном времени должно соответствовать координатам участвующей в нем временной стадии. Но таких стадий две; и чтобы он разделял координаты обеих, ему должно быть отведено два разных местоположения в личном времени.

Чем больше мы расширяем практику атрибуции координат личного времени за пределы временных стадий путешественника во времени на окружающие его события, тем чаще эти события приобретают множественные местоположения. Может случиться так, как мы уже видели, что событиям, не одновременным во внешнем времени, будет присвоено одно и то же местоположение в личном времени путешественника во времени — или, скорее, что, по крайней мере, местоположение одного из них будет накладываться на местоположение другого. Поэтому не следует заходить слишком далеко, иначе местоположение событий в расширенном личном времени потеряет свою полезность в качестве инструмента отслеживания их роли в истории путешественника во времени.

Путешественник во времени, разговаривающий сам с собой, например, по телефону, со стороны выглядит как два разных человека, разговаривающих друг с другом. Но было бы не совсем корректным говорить, что весь он целиком находится в двух местах одновременно, поскольку ни одна из его двух временных стадий, участвующих в разговоре, не является им как целым или даже всей той его частью, которая находится во (внешнем) времени разговора. Верно только то, что у него, в отличие от обычных людей, есть две разные завершённые стадии, расположенные в одно и то же время в разных местах. Какие же у меня тогда есть основания считать его одним человеком, а не двумя? Что объединяет его временные стадии, в том числе и одновременные, в единую личность? Проблема тождества личности становится особенно острой в ситуациях, когда мы имеем дело с путешественником во времени, чьи путешествия мгновенны, и который, по сути, представляет собой прерывистую полосу, состоящую из ряда не связанных между собой сегментов. В этой ситуации естественным способом рассматривать его как более чем одну личность было бы воспринимать каждый сегмент как отдельную личность. Ни одна из них не является путешественником во времени, и ключевая особенность подобной ситуации была бы в том, что все, кроме одной из них, бесследно растворяются в воздухе, равно как и все, за исключением другой, появляются

из ниоткуда, — и между той, что появляется, и той, что исчезает, имеется поразительное сходство. Почему подобное описание ситуации не могло бы быть как минимум столь же хорошим, как и представленное мной выше, где все эти сегменты являются частями одного путешественника во времени?

На это я бы ответил, что временные стадии (или сегменты) путешественника во времени объединяет тот же вид (в основном) психологической непрерывности и связанности, что и любого другого человека. Разница лишь в том, что обычный человек связан и непрерывен по отношению ко внешнему времени, тогда как путешественник во времени связан и непрерывен только по отношению к своему личному времени. Если рассматривать временные стадии по порядку, то психологические (и телесные) изменения происходят в основном постепенно, а не внезапно; одновременно не происходит никаких резких изменений сразу во многих аспектах личности. (При желании можно включить местоположение во внешнем времени в число характеристик, которые мы хотели бы отслеживать. Оно может меняться скачкообразно по отношению к личному времени, если только вместе с ним скачкообразно не будут меняться и многие другие аспекты.) Кроме того, не может быть и слишком много изменений, если мы берем историю человека целиком. Многие свойства и черты характера обычно сохраняются на протяжении всей жизни. Наконец, связанность и непрерывность не случайны. Их можно объяснить: свойства каждой стадии нашего путешественника во времени каузально зависят от свойств стадий, непосредственно предшествующих ей в его личном времени, но именно такая зависимость и позволяет вещам нашего мира оставаться теми же самыми вещами⁵.

Чтобы оценить целесообразность введенного мной требования каузальной непрерывности, давайте посмотрим, как оно позволяет нам исключать примеры ненастоящих путешествий во времени. Представим, что некто по имени Фред был создан злым демоном буквально из ничего, как бы в самом расцвете его жизни. Фред пожил некоторое время, а затем умер. При его создании злой демон действовал наугад, просто случайным образом выбирая то, каким должен быть Фред в момент своего создания. Гораздо позже кто-то другой, по имени Сэм, стал похож на Фреда, каким он был в момент своего создания. И в тот самый момент, когда сходство стало идеальным, злой демон уничтожил Сэма. Взятые вместе, Фред и Сэм очень похожи на единую личность — на путешественника во времени, чье личное время начинается с рождения Сэма, длится до уничтожения Сэма и создания Фреда, а затем продолжается до момента смерти Фреда. Взятые в таком порядке, стадии Фреда и Сэма обладают должной связностью и непрерывностью. Но им не хватает каузальной непрерывности, так что сущность вида Фред-Сэм — это не одна единая личность и не путешественник во времени. Вполне возможно, что Фред в момент создания и Сэм в момент уничтожения и были идеально схожи по своим свойствам, однако, сама их связанность и непрерывность были чистой случайностью. Впрочем, возможно также, что злой демон, просто помня о том, каким был Фред, сознательно направлял Сэма к подобному идеальному сходству, внимательно наблюдал за его развитием, а затем в нужный момент уничтожил. Тогда связанность и непрерыв-

ность Фреда и Сэма имела бы какое-то каузальное объяснение, пусть и неправильного типа. Но в любом случае, первые временные стадии Фреда по своим свойствам каузально никак не зависят от последних временных стадий Сэма. Так что пример с Фредом и Сэмом было бы справедливо не рассматривать ни как случай тождества личности, ни как случай путешествия во времени.

Можно предположить, что сценарии, где путешественник во времени попадает в прошлое, включают в себя существование обратных каузальных связей. Скажем, вы можете ударить путешественника во времени по лицу, прежде чем он покинет пункт своего отправления, в результате чего много веков спустя под его глазом возникнет синяк. Действительно, путешествие в прошлое обязательно влечет за собой существование обратных каузальных связей. Ведь для путешествий во времени необходимо тождество личности — прибывшая в прошлое личность должна быть той же самой, что и личность когда-то в него отправившаяся. Это обстоятельство, в свою очередь, требует каузальной непрерывности, при которой причинно-следственные связи идут от более ранних стадий к более поздним по шкале личного времени. Однако шкалы личного и внешнего времени в какой-то момент расходятся, и тогда мы имеем дело с каузальными связями, идущими от более поздних к более ранним стадиям по шкале внешнего времени. В другой своей работе я дал анализ каузальности в терминах цепочек контрафактической зависимости [11], где постарался сделать так, чтобы мой анализ не исключал *a priori* обратные каузальные связи⁶. Мне кажется, я мог бы показать (но не здесь), что в свете представленного мной анализа направленные контрафактической зависимости и каузальных связей (причинности) определяется направлением других фактических асимметрий времени. Если это действительно так, то обратные каузальные связи и путешествия во времени не могут быть исключены полностью, но могут иметь место только там, где есть локальные исключения из этих асимметрий. Как я уже сказал в самом начале, мир путешественника во времени был бы весьма странным местом.

Еще более странным мне кажется то обстоятельство, что, если существуют локальные — но только локальные — обратные каузальные связи, значит, могут существовать и каузальные петли: замкнутые причинные цепочки, в которых одни каузальные связи действуют в нормальном направлении, а другие — в обратном. (Возможно, такие петли необходимы, если есть обратные каузальные связи, но в этом я не уверен). Каждое событие в подобной петле имеет каузальное объяснение, поскольку его причиной является другое событие в этой петле. Это не значит, что петля в целом является каузально-зависимой или объяснимой в привычных нам терминах причин и следствий. Вполне возможно, что это не так. Его необъяснимость особенно примечательна, когда петля состоит из каузальных процессов, в которых передается информация. Вспомните путешественника во времени, который разговаривал сам с собой. Он говорил с собой о путешествиях во времени, и в ходе разговора его старшее 'Я' рассказало своему младшему 'Я' о том, как построить машину времени. Представим, что данная информация не была доступна никаким другим способом. Его старшее 'Я' знало, как это сделать, потому что его младшему 'Я' когда-то об этом рассказали, и эта информация была сохранена благодаря каузальным

процессам, которые отвечают за запись, хранение и извлечение воспоминаний. После разговора его младшее 'Я' знало, как построить машину времени, потому что это знало его старшее 'Я', и эта информация сохранилась благодаря каузальным процессам, связанным с речью и воспоминаниями. Но откуда вообще взялась эта информация? Почему произошла вся эта история? На эти вопросы просто нет ответа. Части такой петли вполне объяснимы, а вот вся эта петля целиком — нет. Согласитесь, это — странно! Однако не невозможно, и не так уж отличается от необъяснимых явлений, к которым мы все уже привыкли. Почти все согласны с тем, что Бог, или Большой взрыв, или бесконечное прошлое Вселенной, или распад атома Трития не имеют собственной причины и не поддаются объяснению. Но если все они возможны, почему мы обязаны исключать возможность необъяснимых каузальных петель, возникающих при путешествии во времени?

Однако из-за своего желания не поднимать одновременно слишком много вопросов я, по-видимому, попал в порочный круг и сейчас самое место исправить данный недостаток. Объясняя личное время, я сделал допущение, что мы вправе рассматривать определенные стадии предполагаемого путешественника во времени как единую личность. Далее, в своем объяснении того, что объединяет эти временные стадии в единую личность, я предположил, что для них может быть установлена шкала личного времени. Хотя правильнее было бы определить личность и личное время одновременно, и сделать это можно следующим образом. Предположим, что у нас есть определенная совокупность временных стадий личности, которые мы предварительно квалифицируем как личность, и есть определенные заданные временные координаты для этих стадий, которые мы предварительно квалифицируем как ее личное время. Если эти стадии удовлетворяют условиям, приведенным в моем содержащем круг объяснения по поводу назначения таких временных координат, то можно считать, что обе наши предварительные квалификации успешно 'проходят тест': стадии действительно составляют личность, а заданные координаты является ее личным временем.

До сих пор я утверждал, что происходящее в истории о путешествии во времени может быть одним из возможных паттернов событий в четырехмерном пространстве-времени без дополнительного измерения времени; что разрозненные временные стадии предполагаемого путешественника во времени могут правильно рассматриваться как составляющие единой личности; и что правомерно приписывать этим временным стадиям и их окружению порядок, отражаемый шкалой личного времени, который не всегда будет совпадать с их порядком и местоположением во внешнем времени. Кто-то, возможно, со всем этим даже согласится, но категорически заявит, что невозможность путешествий во времени, в конечном счете, обнаруживает себя не тогда, когда мы спрашиваем о том, что *делает* путешественник во времени, а тогда, когда мы спрашиваем о том, что он *мог бы сделать*. Может ли путешественник во времени изменить прошлое? Похоже, что нет: события прошлого неизменны, подобно числам. Однако нам также кажется, что путешественник во времени, как и любой другой человек, способен совершать действия, которые в случае, если он их совершит, изменят прошлое. Если бы побывавший в прошлом путешественник

во времени одновременно и мог, и не мог совершить некое действие, которое изменило бы само это прошлое, нам следовало бы признать, что такой путешественник во времени просто не может существовать в принципе.

Рассмотрим сценарий с Тимом. Он ненавидит своего деда, сколотившего огромное семейное состояние на торговле боеприпасами. Хотя именно это состояние и позволило Тиму профинансировать строительство машины времени. Тим ничего не желает в своей жизни столь же сильно, как убить своего деда, но, увы, с этим своим желанием он опоздал. Дед мирно умер в своей постели в 1957 году, когда Тим был еще маленьким мальчиком. Однако, построив машину времени и отправившись на ней в 1920 год, Тим вдруг понимает, что еще совсем не поздно осуществить свое самое заветное желание. Он покупает себе винтовку, часами тренируется в тире, выслеживает своего деда, чтобы узнать маршрут его ежедневной прогулки на фабрику боеприпасов, снимает удобно расположенную где-то вдоль этого маршрута комнату, и вот наконец в один из зимних дней 1921 года Тим затаился в снятой им комнате, его винтовка заряжена, сердце наполнено ненавистью, а дед приближается к месту их рокового randevu все ближе, ближе и ближе...

Тим может убить своего деда. Для этого у него есть все необходимое. Условия идеальны во всех отношениях: лучшая винтовка, которую можно купить за деньги, дед — легкая мишень всего в двадцати ярдах, погода безветренная, а дверь комнаты, где притаился Тим, надежно заперта от посторонних. Тим всегда был хорошим стрелком, а теперь находится на пике своей формы. Что же его остановит? Силы логики его не остановят! И нет ни одного могущественного хранителя прошлого, готового встать на его защиту от вторжения. (Пытаться вообразить себе такого хранителя, как это иногда делают некоторые авторы, — скучная отговорка, совсем не нужная для того, чтобы история Тима была последовательной.) Короче говоря, если кто-то и может кого-то убить, так это именно Тим. Предположим, что чуть дальше по улице затаился другой снайпер, Том, поджидающий еще одну жертву — делового партнера деда. Том не является путешественником во времени, хотя во всем остальном он полностью похож на Тима: у него та же марка винтовки, те же убийственные намерения, все равно то же самое. Можно даже ради удобства предположить, что Том, как и Тим, считает себя путешественником во времени. Кто-то, видимо, приложил немало усилий, чтобы обманом заставить Тома так думать. Нет никаких сомнений, что Том может убить свою жертву, и судьба полностью благоволит Тиму точно так же, как и Тому. По любым нормальным меркам Тим может убить своего деда.

И все же Тим не может убить своего деда. В известном нам прошлом его дед был жив, и поэтому убить его означало бы изменить это прошлое. Но события прошлого не делаются на временные части, а значит, и не могут измениться. Вневременные события 1921 года уже либо включают в себя убийство Тимом деда, либо нет. Многим может показаться заманчивым говорить о некоем 'оригинальном' 1921 годе, расположенном где-то в личном прошлом Тима за много лет до его рождения и в котором его дед был жив, и о некоем 'новом' 1921 годе, в котором Тим поджидает своего деда в засаде. Однако, принимая такой способ обозначения, мы лишь просто присваиваем два разных име-

ни одной и той же вещи. События 1921 года двояко расположены в (растянутом) личном времени Тима, подобно виадуку на горной железной дороге, но и 'первоначальный' 1921 год, и 'новый' 1921 год — это один и тот же год. Если Тим не убил своего деда в 'оригинальном' 1921 году, то, если он убьет его в 'новом' 1921 году, он должен одновременно убить и не убить своего деда в 1921 году — в единственном и неповторимом 1921 году, который является как 'новым', так и 'оригинальным' 1921 годом. Логически невозможно, чтобы Тим изменил прошлое, убив своего деда в 1921 году. И поэтому Тим не может убить своего деда.

Не то чтобы события прошлого были какими-то особенными; настоящее или будущее также не могут быть изменены. Мгновенные события настоящего и будущего так же лишены временных частей, как и события прошлого. Вы не можете изменить настоящее или будущее событие, превратив его из того, чем оно было изначально, в то, чем оно стало бы после того, как вы бы его изменили. Все, что вы можете сделать, так это изменить настоящее или будущее, двигая их из неактуализированных форм, какими они остались бы без ваших действий, в их нынешние актуальные формы. Но фактического изменения здесь не происходит: нет никакой разницы между двумя сменяющимися друг друга актуальностями. И Тим, безусловно, тоже может сделать нечто подобное; он двигает прошлое из неактуализированной формы, которым оно было бы без него, к его единственной и неповторимой форме, которым оно на самом деле является. Чтобы 'изменить' прошлое таким образом, Тиму, собственно, вовсе и не нужно совершать ничего судьбоносного; достаточно просто присутствовать в нем, пусть и незаметно.

Вы, конечно, знаете, как примерно должна развиваться история Тима, чтобы оставаться последовательной: по какой-то причине он потерпит неудачу в своем покушении. Поскольку Тим, как мы знаем, не убил деда в 'оригинальном' 1921 году, и его история была последовательной, он не убил деда и в 'новом' 1921 году. Но почему этого все же не произошло? Мой ответ: по любой банальной причине. Может быть, в последний момент перед выстрелом его внимание отвлек какой-то шум; может быть, несмотря на часы, проведенные им в тире, он просто промахнулся; может быть, его подвели нервы; а может быть, он даже испытал непривычный для себя приступ милосердия. Его неудача ни в коем случае не доказывает, что он действительно не мог убить деда. Довольно часто мы пытаемся, но не можем сделать то, что умеем. Для успеха в некоторых делах нам требуются не только способности, но и определенная удача, и отсутствие такой удачи не является примером временного недостатка в способностях. Предположим, что другой наш снайпер, Том, не смог убить делового партнера деда по той же причине (в чем бы конкретно она ни состояла), по которой Тим не смог убить своего деда. Из этого отнюдь не следует вывод, что Том не мог этого сделать. Точно так же, как и в случае с Тимом нельзя сказать, что из самого факта его неудачи обязательно следует вывод о том, что он не мог этого сделать.

В итоге получается кажущееся противоречие: *«Тим не убивает деда, хотя может это сделать, так как у него есть для этого все необходимое»* и *«Тим не убивает деда, хотя и не может этого сделать, так как логически невозможно изменить*

прошлое». Я считаю, что здесь нет никакого противоречия. Оба вывода верны, причем по указанным мной выше причинам. Они вполне согласуются друг с другом, потому что слово 'может' является крайне двусмысленным.

Сказать, что нечто может произойти, означает, что это возможно при наличии определенных фактов. Каких фактов? Обычно это определяется, хотя и не всегда полностью, контекстом. Обезьяна не может говорить на человеческом языке, скажем, на финском, хотя я могу. Факты об анатомии и работе гортани и нервной системы обезьяны несовместимы с тем, чтобы она могла говорить по-фински. Факты о моей гортани и нервной системе, напротив, совместимы с тем, чтобы я мог говорить по-фински. Однако не берите меня с собой в Хельсинки в качестве переводчика. Ведь я не могу говорить по-фински. То, что я могу говорить по-фински, возможно и совместимо с учетом указанных выше фактов об устройстве моей гортани и нервной системы, но несовместимо и невозможно, если мы примем во внимание дополнительный факт о том, что я не выучил финский язык. То, что я могу сделать при одном наборе фактов, я не могу сделать при другом, более широком, наборе. Когда контекст оставляет открытым вопрос о том, какие факты считать релевантными, может возникнуть двусмысленность относительно того, могу ли я говорить по-фински. Аналогичным образом можно двусмысленно ответить и на вопрос о том, возможно ли для меня говорить по-фински, способен ли я на это, есть ли у меня для этого способности, силы или потенциал. Наши многочисленные слова, обозначающие практически одно и то же, мало чем здесь нам помогут, поскольку они, по всей видимости, не соответствуют различным фиксированным описаниям релевантных для этого фактов.

Убийство Тимом своего деда в тот злополучный день 1921 года, возможно и совместимо с довольно богатым набором фактов: о его винтовке, о его мастерстве и уровне стрелковой подготовки, отсутствии каких-либо препятствий на линии огня, запертой двери комнаты, где он притаился, отсутствии фигуры хранителя прошлого, и многими другими. Действительно, такое убийство возможно и совместимо со всеми фактами того рода, которые мы обычно считаем релевантными, когда говорим, что некто может нечто сделать. Оно возможно и совместимо со всеми фактами, которые мы считаем релевантными в случае Тома. С учетом всех этих фактов Тим может убить деда. Но убийство Тимом своего деда невозможно и несовместимо с другим, более широким набором фактов. Среди которых есть, например, тот простой факт, что его дед не был убит в 1921 году. Есть там также и другие факты, в частности, о действиях деда после 1921 года и их последствиях: о том, что дед зачал отца Тима в 1922 году, а тот, в свою очередь, зачал самого Тима в 1949 году. С учетом этого более широкого набора фактов Тим не может убить деда. Он может и не может это сделать, но при разных описаниях релевантных фактов. Нет никаких препятствий к тому, чтобы выбрать более узкое описание и сказать, что Тим может убить своего деда; либо более широкое и сказать, что он не может этого сделать. Но подобный выбор должен быть сделан. Здесь нельзя колебаться, сказав сперва, что он и может, и не может, чтобы тут же заявить, что установленное вами противоречие служит нам доказательством невозможности путешествий во времени.

Точно так же обстоит дело и с параллельной неудачей Тома. Убийство Томом делового партнера деда тоже возможно и совместимо со всеми фактами, которые мы обычно считаем релевантными для такого рода действий, но невозможно и несовместимо с некоторым более широким набором, включающим, например, тот факт, что потенциальная жертва Тома благополучно дожила до 1934 года. В случае с Томом мы, однако, не испытываем особых проблем. Мы без колебаний говорим, что он может это сделать, потому что сразу же видим, что факты, несовместимые с успехом его покушения — это факты о будущем (в тот момент, когда мы их рассматриваем) и, следовательно, не те факты, которые мы считаем релевантными для наших обычных разговоров о том, что Том может сделать.

В случае же с Тимом нам намного сложнее определить, какие именно факты релевантны. Мы привыкли включать в свое рассмотрение некоторые факты о его прошлом и, напротив, исключать факты, которые в момент времени, когда мы их рассматриваем, являются фактами о будущем. Однако привычные нам стандарты явно не применимы к набору ключевых для данного конкретного случая фактов: о неудаче покушения Тима, выживании деда и его последующих действиях. Если мы считаем, что они лежат во внешнем будущем относительно момента в 1921 году, когда Тим уже почти готов выстрелить в своего деда, то мы исключаем их точно так же, как исключаем аналогичные факты о будущем в случае с Томом. Но если мы примем во внимание то, что они предшествуют этому моменту в расширенном личном времени Тима, то включим их в свое рассмотрение. Чтобы выдвинуть на первый план последний вариант, я и решил рассказать историю Тима, следуя шкале именно его личного времени, а не шкале внешнего времени. Факт благополучного выживания деда вплоть до 1957 года мной уже был рассказан, прежде чем я добрался до той части истории, где Тим затаился в снятой им комнате, намереваясь его убить в 1921 году. Если это возможно, нам следует решить, должны ли мы относиться к этим фактам личного прошлого и внешнего будущего как фактам либо в прямом смысле о прошлом, либо в прямом смысле о будущем.

Такие философы, как фаталисты (лучшие из них), часто берут нерелевантные с нашей точки зрения факты относительно того, что некто может нечто сделать, и маскируют их под факты другого рода, которые мы считаем для подобного рода вопросов релевантными, утверждая тем самым, что мы можем сделать на самом деле намного меньше, чем думаем, — в действительности же вообще нет ничего, чего бы мы не делали, но могли бы сделать. Скажем, следующей осенью я не буду голосовать за республиканцев. Фаталист же, тем не менее, утверждает, что (как бы странно это ни прозвучало) я не только не буду, но и не могу сделать этого; ведь мое голосование за республиканцев несовместимо с тем фактом, что уже в 1548 году было верным, что я не буду голосовать за республиканцев спустя 428 лет. На это я бы ответил, что, конечно, есть такой факт, однако, это нерелевантный факт о будущем, маскирующийся под релевантный факт о прошлом, и поэтому его не следует принимать во внимание, говоря о том, что я могу сделать в любом привычном нам смысле. Такие методы маскировки фактов со стороны фаталиста вряд ли способны ввести нас в заблуждение в этом или других

обычных случаях. Однако в случаях с путешествиями во времени, предвидением и тому подобными вещами мы стоим на более зыбкой почве, поэтому нас намного легче ввести в заблуждение. Кроме того, с появлением шкалы личного времени стали доступны новые методы маскировки.

Вот еще один прием фаталистов. Тим, затаившись в снятой им комнате, уже знает, что его ждет неудача. Во всяком случае, у него есть все необходимое, чтобы это знать, если он об этом задумается; он знает это неявно. Ведь он помнит, что его дед был жив, когда он был мальчиком; он знает, что кем-либо убитые люди не являются живыми; он (предположим) также знает и то, что он путешественник во времени, попавший в тот самый 1921 год, который находится в прошлом на шкале его личного времени; и так же, как и мы, он должен понимать, почему путешественник во времени не может изменить прошлое. То, что мы знаем, не может быть ложным. Поэтому успех его покушения не только невозможен и несовместим с фактами, относящимися к внешнему будущему и его личному прошлому, но невозможен и несовместим с фактом его нынешнего знания о том, что он в своем покушении потерпит неудачу. На это, в свою очередь, я отвечу, что факт подобного предвидения Тима в тот момент, когда он уже готов сделать свой выстрел, не является фактом, полностью относящимся к этому моменту времени. Его можно разделить на две части: на факт об убеждении Тима (возможно, только неявном) о том, что он потерпит неудачу, и кроме того, на факт, что его убеждение является истинным, и при этом истинным отнюдь не случайно, — именно поэтому оно квалифицируется нами как знание. Только последний факт несовместим с успехом задуманного им покушения, но только первый полностью относится исключительно к тому моменту, когда он готовится сделать выстрел. Называя эпистемическое состояние Тима в этот момент знанием, а не просто убеждением, в наше рассмотрение контрабандой вводятся факты о некоторых более ранних на шкале его личного времени, но более поздних для внешнего времени, моментах.

Я утверждал, что случаи Тима и Тома похожи, за исключением того, что в случае Тима мы испытываем более сильное, чем обычно (и не без оснований), искушение выбрать полуфаталистическую манеру речи. Но, возможно, между ними есть и другое различие. В случае Тома мы вполне могли бы ожидать совершенно непротиворечивый ответ на контрафактический вопрос: что было бы, если бы Том убил делового партнера деда? В случае же Тима дело обстоит сложнее. Если бы Тим убил своего деда, кажется, что неизбежно возникли бы противоречия. Убийство одновременно и произошло бы, и не произошло бы. Не было бы деда Тима — не было бы его отца; не было бы его отца — не было бы самого Тима; не было бы самого Тима — не было бы убийства его деда. И в довершение всего: не было бы деда Тима — не было бы унаследованного Тимом семейного состояния; не было бы этого состояния — не было бы машины времени; не было бы машины времени — не было бы и убийства деда Тима. Так что предположение о том, что Тим убил своего деда, кажется невозможным не только в рамках уже выбранной нами полуфаталистической манеры речи.

Если предположить, что Тим убьет своего деда, а остальную часть его истории оставить без из-

менений, обязательно получится противоречие. Но точно так же, если предположить, что Том убьет делового партнера деда, а остальную часть его истории оставить без изменений, включая ту часть, где говорится о его неудачном покушении, получится противоречие. Если сделать любое контрафактическое предположение, а все остальные части истории оставить без изменений, всегда получится противоречие. Лучше всего в такой ситуации — сделать контрафактическое предположение и постараться сохранить все остальные части истории настолько близкими к исходным, насколько это возможно. Подобный прием позволит нам дать совершенно непротиворечивые ответы на вопрос: что было бы, если бы Тим не убил своего деда? В этом случае часть истории, которую я рассказал, не была бы истинной. Возможно, Тим оказался бы путешествующим во времени внуком кого-то другого. Возможно, он был бы внуком человека, убитого в 1921 году и затем чудесным образом воскресшего. Возможно, он вовсе не путешественник во времени, а некто, кем-то созданный из ничего в 1920 году и наделенный ложными воспоминаниями о событиях своего личного прошлого, которых в действительности никогда не было. Трудно сказать, какой должна быть наименьшая ревизия для исходной истории Тима, чтобы было истинным то, что Тим убивает деда, но, конечно же, противоречивая история, в которой убийство то происходит, то не происходит, таковой не является. Следовательно, должно быть ложным (согласно не подвергнутой ревизии исходной версии истории), что, если бы Тим убил своего деда, нам пришлось бы иметь дело с противоречием.

Изменится ли что-то, если Тим будет путешествовать в ветвящемся времени? Я так не думаю. Предположим, что пространственно-временное многообразие событий в возможном мире, в котором происходит история Тима, разветвляется, причем его ветви не разделены ни временем, ни пространством, а каким-то иным способом. Тим путешествует не только во времени, но и между такими ветвями. В одной из них Тим не принимает участия в событиях 1921 года и там его дед жив; Тим рождается, взрослеет и затем исчезает на своей машине времени. Другая ветвь расходится с ней в тот момент, когда Тим появляется в 1920 году; там Тим убивает своего деда, и дед не оставляет после себя ни потомков, ни состояния. С течением времени события этих двух ветвей расходятся все больше и больше. Перед нами вполне последовательная история, в которой в 1921 году дед Тима то убит, то не убит (но в разных ветвях), и в которой Тим, убивая своего деда, фактически предотвращает собственное рождение (в одной из этих ветвей). Но это не история, где убийство Тимом своего деда одновременно происходит и не происходит: оно просто происходит, только находится в одной ветви, а не в другой. И это не история, где Тим меняет прошлое: 1921 год и последующие годы содержат события обеих ветвей, которые каким-то образом сосуществуют, но не взаимодействуют между собой. В любой из моментов жизни Тима в его личном времени, даже после совершенного им убийства, будет истинным утверждение, что дед живет в одной ветви, а умирает в другой.

Благодарности

Настоящая статья является кратким изложением итогов серии одноименных лекций, прочитанных

мною в качестве лекций по философии Гэвина Дэвида Янга в Университете Аделаиды в июле 1971 года. Я благодарен Австралийско-Американскому образовательному фонду и Американскому совету научных обществ за поддержку исследований. Я благодарен многим моим друзьям за их комментарии к ранним версиям этой работы; и в особенности Филиппу Китчеру, Уильяму Ньютон-Смиту, Джону Джеймсону Смарту и Дональду Уильямсу.

Примечания

¹ В частности, я имею в виду два рассказа о путешествиях во времени Роберта Хайнлайна — По собственным следам [1] и Все вы зомби [2].

² Описания путешествий во времени в двумерном времени можно найти в работе Джека Мейланда *A Two-Dimensional Passage Model of Time for Time Travel* [3], а также в начальных главах книги Айзека Азимова *Конец вечности* [4]. Хотя развязка у Азимова, видимо, требует несколько иной концепции путешествия во времени.

³ Данный термин впервые был введен Питером Гичем в качестве обозначения изменения вещи, затрагивающего только ее реляционные или внешние свойства [5, р. 71–72; 6, р. 319–322; 7, р. 90–92 — прим. переводчика].

⁴ Дональд Уильямс критикует этот отрывок как противоречивый в своей работе *The Myth of Passage* [9, р. 463].

⁵ Более подробно взаимосвязь между тождеством личности и психологической связностью и непрерывностью я рассматриваю в работе *Survival and Identity* [10].

⁶ Этот анализ опирается на анализ контрфактуалов, приведенный в моей книге *Counterfactuals* [12].

Библиографический список

1. Heinlein R. A. *By His Bootstraps* // *The Menace from Earth*. Hicksville, New York: The Gnome Press, 1959. P. 50–115.
2. Heinlein R. A. — *All You Zombies* — // *The Unpleasant Profession of Jonathan Hoag*. Hicksville, New York: The Gnome Press, 1959. P. 168–184.
3. Meiland J. W. *A Two-Dimensional Passage Model of Time for Time Travel* // *Philosophical Studies*. 1974. Vol. 26, № 3/4. P. 153–173. DOI: 10.1007/BF00398876.
4. Asimov I. *The End of Eternity*. Garden City, New York: Doubleday, 1955. 191 p.
5. Geach P. *God and the Soul*. London: Routledge and Kegan Paul, 1969. 138 p.
6. Geach P. *Logic Matters*. Oxford: Basil Blackwell, 1972. 335 p.
7. Geach P. *Truth, Love and Immortality: An Introduction to McTaggart's Philosophy*. London: Hutchenson & Co., 1979. 182 p.
8. Williams D. C. *The Myth of Passage* // *The Journal of Philosophy*. 1951. Vol. 48, № 15. P. 457–472. DOI: 10.2307/2021694.
9. Wells H. G. *The Time Machine: An Invention*. London: William Heinemann, 1895. 216 p.
10. Lewis D. *Survival and Identity* // *The Identity of Persons* / Ed. A. O. Rorty. Berkeley: University of California Press, 1976. P. 17–40.
11. Lewis D. *Causation* // *The Journal of Philosophy*. 1973. Vol. 70, № 17. P. 556–567. DOI: 10.2307/2025310.
12. Lewis D. *Counterfactuals*. Oxford: Blackwell Publishers, 1973. 156 p.

Сведения о переводчике

МАНЕВ Артём Иванович, студент направления «Юриспруденция» Института государства и права

Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

Адрес для переписки: stud0000284920@study.utmn.ru

Источник перевода:

Lewis D. The Paradoxes of Time Travel // American Philosophical Quarterly. 1976. Vol. 13, № 2. P. 145–152.

Ссылка на полный текст статьи: <https://www.jstor.org/stable/20009616>

Для цитирования

Льюис Д. Парадоксы путешествий во времени = Lewis D. The Paradoxes of Time Travel / пер. с англ. А. И. Манева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 63–72. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-63-72.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024 г.

© Д. Льюис

THE PARADOXES OF TIME TRAVEL

The article argues that time travel is metaphysical possible, and that so-called the paradoxes of time travel are oddities, not impossibilities. The defense of the possibility of time travel involves a commitment to (a) enduring things having temporal as well as spatial parts, (b) psychological continuity and connectedness and causal continuity as criteria of personal identity, and (c) a distinction between external and personal time.

Keywords: time travel, paradox of time travel, backward causation, personal identity, temporal parts.

Acknowledgments

The present paper summarizes a series of lectures of the same title, given as the Gavin David Young Lectures in Philosophy at the University of Adelaide in July, 1971. I thank the Australian-American Educational Foundation and the American Council of Learned Societies for research support. I am grateful to many friends for comments on earlier versions of this paper; especially Philip Kitcher, William Newton-Smith, J. J. C. Smart, and Donald Williams.

References

1. Heinlein R. A. By His Bootstraps // The Menace from Earth. Hicksville, New York: The Gnome Press, 1959. P. 50–115. (In Engl.).
2. Heinlein R. A. — All You Zombies — // The Unpleasant Profession of Jonathan Hoag. Hicksville, New York: The Gnome Press, 1959. P. 168–184. (In Engl.).
3. Meiland J. W. A Two-Dimensional Passage Model of Time for Time Travel // Philosophical Studies. 1974. Vol. 26, no. 3/4. P. 153–173. DOI: 10.1007/BF00398876. (In Engl.).
4. Asimov I. The End of Eternity. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1955. 191 p. (In Engl.).
5. Geach P. God and the Soul. London: Routledge and Kegan Paul, 1969. 138 p. (In Engl.).
6. Geach P. Logic Matters. Oxford: Basil Blackwell, 1972. 335 p. (In Engl.).
7. Geach P. Truth, Love and Immortality: An Introduction to McTaggart's Philosophy. London: Hutchenson & Co., 1979. 182 p. (In Engl.).

8. Williams D. C. The Myth of Passage // The Journal of Philosophy. 1951. Vol. 48, no. 15. P. 457–472. DOI: 10.2307/2021694. (In Engl.).
9. Wells H. G. The Time Machine: An Invention. London: William Heinemann, 1895. 216 p. (In Engl.).
10. Lewis D. Survival and Identity // The Identity of Persons / Ed. A. O. Rorty. Berkeley: University of California Press, 1976. P. 17–40. (In Engl.).
11. Lewis D. Causation // The Journal of Philosophy. 1973. Vol. 70, no. 17. P. 556–567. DOI: 10.2307/2025310. (In Engl.).
12. Lewis D. Counterfactuals. Oxford: Blackwell Publishers, 1973. 156 p. (In Engl.).

About the translator

MANEV Artem Ivanovich, Student in the Field of «Jurisprudence», State and Law Institute, Tyumen State University, Tyumen.

Correspondence address: stud0000284920@study.utmn.ru

For citations

Lewis D. The Paradoxes of Time Travel / trans. from Engl. A. I. Manev // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 63–72. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-63-72.

Received October 02, 2024.

© D. Lewis

УДК 171

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-73-80

EDN: XGENCJ

Р. Л. КОЧНЕВ

Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень

ТЕЛЕПОРТАЦИЯ ПАРФИТА, ИЛИ РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Статья представляет собой полемический комментарий в рамках дискуссии о выживании личности при телепортации. Обсуждается выдвинутый Алексеем Кардашем и позднее поддержанный Константином Морозовым принцип мереорганической преемственности. Против данного принципа выдвигается ряд контраргументов: (1) его нечувствительности к важным частям тела, (2) игнорирования скорости и (3) степени изменения тела. Отдельно обсуждается проблематичность так называемого 'обычного выживания' и выдвигается гипотеза о причинах наблюдаемых различий во взглядах исследователей по вопросам выживания при телепортации.

Ключевые слова: Парфит, тождество личности, критерий тела, каузальность, телепортация, выживание.

*Всё важное для выживания не может зависеть
от незначительного количества клеток.*

Парафраз Дерека Парфита

1. Введение. В этой короткой реплике я поставлю еще раз разобрать собственные мысли насчет телепортации¹, но уже принимая во внимание недавнюю публикацию Константина Морозова [1], в которой он отстаивает принцип мереорганической преемственности, выдвинутый ранее Алексеем Кардашем [2].

Под мереорганической преемственностью Кардаш и Морозов подразумевают длящуюся совокупность каузальных связей между клетками тела в разные моменты времени. Повседневная естественная замена отдельных клеток (допустим замена группы клеток А на О) не влияет на мое выживание, поскольку сохраняются другие клетки, для которых верно, что они состояли в каузальных отношениях с А, а теперь состоят в каузальных отношениях с О [1, с. 110–111]. Кардаш также уточняет, что именно такая преемственность «обеспечивает выживание тела... являясь крайне важной частью каузальной истории» [2, с. 106]. Попробуем зафиксировать данную позицию, уточнив все положения, на которые опирается принцип мереорганической преемственности:

(МП1) *Выживание личности зависит от выживания тела;*

(МП2) *Выживание тела зависит от мереорганической преемственности;*

(МП3) *Мереорганическая преемственность зависит от непрерывности внутренних каузальных связей между клетками тела.*

Основываясь на такого рода теории выживания личности, авторы критикуют мысленный эксперимент телепортации. При подобном процессе нарушаются внутренние нормальные каузальные связи между нашими клетками. И хотя они все еще связаны между собой более общими каузальными связями, наша внутренняя целостность на уровне тела неизбежно будет разрушена.

2. Без рода и племени. В своей статье Морозов убедительно показывает, что родительство подразумевает более сложный вид каузальной связи, чем это происходит в случае спонтанного смешения генетического материала. Наиболее убедительным в этом отношении выглядит его пример планеты, население которой является генетическими потомками одной личности, но к которым она не имеет абсолютно никакого отношения [1, с. 112]. Следует признать, что, хотя мне и кажется, что этот пример не доказывает верность или ошибочность принципа мереорганической преемственности (т.е. не относится ни к МП1, ни к МП2, ни к МП3), именно я виноват в изначальном развороте дискуссии к проблеме 'отцов и детей'. И теперь мне предстоит это исправить.

В предложенном мною примере в мире МТ телепортации подверглись зиготы моих родителей: *после того* как они выросли и прошли период пубертата, их гаметы были специальным образом отобраны с целью получения определенного набора ДНК, соответствующего набору ДНК меня в мире M_A (мире, актуальном для нас). Отсутствие в описании эксперимента прямого указания на процесс полового (и не только) созревания моих родителей, как мне кажется, и повел Морозова по ложному следу².

Согласно моей изначальной мысли, сторонники мереорганического принципа являются по совместительству сторонниками биологических теорий тождества (на что указывает МП1) и должны также учитывать биологические параметры тела. После комментариев Морозова становится ясно, что в описанном мной воображаемом случае они могут указать, что в мире M_T больше не существует моих родителей. Можно даже сказать, что после телепортации зигот в мире M_T появились зиготы моих т(елепорт)-родителей — то есть существ, обладающих идентичным генетическим кодом, но не имеющих непрерывную биологическую каузальность.

Проблема состоит в том, что, описывая сложные манипуляции с гаметами, Морозов (повторюсь, с моей изначальной подачи) уводит разговор в другую сторону. Поскольку сформулированное им различие между рожденной естественным способом личностью P_1 и личностью P_2 , рожденной какими-либо другими способами (включая сложные философские манипуляции с похищениями гамет), говорит нам лишь о появлении личности, но никак не про ее *выживание*. Очевидно, что (не)выживание личности может оцениваться нами только после рождения. Я не могу сказать, что 'не выжил', если вообще я никогда не появлялся на этом свете.

Однако если мы берем отдельную личность P , то для нас, с точки зрения *внутренней* биологической каузации ее тела, не имеет никакого значения вид родительских взаимоотношений. Следуя МП3, мы лишь отслеживаем выживание организма после его появления, поскольку внутренняя каузальная история организма начинается именно в момент зачатия (без оглядки на саму механику данного процесса). Таким образом, тема родительства или его отсутствия напрямую не относится к обсуждаемому вопросу в рамках концепции мереорганической преемственности *отдельной* личности.

Именно об этом, как мне кажется, и пишет Кардаш, когда подчеркивает, что мереорганическая преемственность является лишь «частью более общей каузальной истории» [3, с. 106; *курсив мой*. — Р. К.]. Пытаясь сохранить важность материнства и внутриутробного развития, мы рискуем излишне расширить МП3. В этом случае речь будет идти уже не о межклеточных каузальных связях в рамках одного тела, но о внешних процессах, связанных или влияющих на состояние клеток³.

Сочувствующие мереорганическому подходу все еще могут попытаться оспорить мое утверждение. Ход их рассуждений касательно родительства (РА) можно представить примерно следующим образом:

— личность P появляется в момент соединения двух гамет;

— гаметы являются клетками родительских тел;

— будучи клетками, половые гаметы каузально связаны с другими клетками родительских тел;

— существует мереорганическая преемственность между родителями и личностью P^4 .

Если гаметы родителей действительно имеют каузальные связи с их организмами и мереорганически непрерывны, то в этом случае дети неразличимы с их предками. Необходимо признать, что мы имеем дело с весьма поэтичной метафорой: дети буквально наследуют своих родителей, а родители продолжают себя через своих детей. Однако мы не можем принять этот аргумент лишь на основании его красочности⁵.

Ошибочность этого аргумента строится на неуклюжести онтологии личности, которая им про-

дуцируется: если выживание организма строится на мереорганической преемственности, то становится непонятным, почему в этом случае мы говорим о *появлении новой личности*, а не о *выживании двух старых*? Первоначально может показаться, что мы имеем дело с классической проблемой слияния [7, р. 279; 8, р. 298–299]. Лично для меня наиболее убедительным аргументом в этом отношении является тот факт, что в этом случае мы утрачиваем возможность адекватно оценивать моральную сторону вопроса [9, р. 299–300]. Но в этом случае все еще остается окно возможностей: Кардаш и Морозов могут пойти по пути Эрика Олсона, утверждая, что их интересует лишь онтология, а не вопросы моральной ответственности. Проблема подобной онтологии, однако, заключается в том, что, если мы принимаем РА всерьез, нам придется иметь дело с бесконечным регрессом в прошлое: клетки моих родителей оказываются мереорганически непрерывны с гаметами их родителей и так далее, и так далее. Другими словами, вместо критерия, позволяющего идентифицировать определенную личность (и отслеживать ее тождество или выживание), мы получаем лишь критерий для отслеживания клеток самих по себе (которые, по всей видимости, восходят к нашим далеким океаническим предкам).

Выход из этого затруднения мне видится в том, чтобы отказаться от шлейфа 'тестов на родительство' и остановиться на вопросах, непосредственно связанных с биологической каузальностью отдельной личности. Например, благодаря этому можно, сославшись на МП2, аргументировать, что отдельная гамета не является 'жестким десигнатором' для выживания родительского организма, поскольку мы имеем дело с отдельной клеткой, а не с их группой, как это необходимо для существования организма или тела. Однако такой ответ тянет на *ad hoc* и, как мне кажется, противоречит оригинальной идее обоих авторов, но для того, чтобы признать его ошибочность, требуется рассмотреть МП2 внимательнее.

3. Заморозить гаметы. Отстаиваемый Кардашем и Морозовым принцип, как я показал выше, базируется только на трех положениях и не претендует на дальнейшее увеличение каузально объяснительных амбиций. Принимая это во внимание, давайте попробуем подробнее проанализировать положение МП2.

В предыдущей статье мною уже выдвигались два контраргумента. Их общий пафос продолжает мою линию рассуждений о т-родителях, а именно показывает проблематичность определения потенциальной границы личности/тела, после которой мы могли бы сказать, что мереорганическая преемственность была необратимым образом нарушена. Для начала мы можем взять пример с физическими повреждениями нашего тела (допустим, когда в результате внешнего воздействия личность P теряет свою руку), обратившись к примеру с организмами-мимиками позднее. Я предположил, что подобный сценарий нарушает естественную (или нормальную) биологическую связь между клетками и служит примером частичного прерывания мереорганической преемственности. Однако Морозов в своей реплике указывает, что «при любом повреждении, кроме полной аннигиляции, у тела сохраняются части, которые обуславливают отношения преемства для тела после травмы и даже для любых присоединенных к нему протезов» [1, с. 114].

Первое, на что хочется обратить внимание: в этом случае мы достаточно изячно обходим про-

блему трупов, характерную для дискуссий об анимализме. Даже уже неживые клетки продолжают быть каузально связанными с существовавшими до этого клетками живого организма. А значит, мы можем объяснить особое отношение к мертвым людям, которое выражается во многих социальных практиках, свойственных почти любым обществам или культурам. Аналогичным образом (если мы буквально понимаем фразу 'любых протезов') обходится проблема и постепенной 'киборгизации' организма.

Иронично, но это лишь дополнительно подсвечивает важную проблему, с которой сталкивается МП2. Ведь данное положение существенно подрывает границы того, что может считаться *выживанием моего тела*.

Первый, более слабый пример — назовем его мереорганической головой (МГ) — заключается в том, что в результате травмы личность *P* могла потерять не руку, но собственную голову. Ранее мы уже установили, что сторонники мереорганического подхода не проявляют чувствительности к наличию у тел одинакового ДНК, по всей видимости, они также будут нечувствительны и к наличию мозга у тел (разумеется, при условии, что естественные жизненные процессы 'безмозглого' организма будут продолжаться).

В качестве второго примера представим, что меня похищает излюбленный персонаж современных философов — сумасшедший ученый. С помощью специального аппарата он вознамерился уничтожить меня путем аннигиляции всех существующих клеток моего тела. Если он сделает это одновременно (т.е. ровно так же, как это происходит при телепортации), мы будем констатировать утрату мереорганической преемственности и гибель личности/тела. Однако же если в садистских целях он будет уничтожать мои клетки последовательно, то в какой-то момент окажется, что он уничтожил 99,99 % всех клеток, имеющихся в моем теле на момент похищения.

Я не вижу разумных оснований отрицать, что одна сотая или даже одна сотысячная моих клеток не является каузально связанной с клетками, существовавшими в моем теле на момент похищения. Более того, отрицать, что мое тело может состоять из столь незначительного числа клеток, значит прямо оспаривать мой внутриматочный статус. Выходит, что в соответствии с МП2 стороннику мереорганической преемственности остается лишь с грустью констатировать выживание тела.

Пожалуй, существует еще один радикальный ответ, на который могут пойти сторонники мереорганического выживания. Они могли бы сказать, что необходимо сохранение более половины моего тела (>51 %), а значит, и более половины естественных каузально-биологических связей. Интуитивно кажется, что именно так они должны поступить, поскольку в противном случае против них начинают работать классические аргументы деления. Однако подобный подход не только противоречит изначальным высказываниям и Кардаша⁶, и Морозова⁷, но и в целом концепции мереорганической преемственности как основы оригинального подхода, поскольку:

(1) тело в процессе жизни не единожды 'утрачивает' существующие клетки, что не является нарушением естественных каузальных связей;

(2) подобный ответ имплицитно предполагает ранжирование клеток тела по значимости или 'важности' (на что нам, в частности, указывает МГ).

Тем не менее пока для мереорганического подхода имеет значение лишь сам по себе факт преемственности, ни скорость утраты клеток, ни ее объемы не должны влиять на факт выживания. А это значит и решение сохранить 'хотя бы большую часть каузального преемственного тела' никак не вписывается в существующее понимание мереорганической преемственности⁸.

Соответственно, удовлетворяющая требованиям принципа мереорганической преемственности телепортация могла бы выглядеть следующим образом: устройство на Земле сканирует мое тело, оставляя от него лишь несколько десятков клеток (из приблизительно 30 триллионов), остальные клетки моего тела уничтожаются, а информация о них передается на устройство, которое находится на Марсе. Посредством гиперскоростного шаттла сохранившиеся клетки достигают Марса за пару часов (ведь шаттл может развивать огромную скорость — ему больше не требуется перевозить наши тела целиком, достаточно лишь перемещать груз, измеряемый в нано- или даже пикограммах). И уже на Марсе, благодаря переданной информации, специальный прибор 'наращивает' новые клетки вокруг тех, что достигли планеты посредством шаттла.

Если говорить честно, я не вижу никаких особых различий с описанной Парфитом процедурой телепортации. Настаивать на том, что мы не выживаем при телепортации, но выживаем при такой 'мереорганической' телепортации — значит слишком переоценивать важность межклеточных связей. Более того, я не очень понимаю, как можно в рамках мереорганического подхода отстаивать важность наличия у нас *именно* клеток головного мозга, поскольку это неизбежно приведет нас к проблеме привилегированной значимости одних клеток и связей между ними над остальными клетками и их межклеточными связями. Впрочем, даже такое решение несвободно от проблемы выживания в виде мозгов в бочке, чего, как мне кажется, Кардаш и Морозов хотели бы избежать. И вот мы подходим к тому, что, на мой взгляд, является логическим узлом нашей дискуссии.

4. Остаться в живых. Давайте зададимся следующим простым вопросом: а почему в принципе проблема тождества личности привлекает такое количество авторов со столь разным исследовательским бэкграундом⁹? На мой взгляд, это объяснимо тем, что сама эта тематика представляется нам чем-то важным и экзистенциально значимым. Вопрос о существовании нас самих является не просто абстрактным онтологическим вопрошанием, но глубоко приватным и в чем-то даже интимным.

С точки зрения такой перспективы становится очевидной революционность подхода Парфита, благодаря которой он и превратился, пожалуй, в наиболее значимую и цитируемую фигуру по вопросам тождества личности, а именно — сделанный им акцент на выживании, или на 'том, что важно', подчеркнутый и многократно усиливший 'личность' данной тематики. Ему удалось полноценно встроить в строгие онтологические исследования вопросы экзистенциального характера, причем не просто в качестве заметок на полях, но как вполне самостоятельную тему и основание собственной аргументации. А значит, мы должны проявить последовательность и разобраться в понятии 'выживания', а также его роли во всей предшествующей дискуссии.

Задача, стоящая перед принципом мереорганической преемственности, как ее видят Кардаш и Морозов, заключается в установлении критерия для нашего обычного выживания (МП1 + МП2), чтобы на его основе продемонстрировать ошибочность реконструкции телесной выживаемости в статье Хавьера Идальго [4]. Или, как это описывает сам Морозов: «цель [Идальго] состоит в том, чтобы показать, что обычное выживание существенно не отличается от парфитианского ...соответственно, вопрос..., по поводу которого спорят Идальго и Кардаш... "Равнозначно ли парфитианское выживание обычному?"» [1, с. 114]. Однако для ответа на подобный вопрос нам вовсе не обязательно прибегать к переописанию процедуры телепортации через термины телесности, к примеру, как это делает сам Идальго. Достаточно сравнить два этих понятия.

Парфитианское выживание заключается в сохранении психологической преемственности. Возможность сохранения хотя бы части более ранних ментальных состояний и делает меня 'продолжателем' существовавшей когда-то личности. Описывая такое выживание Парфит неоднократно подчеркивает, что оно ничем не хуже, чем наше повседневное выживание (as good as ordinary surviving) [3, с. 83; 8, р. 201, 215, 261, 264, 279].

Но что значит так называемое 'обычное выживание'? В попытке ответить на него у нас сразу же появляется соблазн сказать что-то в духе 'оно происходит за счет сохранения тела или сознания'. Однако подобный ответ всего лишь подсвечивает разницу в исследовательских интуициях в рядах сторонников психологических и биологических подходов. Он никак нам не объясняет ту мотивирующую и ценностную значимость выживания, что мы ей рационально (и иррационально) приписываем [ср. с этим: 10, р. 95–97]. Поэтому прежде нам следует попытаться понять, что делает выживание *важным*.

Можно предположить, что наше выживание является чем-то важным, потому что только в случае существования мы способны обладать благом (в чем бы оно ни заключалось). Получение даже незначительного количества блага для нас является предпочтительным по сравнению с прекращением существования и полной аннигиляции. Другими словами, мы заботимся не о выживании самом по себе, но о его *желательных* для нас аспектах [10, р. 93–94; ср. также: 11]. Однако такой подход кажется лишь подменой изначального понятия¹⁰.

Второй подход подразумевает пруденциальное понимание значимости выживания, как внутренней озабоченности касательно благополучия будущего существа [10, р. 94–96]. Такое понимание имеет наибольшее хождение в среде исследователей вопросов тождества личности [8, р. 215–217].

Рассуждая о способах использования термина 'what matters in survival' Стив Мэтьюс указывает, что сторонники внеказуального выживания а-ля Парфит говорят о желательности подобного исхода, но не об его пруденциальной стороне [9, р. 287–289]. С его точки зрения, они просто считают, что могут получить какие-то предпочтения от существования в виде телепортированной реплики. Однако предпочтения, которые я могу получить от парфитианского выживания, являются в лучшем случае косвенными. Предположим, что на другом краю Вселенной проживают существа, которые 'размножаются' исключительно с помощью специфической телепортации. Две личности P_1 и P_2 вхо-

дят в специальное устройство, где их генетические параметры сканируются, а их оригинальные атомы полностью уничтожаются. Позднее это же устройство произвольно смешивает их генетические параметры и создает уже новых личностей P_3 и P_4 возрастом около пяти лет, которые наследуют P_1 и P_2 в том же смысле, в каком в нашем мире дети наследуют генетические черты своих родителей. В этом случае конкретно для P_1 и P_2 нет и не может быть никакого желательного исхода, после входа в телепорт их судьба предрешена. Впрочем, у них могут существовать рациональные основания для заботы о P_3 и P_4 , исходя из которых они могут оставить им часть собственных средств, составить для них список мест, куда они могли бы поехать, список книг к ознакомлению и многое другое.

И здесь мы снова возвращаемся к вопросу, что же все-таки скрывается за термином 'обычное выживание'? Я подозреваю, что ответ может звучать примерно следующим образом: выживание в обычном смысле слова означает сохранение естественных процессов нашего тела [ср. с этим: 1, с. 114].

Кажется логичным, что, следуя за аргументами сторонников принципа мереорганической преемственности, мы будем вынуждены признать, что естественные процессы являются, как минимум, обусловленными наличием устойчивых внутренних каузальных связей. Однако этот ответ дискредитирует сам себя. Вполне очевидно, что подобное выживание совершенно невозможно в процессе телепортации¹¹.

Кто-то на моем месте мог бы даже упрекнуть Кардаша и Морозова в использовании круговой аргументации, но я вижу в этом только крайне симптоматичный момент, связанный с нашими интуициями, которые, как отмечалось выше, и делают тему личного тождества столь притягательной. С моей точки зрения, причина разногласий в ответах на вопрос 'Равнозначно ли парфитианское выживание обычному?' заключается в разнице наших фундаментальных (читай 'заведомо иррациональных') убеждений. А именно в том, как каждый из нас проводит 'границы' обоснованной пруденциальности, равно как и сами границы 'того, что важно'. Если я прав, настоящим вопросом и вызовом всей дискуссии является определение этих самых границ. Осознавая невозможность зафиксировать каждый возможный вариант, я хочу обозначить две наиболее фундаментальные пресуппозиции:

(ФП1) Пруденциальные причины для заботы основываются на отношении тождества (существуют рациональные основания проявлять заботу только о такой будущей личности, которая имеет со мной нумерическое тождество).

(ФП2) Пруденциальные причины для заботы основываются на отношении выживания (существуют рациональные основания проявлять заботу о будущей личности, которая может и не иметь со мной нумерического тождества¹²).

И это приводит меня к довольно пессимистичному выводу: наша изначальная склонность к любой из этих двух пресуппозиций обрекает нас на отстаивание строго определенной позиции по вопросу парфитианского выживания; что, в свою очередь, предполагает однозначное решение вопроса телепортации¹³.

5. Заключение. В ответ на мой пессимистический вывод возможны два возражения.

Первое будет исходить из того, что я буквально противоречу оригинальным словам Идальго, кото-

рый, как кажется, пытается объединить парфитианское и обычное выживание. В своей более ранней статье я предполагал, что такой ход рассуждений может быть попыткой обратить внимание на туманность понятия парфитианского выживания, в силу которого оно может быть легко подменено и/или комплементарно представлено физическим выживанием. Однако сейчас я больше склоняюсь к тому, что в заключительных словах Идальго скрывается указание на еще одну фундаментальную пресуппозицию:

(ФПЗ) Пруденциальные причины не основываются на тождестве или выживании (не существует рациональных оснований проявлять заботу о какой-либо будущей личности, даже если эта будущая личность я сам)¹⁴.

Корректность подобной оценки подтверждается наличием у Идальго цикла работ, посвященных различным аспектам буддисткой философии [15–17], что лишь подчеркивает наличие у него вполне определенного исследовательского бэкграунда и является косвенным свидетельством в пользу пессимистического вывода.

Суть второго возражения можно описать следующим образом: мой пессимистический вывод больше напоминает уход от ответа на вопрос о выживании при телепортации, нежели подкрепленное доводами позитивное утверждение. Но это не так. Моим желанием было докопаться до основания дискуссии, поскольку предлагаемое мной решение не изменилось со времен прошлой публикации. Единственная доступная опция, которая позволяет утверждать обычное выживание при телепортации — это 'метафизическая приспособленность'¹⁵. Если метафизическое устройство нашего мира (или же нас самих) допускает сохранение каузальной связи при кратковременном нарушении преемственности, как если бы никакого нарушения не было, то мы можем выживать при телепортации в обычном смысле этого слова, просто пересобрав свое физическое тело. Это в чем-то похоже на экстремальный вариант реплантации, когда при помощи медицинских технологий отсоединенный фрагмент тела 'возвращается на место', после чего он продолжает функционировать в обычном режиме¹⁶.

Поэтому можно предположить, что часть дискуссии скрывается не только в наших интуициях, но и в тонкостях самой технологии телепортации и того, как она может быть реализована с точки зрения современной науки.

Примечания

¹ Мне кажется странным повторно описывать механизм телепортации, который уже был представлен не только в классической работе Дерека Парфита [3], но и в цикле предшествующих комментариев [1, 2, 4]. Однако у термина 'телепортация' есть определенный контекст, который нуждается в пояснении. В работах современных физиков под телепортацией понимается не передача информации о клетках и межклеточных связях, а перенос непосредственно состояний атомов [5]. В подобном случае мы *de facto* лишаемся большей части пространства для философских спекуляций. В то же время я искренне убежден, что это не должно быть основанием, чтобы отбросить мысленный эксперимент Парфита, поскольку он рассматривается нами вовсе не с точки зрения точности процедуры (потому что она в рамках мысленного эксперимента может быть задана как угодно), но в контексте наших интуиций: буду ли я самим собой при условиях X? Так что в дальнейшем я буду использовать термин 'телепортация', подразумевая под ним 'парфитианскую телепортацию'.

К теме интуиций и научной обоснованности процедуры телепортации мы еще бегло вернемся в заключительной части нашего исследования. Я благодарен Андрею Нехаеву, указавшему мне на необходимость данного различия.

² Естественно, мы можем изменить изначальную проблему и вместо вопроса 'Что обеспечивает выживание конкретной личности P?' задаться вопросом 'Что обеспечивает статус *родитель личности P?*'. В частности, мне кажется, именно в эту сторону двигаются рассуждения Морозова.

³ Представим, что мы действительно считаем каузальное влияние внутриутробного развития важным для мереорганической преемственности тела личности P. В конце концов между клетками матери и ребенка происходят естественные биологические взаимодействия (в том числе микрохимизм). Но почему мы тогда не учитываем влияние внешней среды — чистота воздуха или качество потребляемых продуктов питания (органические они или нет)? В этом случае точно так же происходят естественные биологические взаимодействия, точно так же внешние для тела атомы попадают в организм и используются для собственных нужд. Подобное расширение каузальной истории, я думаю, окажет самое деструктивное влияние на разрабатываемую нами теорию. Мы будем вынуждены учитывать каждое значимое (хотя мне и непонятно, как это можно измерить) влияние на клеточную структуру нашего тела. Отсюда можно заключить, что мереорганическая преемственность не должна распространяться на внешние каузальные связи тела (организма) и лишь отслеживать изменение непрерывности внутренней 'матрицы' клеточных связей.

⁴ Мне могут возразить, что подобный вывод возможен лишь при принятии базовых требований принципа мереорганической преемственности. В данном случае я буду исходить из того, что МПЗ является базовой гипотезой и она не может быть отброшена на собственных основаниях, а значит, в целях дальнейшей критики она должна быть нами принята.

⁵ Тем более что парфитианское выживание приводит нас к абсолютно аналогичному выводу. Как показывает Эрнест Соса, если 'то, что важно' для нас есть лишь реализация наших планов, то это вполне может быть достигнуто имперсональным способом, без нашего прямого участия, что сильно влияет на наше представление об обычном выживании [6]. В конце исследования мы еще вернемся к обсуждению выживания.

⁶ «Путешествие через телепорт в плане сохранности своего тела отличается от того, что происходит в обычной жизни, поскольку в ней вы не столкнетесь с ситуацией, когда *все клетки*, существовавшие одновременно с более ранними клетками, исчезнут, заменившись абсолютно новыми» [2, с. 104; *курсив мой.* — Р. К.].

⁷ «При любом повреждении, кроме полной аннигиляции, у тела сохраняются части, которые обуславливают отношения преемства для тела» [1, с. 114; *курсив мой.* — Р. К.].

⁸ Замечу только, что именно к этим двум качественным характеристикам мереорганической преемственности (точнее к ее невозможности их полноценно учитывать) и апеллировали мои изначальные возражения от потери руки и от изменений происходящих в телах организмов-миимиков, от которых так легко отмахнулся Морозов. В любом случае я благодарен ему за ответ и возможность изложить их в более ясном и содержательном виде.

⁹ Здесь можно было бы привести огромное число имен разных философов, для которых проблема тождества личности была лишь фрагментом их более широких теоретических построений, но наиболее ироничным и характерным примером является заочный участник данной дискуссии — Хавьер Идальго, чей основной исследовательский интерес лежит в области миграционной политики.

¹⁰ Еще одно возражение состоит в том, что в случае желательного исхода мое выживание, по сути, зависит от три-

виального факта сохранения центров в головном мозге, отвечающих за получения удовольствия. Не будь их, и тогда мое существование мало чем отличалось бы от смерти.

¹¹ Обратное, к слову, не является обязательным и требует независимого логического обоснования. Учитывая это обстоятельство, было странно видеть, как в примечании № 2 Морозов пишет, что «при телепортации парфитианское выживание происходит просто по условиям самого мысленного эксперимента» [1, с. 114], а позднее в примечании № 11 указывает на существование авторов, постулирующих необходимость наличия определенных каузальных связей для реализации выживания [1, с. 115].

¹² Андрей Нехаев в частной беседе заметил, что вопросы телепортации и парфитианского выживания могут быть последовательно редуцированы к проблеме феноменальных квалиа и в частности — представимости философских зомби. Аналогичным образом, например, Патрик Стоукс считает: то, что важно в выживании, — это сохранение опыта от первого лица [12]. На схожих основаниях сторонники феноменологического подхода к тождеству личности критикуют нарративистов, ведь, как они полагают, внутренняя перспектива автобиографического романа возможна исключительно при условии наличия феноменального опыта [см. например: 13, р. 115–132]. Однако я позволю себе не согласиться с Нехаевым, что речь здесь идет о непосредственной редукции одного вопроса к другому. Я думаю, правильнее было бы назвать это семейным сходством, хотя в его основе действительно лежат конкретные интуиции.

¹³ Если я прав, МП1 вообще не может быть доказано рациональным образом. Таким образом, из трех положений мереорганической преэмственности два в принципе не могут быть самостоятельно обоснованы (МП1 и МП3), а одно приводит к противоречивым следствиям (МП2).

¹⁴ «Предположим, что ... у нас нет никаких существенных пруденциальных причин заботиться о благополучии своих полных копий... из этого следует, что у нас также нет и никаких существенных пруденциальных причин заботиться о нашем собственном выживании в обычной жизни. Получается, что, с пруденциальной точки зрения, не так уж и важно, выживем ли мы сами или нет» [4, с. 100]. Нечто похожее на эту позицию можно обнаружить в работах Дугласа Эринга [см. например: 14].

¹⁵ В скобках замечу, что существует еще (по меньшей мере) два крайне радикальных способа физического выживания. В своей статье Джошуа Магг показывает, что вера в существование личности без тела (в качестве души или отдельного сознания) противоречит идее Воскрешения из мертвых, описанной в Библии [18], ведь в таком случае я не смогу обладать именно моим телом (а не просто его атомной копией), следовательно, мое посмертное существование до дня Воскрешения также должно подразумевать сохранение моего тела, пусть даже такое сохранение и не предполагает сохранение *нормальных* каузальных связей. И хотя критика дуализма, несомненно, встретит поддержку со стороны Кардаша и Морозова, я не думаю, что они согласятся на столь необычный вариант физического выживания. По иронии второй вариант основывается на современных физических представлениях. Кристиан Лёв конструирует пример бозе-эйнштейновского двойника — созданной в результате флуктуации моей полной атомной копии [19]. Если наши представления о квантовой преэмственности и энтропии верны, такой двойник не только будет моей полной атомной копией, но и будет обладать со мной определенной казуальной преэмственностью. Эти примеры можно попытаться представить в качестве прямых контраргументов принципу мереорганической преэмственности, однако я скорее склонен видеть в них указание на потенциальную метафизику, в рамках которой мы могли бы продолжить существовать в физическом смысле, пусть даже и без сохранения *нормальной* каузальной связи.

¹⁶ Мы можем также представить себе целый мир существ, у которых в каузальной истории отсутствуют примеры утра-

ты сознания. Их биология устроена так, что они могут прожить жизнь, равную по длительности нашей, и при этом даже не заснуть, не говоря о том, чтобы впасть в длительную кому. Для подобных существ легко допустимы философские дискуссии о выживании в случае такого 'неестественного' процесса, как многочасовая депривация сознательного опыта от первого лица, а также длительное отсутствие возможности самостоятельно действовать в ночное время суток. Аналогично взглядам сторонников физической/каузальной преэмственности, в их мире вполне могут возникнуть философские суждения, что обычное выживание не предполагает даже кратковременной утраты психологических состояний.

Библиографический список

1. Морозов К. Е. Украденные гаметы и мереорганическая преэмственность // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117. EDN: OKVBBV.
2. Кардаш А. М. Телепорт и origami // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS.
3. Парфит Д. Мы — нечеловеческие существа = Parfit D. We are not human beings / пер. с англ. У. В. Добронравовой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV.
4. Идальго Х. Выживание при телепортации = Hidalgo J. You Survive Teletransportation / пер. с англ. А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE.
5. Bennett C. H., Brassard G., Crépeau C. [et al.]. Teleporting an Unknown Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels // Physical Review Letters. Vol. 70, № 3. P. 1895–1899. DOI: 10.1103/PhysRevLett.70.1895.
6. Sosa E. Surviving Matters // Noûs. 1990. Vol. 24, № 2. P. 297–322. DOI: 10.2307/2215530.
7. Shoemaker S. Persons and Their Pasts // American Philosophical Quarterly. 1970. Vol. 7, № 4. P. 269–285.
8. Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Oxford University Press, 1986. 506 p.
9. Matthews S. Survival and Separation // Philosophical Studies. 2000. Vol. 98, № 3. P. 279–303. DOI: 10.1023/A:1018661114446.
10. Unger P. Identity, Consciousness and Value. New York: Oxford University Press, 1990. 490 p.
11. Brueckner A. L., Fischer J. M. Why Is Death Bad? // Our Stories: Essays on Life, Death, and Free Will / Ed. J. M. Fischer. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 27–36.
12. Stokes P. Will It Be Me? Identity, Concern and Perspective // Canadian Journal of Philosophy. 2013. Vol. 43, № 2. P. 206–226. DOI: 10.1080/00455091.2013.826054.
13. Zahavi D. Subjectivity and Selfhood: Investigating the First-Person Perspective. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 2005. 265 p.
14. Ehring D. Why Parfit Did Not Go Far Enough // Philosophical Studies. 2013. Vol. 165, № 1. P. 133–149. DOI: 10.1007/s11098-012-9921-8.
15. Hidalgo J. Parfitian or Buddhist Reductionism? Revisiting a Debate about Personal Identity // Asian Journal of Philosophy. 2024. Vol. 3, № 1. P. 1–25. DOI: 10.1007/s44204-024-00166-7.
16. Hidalgo J. Buddhist Ethics as a Path: A Defense of Normative Gradualism // Philosophy East and West. 2022. Vol. 72, № 2. P. 335–354. DOI: 10.1353/pew.2022.0044.
17. Hidalgo J. Buddhist Error Theory // Journal of Value Inquiry. 2020. Vol. 55, № 1. P. 21–40. DOI: 10.1007/s10790-020-09736-3.
18. Mugg J. Can I Survive without My Body? Undercutting the Modal Argument // International Journal for Philosophy of

Religion. 2018. Vol. 84, № 1. P. 71–92. DOI: 10.1007/s11153-017-9639-9.

19. Loew C. Boltzmannian Immortality // Erkenntnis. 2016. Vol. 82, № 4. P. 761–776. DOI: 10.1007/s10670-016-9842-6.

КОЧНЕВ Роман Леонидович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, медиа и журналистики Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

SPIN-код: 7887-8053

AuthorID (РИНЦ): 961891

ORCID: 0000-0001-9064-1175

ResearcherID: AAZ-6320-2021

Адрес для переписки: r.l.kochnev@utmn.ru

Для цитирования

Кочнев Р. Л. Телепортация Парфита, или Работа над ошибками // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 73–80. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-73-80.

Статья поступила в редакцию 07.10.2024 г.

© Р. Л. Кочнев

PARFITIAN TELETRANSPORTATION OR ERROR MANAGEMENT

The article serves as a polemic commentary within the discussion on the possibility of survival in teletransportation. It examines the principle of merorganic continuity proposed by Alexey Kardash and supported by Konstantin Morozov. Several counterarguments against merorganic continuity are presented, related to (1) the principle's insensitivity to crucial body parts, (2) the neglect of speed, and (3) the degree of bodily change. It is discussed the problematic nature of so-called 'ordinary survival' and hypothesis is put forward regarding the reasons for differing perspectives among researchers on survival in the context of teleportation.

Keywords: Parfit, personal identity, bodily criterion, causation, teletransportation, survival.

References

1. Morozov K. E. Ukradennyye gamety i mereorganicheskaya preymstvennost' [Stolen Gametes and Mereorganic Continuity] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117. EDN: OKVBBV. (In Russ.).
2. Kardash A. M. Teleport i origami [Teletransporter and Origami] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS. (In Russ.).
3. Parfit D. My — nechelovecheskiye sushchestva [We Are Not Human Beings] / trans. from Engl. U. V. Dobronravova // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV. (In Russ.).
4. Hidalgo J. Vyzhivaniye pri teleportatsii [You Survive Teletransportation] / trans. from Engl. A. V. Nekhaev // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE. (In Russ.).
5. Bennett C. H., Brassard G., Cr  peau C. [et al.]. Teleporting an Unknown Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels // *Physical Review Letters*. Vol. 70, no. 3. P. 1895–1899. DOI: 10.1103/PhysRevLett.70.1895. (In Engl.).
6. Sosa E. Surviving Matters // *Нoыs*. 1990. Vol. 24, no. 2. P. 297–322. DOI: 10.2307/2215530. (In Engl.).
7. Shoemaker S. Persons and Their Pasts // *American Philosophical Quarterly*. 1970. Vol. 7, no. 4. P. 269–285. (In Engl.).
8. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 1986. 506 p. (In Engl.).
9. Matthews S. Survival and separation // *Philosophical Studies*. 2000. Vol. 98, no. 3. P. 279–303. DOI: 10.1023/A:1018661114446. (In Engl.).
10. Unger P. *Identity, Consciousness and Value*. New York: Oxford University Press, 1990. 490 p. (In Engl.).
11. Brueckner A. L., Fischer J. M. Why Is Death Bad? // *Our Stories: Essays on Life, Death, and Free Will* / Ed. J. M. Fischer. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 27–36. (In Engl.).
12. Stokes P. Will It Be Me? Identity, Concern and Perspective // *Canadian Journal of Philosophy*. 2013. Vol. 43, no. 2. P. 206–226. DOI: 10.1080/00455091.2013.826054. (In Engl.).
13. Zahavi D. *Subjectivity and Selfhood: Investigating the First-Person Perspective*. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 2005. 265 p. (In Engl.).
14. Ehrling D. Why Parfit Did Not Go Far Enough // *Philosophical Studies*. 2013. Vol. 165, no. 1. P. 133–149. DOI: 10.1007/s11098-012-9921-8. (In Engl.).
15. Hidalgo J. Parfitian or Buddhist Reductionism? Revisiting a Debate about Personal Identity // *Asian Journal of Philosophy*. 2024. Vol. 3, no. 1. P. 1–25. DOI: 10.1007/s44204-024-00166-7. (In Engl.).
16. Hidalgo J. Buddhist Ethics as a Path: A Defense of Normative Gradualism // *Philosophy East and West*. 2022. Vol. 72, no. 2. P. 335–354. DOI: 10.1353/pew.2022.0044. (In Engl.).
17. Hidalgo J. Buddhist Error Theory // *Journal of Value Inquiry*. 2020. Vol. 55, no. 1. P. 21–40. DOI: 10.1007/s10790-020-09736-3. (In Engl.).
18. Mugg J. Can I Survive without My Body? Undercutting the Modal Argument // *International Journal for Philosophy of Religion*. 2018. Vol. 84, no. 1. P. 71–92. DOI: 10.1007/s11153-017-9639-9. (In Engl.).
19. Loew C. Boltzmannian Immortality // *Erkenntnis*. 2016. Vol. 82, no. 4. P. 761–776. DOI: 10.1007/s10670-016-9842-6. (In Engl.).

KOCHNEV Roman Leonidovich, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of Philosophy, Media and Journalism Department, University of Tyumen, Tyumen.
 SPIN-code: 7887-8053
 AuthorID (RSCI): 961891
 ORCID: 0000-0001-9064-1175
 ResearcherID: AAZ-6320-2021
 Correspondence address: r.l.kochnev@utmn.ru

For citations

Kochnev R. L. Parfitian Teleportation or Error Management // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 73–80. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-73-80.

Received October 07, 2024.

© R. L. Kochnev

ТЕЛЕПОРТАЦИЯ, РЕПЛИКАЦИЯ И МЕРЕОЛОГИЯ

В статье содержится критика пессимистических взглядов на выживание при телепортации. В частности, рассматривается недавняя попытка защиты Алексеем Кардашем и Константином Морозовым взглядов пессимистов с помощью критерия мереорганической преемственности. Такая защита сталкивается с двумя серьезными проблемами. Во-первых, она основывается на ошибочном описании механики телепортации. Под видом телепортации в ней обсуждается совсем другая процедура — репликация (создание из подходящей материи точной копии некоторого исходного объекта). Во-вторых, полученный на основе критерия мереорганической преемственности запрет на выживание объектов при мгновенной замене всех своих частей не может быть компонентом консистентной (и при этом правдоподобной) мереологии.

Ключевые слова: тождество личности, телепорт, выживание, супервентность, мереорганическая преемственность, композиционная непрерывность.

*There are more things in Heaven and Earth,
Horatio, than are dreamt of in your philosophy¹.*

William Shakespeare, Hamlet (Act 1, Scene 5)

*Мы живем в квантовом мире,
и нам придется с этим смириться.*

Джон Стюарт Белл

1. Что такое телепортация? Благодаря исследованиям Дерека Парфита [1 с. 199–201; 2, р. 21–22], различные сценарии телепортации снискали популярность у философов, занимающихся проблемой тождества личности во времени. Вот типичное описание того, что Парфит, а вслед за ним и все остальные философы, называют *телепортацией*²: «Допустим, здесь, на Земле, я вхожу в *Телепорт*. Я нажимаю кнопку, и машина уничтожает мое тело, фиксируя точное состояние всех его клеток. Эти данные с помощью радиосигнала отправляют на Марс, где другая машина из органических материалов воссоздает точную копию моего тела. Очнувшись на Марсе, такая личность помнит все события моей жизни, вплоть до момента нажатия кнопки, так же как и во всем остальном она в точности походит на меня» [4, с. 82; ср. также: 5, р. 41].

На основе описанного сценария обычно и формулируется ставший предметом дискуссий вопрос о выживании при телепортации. Взгляды философов по этому вопросу разделились на два примерно равных лагеря³ — оптимистов⁴ и пессимистов⁵. Для оптимистов, чаще всего представителей психологического подхода, выживание личности при телепортации обеспечивается практически *любой* (желательно, но не обязательно надежной) причиной, благодаря которой возникающая после процесса телепортации Реплика сохраняет R-отношение психологической преемственности со своим Оригиналом. Для пессимистов же главным камнем преткновения становится тот факт, что появившаяся в новом месте после телепортации Реплика является мереологической суммой *не тех же самых атомов*, которые составляли Оригинал. С точки зрения пессимистов, даже если появившаяся в новом месте после теле-

портации Реплика будет точной во всех (без исключения) отношениях копией своего Оригинала, она все равно останется не более чем *просто его копией*. И именно против этого, наиболее часто высказываемого пессимистами, опасения и предпринимает атаку Хавьер Идальго с помощью своего мысленного эксперимента, названного *Медленным Телепортом* [6, с. 98], стремясь нам показать, что за таким опасением на самом деле не стоят какие-либо объективные основания. Исключая такой тривиальный параметр, как скорость, телепортация ничем не отличается от привычных нам примеров выживания, вроде полета на космическом корабле. Так что у нас либо нет никаких причин для беспокойства, либо их можно снять с помощью ссылки на обычные лингвистические предрассудки, связанные с манерой употребления таких слов, как 'Реплика' и 'Оригинал'.

Однако попытка Идальго рассеять опасения пессимистов оказалась делом не простым. В своих критических репликах Алексей Кардаш и Константин Морозов поддержали довольно любопытный способ защиты позиции пессимистов в виде тезиса о *мереорганической преемственности*. Данный тезис гласит: (МП) существующий в t_i мереологический композит Σ (организм), состоящий из частей ABC , выживает как существующий в t_k мереологический композит Ξ (организм), состоящий из частей XYZ , только если между t_i и t_k не было такого момента времени t_j , когда присутствующий в нем мереологический композит Ξ^* не имел в своем составе хотя бы одну часть J из состава существующего в t_{j-1} мереологического композита Σ^* (где $t_i < \dots < t_{j-1} < t_j < \dots < t_k$) [подробнее см.: 3, с. 110–111; 24, с. 104]. Иными словами, мереология организма такова, что он выживает даже в тех случаях, когда с течением времени в нем постепенно заменяются все составляющие его исходные части⁶. Именно по этой причине мы (как организмы) не способны выжить при телепортации, поскольку очевидно, что организмы до и после телепортации не просто составлены из разных атомов, но и что между моментами вре-

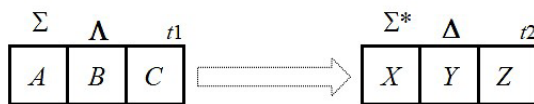

Рис. 1. Схема репликации Парфита-Кардаша-Морозова (парфитианская телепортация)

мени до и после телепортации фактически не существовало никакого *мереорганического* приемника в виде организма, который имел бы в своем составе части своего *мереорганического предшественника*. Согласно МП, процесс телепортации является не более чем высокотехнологичным способом (само)убийства исходного организма, который мы называли 'Оригиналом', тогда как результат работы телепорта в виде появления нового организма, именуемого нами 'Репликой', есть всего лишь процесс создания точной его копии.

Теперь, когда основания мереологического пессимизма в ключевых чертах обозначены, я намерен показать их проблематичность. Но, прежде чем перейти к непосредственной критике позиции Кардаша и Морозова, я должен сделать ряд ремарок и оговорок, которые следует принимать во внимание, чтобы корректно интерпретировать и ход моих рассуждений, и мои контраргументы.

Во-первых, как бы это странно ни прозвучало, хотя я и не разделяю оснований мереологического пессимизма, тем не менее я согласен с выводом, который он предлагает, — а именно с тезисом, что в том описании, в котором нам обычно философы представляют процесс телепортации, мы как исходные организмы действительно не выживаем⁷. Проблема скрыта в самой механике описываемого процесса. Кардаш, в частности, абсолютно прав, указывая, «что, прежде чем перейти к внешним импликациям, стоит задуматься о том, как выбранные условия (описание технологии телепорта) влияют на характер внутреннего вопроса эксперимента. И технология телепорта описана удивительно плохо» [24, с. 102]. С таким утверждением трудно не согласиться⁸. Ведь даже при беглом анализе становится понятным, что приведенное выше типичное описание механики процесса телепортации на самом деле не имеет с ней ничего общего. Это описание процесса *репликации*, а не телепортации — *процедуры, когда из подходящей материи создается точная копия Σ^* исходного объекта Σ* (рис. 1). Поэтому критические атаки пессимистов, направленные против тезиса о выживании при телепортации, на самом деле бьют мимо своей цели, поскольку заведомо метят в популяризированное самими философами соломенное чучело, называемое ими 'телепортацией'⁹.

Если мы хотим продолжать дискуссию о выживании при телепортации в представленном виде, то нет никаких сложностей с тем, чтобы дать решительный отпор пессимистам, просто указав на тот факт, что описываемый ими процесс не является телепортацией. Но я так делать не намерен, равно как не намерен здесь и дебатировать вопрос о выживании при процедуре репликации. Вместо этого я представляю корректное описание возможных механик телепортации и на его основе попробую предложить решение вопроса о выживании.

В настоящий момент в среде ученых получили признание только два описания возможных механик телепортации: *вакуумной* и *квантовой*.

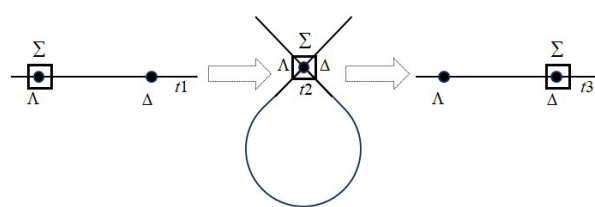

Рис. 2. Схема вакуумной телепортации

Механика вакуумной телепортации строится на идее перемещения объектов сквозь пространство путем изменения свойств вакуума (в частности, такого его параметра, как проницаемость), либо изменения самой геометрии пространства-времени (рис. 2). Разумеется, никакого экспериментального подтверждения технической осуществимости подобного рода телепортации ученые в настоящий момент времени не получили, так как она основывается на чисто теоретических концепциях (наподобие использования энергии нулевой точки, изменения таких констант, как проницаемость вакуума, создания участков локальной деформации кривизны пространства-времени и т.д.)¹⁰.

Поскольку в процессе вакуумной телепортации объект Σ ни в один из моментов времени (t_1 , t_2 , t_3) не разбирается на составные части, а перемещается весь целиком в своем исходном состоянии, тезис о том, что при этом сценарии он выживает, думаю, не встретит особых возражений ни со стороны оптимистов, ни со стороны пессимистов. В дальнейшем я более не буду обращаться к сценарию такой телепортации, оценивая его в целом как *метафизически* (просьба не путать с физически) *тривиальный пример обычного выживания*¹¹. Здесь с объектом как таковым не происходит ничего примечательного, просто благодаря физическим 'трюкам' мы имеем очень хитрый способ изменения его координат в пространстве-времени (бесхитростным способом сделать то же самое было бы перемещение его на обычном космическом корабле).

В основе квантовой телепортации лежит эффект квантовой запутанности. Он позволяет *перемещать* произвольное квантовое состояние субатомной частицы на расстояние (в теории сколь угодно большое), но при условии, что в ходе такого перемещения не будет получено *никакой информации о самом этом состоянии*¹². В отличие от информации, состояния субатомных частиц не могут нигде храниться, а затем при надобности реализовываться на других частицах, словно по волшебству¹³. В противном случае, подобно процедуре репликации, телепортация допускала бы возможность возникновения неограниченного числа точных по своим квантовым состояниям копий телепортируемых исходных субатомных частиц¹⁴. Но, как известно, законы квантового мира запрещают *двум* одинаковым частицам (например, электронам) внутри квантовой системы находиться в *одном и том же квантовом состоянии*¹⁵. Поэтому, принимая во внимание принцип *нумерической неразличимости* субатомных частиц, находящихся в одном и том же состоянии (так как области определений описывающих их волновых функций идентичны), процедура *перемещения состояний* частиц ABC из точки Λ в точку Δ при квантовой телепортации, в отличие от процедуры *передачи информации* об их состоянии при репликации, подразумевает, что в точке

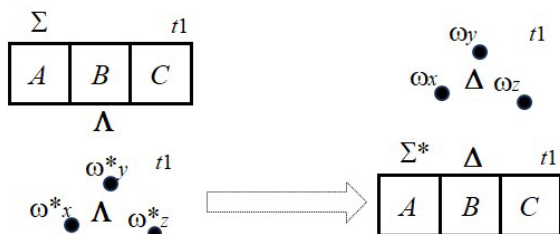

Рис. 3. Схема квантовой телепортации

Δ возникает не Реплика (Σ^*), составленная из новых частиц XYZ, которые находятся в похожих на исходные состояниях, а в буквальном смысле сам Оригинал (Σ) из частиц в их исходном состоянии (рис. 3) [ср. с этим, в частности: 32].

В самых общих чертах именно так должна выглядеть процедура квантовой телепортации в нашем актуальном мире, а также в любых других, номологически идентичных мирах. И хотя представленное здесь краткое описание механики квантовой телепортации, разумеется, было намеренно предельно упрощено в интересах аргументации [подробнее см.: 25–29; 33–36], оно содержит в себе все необходимые детали для ответа на интересующий нас вопрос о выживании.

Во-вторых, поскольку я очень не хотел бы продолжать плодотворную философскую путаницу путем отождествления механик телепортации и репликации, в дальнейшем я полностью откажусь от вполне устоявшейся в дебатах (вокруг так называемой телепортации) терминологии для обозначения объектов, — а именно от терминов 'Оригинал' и 'Реплика'¹⁶, взамен я буду использовать нейтральные слова 'Телепортируемый' и 'Телепортированный'.

2. Выживают ли организмы при телепортации?

Прояснив существенное различие в механиках телепортации и репликации, вернемся к позиции пессимистов и покажем ее проблематичность. Думаю, наиболее упорные из них, скорее всего, приняли бы предложенный вызов, продолжая настаивать, что при телепортации ни один организм (включая человеческий) не выживает¹⁷. Для защиты своей позиции они могли бы привлечь следующие два утверждения:

(П1) Телепортированный в точку Δ мереологический композит Σ^* (организм), пусть даже и составлен из частиц, находящихся в тех же самых состояниях, что и исходные частицы ABC, но сами эти частицы не те же самые, что составляли телепортируемый из точки Λ мереологический композит Σ (организм);

(П2) Телепортированный в точку Δ мереологический композит Σ^* (организм) не поддерживает отношение физической непрерывности с телепортируемым из точки Λ мереологическим композитом Σ (организмом).

В основе П1 лежит ложное стереотипное представление о том, что субатомные частицы — это такие абсолютно упругие микроскопические шарики из материи. Эти шарики могут принимать разные состояния, но они отличаются от принимаемых ими состояний. Два таких шарика из материи могут находиться в тождественных состояниях, однако, они все же останутся двумя нумерически разными шариками. Назовем подобный взгляд Мифом о бильярдных шарах. Для наглядности пессимисты могли бы проиллюстрировать его воображаемым примером.

Допустим, в коробку помещаются два бильярдных шара, абсолютно неразличимых по своим свойствам, за исключением одного только первоначального положения Λ и Δ, которое они в ней занимают. После этого коробка с бильярдными шарами закрывается и встряхивается сколь угодно затейливым образом. Затем коробка открывается и мы обнаруживаем, что какой-то из шаров находится в положении Λ, тогда как другой — в положении Δ. Очевидно, что в результате встряхиваний закрытой коробки бильярдные шары вполне могли бы перепутаться между собой, поэтому, открыв коробку, мы не сочли бы бессмысленным вопрос: занимает ли сейчас положение Λ тот же самый бильярдный шар, который был там до закрытия коробки, или находится другой, неразличимый с ним по свойствам, который до того, как коробка была закрыта, находился в положении Δ? Применительно к коробке с бильярдными шарами идея нумерической различимости утверждает, что в принципе мы можем знать, где какой бильярдный шар теперь находится. Проблема в том, что идея справедливая для бильярдных шаров, не работает в случаях, когда их место занимают субатомные частицы. Когда мы помещаем в коробку две идентичные субатомные частицы в произвольных состояниях (к примеру, два электрона), и затем после ее открытия обнаруживаем, что находящиеся в ней частицы занимают положение Λ и Δ, нет никакого смысла спрашивать: занимает ли сейчас положение Λ та же самая частица, которая была там до закрытия коробки, или находится другая, идентичная с ней частица, которая до того, как коробка была закрыта, находилась в положении Δ¹⁸? Правильный ответ, каким бы странным он не показался неискушенным в физике философам: каждая из помещенных нами в закрытую коробку двух идентичных субатомных частиц в произвольном состоянии одновременно занимала оба положения — Λ и Δ. Для субатомных частиц просто не выполняется, казалось бы, хорошо всем известный модальный принцип: $\Box \forall x \forall y (x \neq y \rightarrow \neg \Diamond x = y)$. Применительно к объектам, вроде закрытых в коробке бильярдных шаров, он позволяет нумерически различать два неразличимых по остальным своим свойствам бильярдных шара, так как делает осмысленными приписывания им (после открытия коробки) таких исторических свойств, как 'это тот же самый бильярдный шар, что был в закрытой коробке в положении Λ' или 'это другой бильярдный шар, что был в закрытой коробке в положении Δ'. Проще говоря, два неразличимых по остальным своим свойствам бильярдных шара нумерически различимы по причине того, что внутри коробки они имеют разные каузальные истории. Однако в квантовом мире этот принцип не выполняется, поскольку о находящихся внутри закрытой коробки субатомных частицах в произвольных состояниях, когда мы ее открыли, нельзя утверждать что-то, наподобие 'это тот же самый электрон, что занимал в закрытой коробке положение Λ, но не положение Δ', или 'это другой электрон, который занимал в закрытой коробке положение Δ, но не положение Λ'. Собственно, именно в этом важном обстоятельстве и заключается принцип нумерической неразличимости субатомных частиц, — к ним просто не применимы исторические свойства, и как следствие, используемое пессимистами в формулировке П1 выражение 'это две разные частицы, находящиеся в тех же самых состояниях', и по форме и по содержанию является абсурдным¹⁹.

Практикуемые философами мысленные эксперименты по телепортации, к сожалению, в подавляющем большинстве случаев становятся жертвами *Мифа о бильярдных шарах*. Не является исключением и воображаемый пример Кардаша с пачкой бумаги и собираемой из нее оригами [24, с. 102]. Это замечательный (без всякой иронии) по задумке мысленный эксперимент, но некорректный по исполнению. Принимая во внимание особенности самой механики квантовой телепортации, правильное его описание (разумеется, с учетом очень длинного ряда предельно грубых упрощений и необходимых оговорок) должно было бы выглядеть следующим образом: Алексей берет из пачки произвольный лист бумаги, которая *одновременно* находится и в его комнате, и в комнате его друга, не глядя на него складывает оригами птицы, опускает глаза, чтобы посмотреть на полученный результат, и видит просто беспорядочно мятый лист бумаги, тогда как собранная им бумажная птица в этот момент находится в комнате его друга.

В свою очередь, П2 можно проинтерпретировать двумя способами. Согласно первому, телепортируемый объект Σ (организм) и телепортированный объект Σ^* (организм) не являются физически непрерывными по причине того, что между моментами времени t_i и t_k был такой период времени t_j (где $t_i < t_j < t_k$), когда не существовало какого-либо связывающего их мереорганического преемника J . По мнению пессимистов, это вполне законное опасение, поскольку обычно мы не хотим допускать в онтологию нашего мира объекты, за которыми требовалось бы признать возможность *прерывистого* существования во времени²⁰. Однако проблема в том, что квантовое взаимодействие при телепортации носит *мгновенный* характер. В оригинальной версии воображаемого примера Кардаша такому периоду времени t_j соответствует период времени, который длится между сжиганием сделанного Алексеем у себя дома оригами птицы и его воссозданием из другого листа бумаги в квартире друга. Обратившись же к квантовой версии этого примера, мы не обнаруживаем там никакого периода времени t_j , когда бы сделанное им в момент времени t_i оригами птицы прекратило существовать.

В соответствии со вторым мы обязались бы считать физически непрерывным только такой объект, который в условиях *постоянного за ним наблюдения* никуда бы не исчезал из поля нашего зрения²¹. Мне очень трудно себе представить, как все это могло бы применяться к квантовому миру, но я все же попробую. Прежде всего, вызывает вопросы сама формулировка этого условия: она предельно двусмысленная (если в ней вообще имеется хоть какой-то смысл²²). Что значит постоянно наблюдать за объектом Σ ?

Давайте начнем с самых простых примеров. Предположим, в момент времени t_1 у нас есть объект Σ в положении Λ , который в следующий за ним момент времени t_2 переместился в положение Δ . Считается ли, если вслед за объектом Σ я переместил свой взгляд из положения Λ в положение Δ , что я веду за ним постоянное наблюдение? Если считается, то получается, что куда бы объект Σ в следующий момент времени t_i не переместился (где $t_1 < t_2 < t_i$), мой взгляд непременно *последует за ним*, и я *всегда* обнаружу этот объект Σ где-то там в его новом положении. Когда мой взгляд оказывается подобным образом намертво *прикреплен* к наблюдаемому объекту, тогда, глядя на схему

квантовой телепортации (рис. 3), я не вижу никаких препятствий для того, чтобы считать, что телепортированный в положение Δ объект Σ^* (организм) сохраняет отношения физической непрерывности с телепортируемым из положения Λ объектом Σ (организмом). Теперь возьмем пример посложнее, уже из квантового мира. Допустим, в момент времени t_1 у нас есть атом *He* и мы каким-то совершенно фантастическим образом ведем постоянное наблюдение за одним из его электронов e , расположенных на орбитали $1s$ ²³. Предположим, что в момент времени t_2 наш атом *He* облучается ультрафиолетом и приходит в возбужденное состояние, как следствие, наблюдаемый нами электрон e перемещается на более высокую орбиталь $2s$. Что конкретно мы бы наблюдали в подобном случае? Если бы наш взгляд, чтобы мы могли его наделить статусом *постоянного наблюдения*, должен был намертво крепиться к самому электрону e , тогда, по всей видимости, произошло бы что-то наподобие следующего: в момент времени t_1 мы смотрим в некоторую точку Λ где-то на орбитали $1s$, занятую электроном e , а затем, как по волшебству, *мгновенно* перемещаем взгляд и смотрим уже в другую точку Δ где-то на орбитали $2s$, которую теперь в момент времени t_2 занимает электрон e . Обратите внимание, там не будет никакой траектории перемещения в принципе, наш электрон не будет садиться в специальный микроскопический космический кораблик, чтобы добраться из точки Λ в точку Δ . Нет, тут все просто, — *вначале* он был здесь, а потом *мгновенно* появился *там*. Думаю, что даже самые упорные из пессимистов, навряд ли возьмутся всерьез доказывать, что столь странный характер перемещения электрона по орбиталам внутри возбужденного атома *He* прекратил его существование, — а именно, что расположенный на орбитали $2s$ в момент времени t_2 электрон e не является физически непрерывным с электроном e , расположенным в момент времени t_1 на орбитали $1s$.

С другой стороны, можно подумать, что постоянно наблюдать за объектом, значит намертво *прикрепить* взгляд не к самому объекту, а к тому положению, которое он занимает в момент времени, когда мы начинаем за ним наблюдать. Однако такой способ постоянного наблюдения за объектом кажется абсолютно абсурдным. В первом нашем примере он предполагал бы, что в момент времени t_1 я начинаю свое наблюдение за положением Λ , где сейчас находится объект Σ , и в следующий за ним момент времени t_2 продолжаю наблюдение за положением Λ , которое объект Σ уже покинул, поскольку переместился в положение Δ . Исчезновение объекта Σ из поля моего зрения в момент времени t_2 при так организованном постоянном наблюдении, прикрепленном не к самому объекту Σ , а к положению Λ , которое он занимал в момент времени t_1 , когда я впервые стал за ним наблюдать, привело бы меня к выводу о том, что объект Σ прекратил свое существование. Аналогично, в примере с возбужденным атомом *He*, постоянное наблюдение за точкой Λ орбитали $1s$, занятой в момент времени t_1 электроном e , и освободившейся после того, как он в момент времени t_2 , перемещается в точку Δ на более высокую орбиталь $2s$, требовало бы признать, что получивший квант энергии электрон e в ходе своего перемещения прекратил существование. Мягко говоря, это были бы очень странные выводы. Ведь такой способ постоянного наблюдения подразумевал бы, что любой перемещающийся

объект в момент своего перемещения прекращает существование. Но я не думаю, что среди пессимистов найдутся желающие встать на защиту тезиса о том, что *всякое перемещение объекта есть прекращение его существования*²⁴. Хотя, несмотря на всю абсурдность, по всей видимости, это единственный способ для пессимистов заявить, что процедура телепортации уничтожает телепортируемый объект, просто указывая на тот факт, что в ходе постоянного наблюдения объект телепортации, который вот только что, всего лишь мгновение назад, был здесь, а теперь странным образом исчез. Я не спорю, квантовый мир — очень странное место, но так случилось, что мы живем в нем и пора бы уже с этим смириться²⁵.

Закончив критический разбор наиболее часто высказываемых пессимистами опасений относительно процедур телепортации, мы можем вернуться к вопросу о выживании организмов. Однако, чтобы мы могли дать на него полноценный ответ, одного знания механики квантовой телепортации мало, нам потребуется дополнительно принять ряд метафизических посылок, основой для которых должна стать гипотеза *глобальной супервентности*, которая в самом общем виде может быть выражена в форме интуитивно понятного утверждения (в терминах состояний, а не терминах свойств или фактов):

(ГС1) Класс состояний Φ глобально супервентен на классе состояний Ψ тогда и только тогда, когда миры W и W^* , неразличимые относительно класса состояний Ψ , также являются неразличимыми относительно класса состояний Φ [подробнее см.: 41, р. 168; 42, р. 317; 43, р. 136; 44, р. 834; 45, р. 210; 46, р. 915; см. также: 47–49].

Адаптируя требования ГС1 к объектам, населяющим домены миров W и W^* , мы получаем следующего вида модальное утверждение:

(ГС2) Для любых миров W и W^* и любых объектов Σ и Σ^* в данных мирах необходимо, если Σ имеет в мире W те же самые состояния класса Ψ , что и Σ^* в мире W^* , то Σ имеет в мире W те же самые состояния класса Φ , что и Σ^* в мире W^* ²⁶.

Иными словами, модальная неразличимость (тождество) двух объектов Σ и Σ^* в субвентных (базовых) состояниях класса Ψ исключает всякую возможность их различия в любых супервентных состояниях класса Φ . Дополнив ГС1 содержательной интерпретацией, справедливой для квантового мира, в котором мы живем, получаем утверждение:

(ГС1*) Нейронные состояния глобально супервентны на физиологических, физиологических, биологических, биологических, химических, и, наконец, химических на физических (квантовых) состояниях²⁷.

Применительно к объектам в квантовых мирах ГС1* устанавливает, что:

(ГС2*) Для любых квантовых миров W и W^* и любых объектов Σ и Σ^* в данных мирах необходимо, что, если Σ имеет в мире W те же самые квантовые состояния класса Ψ , что и Σ^* в мире W^* , то Σ имеет в мире W те же самые состояния класса Φ (химические, биологические, физиологические, нейронные), что и Σ^* в мире W^* .

И вот теперь, основываясь на знании механики квантовой телепортации и на адаптированной под квантовый мир гипотезе глобальной супервентности в виде утверждений ГС1* и ГС2*, можно представить полноценный аргумент в пользу выживания организмов при телепортации:

(S1) Любые химические, биологические, физиологические и нейронные состояния организма Σ глобально супервентны на классе квантовых состояний;

(S2) Механика квантовой телепортации гарантирует для телепортируемого организма Σ и телепортированного организма Σ^* неразличимость (тождество) квантовых состояний;

(S3) Следовательно, телепортируемый организм Σ и телепортированный организм Σ^* неразличимы (тождественны) в любых химических, биологических, физиологических и нейронных состояниях;

(S4) Так называемое *обычное выживание* организма Σ подразумевает, что в каждый из моментов времени своего существования этот организм Σ мгновенно неразличим (тождественен) с его конкретными химическими, биологическими, физиологическими и нейронными состояниями²⁸;

(S5) Неразличимость (тождество) телепортируемого организма Σ и телепортированного организма Σ^* в любых химических, биологических, физиологических и нейронных состояниях является частным случаем *мгновенной неразличимости* (тождества) этого организма Σ с его конкретными химическими, биологическими, физиологическими и нейронными состояниями;

(S6) Следовательно, телепортируемый организм Σ выживает в результате квантовой телепортации как телепортированный организм Σ^* (Q.E.D.).

Глядя на представленный аргумент в пользу выживания при телепортации, думаю, вполне резонно было бы задаться естественным вопросом: можем ли мы сопротивляться нежелательному для пессимистов выводу S6? Единственным способом, как мне кажется, могла бы стать экстрагантная версия метафизики, постулирующая принципиальный (онтологический) разрыв в отношениях глобальной супервентности между базовыми (квантовыми) и биологическими состояниями организма. Что бы это могло быть? Первое, что приходит на ум, — странная онтология Питера ван Инвагена²⁹ [57], в которой любой физический объект является либо элементарной субатомной частицей, либо организмом. Когда мы рассматриваем субатомные частицы и организмы подобным образом, фактически утверждая, что в нашем мире есть *два одинаково фундаментальных* уровня существования, на одном из которых располагаются субатомные частицы, а на другом — организмы, у нас возникает не только естественный соблазн, но и некоторые онтологические основания постулировать существование определенного набора так называемых *эмерджентных свойств*, приписываемых исключительно организмам и не являющихся супервентными на квантовых состояниях составляющих их субатомных частиц. В результате мы получаем некоторую версию натуралистического эмерджентизма (а фактически — просто разновидность дуализма свойств), где онтологические сущности, вроде организмов, полностью состоящие из одних материальных частиц, оказываются включены в каузальные цепочки, действующие причины которых представляют собой комбинации базовых (квантовых) состояний и каких-то дополнительных загадочных так называемых *конфигурационных сил* (configurational forces), столь же фундаментальных, что и общепризнанные виды физических взаимодействий (гравитационные, электромагнитные, сильные и слабые)³⁰.

3. Является ли мереоорганическая преэмственность мереологически консистентной? Допустим

теперь в интересах развития аргументации, что мы имеем дело с *самым упорным* из пессимистов, который нам заявляет: все ваши лучшие научные теории — полная ерунда, в отличие от моей кристально чистой метафизики. Ведь они допускают всякие неприличные вещи, вроде утверждений, что весьма вероятно самыми многочисленными сознательными субъектами во Вселенной должны быть так называемые *больцмановские мозги*³¹, или что даже после своей смерти мы не обречены покою, поскольку в отдаленном будущем из-за квантовых флуктуаций со все стремительнее возрастающей вероятностью начнут возникать один за другим идеально точные *больцмановские допдвигангеры*, гарантируя нам своеобразное личное статистическое бессмертие [62]. Поэтому, — добавит он, — как философ, я просто отказываюсь постоянно наблюдать за миром, в котором могут твориться такие безобразия. Стоит признать, что в подобной риторике есть своя *суп grano salis* и даже экзистенциальная правота. Иначе зачем же еще нужны философы, если не для того, чтобы заниматься вопросами, решение которых не под силу ни одному из ученых — ни Джеймсу Максвеллу, ни Нильсу Бору, ни Полю Дираку, ни Питеру Хиггсу. Так что давайте на время забудем все, что знаем о механике квантовой телепортации и попробуем разобраться со следующим философским вопросом: является ли защищаемая пессимистами идея мереологической преемственности *мереологически* *консистентной*?

Критерий мереологической преемственности (в дальнейшем — МП), по всей видимости, является лишь хорошо замаскированным под мереологию критерием физической непрерывности³², который, как известно, традиционно подпитывает большинство наших интуиций относительно наиболее сложных и запутанных сценариев тождества физических объектов во времени, наподобие знаменитой головоломки с *Кораблем Тесея*. Чтобы вскрыть мереологические проблемы МП, сперва нам потребуются определить лежащие в ее основаниях базовые принципы. Защитники МП, судя по их собственным заявлениям, поддерживают следующие мереологические правила:

(М1) объект Σ ³³ не выживает при *мгновенной* замене всех своих частей (**правило репликации**);

(М2) объект Σ выживает при *постепенной* замене всех своих частей (**правило замены**);

(М3) объект Σ выживает при *разборке* на составляющие его части с *последующей их сборкой* (**правило разборки и сборки**).

Обратите внимание, что все три правила М1, М2 и М3 логически независимы друг от друга, поскольку, например, из правила М1 нельзя (без дополнительных посылок) вывести правило М2, и наоборот³⁴. При этом по отдельности каждое правило *prima facie* выглядит вполне правдоподобным.

Для полноты дополним систему этих правил еще одним правилом, которое защитники МП вроде бы открыто нигде не заявляют, но имплицитно включают в свои рассуждения³⁵:

(М4) объект Σ не выживает при *мгновенном* уничтожении всех своих частей (**правило аннигиляции**).

Дополнительное правило М4 тоже логически независимо от основных правил и в первую очередь от правила М1. Поскольку кажется вполне очевидным, что *мгновенная замена* всех частей объекта Σ без *мгновенного* их *полного уничтожения*, автоматически не влечет за собой вывод, что объект Σ

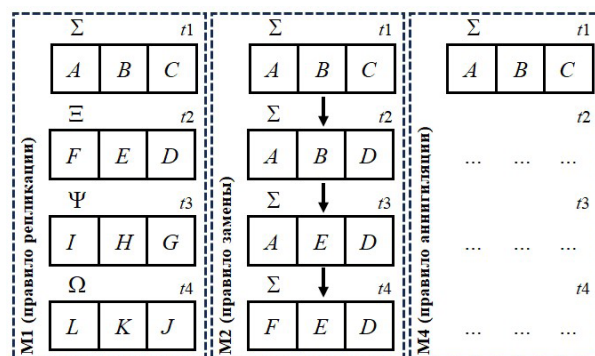

Рис. 4. Мереологические правила Кардаша–Морозова М1, М2 и М4 ('↓' обозначает актуальные линии МП)

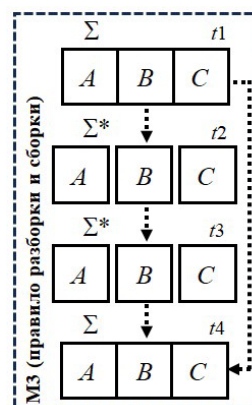

Рис. 5. Мереологическое правило М3 ('↓' обозначает потенциальные линии МП)

не выжил. Вот простейший пример: каким-то очень хитрым способом мы мгновенно заменили все доски в *Корабле Тесея*, но при этом они не были уничтожены. Спустя некоторое время мы взяли оригинальные доски и заново собрали из них корабль. Можно ли считать, что получившийся таким образом объект является *Кораблем Тесея*? В нашей системе только из трех правил — М1, М2 и М3, мы столкнулись бы с потенциально неразрешимым конфликтом³⁶. Согласно М1, из-за мгновенной замены всех своих частей *Корабль Тесея* не должен выживать. Тогда как, согласно М3, собранный заново из оригинальных частей *Корабль Тесея* благополучно выживает. Избавиться от подобных противоречий в выводах из наших правил помогает М4. Поскольку возможность возвращения *Корабля Тесея* к существованию зависит не только от факта мгновенной замены всех его частей, но также и от того, что с ними происходит в дальнейшем. Применение М1 для получения вывода в таком случае блокируется, если мы знаем, что все оригинальные части *Корабля Тесея* в процессе мгновенной замены не были уничтожены.

Итак, теперь у нас есть претендующая на полноту система мереологических правил М1–М4. Но, прежде чем ее применить к разным пограничным сценариям выживания физических объектов во времени (вроде *Корабля Тесея*, *Медленной Телепортации* и т.д.), мы должны оценить ее консистентность. Я почти уверен, что защитники МП готовы безоговорочно принять как минимум три

из четырех правил нашей системы, а именно — M1, M2 и M4 (рис. 4).

Единственное правило, которое, я думаю, может вызвать сопротивление с их стороны, — это правило M3 (рис. 5). Так что мне следует показать, исходя из каких оснований мы, в конечном счете, обязаны его включить в систему правил нашей мереологии.

Для начала нам необходимо детально разобраться, что же именно в M3 может вызывать протесты мереорганических пессимистов? В целом их мотивация мне понятна. Включение M3 в систему мереологических правил позволит объектам с прерывистым типом существования во времени контрабандой проникать в нашу онтологию. Выше я уже отмечал, что в этой статье подобного рода вопрос отдельно обсуждаться не будет. Но так как он вновь напомнил о себе, мне все же придется сделать о нем пару небольших замечаний. Тем более, что они могут оказаться весьма полезны в деле точного понимания роли и значения правила M3 в системе нашей мереологии.

Предположим, что вы — мереорганический пессимист и очень сильно не хотите допускать в онтологию объекты с прерывистым типом существования во времени. Есть много разных стратегий как вы могли бы этому сопротивляться. Можно стать мереологическим нигилистом и отрицать существование любых мереологических композитов, в том числе и всего множества обычных объектов (организмов, часов, кораблей, стульев, столов, звезд и т.д.), устранив тем самым на корню необходимость включения правила M3 в систему нашей мереологии. Если в нашей онтологии нет ничего, что можно было бы разобрать и собрать, оно было бы просто совершенно бесполезным правилом. Делать такое за серьёзную метафизическую плату в виде обязательства полной элиминации из нашего мира обычных объектов вроде бы пока еще никем не запрещено³⁷. Но мы отложим в сторону эту радикальную стратегию. Мереорганические пессимисты не готовы идти в своих рассуждениях так далеко, даже если некоторые из них и готовы (что тоже весьма сомнительно) поддержать экстравагантную метафизику, где живые организмы рассматривались бы как макроскопические мереологические атомы.

В вашем распоряжении есть и две другие стратегии [38, р. 391–392]. Во-первых, можно верить, что между объектами до разборки и после сборки не сохраняется отношение нумерического тождества [75; 76; см. также: 30, р. 116]. Во-вторых, можно думать, что в периоды времени между разборкой и сборкой объект не прекращает свое существование, он просто *существует в разобранном виде* [подробнее см.: 77; 78]. Однако обе стратегии сталкиваются с проблемами.

Для их иллюстрации воспользуемся простым примером. Предположим, вы сдали свои часы часовщику не для ремонта, а просто в чистку, и когда пришли забирать их из мастерской, то взамен ваших часов вам по каким-то причинам вернули только пакетик со всеми их оригинальными деталями.

Если вы защитник первой стратегии, то вы должны сказать, что до момента разборки существуют ваши оригинальные часы, после разборки они прекращают существовать и есть только их отдельные сложенные в пакетик оригинальные детали, из которых вы позднее соберете себе *новые* часы, являющиеся репликой ваших прежних оригинальных часов. Мягко говоря, это было бы очень странным

решением. Оно открыто противоречит здравому смыслу, так как обычно нам не кажется, что мы буквально *создаем* новые часы, просто-напросто разобрав и собрав их заново из тех же самых деталей. Я почти уверен, что мереорганический пессимист, как бы сильно он ни стремился устранить из нашей онтологии объекты с прерывистым типом существования, безоговорочно все же не одобрил бы использование такой стратегии. Дело в том, что сама по себе *возможность* постепенной замены частей мереологических композитов, по всей видимости, в подавляющем большинстве случаев подразумевает хотя бы *частичную* их разборку. Например, любая замена *не отсутствующей* доски на *Корабле Тесея* сопровождается его частичной разборкой (мы снимаем с него старую доску и на ее место помещаем новую)³⁸. Поэтому поддержка со стороны мереорганических пессимистов такой стратегии неизбежно ставила бы под угрозу само правило M2, да и в целом делала бы идею устойчивого существования мереологических композитов в нашем мире крайне проблематичной³⁹.

Если вы защитник второй стратегии, то, получив в мастерской взамен ваших часов пакетик со всеми их оригинальными деталями, вы были бы, разумеется, этим очень недовольны, прекрасно понимая, что придется самостоятельно заниматься их сборкой, — хотя вы вряд ли считали бы, что ваши часы вам не вернули. Разобрав ваши часы, часовщик их не уничтожил. И вы, собрав их самостоятельно, все не вернули часы к существованию. Весь этот период времени между разборкой и сборкой они нигде не исчезали, а благополучно существовали, просто были в разобранном виде. Вторая стратегия, в отличие от первой, может показаться некоторым мереорганическим пессимистам весьма метафизически заманчивой. Она, вроде бы, нигде особо не вступает в открытое противоречие со здравым смыслом, не ставит под угрозу правило M2 и никак не компрометирует привычный нам мир и идею устойчивого существования в нем мереологических композитов. Но первое впечатление обманчиво. Точно так же, как и первая стратегия, она сталкивается с серьёзными мереологическими проблемами.

С одной стороны, здесь возникает *стандартная проблема счёта*. Вообразите, следующий сценарий⁴⁰. В вашем мире существует *Корабль Тесея*. Для удобства обозначим его как *ST*. В момент времени t_1 он находится в сухом доке вашего города. Кроме того, в вашем мире существуют еще 100 качественно неразличимых с ним кораблей-реplik, которые мы обозначим как ST_1^* , ST_2^* , ..., ST_{100}^* . И сейчас все они стоят в порту вашего города. Допустим, что в момент времени t_2 вы полностью разбираете *ST* (где $\{\square_1, \square_2, \dots, \square_{100}\} \subseteq ST$). Далее, в момент времени t_3 вы снимаете с каждого из ST_1^* , ST_2^* , ..., ST_{100}^* ровно по одной, но в каждом случае разной доске, получив, таким образом, полный набор деталей для нового корабля $\square_1, \square_2, \dots, \square_{100}$ (где $\square_1 \in ST_1^*$, $\square_2 \in ST_2^*$, ..., $\square_{100} \in ST_{100}^*$). Если мы зададим вопрос, сколько на момент времени t_3 кораблей выжило, то для защитника второй стратегии есть простой ответ — 101 корабль ($ST_1^*, ST_2^*, \dots, ST_{100}^* + ST$). Теперь представьте, что в момент времени t_4 вы берете по одной доске из *существующего в разобранном виде ST* и прикрепляете ее на место аналогичной доски, снятой с $ST_1^*, ST_2^*, \dots, ST_{100}^*$ (где $\{\square_1, \square_2, \dots, \square_{100}\} \subseteq ST$, но $\square_1 \oplus ST_1^*, \square_2 \oplus ST_2^*, \dots, \square_{100} \oplus ST_{100}^*$). И наконец, после этой процедуры все $ST_1^*, ST_2^*, \dots, ST_{100}^*$ в момент времени t_5 дружно снимаются с якорей и выходят

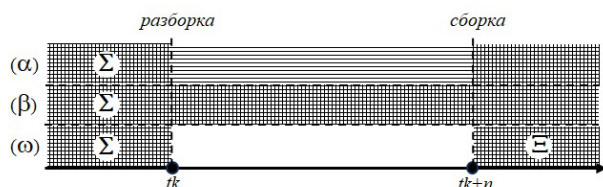

Рис. 6. α -стратегия, β -стратегия и ω -стратегия о существовании и выживании мереологических композитов в процессе их разборки и сборки (вертикальными линиями закрашены периоды времени, в которые объект существует; горизонтальными линиями — в которые объект выживает)

в море, беря курс на порт соседнего города. Какой же ответ мы получим, если в момент времени t_5 спросим, сколько кораблей находится в море? Постоянно наблюдающий за морем защитник второй стратегии, внимательно вглядываясь ровно в 100 развивающихся парусов, непременно обязан дать нам все тот же самый ответ — 101 корабль (ST_1^* , ST_2^* , ..., ST_{100}^* + ST). Что это, если не явное противоречие со здравым смыслом?

С другой стороны, *рассеянный* по кораблям-репликам ST_1^* , ST_2^* , ..., ST_{100}^* в момент времени t_5 ST демонстрирует удивительный иммунитет к действию правила M2. Для убежденного защитника второй стратегии в этом нет ничего невероятного. Если вы действительно хотите устранить объекты с прерывистым типом существования из нашей онтологии, ST должен существовать в момент времени t_5 , чтобы позднее в момент времени t_6 , когда все ST_1^* , ST_2^* , ..., ST_{100}^* придут в порт соседнего города, вам не нужно было бы объяснять, откуда ST там взялся; особенно после того, как вы, предварительно сняв с ST_1^* , ST_2^* , ..., ST_{100}^* все его оригинальные доски, заново его собрали (где $\{\square_1, \square_2, \dots, \square_{100}\} \subseteq ST$, а значит, $\square_1 \oplus \square_2 \oplus \dots \oplus \square_{100} = ST$). Так что рано или поздно вторая стратегия потребует от вас пожертвовать правилом M2. Но готов ли к этому мереорганический пессимист? Я уверен, что нет. Думаю, он скорее признает объекты с прерывистым типом существования, чем откажется от правила M2.

Таким образом, включение в систему нашей мереологии правила M3 видится мне более чем разумной альтернативной стратегией. Объекты (мереологические композиты) в процессе их разборки и последующей сборки *выживают*, хотя и временно *прерывают свое существование*. Принятие правила M3 дает нам весь спектр доступных стратегий. Для удобства давайте их обозначим как α -стратегия (объекты выживают при разборке и затем возвращаются к существованию после сборки), β -стратегия (между разборкой и сборкой объекты не прерывают свое существование) и ω -стратегия (разборка уничтожает объект, а сборка создает новый). Важной отличительной чертой α -стратегии является признание того, что между понятиями выживания и существования есть определенная *разница*, тогда как β -стратегия и ω -стратегия ее полностью игнорируют. Оптика лежащих в их основе мереологических систем такова, что она просто не регистрирует никаких различий в понятиях выживания и существования, и это особенно заметно, если мы картируем на одной временной прямой результаты применения правил всех трех стратегий (рис. 6). Именно нечувствительность к этим важным различиям становится для защитников β -стратегии и ω -стратегии источником путаницы, а также боль-

Таблица 1

Система мереологических правил Кардаша–Морозова M1–M4

Правило	Результат применения правила		
M1	$\Sigma \rightarrow \Xi$	$\Xi \rightarrow \Sigma$	$\emptyset \rightarrow \Sigma/\Xi$
M2	$\Sigma \rightarrow \Sigma$	$\Xi \rightarrow \Xi$	$\emptyset \rightarrow \emptyset$
M3	$\Sigma \rightarrow \Sigma$	$\Xi \rightarrow \Xi$	$\emptyset \rightarrow \emptyset$
M4	$\Sigma \rightarrow \emptyset$	$\Xi \rightarrow \emptyset$	$\emptyset \rightarrow \emptyset$

шей части возникающих в них мереологических проблем⁴¹.

Теперь, когда у нас есть цельная система правил M1–M4 мереорганического пессимиста, можно вернуться к вопросу о ее мереологической консистентности.

Формально результаты применения мереологических правил M1–M4 можно представить в виде следующей таблицы (табл. 1).

Из данных табл. 1 следует, к примеру, что результатом применения к произвольному объекту Σ правила M1 будет отличный от него произвольный объект Ξ . Иными словами, произвольный объект Σ не выживет при мгновенной замене всех своих частей, а на его месте возникнет другой произвольный объект Ξ . Тогда как результатом применения правила M2 к произвольному объекту Σ окажется сам этот объект, поскольку он выживет, постепенно заменив все свои части. В свою очередь, применение правила M3 к нулевой мереологической сумме $\emptyset$ не даст нам никакого произвольного объекта, а применение правила M4 к любым произвольным объектам всегда оставляет нас с нулевой мереологической суммой $\emptyset$ и так далее⁴². Думаю, очевидно, что правила M1–M4 можно применять к произвольным объектами рассматриваемого нами множества мереологических композитов $\{\Sigma, \dots, \Omega\}$ в разных комбинациях и разным порядке. Если система нашей мереологии *действительно* консистентна (обладает коммутативностью и ассоциативностью), мы никогда не столкнемся в ней с *разными* результатами при применении *одних и тех же* правил. Для наглядности приведем ряд примеров. Предположим, у нас есть произвольный объект Σ и мы хотим применить к нему комбинацию из правил M1 и M2. В консистентной мереологической системе порядок применения этих двух правил не должен иметь значения (поскольку она коммутативна). Давайте проверим:

(1) $M1OM2 = M2OM1$ [$\Xi = \Xi$].

Пока, вроде бы, все хорошо. Возьмем более сложную комбинацию уже из трех правил M1, M2 и M3 и применим ее к произвольному объекту Σ ; опять же порядок их применения не должен иметь значения (при том условии, что система правил нашей мереологии ассоциативна):

(2) $(M1OM2)OM3 = M1O(M2OM3)$ [$\Xi = \Xi$].

И снова видим, что все хорошо. Однако это не повод делать поспешный вывод о консистентности мереологии M1–M4. Проблема в том, что, пользуясь данными табл. 1, легко показать, где именно она нарушает требования коммутативности и ассоциативности. Например, комбинация из двух правил M1 и M4 имеет проблемы с коммутативностью:

(3) $M1OM4 \neq M4OM1$ [$\emptyset \neq \Sigma/\Xi$].

Точно так же, как и любая комбинация из трех и более правил, включающая в себя правила M1 и M4, имеет проблемы с ассоциативностью:

(4) $(M1 \circ M2) \circ M4 \neq M1 \circ (M2 \circ M4)$ $[\emptyset \neq \Sigma/\Xi]$.

(5) $(M1 \circ M3) \circ M4 \neq M1 \circ (M3 \circ M4)$ $[\emptyset \neq \Sigma/\Xi]$.

Весьма симптоматично, что замена правила M1 в (3) на M2 или M3, как и его замена в (4) и (5) на M3 и M2 соответственно, приводит к исчезновению проблем:

(3*) $M2 \circ M4 \neq M4 \circ M2$ $[\emptyset = \emptyset]$; $M3 \circ M4 \neq M4 \circ M3$ $[\emptyset = \emptyset]$.

(4*) $(M3 \circ M2) \circ M4 \neq M3 \circ (M2 \circ M4)$ $[\emptyset = \emptyset]$.

(5*) $(M2 \circ M3) \circ M4 \neq M2 \circ (M3 \circ M4)$ $[\emptyset = \emptyset]$.

Аналогично, если заменить M4 в (3) на M2 или M3, а в (4) и (5) на M3 и M2 соответственно, проблемы также исчезают:

(3**) $M1 \circ M2 = M2 \circ M1$ $[\Xi = \Xi]$; $M1 \circ M3 = M3 \circ M1$ $[\Xi = \Xi]$

(4**) $(M1 \circ M2) \circ M3 = M1 \circ (M2 \circ M3)$ $[\Xi = \Xi]$

(5**) $(M1 \circ M3) \circ M2 = M1 \circ (M3 \circ M2)$ $[\Xi = \Xi]$

Получается, что M1 (**правило репликации**) и M4 (**правило аннигиляции**) не могут быть составляющими одной consistente мереологической системы, а значит, нам придется выбирать, какое именно следует оставить. Я считаю, что ответ очевиден. Правило M4 кажется предельно правдоподобным и не вызывает особых сомнений, чего, в свою очередь, нельзя сказать о правиле M1. Выше мы уже отмечали проблематичность правила M1, в частности, когда, рассматривая сценарий *Корабля Тесея*, обнаружили, что его применение никак не гарантирует нам правильности вывода о том, что из-за мгновенной замены всех своих частей (без их мгновенной аннигиляции) он прекращает свое существование. Поэтому, если для сохранения consistency системы нашей мереологии мы должны избавиться либо от M1, либо от M4, то правильный выбор более чем естественен — это M1 (**правило репликации**). Однако, удаляя M1 из системы мереологии, мы одновременно удаляем и то единственное основание, которое устанавливало запрет на выживание произвольных объектов нашего мира при телепортации. В системе M2–M4 (в отличие от M1–M3) у нас в принципе нет мереологических причин думать, что объекты (мереологические композиты) не выживают при телепортации. Идеальной иллюстрацией преимуществ выбора системы M2–M4 (а не системы M1–M3) служит простой сценарий качественно тождественных осциллирующих объектов⁴³. Вообразите, два произвольных мереологических композита $\Sigma = \{A \oplus B \oplus C\}$ и $\Xi = \{D \oplus E \oplus F\}$ (неважно каких именно — два организма, два корабля, два стула, два стола и т.д.), абсолютно неразличимых по свойствам, первый из которых занимает регион пространства Λ , тогда как второй — регион пространства Δ . В каждый момент времени (t_1 , t_2 , t_3 , t_4 и т.д.) весь материальный состав этих композитов мгновенно перемещается в пространстве, поочередно занимая то регион Λ , то регион Δ : в t_1 $\{A \oplus B \oplus C\}$ занимает регион Λ , а $\{D \oplus E \oplus F\}$ — регион Δ ; в t_2 $\{A \oplus B \oplus C\}$ занимает регион Δ , а $\{D \oplus E \oplus F\}$ — регион Λ ; и так далее (рис. 7).

В системе M1–M3 данный сценарий требовал бы применения правила M1. Два мгновенно меняющих весь материальный состав мереологических композита Σ и Ξ , описывались бы циклами самоприменения правила $M1 \circ M1$ $[\Sigma \rightarrow \Xi, \Xi \rightarrow \Sigma, \dots]$, давая нам основания для ошибочного заключения, что на каждом из этапов такого цикла ни один из объектов, первоначальных либо позднее возникающих

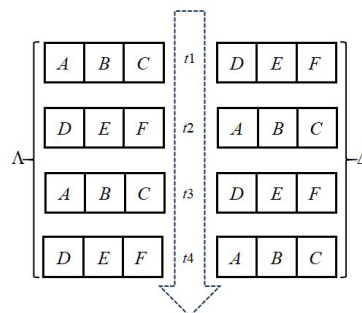

Рис. 7. Сценарий осцилляции мереологических композитов
($ABC \rightarrow DEF \mid DEF \rightarrow ABC$)

из-за осцилляции материального состава, не вызывает [для региона Λ : $\Sigma_{t1} \rightarrow \Xi_{t2}$, $\Xi_{t2} \rightarrow \Sigma_{t3}$, $\Sigma_{t3} \rightarrow \Xi_{t4}$; для региона Δ : $\Xi_{t1} \rightarrow \Sigma_{t2}$, $\Sigma_{t2} \rightarrow \Xi_{t3}$, $\Xi_{t3} \rightarrow \Sigma_{t4}$; где $\Sigma_{t1} \neq \Sigma_{t2} \neq \Sigma_{t3} \neq \Sigma_{t4}$, $\Xi_{t1} \neq \Xi_{t2} \neq \Xi_{t3} \neq \Xi_{t4}$]. В системе M2–M5 у нас нет оснований для такого заключения. Данный сценарий в ней рассматривается как *типичная* (по мереологическим меркам) *процедура телепортации* произвольных объектов Σ и Ξ [независимо от региона Λ или Δ должно быть верно, что $\Sigma_{t1} = \Sigma_{t2} = \Sigma_{t3} = \Sigma_{t4}$, $\Xi_{t1} = \Xi_{t2} = \Xi_{t3} = \Xi_{t4}$]. В пику защитникам МП, которые пытаются под видом мереологии продвигать обычный критерий физической непрерывности⁴⁴, выбранная нами система M2–M4 без каких-либо ограничений и затруднений (мереологического характера) применяет при решении вопроса о выживании произвольных мереологических композитов (организмов, часов, кораблей, стульев, столов и т.д.) релевантный для таких сценариев *критерий композиционной непрерывности*. Выбор в пользу системы M2–M4 и критерия композиционной непрерывности, а не системы M1–M3 и критерия физической непрерывности, в тех случаях, когда мы сталкиваемся со сложными пограничными сценариями, наподобие квантовой телепортации, мне видится вполне естественным и интуитивно оправданным, особенно если мы готовы принять гипотезу о глобальной супервентности⁴⁵ (а также основанный на ней аргумент S1–S5).

Благодарности

Я благодарен Роману Кочневу и Ираиде Нехаевой, а также моим анонимным рецензентам за полезные комментарии и конструктивную критику, позволившие существенно улучшить первоначальный драфт этой статьи.

Примечания

¹ «Есть многое в природе, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам» (пер. с англ. М. Вронченко, 1828 г.).

² Довольно примечательно, что именно такое описание процесса телепортации Константин Морозов называет *каноническим* [3, с. 110].

³ Об этом свидетельствует последний опрос академических философов, проведенный в 2020 году Дэвидом Бурже и Дэвидом Чалмерсом [7; см. также: 8]. Согласно его данным, процент философов, твердо уверенных, что при телепортации мы выживаем, равен 35,2 %, процент же тех, кто считает, что мы умираем, — 40,1 % [7, р. 8]. Примечательно, что в первом опросе, который был проведен Бурже и Чалмерсом в далеком 2009 году, процент сторонников тезиса о выживании при телепортации на все те же приблизительно 5 % превышал число его противников — 36,2 % против 31,1 % [9, р. 477; см. также: 10].

⁴ В число представителей лагеря оптимистов следует записать самого Дерека Парфита [1, р. 208, 242, 280, 285–286; 2, р. 24], Роберта Эллиота [11, р. 61], Дэниела Колака и Рэймонда Мартина [12, р. 341], Тоби Орда [13, р. 6], Скотта Кэмпбелла [14, р. 381–382], Дугласа Эринга [15, р. 142–143], а также, разумеется, Хавьера Идальго [6] и многих других исследователей. Крайне малочисленная фракция российских сторонников этого лагеря включает в себя Дмитрия Волкова [16] и Романа Кочнева [17].

⁵ К пессимистам можно отнести Томаса Нагеля [18, р. 44], Питера Унгера [19, р. 22–23], Питера ван Инвагена [20, р. 308, 311–312], Дэвида Уиггинса [21, р. 241], Николаса Агара [22, р. 58], Дэвида Хершенова [23], Вадима Васильева [16], Алексея Кардаша [24] и Константина Морозова [3].

⁶ В соответствии с замечанием Дэвида Хершенова: «Организмы... являются экземплярами единственного типа сущностей, которые *однозначно* могут заменить всю составляющую их материю и выжить» [23, р. 9]. В данной статье я не стану специально оспаривать тезис о том, что таким типом сущностей должны быть *только* организмы, а, скажем, не настенные часы, античные корабли или построенные из деталей конструктора *Lego* объекты. Для нас здесь важно только то, что именно организмы (как особый тип сущностей) способны *выживать при полной замене всей составляющей их материи*.

⁷ Под 'выживанием' здесь понимается так называемое *обычное выживание* — сохранение во времени *исходного* нормально функционирующего организма. В отличие от того, что можно было бы назвать *парфитианским выживанием*, или существованием в более поздний момент времени организма, в достаточной степени наделенного всем важным, что придавало ценность жизни исходного организма (по предположению Дерека Парфита, это определенный R-связанный набор ментальных состояний в виде воспоминаний, желаний, намерений и т.д.), а стало быть, для последнего имеется пруденциальный и моральный смысл проявлять о первом особую заботу в той же мере, как и о себе самом. На данном различии, среди прочего, настаивает Константин Морозов [3, с. ?], — по всей видимости, с его помощью он желает отделить моральные вопросы выживания от чисто метафизических.

⁸ Хотя, справедливости ради, необходимо заметить, что кое-кто из философов все-таки пытался это сделать. Например, в работе Питера Унгера *Identity, Consciousness and Value* можно найти описание двух принципиально разных футурологических технологий транспортировки объектов: телеконструирования (teleconstruction) и молекулярной реставрации (molecular restoration) [19, р. 19]. Механика первой технологии предполагает, что устройство по транспортировке фиксирует точную конфигурацию расположения атомов в некотором объекте, постепенно разбирая его атом за атомом, и на основе полученной информации воссоздает исходный объект, используя новую порцию материи. В результате действия такого устройства воссоздается объект с точной атомной структурой исходного, хотя и составленный из других атомов. Механика второй технологии подразумевает, что устройство по транспортировке сначала разбирает объект на отдельные атомы, а затем собирает его на новом месте из тех же атомов и в том же самом порядке, как они располагались в его исходной атомной структуре. Аналогичные механики описывает в одной из своих статей и Дэвид Хершенев [23, р. 9].

⁹ В частной беседе Роман Кочнев предложил называть описываемый философами процесс *парфитианской телепортацией*. В принципе я не против любых упражнений в поисках удачных словарных решений, но все же считаю необходимым отметить, что в этом случае само слово 'телепортация' вводит неискушенных в вопросах физики философов в заблуждение, поскольку, сталкиваясь с примерами уже не парфитианской, а настоящей телепортации, они просто по причине инерции своего мышления будут распространять на них решения вопроса о выживании, полученные, как мы выяснили выше, для совсем другой процедуры — репликации.

¹⁰ Наглядное представление о том, как мог бы выглядеть процесс вакуумной телепортации можно получить из некоторых научно-фантастических фильмов. Например, прекрасная иллюстрация встречается в работе Пола Андерсона *Event Horizon* (в русском переводе — *Сквозь горизонт*, 1997 г.).

¹¹ Тоби Орд, например, предлагает описание сценария физически мгновенного перемещения человека из одного места в другое, который очень похож по своей механике на пример вакуумной телепортации [13, р. 5]. Если бы в нашем мире данная технология перемещения оказалась возможной, то, по его мнению, мы с гораздо большей вероятностью считали бы человека до телепортации тождественным человеку после телепортации.

¹² Квантовая телепортация изначально задумывалась учеными как технология мгновенного перемещения в пространстве *неизвестного* состояния дискретной квантовой системы (например, субатомной частицы со спином $\frac{1}{2}$) [25]. В отличие от концепции вакуумной телепортации, первые шаги в направлении экспериментальной реализации квантовой телепортации учеными уже сделаны. В частности, имеется (как минимум) три успешных эксперимента по квантовой телепортации состояний субатомных частиц, проведенных исследовательскими группами в Инсбруке [26], Риме [27] и Пасадене [28].

¹³ Под 'информацией' понимается последовательность классических битов, в которые можно было бы с помощью гипотетического сканера 'зашифровать' произвольное квантовое состояние субатомной частицы *A* в точке *A*, чтобы затем передав такие биты в точку *Δ* по классическому каналу (скажем, посредством радиосигнала) реализовать исходное квантовое состояние субатомной частицы *A* на находящейся в точке *Δ* субатомной частице *X*. Иными словами, фраза 'перемещается квантовое состояние, а не информация о нем' по сути утверждает, что произвольное квантовое состояние субатомной частицы *A*, находящейся в точке *A*, нельзя телепортировать в точку *Δ* просто путем передачи описывающих его классических битов.

¹⁴ Принципиальное различие в самих механиках телепортации и репликации особенно ярко проявляется в сценариях, называемых *Отложенной Репликацией* (Delayed Replication). Вот типичное описание подобного сценария: «Представьте себе случай, когда тело человека сканируется и продолжает существовать, а через некоторое время в другом месте генерируется новое тело человека точно в соответствии с отсканированной информацией. Если предположить, что процесс сканирования и дублирования прошел успешно, то личность, занимающая новое тело, является психологически точной копией исходной личности, какой она была на момент сканирования» [29, р. 175; см. также: 30, р. 112–113]. Благодаря особенностям механики репликации процедура создания точной копии некоторого исходного объекта на основе полученной о нем ранее в ходе сканирования информации не является чем-то абсурдным, тогда как фразы 'отложенная телепортация' или 'копирование частицы в ее исходном квантовом состоянии' — это физические оксюмороны [31].

¹⁵ Стоит отдельно оговориться, что подобный запрет справедлив только для такой группы частиц, как фермионы (т.е. для частиц с полуцелым спином, вроде электронов, протонов, нейтронов и т.д.), но не выполняется для бозонов (т.е. для частиц с целым спином, вроде фотонов, глюонов и т.д.). Однако это не должно нас смущать, ведь именно из фермионов состоит так называемое *барионное вещество*, из которого в свою очередь образованы все интересующие нас в данной статье объекты (организмы, часы, корабли, стулья, столы, звезды и т.д.).

¹⁶ Хотя бы по причине того, что вездесущая фольксемантика естественного языка уже недвусмысленно намекает: никакая *Реплика* просто по определению не может быть *Оригиналом*.

¹⁷ Менее упорные, полагаю, полезли бы разбираться с отдельными деталями описанной мной механики квантовой

телепортации, пытаясь найти ресурсы для защиты своей позиции. К примеру, они могли бы указать на тот факт, что в реальных (а не воображаемых) экспериментах по телепортации учеными всегда используется классический канал для передачи информации. Это действительно так, однако следует напомнить, что в этих экспериментах классический канал используется исключительно для оценки *результатов телепортации*, а не для *передачи состояний* субатомных частиц. Проще говоря, он требуется ученым только для того, чтобы они могли с уверенностью сказать, была ли телепортация квантовых состояний успешной или что-то пошло не так и волновая функция по каким-то причинам сколлапсировала до наступления изучаемого ими события.

¹⁸ Из-за особенностей волновой природы субатомных частиц в произвольных состояниях, представим для простоты, что место в нашей коробке ограничено только двумя положениями Λ и Δ .

¹⁹ Для сравнения, в квантовом мире допустимо говорить 'это электрон (протон или нейтрон) в том же самом состоянии', что и электрон в момент измерения t_i' , тогда как выражение 'это тот же самый электрон (протон или нейтрон), что и электрон в момент измерения t_i' лишено какого-либо физического смысла. Пользуясь более понятным философам языком, можно добавить, что субатомные частицы не являются своего рода голыми партикуляриями, которые, когда мы рассматриваем их отдельно от квантовых состояний, различаются своими *haecceitas*.

²⁰ К подобного рода сущностям часто относят клубы или политические партии, поскольку вполне представимо, что в какой-то момент времени состоящие в них члены решили прекратить деятельность своего клуба или политической партии, а затем, спустя некоторое время, изменили прежнее решение и возобновили их деятельность. Впрочем, некоторые философы [37, р. 92–93; 38] в принципе не видят в данном типе существования во времени ничего метафизически предосудительного и готовы принимать в число таких сущностей даже обычные холмы [39, р. 91–94]. Вопрос, должны ли мы мириться с присутствием в онтологии нашего мира объектов с прерывистым типом существования во времени (*intermittent existence*), сам по себе очень интересен, но в этой статье он обсуждаться не будет.

²¹ Данного взгляда, в частности, придерживается Вадим Васьков [подробнее см.: 16, тайминг 36:10–36:43].

²² Справедливости ради замечу, что, судя по всему, единственная осмысленная трактовка, которую мы могли бы (при желании) дать так называемому критерию постоянного наблюдения, была предложена Джорджем Беркли. Как известно, в одном из фрагментов своего *Трактата о принципах человеческого знания* (1710 г.) он писал: «Я полагаю, что каждый может непосредственно убедиться в этом, если обратит внимание на то, что подразумевается под термином *существует* в его применении к осязаемым вещам. Когда я говорю, что стол, на котором я пишу, существует, то это значит, что я вижу и ощущаю его; и если б я вышел из своей комнаты, то сказал бы, что существует, понимая под этим, что если бы я был в своей комнате, то мог бы воспринимать его, или же что какой-либо другой дух действительно воспринимает его» [40, с. 172]. Однако здесь стоит сразу же пояснить, что подобный критерий был ему нужен для совершенно других целей, нежели пессимистам, а именно как обоснование ставшего знаменитым вывода *esse is percipi* (существовать — значит, быть воспринимаемым). Ведь буквально двумя предложениями ниже процитированного фрагмента мы читаем: «Ибо то, что говорится о безусловном существовании немыслимых вещей без какого-либо отношения к их воспринимаемости, для меня совершенно непонятно. Их *esse* есть *percipi*, и невозможно, чтобы они имели какое-либо существование вне духов или воспринимающих их мыслящих вещей» [40, с. 172]. Лично я не имею ничего против берклевской метафизики, но думаю, что она вряд ли будет когда-либо поднята на знамени лагеря пессимистов.

²³ Фантастичность самого процесса наблюдения за электроном, прежде всего, связана с тем, что электроны в принципе не имеют линейных размерностей.

²⁴ Обычно мы не считаем, что перемещение объекта автоматически означает прекращение его существования. Разумеется, при том условии, что механика его перемещения ничем не нарушает номологические ограничения мира, в котором он перемещается. А как мы уже выяснили выше, экспериментально проверенная механика квантовой телепортации не противоречит физическим законам нашего мира.

²⁵ В мире квантовой физики (а заодно и квантовой химии) есть еще много чего странного, особенно для неискушенных в ней философов. Например, не было бы большой ошибкой утверждать, что в ходе термоядерной реакции изотопы атома H будут поддерживать физическую непрерывность с изотопами атома He (равно как изотопы атома He с изотопами атома C , а изотопы атома C с изотопами атома Mg и т.д.). Спустившись на уровень квантовых частиц, мы найдем там еще более примечательные примеры физической непрерывности: между протоном и нейтроном в процессе электронного захвата, между нейтроном и протоном в результате β -распада, между нейтральным каоном и нейтральным антикаоном в ходе осцилляции, а также многие другие. Более того, и термоядерная реакция, и электронный захват, и β -распад нуклонов, и осцилляция нейтральных частиц и античастиц служат примерами *нормальной и надежной причины*, объясняющей факты такого рода *странной* (по меркам самих философов) *физической непрерывности*. В переводе на простой философский язык это предполагало бы, что, постоянно наблюдая за одним и тем же изотопом атома H в рамках термоядерной реакции, мы увидели бы как в буквальном смысле изотоп атома H в t_i стал изотопом атома He или, скажем, в ходе осцилляции нейтральный каон K^0 в t_i превратился в нейтральный антикаон $\bar{K}^0$.

²⁶ Гипотеза глобальной супервентности любопытна сама по себе и находится в центре целого ряда дискуссий, так как довольно часто подвергается критике на самых разных основаниях [подробнее см.: 50–54]. Но я не стану ввязываться в дебаты относительно используемых в ее формулировках модальных операторов, корректности замены в них понятия неразличимости (*indiscernibility*) понятием сходства (*similarity*), наличия *странных* супервентных изоморфизмов между разными регионами внутри одного и того же мира, а также в многие другие дискуссионные вопросы, со всеми их тонкостями и деталями читателям предлагается ознакомиться самостоятельно. В интересах аргументации я просто принимаю гипотезу глобальной супервентности в наиболее распространенных формулировках, и в принципе, если будет нужно, всегда готов их изменить, не отказываясь, однако, от нее самой по сути, поскольку считаю, что наши лучшие научные теории убедительно свидетельствуют в ее пользу.

²⁷ Для правильного понимания содержания ГС1* необходимо уточнить, что отношение глобальной супервентности является *транзитивным* (если класс состояний Φ супервентен на классе состояний Θ , а класс состояний Θ супервентен на классе состояний Ψ , то класс состояний Φ супервентен на классе состояний Ψ), *монотонным* (если класс состояний Φ супервентен на подклассе состояний Ψ' класса Ψ , то класс состояний Φ супервентен и на самом этом классе состояний Ψ) и *аккумулятивным* (если каждый отдельный класс состояний Φ и Θ супервентен на классе состояний Ψ , то и надкласс состояний $\Phi \cup \Theta$ супервентен на классе состояний Ψ) [54, р. 118–119].

²⁸ Стоит оговориться, что я намеренно не иду дальше и ничего не утверждаю о глобальной супервентности ментальных состояний (включая феноменальные) над нейронными. Поскольку тогда я был бы вынужден заниматься решением проблемы философского зомби, а из-за ограниченного объема статьи делать это наспех, без тщательного всестороннего обсуждения, мне бы очень не хотелось. Но, к счастью, этого и не требуется, ведь мои выводы о выживании орга-

низма при телепортации в одинаковой степени должны быть релевантны и для тех, кто считает зомби представимыми, и для тех, кто так не думает. В конечном счете, даже если в результате телепортации вместо обладающего сознанием существа мы получаем всего лишь зомби, он в любом случае будет *успешным примером обычного выживания исходного нормально функционирующего организма*. Вероятные сомнения пессимистов относительно оценки успешности выживания при появлении в результате телепортации организма абсолютно функционально тождественного исходному, но при этом без каких-либо ментальных состояний, по-видимому, имеют значение только в сценариях, где на кон ставится вопрос парфитанского выживания.

²⁹ Или даже еще более странная (если не сказать откровенно эксцентричная) некартезианская метафизика человеческих личностей Джонатана Лоу [55, р. 35–51], в которой, пользуясь остроумной метафорой Эрика Олсона, мы буквально «являемся шестифутовыми мереологическими атомами» [56, р. 396] и, будучи таковыми, не можем возникнуть либо исчезнуть в результате перестановки и перемещения каких-либо более мелких частиц, вроде атомов и кварков. Такой человеческий атом может прекратить свое существование только путем полной аннигиляции [подробнее см.: 56, р. 402–404].

³⁰ Задача дать оценку состоятельности натуралистического эмерджентизма в свете наших лучших научных теорий явным образом выходит за пределы статьи. В любом случае бремя доказательства лежит на пессимистах. Но одно я могу сказать точно: в отличие от пессимистов, я не готов принять натуралистический эмерджентизм, равно как и любую другую экстравагантную версию метафизики, только ради того, чтобы иметь основания заявить, что организм не выживает при телепортации.

³¹ Больцмановские мозги — гипотетические макроскопические физические системы, возникающие в результате случайных флуктуаций частиц материи во Вселенной. Они обладают полной архитектурой обычного человеческого мозга и существуют пикосекунды, после чего исчезают из-за рассеивания образующих их частиц [подробнее см.: 58, р. 5; 59, р. 167; см. также: 60, 61].

³² Для правильного понимания моей аргументации критерий МП не следует путать с критерием *мереологической непрерывности*. Довольно симптоматично, что назвать философов, отдельно обсуждающих критерий мереологической (а не физической) непрерывности, не так-то и просто. Первый, о ком я в этой связи подумал, — это порядком позабытый всеми американский философ Эли Хирш. В своей работе *The Concept of Identity* он в деталях разрабатывает *SQ-концепцию* физических объектов, которая устанавливает критерием их тождества пространственно-временную и качественную непрерывность [63, р. 34–40, 47–56, 211–235]. Однако, анализируя различные пограничные примеры тождества (в том числе и *Корабль Тесея*), он отдельно выделяет и затем сравнивает со своей *SQ-концепцией* то, что называет критерием *композиционной непрерывности* (compositional continuity) [63, р. 66–71, 223–226]. Примечательно, что среди прочего Эли Хирш рассматривает и сценарий телепортации [63, р. 223–224], механика которой очень похожа на молекулярную реставрацию Питера Унтера, делая осторожный вывод о том, что в таких пограничных сценариях чисто композиционные (мереологические) соображения *могут иметь приоритет* над критерием физической непрерывности [63, р. 225].

³³ В целях экономии объема статьи здесь и далее в ее основном тексте под объектами рассматриваемого нами множества $\{Σ, Ξ, ..., Ω\}$ подразумеваются всевозможные мереологические композиты (организмы, корабли, автомобили и часы), образованные из разного рода наборов мереологических частей (кле-ток, досок, тканевых, металлических и пластиковых деталей).

³⁴ Для того, чтобы мы могли иметь M1 путем прямого вывода из M2, последнее правило потребовалось бы сформулировать в ультимативном виде: (M2*) объект $Σ$ выживает

только при постепенной замене всех своих частей (**ультимативное правило замены**). Но делать такое категорически не рекомендуется, поскольку, в конечном счете, предметом данной дискуссии как раз таки и является вопрос: **только** или **не только** постепенная замена частей позволяет выживать объекту? Лично мне очень сильно не хотелось бы переводить дискуссию о выживании при телепортации в режим обмена репликами 'это вы думаете так, а мы вот эдак'. Тем более, что в реконструируемой нами системе мереологии M1–M4 роль этого самого '**только**' из правила M2*, желанного для мереоорганических пессимистов, призвано выполнять специально сформулированное правило M1. И именно оно будет мишенью моей критики. Выделяя ключевой предмет нашей дискуссии в виде оговорки '**только**' в отдельное правило и показывая ее мереологическую несостоятельность, я не оспариваю в целом само правило M2 в его нейтральной формулировке. Действуя так, я вправе рассчитывать на взаимность со стороны моих потенциальных оппонентов. Если они действительно хотят принять вызов, им также следует взять на себя труд и выделить защищаемую мной оговорку '**не только**' в отдельное правило, а затем продемонстрировать его мереологическую несостоятельность.

³⁵ Хотя, к примеру, Константин Морозов заявляет следующего вида тезис: «... при любом повреждении, кроме полной аннигиляции, у тела сохраняются части, которые обуславливают отношения преемства для тела» [3, с. 114].

³⁶ Я намеренно высказываюсь предельно осторожно, делая оговорку о наличии лишь *потенциально* неразрешимого конфликта в системе наших правил. Так как в интересах консистентности данной системы, мы могли бы при желании ввести **метаправило приоритета** (скажем, вида $M1 > M2 > M3$), определяющее порядок применения наших правил в сценариях, где результаты, полученные с помощью разных правил, будут противоречить друг другу. Делать так в принципе можно, но я не думаю, что подобная стратегия может быть принята мереоорганическими пессимистами на вооружение. Поскольку из теории алгебраических структур нам известно, что хорошая система мереологических правил должна обладать *коммутативностью* [$M1OM2 = M2OM1$], *ассоциативностью* [$(M1OM2)OM3 = M1O(M2OM3)$] и *дистрибутивностью* [в нашей системе она не требуется, ведь здесь у нас над конечным множеством правил $\{M1, M2, M3, M4\}$ определены не две, а только одна бинарная функция 'O'].

³⁷ Философов, открыто поддерживающих мереологический нигилизм, можно буквально пересчитать по пальцам одной руки [64–67]. *Стандартной* формой выражения таких взглядов обычно считается система из двух простых тезисов: (МН1) в мире нет никаких мереологических композитов (составных вещей), существуют только мереологические простейшие (частицы материи или что-то вроде того); (МН2) все наши обычные разговоры о мереологических композитах (организмах, часах, кораблях, стульях, столах, звездах и т.д.) можно успешно *перевести* в высказывания о мереологических простейших [68, р. 1512; 69, р. 57–58]. Хотя и не стоит забывать, что, помимо стандартной, есть еще ряд *атипичных* форм подобных взглядов [68, р. 1512]. Это позволяет существенно расширить популяцию мереологических нигилистов за счет включения в нее философов, одобрительно (либо даже просто сочувственно) относящихся к их взглядам [57, р. 98–114; 70, р. 398–400; 71, р. 8–12, 175–185; 72]. Крайняя малочисленность мереологических нигилистов служит лучшим косвенным свидетельством уязвимости их взглядов для критики, но здесь я не буду ее воспроизводить [наиболее распространенные виды возражений см.: 68; 73; 74].

³⁸ Примером сценария, в котором нам не потребовалась бы частичная разборка *Корабля Тесея*, может служить замена досок, *отсутствующих* в нем по каким-то особым причинам (скажем, полностью сгнивших, сгоревших и т.д.).

³⁹ Готовность мереоорганических пессимистов отказаться от правила M2 (либо существенно его ограничить) фактиче-

ски означала бы согласие принять богатую на *ens successivum* мереологию в стиле Родерика Чизхолма [подробнее см.: 79; см. также: 80]. Хотя известно, что в поздний период творчества Родерик Чизхолм поменял свои первоначальные взгляды и модифицировал мереологию так, чтобы объекты оказались способными выживать при разборке и их пространственном рассеивании [подробнее см.: 81; также см.: 82].

⁴⁰ Основой данного сценария служит слегка модернизированная версия очень интересного мысленного эксперимента Кристофера Хьюза [83, р. 53–54, 60–61; см. также: 23, р. 6–7].

⁴¹ Во многом именно из-за этой путаницы, к примеру, сторонники β -стратегии вынуждены делать разного рода странные оговорки, вроде *тезиса зависимости от будущего* (Future Dependence Thesis): (FTD) объект Σ был уничтожен в момент времени t_i в результате разборки только в том случае, если в какой-то более поздний момент времени $t_i + k$ он не будет собран заново [78, р. 425]. Принятие таких оговорок, даже если и не требует чего-то похожего на обратную причинность (хотя лично мне видится вполне осмысленным высказывание 'в период времени между t_i и t_{i+k} часы существуют по причине того, что позднее они будут собраны часовщиком'), все равно кажется чем-то крайне подозрительным. Представим, например, что часовщик разобрал ваши часы для чистки, почистил их, но спустя некоторое время по каким-то причинам (допустим, после вашего звонка, в котором вы сообщили, что наотрез отказываетесь платить за его работу) решил их не собирать. Согласно FDT, мы должны признать, что ваши часы, благополучно существовавшие до момента звонка в разобранном виде, без какого-либо каузального контакта с часовщиком *внезапно* прекратили свое существование. Это кажется довольно странным, в связи с чем Дэвид Хершенев не без иронии замечает: «Все, что нужно было сделать мастеру, — это просто принять решение не собирать детали часов, и их онтологический статус стал неотличим от статуса металлических обломков в мусорке. ... соглашайтесь с тем, что разум обладает такими разрушительными способностями, значит одобрять некоторую разновидность ментальной магии, которая, я надеюсь... не более убедительна, чем другие виды оккультизма» [84, р. 212].

⁴² Здесь важно уточнить мотивы, позволяющие ввести различие в результатах применения мереологических правил M1 и M2 к пустым регионам мира с (еще/уже) несуществующими объектами, обозначенным в нашей системе как $\emptyset$. Мне оно кажется очевидным, хотя сам его характер, думаю, требует пояснения. Начнем с правила M1. Из данных таблицы (табл. 1) следует, что результатом его применения к нулевой мереологической сумме $\emptyset$ может быть некоторый произвольный объект Σ или Ξ . Такое предположение кажется разумным, поскольку, если мгновенно поместить в пустой регион нашего мира все части произвольного объекта Σ или Ξ , то и объект Σ или Ξ там появится. На всякий случай необходимо уточнить: правильное применение правила M1 предполагает, что все части произвольного объекта Σ или Ξ мгновенно помещаются в один и тот же пустой регион нашего мира, а не во множество разных. Обратите также внимание, что здесь мы по сути имеем дело ни с чем иным, как мереологическим описанием результатов телепортации (телепортированный объект мгновенно появляется в точке Δ). Теперь посмотрим на правило M2. Данные таблицы (табл. 1) говорят о том, что результатом его применения к нулевой мереологической сумме $\emptyset$ не может стать какой-либо произвольный объект Σ или Ξ . Возникает резонный вопрос: а почему так? В чем причина такого различия в результатах применения правил M1 и M2 к нулевой мереологической сумме $\emptyset$? Разве есть какая-то принципиальная разница, были ли мгновенно помещены все части произвольного объекта в пустой регион нашего мира или постепенно? На это я бы ответил следующее: разница в результатах применения правил M1 и M2 к нулевой мереологической сумме $\emptyset$ действительно есть, и мне кажется, для мереорганических

пессимистов она должна быть более чем очевидна. Точно так же, как они настаивают на разнице в результатах мгновенной и постепенной замены всех частей произвольного объекта, я настаиваю на том, что тот максимум, на который можно рассчитывать при применении M2 к нулевой мереологической сумме $\emptyset$, — это появление не *целого* объекта Σ или Ξ , а всего лишь некоторого *множества атомарных частей* $\{A, B, C, \dots, X, Y, Z\}$, или обычного *онтологического мусора* (ontological gunk). Вполне допускаю, что наиболее упорный мереорганический пессимист попытался бы возразить на это приблизительно следующим образом. Он мог бы утверждать, что на самом деле применение правила M2 к пустым регионам мира с (еще/уже) несуществующими объектами является правильным мереологическим описанием процессов развития организмов. Разве постепенное добавление одной за другой клеток к бластуле не приводит в какой-то момент времени к появлению гастрюлы, а тот же самый процесс в случае с гастрюлой к эмбриону и т.д.? Однако я бы отклонил такое возражение, как в корне ошибочное (с мереологической точки зрения). Не следует забывать, что правило M2 говорит о *замене* частей в некотором целом, а не о *добавлении* (либо *убавлении*) таковых. Если вы возьмете бластулу, к примеру, из 8 атомных частей (для простоты будем считать клетки бластулы ее атомными частями) и постепенно замените их все, то получите опять-таки бластулу, а вовсе не гастрюлу и, уж тем более, не эмбрион, плод или взрослый организм. Именно по этой причине, я думаю, что результатом применения правила M2 к нулевой мереологической сумме $\emptyset$, в конечном счете, не может стать никакой целый объект Σ или Ξ . И если кто-то из мереорганических пессимистов все же готов настаивать на том, что результаты применения правила M2 к пустым регионам мира с необходимостью должны быть идентичны результатам применения к ним правила M1, то у меня для него плохие новости, поскольку в этом случае правило M2 становится столь же несовместимым (в смысле требований коммутативности и ассоциативности) с правилами M3 и M4, что и правило M1. И тогда единственной консистентной системой мереологических правил была бы система из правил M3 и M4, в которую, чтобы дать возможность объектам претерпевать какие-то изменения в их мереологическом составе, нам следовало бы включить еще одно дополнительное правило: (M5) объект Σ выживает при *потере* или *приобретении* некоторых частей (**правило выносливости**). Мои личные симпатии в такой ситуации оказались бы на стороне мереологии M3–M5, поскольку я уверен, что с задачами, возложенными на правило M2, успешнее справлялось бы менее требовательное и намного более универсальное правило M5. Хотя я готов относиться серьезно и к мереологической системе M2–M4, но только при том условии, что правило M2 не будет незаметно подменяться правилом M5.

⁴³ Данный сценарий является адаптированным под произвольные мереологические композиты мысленным экспериментом Эли Хирша с двумя качественно неразличимыми автомобилями, материальный состав каждого из которых *мгновенно* на протяжении некоторого периода времени скачкообразно перемещается (jump discontinuously) на место, занимаемое другим автомобилем и обратно [63, р. 226–227].

⁴⁴ Отдельно отметим, что критерий физической непрерывности, понимаемый некоторыми пессимистами как условие *постоянного наблюдения* за объектами (разумеется, в версии намертво прикрепленного взгляда не к самим объектам, а к тем положениям, которые они занимают в момент времени, когда мы начинаем за ними наблюдать), в сценарии осциллирующих мереологических композитов Σ и Ξ был бы не только совершенно бесполезен (для постоянного наблюдателя в таком сценарии ровным счетом ничего не происходило бы, он просто считал бы, что в моменты времени t_1, t_2, t_3 и t_4 объекты благополучно остаются на своих местах и нигде не перемещаются), но и вел бы нас к еще более странным ошибочным заключениям [для региона Λ : $\Sigma_{t_1} \rightarrow \Xi_{t_2}, \Xi_{t_2} \rightarrow \Sigma_{t_3}, \Sigma_{t_3} \rightarrow \Xi_{t_4}$;

для региона Δ : $\Xi_{i1} \rightarrow \Sigma_{i2}$, $\Sigma_{i2} \rightarrow \Xi_{i3}$, $\Xi_{i3} \rightarrow \Sigma_{i4}$; где $\Sigma_{i1} = \Xi_{i2} = \Sigma_{i3} = \Xi_{i4}$, $\Xi_{i1} = \Sigma_{i2} = \Xi_{i3} = \Sigma_{i4}$.

⁴⁵ Например, именно это предлагает нам делать в похожих мереологических сценариях Уильям Картер [85, р. 254–256].

Библиографический список

1. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 1984. 560 p.
2. Parfit D. *Divided Minds and Nature of Persons* // *Mindwaves: Thoughts on Intelligence, Identity and Consciousness* / Eds. C. Blakemore, S. A. Greenfield. Oxford: Basil Blackwell, 1987. P. 19–26.
3. Морозов К. Е. Украденные гаметы и мереоорганическая приемственность // *Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 3. С. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110–117. EDN: IIAVTR.
4. Парфит Д. Мы — нечеловеческие существа / пер. с англ. У. В. Добронравовой // *Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность*. 2020. Т. 5, № 4. С. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV.
5. Nozick R. *Philosophical Explanations*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1981. 764 p.
6. Идальго Х. Выживание при телепортации / пер. с англ. А. В. Нехаева // *Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 1. С. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE.
7. Bourget D., Chalmers D. *Philosophers on Philosophy: The 2020 PhilPapers Survey* // *Philosophers' Imprint*. 2023. Vol. 23, № 11. P. 1–53. DOI: 10.3998/phimp.2109.
8. The 2020 PhilPapers Survey / Eds. D. Bourget, D. Chalmers. URL: <https://survey2020.philpeople.org/> (дата обращения: 16.06.2024).
9. Bourget D., Chalmers D. What Do Philosophers Believe? // *Philosophical Studies*. 2014. Vol. 170, № 3. P. 465–500. DOI: 10.1007/s11098-013-0259-7.
10. The 2009 PhilPapers Survey Results, Analysis and Discussion / Eds. D. Bourget, D. Chalmers. URL: <https://philpapers.org/surveys> (дата обращения: 16.06.2024).
11. Elliot R. Personal Identity and the Causal Continuity Requirement // *The Philosophical Quarterly*. 1991. Vol. 41, № 162. P. 55–75. DOI: 10.2307/2219786.
12. Kolak D., Martin R. Personal Identity and Causality: Becoming Unglued // *American Philosophical Quarterly*. 1987. Vol. 24, № 4. P. 339–347.
13. Ord T. Implications of Fission, Fusion and Teletransportation to a View of Personal Identity Through Psychological Continuity. 2002. URL: https://www.academia.edu/20255492/Implications_of_fission_fusion_and_teletransportation_to_a_view_of_personal_identity_through_psychological_continuity (дата обращения: 16.06.2024).
14. Campbell S. Is Causation Necessary for What Matters in Survival? // *Philosophical Studies*. 2005. Vol. 126, № 3. P. 375–396. DOI: 10.1007/s11098-004-7786-1.
15. Ehrling D. Why Parfit Did Not Go Far Enough // *Philosophical Studies*. 2013. Vol. 165, № 1. P. 133–149. DOI: 10.1007/s11098-012-9921-8.
16. Васильев В. В., Волков Д. Б. Выживет ли личность в телепорте? А если загрузить ее в робота? // Подкаст «Неискусственный интеллект». URL: https://youtu.be/JsmY1-J1mXI?si=MTLSBCJr6c8iFC_c (дата обращения: 16.06.2024).
17. Кочнев Р. А. Телепорт и другие неприятности // *Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 2. С. 106–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-106-111. EDN: EGQNVС.
18. Nagel T. *The View from Nowhere*. Oxford: Oxford University Press, 1986. 244 p.
19. Unger P. *Identity, Consciousness and Value*. Oxford: Oxford University Press, 1990. 344 p.
20. Inwagen P. Materialism and the Psychological-Continuity Account of Personal Identity // *Noûs*. 1997. Vol. 31, № s11. P. 305–319. DOI: 10.1111/0029-4624.31.s11.14.
21. Wiggins D. *Sameness and Substance Renewed*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 257 p.
22. Agar N. Functionalism and Personal Identity // *Noûs*. 2003. Vol. 37, № 1. P. 52–70. DOI: 10.1111/1468-0068.00428.
23. Hershenov D. B. Can There Be Spatially Coincident Entities of the Same Kind? *Canadian Journal of Philosophy*. 2003. Vol. 33, № 1. P. 1–22. DOI: 10.1080/00455091.2003.10716533.
24. Кардаш А. М. Телепорт и оригами // *Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 1. С. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS.
25. Bennett C. H., Brassard G., Crepeau C. [et al.]. \ Teleporting an Unknown Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels // *Physical Review Letters*. 1993. Vol. 70, № 13. P. 1895–1899. DOI: 10.1103/PhysRevLett.70.1895.
26. Bouwmeester D., Pan J.-W., Mattle K. [et al.]. Experimental Quantum Teleportation // *Nature*. 1997. Vol. 390, № 6660. P. 575–579. DOI: 10.1038/37539.
27. Boschi D., Branca S., De Martini F. [et al.]. Experimental Realization of Teleporting an Unknown Pure Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels // *Physical Review Letters*. 1998. Vol. 80, № 6. P. 1121–1125. DOI: 10.1103/PhysRevLett.80.1121.
28. Furusawa A., Sørensen J. L., Braunstein S. L. [et al.]. Unconditional Quantum Teleportation // *Science*. 1998. Vol. 282, № 5389. P. 706–709. DOI: 10.1126/science.282.5389.706.
29. Yi H. Delayed Fission and the Standard Psychological View of Personal Identity // *Organon F*. 2013. Vol. 20, № 2. P. 173–191.
30. Langford S., Ramachandran M. The Products of Fission, Fusion, and Teletransportation: An Occasional Identity Theorist's Perspective // *Australasian Journal of Philosophy*. 2013. Vol. 91, № 1. P. 105–117. DOI: 10.1080/00048402.2011.647826.
31. Wootters W. K., Zurek W. H. A Single Quantum Cannot Be Cloned // *Nature*. 1982. Vol. 299, № 5886. P. 802–803. DOI: 10.1038/299802a0.
32. Yudkowsky E. Identity Isn't in Specific Atoms. 2008. URL: <https://www.lesswrong.com/posts/RLScTpwc5W2gGGrL9/identity-isn-t-in-specific-atoms> (дата обращения: 16.06.2024).
33. Braunstein S. L., Kimble H. J. A *posteriori* Teleportation // *Nature*. 1998. Vol. 394, № 6696. P. 840–841. DOI: 10.1038/29674.
34. Graham T. M., Bernstein H. J., Wei T.-C. [et al.]. Teleportation Using Hyperentangled Photons // *Nature Communications*. 2015. Vol. 6, № 1. P. 1–9. DOI: 10.1038/ncomms8185.
35. Marzolino U., Buchleitner A. Performances and Robustness of Quantum Teleportation with Identical Particles // *Proceedings of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*. 2016. Vol. 472, № 2185. P. 32316–32335. DOI: 10.1098/rspa.2015.0621.
36. Hu X.-M., Guo Y., Liu B.-H. [et al.]. Progress in Quantum Teleportation // *Nature Reviews Physics*. 2023. Vol. 5, № 6. P. 339–353. DOI: 10.1038/s42254-023-00588-x.
37. Coburn R. *Identity and Spatio-Temporal Continuity* // *Identity and Individuation* / Ed. M. K. Munitz. New York: New York University Press, 1971. P. 51–101.
38. Burke M. B. Cohabitation, Stuff and Intermittent Existence // *Mind*. 1980. Vol. LXXXIX, № 355. P. 391–405. DOI: 10.1093/mind/LXXXIX.355.391.
39. Brennan A. *Conditions of Identity: A Study in Identity and Survival*. Oxford: Clarendon Press, 1988. 375 p.
40. Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания, в котором исследованы главные причины заблуждений и затруднений в науках, а также основания скептицизма, атеизма и безверия // *Сочинения*. Москва: Мысль, 1978. С. 149–247.

41. Kim J. Concepts of Supervenience // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1984. Vol. 45, № 2. P. 153–176. DOI: 10.2307/2107423.
42. Kim J. 'Strong' and 'Global' Supervenience Revisited // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1987. Vol. 48, № 2. P. 315–326. DOI: 10.2307/2107631.
43. Kim J. Supervenience for Multiple Domains // *Philosophical Topics*. 1988. Vol. 16, № 1. P. 129–150. DOI: 10.5840/philtopics19881615.
44. Paull R. C., Sider T. In Defense of Global Supervenience // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1992. Vol. 52, № 4. P. 830–845. DOI: 10.2307/2107913.
45. McLaughlin B. P. Supervenience, Vagueness, and Determination // *Noûs*. 1997. Vol. 31, № s11. P. 209–230. DOI: 10.1111/0029-4624.31.s11.10.
46. Sider T. Global Supervenience and Identity Across Times and Worlds // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1999. Vol. 59, № 4. P. 913–937. DOI: 10.2307/2653562.
47. Horgan T. Supervenience and Microphysics // *Pacific Philosophical Quarterly*. 1982. Vol. 63, № 1. P. 29–43. DOI: 10.1111/j.1468-0114.1982.tb00084.x.
48. Leuenberger S. Supervenience in Metaphysics // *Philosophy Compass*. 2008. Vol. 3, № 4. P. 749–762. DOI: 10.1111/j.1747-9991.2008.00150.x.
49. Steinberg A. Defining Global Supervenience // *Erkenntnis*. 2014. Vol. 79, № 2. P. 367–380. DOI: 10.1007/s10670-013-9498-4.
50. Bacon J. Supervenience, Necessary Coextension, and Reducibility // *Philosophical Studies*. 1986. Vol. 49, № 2. P. 163–176. DOI: 10.1007/BF00354332.
51. Petrie B. Global Supervenience and Reduction // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1987. Vol. 48, № 1. P. 119–130. DOI: 10.2307/2107710.
52. Shagrir O. Global Supervenience, Coincident Entities and Anti-Individualism // *Philosophical Studies*. 2002. Vol. 109, № 2. P. 171–196. DOI: 10.1023/A:1016224703009.
53. Bennett K. Global Supervenience and Dependence // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2004. Vol. 68, № 3. P. 501–529. DOI: 10.1111/j.1933-1592.2004.tb00364.x.
54. Leuenberger S. What Is Global Supervenience? // *Synthese*. 2009. Vol. 170, № 1. P. 115–129. DOI: 10.1007/s11229-008-9360-4.
55. Lowe E. J. *Subjects of Experience*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 209 p.
56. Olson E. T. Human Atoms // *Australasian Journal of Philosophy*. 1998. Vol. 76, № 3. P. 396–406. DOI: 10.1080/00048409812348521.
57. Inwagen P. *Material Beings*. Ithaca: Cornell University Press, 1990. 300 p.
58. Albrecht A., Sorbo L. Can Universe Afford Inflation? // *Physical Review D*. 2004. Vol. 70, № 6. P. 1–10. DOI: 10.1103/PhysRevD.70.063528.
59. Dainton B. From Phenomenal Selves to Hyperselves // *Royal Institute of Philosophy Supplement*. 2015. Vol. 76: Mind, Self and Person. P. 161–197. DOI: 10.1017/S1358246115000065.
60. Carroll S. Boltzmann's Anthropic Brain // *Discover* (August 1, 2006). URL: <https://www.discovermagazine.com/the-sciences/boltzmanns-anthropic-brain> (дата обращения: 16.06.2024).
61. Carroll S. Why Boltzmann Brains Are Bad // *arXiv:1702.00850* (February 2, 2017). DOI: 10.48550/arXiv.1702.00850.
62. Loew C. Boltzmannian Immortality // *Erkenntnis*. 2017. Vol. 82, № 4. P. 761–776. DOI: 10.1007/s10670-016-9842-6.
63. Hirsch E. *The Concept of Identity*. New York: Oxford University Press, 1982. 318 p.
64. Unger P. There Are No Ordinary Things // *Synthese*. 1979. Vol. 41, № 2. P. 117–154. DOI: 10.1007/BF00869568.
65. Rosen G., Dorr C. Composition as a Fiction // *The Blackwell Guide to Metaphysics* / Ed. R. M. Gale. Oxford: Blackwell Publishers, 2002. P. 151–174.
66. Sider T. *Against Parthood* // *Oxford Studies in Metaphysics*. Vol. 8 / Eds. K. Bennett, D. W. Zimmerman. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 236–293.
67. Brenner A. Mereological Nihilism and Personal Ontology // *The Philosophical Quarterly*. 2017. Vol. 67, № 268. P. 464–485. DOI: 10.1093/pq/pqw084.
68. Tallant J. Against Mereological Nihilism // *Synthese*. 2014. Vol. 191, № 7. P. 1511–1527. DOI: 10.1007/s11229-013-0343-8.
69. Bennett K. Composition, Colocation, and Metaontology // *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology* / Eds. D. Chalmers, D. Manley, R. Wasserman. Oxford: Clarendon Press, 2009. P. 38–76.
70. Olson E. Composition and Coincidence // *Pacific Philosophical Quarterly*. 1996. Vol. 77, № 4. P. 374–403. DOI: 10.1111/j.1468-0114.1996.tb00177.x.
71. Merricks T. *Objects and Persons*. Oxford: Clarendon Press, 2001. 203 p.
72. Thunder S. D. Mereological Nihilism: Keeping It Simple // *Thought: A Journal of Philosophy*. 2017. Vol. 6, № 4. P. 278–287. DOI: 10.1002/tht3.262.
73. Schaffer J. From Nihilism to Monism // *Australasian Journal of Philosophy*. 2007. Vol. 85, № 2. P. 175–191. DOI: 10.1080/00048400701343150.
74. Rettler B. Mereological Nihilism and Puzzles about Material Objects // *Pacific Philosophical Quarterly*. 2018. Vol. 99, № 4. P. 842–868. DOI: 10.1111/papq.12220.
75. Lowe E. J. On the Identity of Artifacts // *The Journal of Philosophy*. 1983. Vol. 80, № 4. P. 220–232. DOI: 10.2307/2026005.
76. Smart B. How to Reidentify the Ship of Theseus // *Analysis*. 1972. Vol. 32, № 5. P. 145–148. DOI: 10.1093/analysis/32.5.145.
77. Cartwright R. *Scattered Objects* // *Analysis and Metaphysics: Essays in Honor of R. M. Chisholm* / Ed. K. Lehrer. Dordrecht: Springer, 1975. P. 153–171.
78. Hazlet A. Disassembly and Destruction // *The Monist*. 2006. Vol. 89, № 3. P. 418–433. DOI: 10.5840/monist200689319.
79. Chisholm R. M. *Person and Object: A Metaphysical Study*. La Salle, IL: Open Court Publishing Company, 1976. 230 p.
80. Wiggins D. Mereological Essentialism and Chisholm on Parts, Wholes, and Primary Things // *Continuants: Their Activity, Their Being and Their Identity. Twelve Essays*. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 191–202.
81. Chisholm R. M. *Scattered Objects* // *On Being and Saying: Essays for Richard Cartwright* / Ed. J. J. Tomson. Cambridge, MA: The MIT Press, 1987. P. 167–173.
82. Steen M. Chisholm's Changing Conception of Ordinary Objects // *Grazer Philosophische Studien*. 2008. Vol. 76, № 1. P. 1–56. DOI: 10.1163/9789401206020_002.
83. Hughes C. Same-Kind Coincidence and the Ship of Theseus // *Mind*. 1997. Vol. 106, № 421. P. 53–69. DOI: 10.1093/mind/106.421.53.
84. Hershenov D. Scattered Artifacts // *The Southern Journal of Philosophy*. 2002. Vol. 40, № 2. P. 211–216. DOI: 10.1111/j.2041-6962.2002.tb01897.x.
85. Carter W. R. Artifacts of Theseus: Fact and Fission // *Australasian Journal of Philosophy*. 1983. Vol. 61, № 3. P. 248–265. DOI: 10.1080/00048408312350021.

НЕХАЕВ Андрей Викторович, доктор философских наук, доцент (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск; профессор департамента «Философия, медиа и журналистика» Тюменского государственного

университета, г. Тюмень; ведущий научный сотрудник Лаборатории логико-философских исследований Томского научного центра СО РАН, г. Томск.
SPIN-код: 5844-9381
AuthorID (РИНЦ): 394939
ORCID: 0000-0003-1358-743X
AuthorID (SCOPUS): 57211853279
ResearcherID: M-7208-2016
Адрес для переписки: avnehaev@omgtu.ru

Для цитирования

Нехаев А. В. Телепортация, репликация и мереология // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 81–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-81-98.

Статья поступила в редакцию 29.09.2024 г.
© А. В. Нехаев

UDC 171
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-81-98
EDN: GTSBTH

A. V. NEKHAEV

Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia

TELETRANSPORTATION, REPLICATION AND MEREOLGY

The paper criticizes pessimistic views on survival into teletransporter. It is considered, in particular, the recent attempt of Alexey Kardash and Konstantin Morozov to defend the pessimists' views by means of the criterion of mereorganic continuity. This defence faces two serious problems. Firstly, it is based on a fundamentally flawed description of the mechanics of teleportation. Under the guise of teletransportation, the procedure discussed is quite different — replication (creation of a perfect copy for some original object from suitable matter). Secondly, the prohibition on the survival of objects by instantaneous replacement of all their parts derived from the criterion of mereorganic continuity cannot be component of any consistent (yet plausible) mereology.

Keywords: personal identity, teletransporter, survival, supervenience, mereorganic continuity, compositional continuity.

Acknowledgements

The author is grateful to Roman Kochnev and Iraida Nehaeva, as well as to my anonymous reviewers, for helpful comments and constructive criticism that allowed me to significantly improve the initial draft of this article.

References

1. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 1984. 560 p. (In Engl.).
2. Parfit D. *Divided Minds and Nature of Persons // Mindwaves: Thoughts on Intelligence, Identity and Consciousness* / Eds. C. Blakemore, S. A. Greenfield. Oxford: Basil Blackwell, 1987. P. 19–26. (In Engl.).
3. Morozov K. E. *Ukradennyye gamety i mereorganicheskaya preymstvinnost' [Stolen Gametes and Mereorganic Continuity]* // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117. EDN: IIAVTR. (In Russ.).
4. Parfit D. *My — nechelovecheskiye sushchestva [We Are Not Human Beings]* / trans. from Engl. U. V. Dobronravova // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV. (In Russ.).
5. Nozick R. *Philosophical Explanations*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1981. 764 p. (In Engl.).
6. Hidalgo J. *Vyzhivaniye pri teleportatsii [You Survive Teletransportation]* / trans. from Engl. A. V. Nekhaev // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE. (In Russ.).
7. Bourget D., Chalmers D. *Philosophers on Philosophy: The 2020 PhilPapers Survey* // *Philosophers' Imprint*. 2023. Vol. 23, no. 11. P. 1–53. DOI: 10.3998/phimp.2109. (In Engl.).
8. *The 2020 PhilPapers Survey* / Eds. D. Bourget, D. Chalmers. URL: <https://survey2020.philpeople.org/> (accessed: 16.06.2024). (In Engl.).
9. Bourget D., Chalmers D. *What Do Philosophers Believe?* // *Philosophical Studies*. 2014. Vol. 170, no. 3. P. 465–500. DOI: 10.1007/s11098-013-0259-7. (In Engl.).
10. *The 2009 PhilPapers Survey Results, Analysis and Discussion* / Eds. D. Bourget, D. Chalmers. URL: <https://philpapers.org/surveys> (accessed: 16.06.2024). (In Engl.).
11. Elliot R. *Personal Identity and the Causal Continuity Requirement* // *The Philosophical Quarterly*. 1991. Vol. 41, no. 162. P. 55–75. DOI: 10.2307/2219786. (In Engl.).
12. Kolak D., Martin R. *Personal Identity and Causality: Becoming Unglued* // *American Philosophical Quarterly*. 1987. Vol. 24, no. 4. P. 339–347. (In Engl.).
13. Ord T. *Implications of Fission, Fusion and Teletransportation to a View of Personal Identity Through Psychological Continuity*. 2002. URL: https://www.academia.edu/20255492/Implications_of_fission_fusion_and_teletransportation_to_a_view_of_personal_identity_through_psychological_continuity (accessed: 16.06.2024). (In Engl.).

14. Campbell S. Is Causation Necessary for What Matters in Survival? // *Philosophical Studies*. 2005. Vol. 126, no. 3. P. 375–396. DOI: 10.1007/s11098-004-7786-1. (In Engl.).
15. Ehring D. Why Parfit Did Not Go Far Enough // *Philosophical Studies*. 2013. Vol. 165, no. 1. P. 133–149. DOI: 10.1007/s11098-012-9921-8. (In Engl.).
16. Vasilyev V. V., Volkov D. B. Vyzhivet li lichnost' v teleporte? A esli zagruzit' eye v robota? [Will a Person Survive in the Teletransporter? What Will If He Uploaded into a Robot?] // *Podkast «Neiskusstvennyy intellekt»* [Non-Artificial Intelligence Podcast]. URL: https://youtu.be/JsmY1-J1mXI?si=MTLSBCJr6c8iFC_c (accessed: 16.06.2024). (In Russ.).
17. Kochnev R. L. Teleport i drugiye nepriyatnosti [Teletransporter and Other Troubles] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 2. P. 106–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-106-111. EDN: EGQNV. (In Russ.).
18. Nagel T. *The View from Nowhere*. Oxford: Oxford University Press, 1986. 244 p. (In Engl.).
19. Unger P. *Identity, Consciousness and Value*. Oxford: Oxford University Press, 1990. 344 p. (In Engl.).
20. Inwagen P. Materialism and the Psychological-Continuity Account of Personal Identity // *Ноыс*. 1997. Vol. 31, no. s11. P. 305–319. DOI: 10.1111/0029-4624.31.s11.14. (In Engl.).
21. Wiggins D. *Sameness and Substance Renewed*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 257 p. (In Engl.).
22. Agar N. Functionalism and Personal Identity // *Ноыс*. 2003. Vol. 37, no.1. P. 52–70. DOI: 10.1111/1468-0068.00428. (In Engl.).
23. Hershenov D. B. Can There Be Spatially Coincident Entities of the Same Kind? *Canadian Journal of Philosophy*. 2003. Vol. 33, no. 1. P. 1–22. DOI: 10.1080/00455091.2003.10716533. (In Engl.).
24. Kardash A. M. Teleport i origami [Teletransporter and Origami] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS. (In Russ.).
25. Bennett C. H., Brassard G., Crepeau C. [et al.]. Teleporting an Unknown Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels // *Physical Review Letters*. 1993. Vol. 70, no. 13. P. 1895–1899. DOI: 10.1103/PhysRevLett.70.1895. (In Engl.).
26. Bouwmeester D., Pan J.-W., Mattle K. [et al.]. Experimental Quantum Teleportation // *Nature*. 1997. Vol. 390, no. 6660. P. 575–579. DOI: 10.1038/37539. (In Engl.).
27. Boschi D., Branca S., De Martini F. [et al.]. Experimental Realization of Teleporting an Unknown Pure Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels // *Physical Review Letters*. 1998. Vol. 80, no. 6. P. 1121–1125. DOI: 10.1103/PhysRevLett.80.1121. (In Engl.).
28. Furusawa A., Sørensen J. L., Braunstein S. L. [et al.]. Unconditional Quantum Teleportation // *Science*. 1998. Vol. 282, no. 5389. P. 706–709. DOI: 10.1126/science.282.5389.706. (In Engl.).
29. Yi H. Delayed Fission and the Standard Psychological View of Personal Identity // *Organon F*. 2013. Vol. 20, no. 2. P. 173–191. (In Engl.).
30. Langford S., Ramachandran M. The Products of Fission, Fusion, and Teletransportation: An Occasional Identity Theorist's Perspective // *Australasian Journal of Philosophy*. 2013. Vol. 91, no. 1. P. 105–117. DOI: 10.1080/00048402.2011.647826. (In Engl.).
31. Wootters W. K., Zurek W. H. A Single Quantum Cannot Be Cloned // *Nature*. 1982. Vol. 299, no. 5886. P. 802–803. DOI: 10.1038/299802a0. (In Engl.).
32. Yudkowsky E. Identity Isn't in Specific Atoms. 2008. URL: <https://www.lesswrong.com/posts/RLScTpw5W2gGGrL9/identity-isn-t-in-specific-atoms> (accessed: 16.06.2024). (In Engl.).
33. Braunstein S. L., Kimble H. J. *A posteriori* Teleportation // *Nature*. 1998. Vol. 394, no. 6696. P. 840–841. DOI: 10.1038/29674. (In Engl.).
34. Graham T. M., Bernstein H. J., Wei T.-C. [et al.]. Teleportation Using Hyperentangled Photons // *Nature Communications*. 2015. Vol. 6, no. 1. P. 1–9. DOI: 10.1038/ncomms8185. (In Engl.).
35. Marzolino U., Buchleitner A. Performances and Robustness of Quantum Teleportation with Identical Particles // *Proceedings of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*. 2016. Vol. 472, no. 2185. P. 32316–32335. DOI: 10.1098/rspa.2015.0621. (In Engl.).
36. Hu X.-M., Guo Y., Liu B.-H. [et al.]. Progress in Quantum Teleportation // *Nature Reviews Physics*. 2023. Vol. 5, no. 6. P. 339–353. DOI: 10.1038/s42254-023-00588-x. (In Engl.).
37. Coburn R. Identity and Spatio-Temporal Continuity // *Identity and Individuation* / Ed. M. K. Munitz. New York: New York University Press, 1971. P. 51–101. (In Engl.).
38. Burke M. B. Cohabitation, Stuff and Intermittent Existence // *Mind*. 1980. Vol. LXXXIX, no. 355. P. 391–405. DOI: 10.1093/mind/LXXXIX.355.391. (In Engl.).
39. Brennan A. *Conditions of Identity: A Study in Identity and Survival*. Oxford: Clarendon Press, 1988. 375 p. (In Engl.).
40. Berkeley G. *Traktat o printsipakh chelovecheskogo znaniya, v kotorom issledovany glavnyye prichiny zabluzhdeniy i zatrudneniy v naukakh, a takzhe osnovaniya skeptitsizma, ateizma i bezveriya* [A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge, wherein the Chief Causes of Error and Difficulty in the Sciences, with the Grounds of Scepticism, Atheism, and Irreligion, are inquired into] // *Sochineniya* [Essays]. Moscow, 1978. P. 149–247. (In Russ.).
41. Kim J. Concepts of Supervenience // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1984. Vol. 45, no. 2. P. 153–176. DOI: 10.2307/2107423. (In Engl.).
42. Kim J. 'Strong' and 'Global' Supervenience Revisited // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1987. Vol. 48, no. 2. P. 315–326. DOI: 10.2307/2107631. (In Engl.).
43. Kim J. Supervenience for Multiple Domains // *Philosophical Topics*. 1988. Vol. 16, no. 1. P. 129–150. DOI: 10.5840/philtopics19881615. (In Engl.).
44. Paull R. C., Sider T. In Defense of Global Supervenience // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1992. Vol. 52, no. 4. P. 830–845. DOI: 10.2307/2107913. (In Engl.).
45. McLaughlin B. P. Supervenience, Vagueness, and Determination // *Ноыс*. 1997. Vol. 31, no. s11. P. 209–230. DOI: 10.1111/0029-4624.31.s11.10. (In Engl.).
46. Sider T. Global Supervenience and Identity Across Times and Worlds // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1999. Vol. 59, no. 4. P. 913–937. DOI: 10.2307/2653562. (In Engl.).
47. Horgan T. Supervenience and Microphysics // *Pacific Philosophical Quarterly*. 1982. Vol. 63, no. 1. P. 29–43. DOI: 10.1111/j.1468-0114.1982.tb00084.x. (In Engl.).
48. Leuenberger S. Supervenience in Metaphysics // *Philosophy Compass*. 2008. Vol. 3, no. 4. P. 749–762. DOI: 10.1111/j.1747-9991.2008.00150.x. (In Engl.).
49. Steinberg A. Defining Global Supervenience // *Erkenntnis*. 2014. Vol. 79, no. 2. P. 367–380. DOI: 10.1007/s10670-013-9498-4. (In Engl.).
50. Bacon J. Supervenience, Necessary Coextension, and Reducibility // *Philosophical Studies*. 1986. Vol. 49, no. 2. P. 163–176. DOI: 10.1007/BF00354332. (In Engl.).
51. Petrie B. Global Supervenience and Reduction // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1987. Vol. 48, no. 1. P. 119–130. DOI: 10.2307/2107710. (In Engl.).
52. Shagrir O. Global Supervenience, Coincident Entities and Anti-Individualism // *Philosophical Studies*. 2002. Vol. 109, no. 2. P. 171–196. DOI: 10.1023/A:1016224703009. (In Engl.).
53. Bennett C. H. Global Supervenience and Dependence // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2004. Vol. 68, no. 3. P. 501–529. DOI: 10.1111/j.1933-1592.2004.tb00364.x. (In Engl.).

54. Leuenberger S. What Is Global Supervenience? // *Synthese*. 2009. Vol. 170, no. 1. P. 115–129. DOI: 10.1007/s11229-008-9360-4. (In Engl.).
55. Lowe E. J. *Subjects of Experience*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 209 p. (In Engl.).
56. Olson E. T. Human Atoms // *Australasian Journal of Philosophy*. 1998. Vol. 76, no. 3. P. 396–406. DOI: 10.1080/00048409812348521. (In Engl.).
57. Inwagen P. *Material Beings*. Ithaca: Cornell University Press, 1990. 300 p. (In Engl.).
58. Albrecht A., Sorbo L. Can Universe Afford Inflation? // *Physical Review D*. 2004. Vol. 70, no. 6. P. 1–10. DOI: 10.1103/PhysRevD.70.063528. (In Engl.).
59. Dainton B. From Phenomenal Selves to Hyperselves // *Royal Institute of Philosophy Supplement*. 2015. Vol. 76: Mind, Self and Person. P. 161–197. DOI: 10.1017/S1358246115000065. (In Engl.).
60. Carroll S. Boltzmann's Anthropic Brain // *Discover* (August 1, 2006). URL: <https://www.discovermagazine.com/the-sciences/boltzmanns-anthropic-brain> (accessed: 16.06.2024). (In Engl.).
61. Carroll S. Why Boltzmann Brains Are Bad // *arXiv:1702.00850* (February 2, 2017). DOI: 10.48550/arXiv.1702.00850. (In Engl.).
62. Loew C. Boltzmannian Immortality // *Erkenntnis*. 2017. Vol. 82, no. 4. P. 761–776. DOI: 10.1007/s10670-016-9842-6. (In Engl.).
63. Hirsch E. *The Concept of Identity*. New York: Oxford University Press, 1982. 318 p. (In Engl.).
64. Unger P. There Are No Ordinary Things // *Synthese*. 1979. Vol. 41, no. 2. P. 117–154. DOI: 10.1007/BF00869568. (In Engl.).
65. Rosen G., Dorr C. Composition as a Fiction // *The Blackwell Guide to Metaphysics* / Ed. R. M. Gale. Oxford: Blackwell Publishers, 2002. P. 151–174. (In Engl.).
66. Sider T. Against Parthood // *Oxford Studies in Metaphysics*. Vol. 8 / Eds. K. Bennett, D. W. Zimmerman. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 236–293. (In Engl.).
67. Brenner A. Mereological Nihilism and Personal Ontology // *The Philosophical Quarterly*. 2017. Vol. 67, no. 268. P. 464–485. DOI: 10.1093/pq/pqw084. (In Engl.).
68. Tallant J. Against Mereological Nihilism // *Synthese*. 2014. Vol. 191, no. 7. P. 1511–1527. DOI: 10.1007/s11229-013-0343-8. (In Engl.).
69. Bennett K. Composition, Colocation, and Metaontology // *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology* / Eds. D. Chalmers, D. Manley, R. Wasserman. Oxford: Clarendon Press, 2009. P. 38–76. (In Engl.).
70. Olson E. Composition and Coincidence // *Pacific Philosophical Quarterly*. 1996. Vol. 77, no. 4. P. 374–403. DOI: 10.1111/j.1468-0114.1996.tb00177.x. (In Engl.).
71. Merricks T. *Objects and Persons*. Oxford: Clarendon Press, 2001. 203 p. (In Engl.).
72. Thunder S. D. Mereological Nihilism: Keeping It Simple // *Thought: A Journal of Philosophy*. 2017. Vol. 6, no. 4. P. 278–287. DOI: 10.1002/tht3.262. (In Engl.).
73. Schaffer J. From Nihilism to Monism // *Australasian Journal of Philosophy*. 2007. Vol. 85, no. 2. P. 175–191. DOI: 10.1080/00048400701343150. (In Engl.).
74. Rettler B. Mereological Nihilism and Puzzles about Material Objects // *Pacific Philosophical Quarterly*. 2018. Vol. 99, no. 4. P. 842–868. DOI: 10.1111/papq.12220. (In Engl.).
75. Lowe E. J. On the Identity of Artifacts // *The Journal of Philosophy*. 1983. Vol. 80, no. 4. P. 220–232. DOI: 10.2307/2026005. (In Engl.).
76. Smart B. How to Reidentify the Ship of Theseus // *Analysis*. 1972. Vol. 32, no. 5. P. 145–148. DOI: 10.1093/analys/32.5.145. (In Engl.).
77. Cartwright R. Scattered Objects // *Analysis and Metaphysics: Essays in Honor of R. M. Chisholm* / Ed. K. Lehrer. Dordrecht: Springer, 1975. P. 153–171. (In Engl.).
78. Hazlet A. Disassembly and Destruction // *The Monist*. 2006. Vol. 89, no. 3. P. 418–433. DOI: 10.5840/monist200689319. (In Engl.).
79. Chisholm R. M. *Person and Object: A Metaphysical Study*. La Salle, IL: Open Court Publishing Company, 1976. 230 p. (In Engl.).
80. Wiggins D. Mereological Essentialism and Chisholm on Parts, Wholes, and Primary Things // *Continuants: Their Activity, Their Being and Their Identity. Twelve Essays*. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 191–202. (In Engl.).
81. Chisholm R. M. Scattered Objects // *On Being and Saying: Essays for Richard Cartwright* / Ed. J. J. Tomson. Cambridge, MA: The MIT Press, 1987. P. 167–173. (In Engl.).
82. Steen M. Chisholm's Changing Conception of Ordinary Objects // *Grazer Philosophische Studien*. 2008. Vol. 76, no. 1. P. 1–56. DOI: 10.1163/9789401206020_002. (In Engl.).
83. Hughes C. Same-Kind Coincidence and the Ship of Theseus // *Mind*. 1997. Vol. 106, no. 421. P. 53–69. DOI: 10.1093/mind/106.421.53. (In Engl.).
84. Hershenov D. Scattered Artifacts // *The Southern Journal of Philosophy*. 2002. Vol. 40, no. 2. P. 211–216. DOI: 10.1111/j.2041-6962.2002.tb01897.x. (In Engl.).
85. Carter W. R. Artifacts of Theseus: Fact and Fission // *Australasian Journal of Philosophy*. 1983. Vol. 61, no. 3. P. 248–265. DOI: 10.1080/00048408312350021. (In Engl.).

NEKHAEV Andrei Viktorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk; Professor of Philosophy, Media and Journalism Department, Tyumen State University, Tyumen; Senior Researcher of the Laboratory of Logical and Philosophical Studies, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Tomsk.
 SPIN-code: 5844-9381
 AuthorID (RSCI): 394939
 ORCID: 0000-0003-1358-743X
 AuthorID (SCOPUS): 57211853279
 ResearcherID: M-7208-2016
 Correspondence address: avnehaev@omgtu.ru

For citations

Nekhaev A. V. Teleportation, Replication and Mereology // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 81–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-81-98.

Received September 29, 2024.

© A. V. Nekhaev

УДК 17.03
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-99-109
EDN: PRGFWO

С. КАН

Университет Индианы-Пердью
в Индианаполисе,
Индианаполис, США

Перевод с английского
А. В. НЕХАЕВ

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

КАНТ, БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ И ПЕШКА В ИГРЕ ГИТЛЕРА: КАНТИАНСКИЙ ПОДХОД К СУБСТИТУТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье представлено прочтение этики Канта, в соответствии с которым: (i) Кант признает не только ответственность агента за последствия своих действий, но также и ответственность за последствия действий других агентов; (ii) такое признание согласуется с частями этической доктрины Канта, обычно используемыми в качестве доказательств отсутствия у него подобного рода взглядов; (iii) эти взгляды могут получить правдоподобную защиту средствами самой этической доктрины Канта.

Ключевые слова: этика Канта, ответственность за последствия, субститутивная ответственность, условие каузальной ответственности, перевешивающие соображения.

1. Введение. При стандартном прочтении этики Канта агенты отвечают только за свои акты воли, но не за последствия своей воли и тем более не за последствия воли *других* агентов. Такое прочтение обычно мотивируется ссылками на размышления об автономии, где автономия понимается в широком смысле как самоуправление или самоконтроль. Ключевая идея состоит в следующем. Согласно Канту, агенты имеют контроль только над своими собственными актами воли; агенты не имеют контроля над тем, что происходит помимо их воли. Но агенты могут быть ответственны только за то, над чем они имеют контроль. Следовательно, агенты ответственны только за свои собственные акты воли.

Подобное прочтение Канта находит свое отражение в литературе о моральной удаче, где последняя часто определяется в терминах (отсутствия) контроля, а Кант изображается как заклятый враг моральной удаче. В качестве доказательства этого можно привести следующий довольно показатель-

ный отрывок из работы Навсикаи Афанасулис: «... комментаторы правы, когда интерпретируют Канта как защитника представлений о морали, не подверженной влиянию удачи. Такой иммунитет от влияния удачи является центральным в кантовском проекте... Понятие ответственности, встречающееся у Канта, таково, что оно несовместимо с влиянием удачи» [1, р. 131].

Если принять подобное прочтение Канта, тогда в его этике не должно быть места для субститутивной ответственности¹ (vicarious responsibility). Поэтому не может не вызывать некоторое недоумение тот факт, что Кант прямо и с явным одобрением обсуждает субститутивную ответственность при рассмотрении примера, ставшего хрестоматийным для его этики, — примера с убийцей за дверью. И тем не менее Кант это делает, и в ряде своих менее известных работ он даже дает рудиментарные рамки для анализа подобных примеров.

Моя цель — привлечь внимание к этому забытому аспекту этики Канта. Я собираюсь проде-

монстрировать, что Кант открыто и явно принимал идею субститутивной ответственности как в своей этической, так и в правовой доктринах. Тем самым я намереваюсь выявить и показать то, насколько сильно современное понимание этики Канта, в целом разделяемое как кантианцами, так и некантианцами, искажает основные части его этической доктрины.

2. Стандартное прочтение. Стандартное прочтение этики Канта вдохновляется (частично) его знаменитой фразой о доброй воле из вступительных абзацев первого раздела *Основоположений к метафизике нравов*. Кант там утверждает, что добрая воля есть единственная вещь в мире, которая является безусловно доброй [2, с. 161 | 4:393²]. Далее он отмечает, что доброта доброй воли обусловлена вовсе не тем, «что она приводит в действие или исполняет; она добра не в силу своей пригодности к достижению какой-нибудь поставленной цели, а только благодаря волению, т.е. сама по себе» [2, с. 162 | 4:394].

Процитированный отрывок зачастую воспринимается как ключевой и для этики Канта, в частности, и для деонтологии, в целом: при оценке любого действия или агента важна его максима, — принцип, которым он руководствуется в своей воле. По словам Барбары Херман, это означает, что «все актуально происходящее, по всей видимости, не входит в сферу компетенции морали» [3, р. 95].

Подобное стандартное прочтение этики Канта подпитывается, в свою очередь, стандартным возражением: какой, с моральной точки зрения, смысл может быть в том, чтобы придерживаться принципа перед лицом катастрофических последствий? Действительно, своим примером с убийцей за дверью Кант сам себя ставит под удар данного возражения. Он предлагает вообразить убийцу, который проникнув в дом агента, спрашивает того, где прячется предполагаемая жертва. Открывший убийце двери дома агент убежден, что предполагаемая жертва убийцы прячется в подвале, и весь вопрос в том, дозволено ли ему скрыть это обстоятельство от убийцы? Кант, как известно, дает на него отрицательный ответ на том основании, что, даже если предполагаемая жертва будет найдена и убита в результате того, что агент сказал убийце правду, ложь — плохой принцип. Зачастую, этот ответ воспринимается как контринтуитивный — настолько, что может быть причиной для *reductio* этики Канта.

Я не собираюсь здесь защищать ответ Канта, но хотел бы его прояснить. Многие исследователи Канта отдельно подчеркивали, что его пример с убийцей за дверью не сводится к простой лжи [см. например: 4, р. 240–258]. Как известно, сам Кант представлял себе данный пример так, как будто убийца каким-то образом вынудил открывшего ему дверь агента дать клятву, вроде той, что обычно дают в суде, — клятву говорить правду и ничего, кроме правды. И поэтому вопрос заключается в том, дозволено ли агенту лгать в таких условиях. Другими словами, в примере с убийцей за дверью речь идет о том, должно ли быть агенту дозволено *лжесвидетельствовать* ради спасения жизни (или, выражаясь языком Канта, делать *лживое заявление*).

Трудно себе представить реалистичный сценарий, где убийца, постучав в дверь, потребовал бы от агента дать ему подобного рода клятву (особенно если учесть, что для того, чтобы эта клятва создавала обязательство, она не может быть получена

от агента путем принуждения под угрозой применения насилия). Это становится серьезным препятствием, по крайней мере лично для меня, в том, чтобы довериться моральной интуиции Канта в его примере с убийцей за дверью. И все же я полагаю, что можно легко придумать пример, в котором будут отражены морально значимые факторы, на которые ориентируется Кант в предложенном им решении. Для этого мы могли бы переделать сцену суда из *Братьев Карамазовых*.

Напомню, что в представленной Федором Достоевским истории есть четкая и убедительная цепь доказательств, связывающих Дмитрия с убийством его отца. Тем не менее Дмитрий невиновен, и его брат, Алексей, твердо убежден в этом факте.

В своем романе Достоевский дает нам ясное понимание того, что, в отличие от большинства других свидетелей на суде, Алексей не был приведен к присяге. Но в интересах аргумента давайте предположим, что это все же произошло. Кроме того, дополнительно предположим, что Алексей убежден, что единственный способ спасти своего брата Дмитрия от обвинительного приговора и смертной казни — это лжесвидетельствовать. Вот, в частности, какие Алексей видит вероятные сценарии развития событий на суде: он может сказать правду, позволив правосудию идти своим чередом, и затем просто наблюдать, как его брата несправедливо осуждают и предадут смерти, либо может выдумать алиби для своего брата, солгать и спасти жизнь Дмитрия.

Дозволено ли Алексею лгать при таких обстоятельствах, принимая во внимание то важное условие, что сам он твердо уверен в некоррумпированности и честности системы правосудия?

Я думаю, что размышление над данным вопросом в указанных обстоятельствах позволяет сделать позицию Канта менее абсурдной: лично мне совершенно не ясно, дозволительно ли, чтобы Алексей солгал в этом конкретном случае. Доказательства того, что подобная моральная интуиция широко распространена, можно вывести из Пятой поправки к Конституции США. У людей есть право отказаться от дачи показаний в случаях, когда это влекло бы за собой самообвинение. Однако данная поправка не дает им права давать *ложные* показания. Так что, возможно, предложенное Кантом решение для примера с убийцей за дверью не столь уж и надуманное, как многим могло бы показаться.

Но, как уже было сказано выше, я только лишь хочу прояснить, что именно стоит на кону в примере с убийцей за дверью, а вовсе не защищать данный Кантом ответ о недозволенности лжи при таких обстоятельствах. Поэтому позвольте мне перейти к основной цели моего исследования — взглядам Канта на субститутивную ответственность.

3. Неожиданный поворот. Возможно, по причине того, что в примере с убийцей за дверью ответ Канта воспринимается как слишком контринтуитивный, ключевой аспект его размышлений над данным вопросом остается практически незамеченным. Кант утверждает, что если на вопрос убийцы агент заявляет: «Жертвы *нет* в подвале» (т.е. лжесвидетельствует), — он несет «полноправную ответственность за все могущие произойти последствия» [5, с. 258 | 8:427].

Когда свидетельствующий под присягой агент говорит правду (а именно так и должно быть; по крайней мере, по мнению самого Канта), он не несет ответственности за смерть жертвы в случае, если убийца спустится в подвал и совершит преступление.

Однако для нас важно также отметить, что произойдет в противном случае. Кант считает, что когда свидетельствующий под присягой агент не говорит правду (тем самым нарушая свой долг) и в результате убийца уходит, — в случае, если, уходя, тот столкнется со своей жертвой, которая, не зная об этом, пытается спастись, скажем, через окно, и совершит преступление, то при таких условиях агент *несет* ответственность за смерть жертвы: «если же ты солгал и сказал, что его нет дома, и он действительно (хотя и незаметно для тебя) вышел, а убийца встретил его на дороге и совершил преступление, то ты с полным правом можешь быть привлечен к ответственности как виновник его смерти» [5, с. 258 | 8:427].

И чтобы не было никаких сомнений в том, что это действительно было мнением Канта, над которым он размышлял в течение довольно продолжительного времени, значительно большего, чем ему потребовалось для написания столь краткого эссе, где, собственно, и фигурирует пример с убийцей за дверью, или относительно того, был ли сам Кант полностью осведомлен, что в этом его примере обсуждается случай субститутивной ответственности, я спешу обратить ваше внимание на следующее: (i) аналогичный пример, где утверждается субститутивная ответственность, есть и в другом опубликованном тексте Канта того же периода³; (ii) неопубликованные размышления Канта содержат достаточно свидетельств в пользу наличия у Канта подобного рода идей об ответственности⁴; (iii) и в тексте эссе *О мнимом праве лгать из человеколюбия*, и в *Метафизике нравов* Кант утверждает абстрактные принципы, на основании которых должны быть сделаны приписывания такой ответственности:

[Отрывок 1] «Тот, кто *лжет*, какие бы добрые намерения он при этом ни имел, должен отвечать даже и перед гражданским судом и поплатиться за все последствия, как бы они ни были непредвидимы» [5, с. 258 | 8:427].

[Отрывок 2] «Добрые последствия поступка, ставящегося в заслугу, равно как и дурные последствия неправомерного поступка, могут быть вменены субъекту (*modus imputationis ponens*)» [6, с. 251 | 6:228].

В *Отрывке 2* Кант утверждает, что агенту можно в равной степени вменить как добрые последствия дозволенных действий, так и дурные последствия недозволенных действий. Напомню, в примере с убийцей за дверью Кант считает ложь недозволенным действием, и нетрудно заметить, что половина *Отрывка 2* (где говорится о недозволенных действиях, влекущих за собой вменение агенту дурных последствий) является обобщением принципа из *Отрывка 1*.

В строках, непосредственно предшествующих тексту *Отрывка 2*, Кант утверждает, что ни добрые, ни дурные последствия действий в соответствии с обязательствами не могут быть вменены совершившему их агенту, и ровно то же самое он говорит о последствиях дозволенного несовершения агентом заслуживающих одобрения действий⁵. Это наводит на мысль о том, что Кант был бы сторонником того, что можно назвать асимметричным вменением: добрые, но не дурные последствия могут быть вменены агенту за совершение заслуживающих одобрения действий, тогда как дурные, а не добрые последствия могут быть вменены ему за совершение недозволенных действий. Разумеется, это экстраполяция, но я думаю, она вполне

оправдана: симметричное вменение (т.е. вменение агенту добрых и дурных последствий за заслуживающие одобрения действия и/или недозволенные действия) было бы довольно странным, учитывая отрицание вменения последствий за совершение действий в соответствии с обязательствами и несовершение заслуживающих одобрения действий⁶.

Важность всего этого во многом может заслоняться тем фактом, что возложение ответственности за смерть жертвы на лжеца в рассматриваемом примере с убийцей за дверью, видимо, лишь усугубляет его контринтуитивность: если данный пример воспринимается как контрпример для этики Канта на основании того, что сам Кант полагал, что говорить правду обязательно во всех случаях, то делу не поможет даже ссылка на тот факт, что в этом вопросе Кант зашел так далеко, что открыто заявил, — ложь убийце делает лжеца соучастником смерти жертвы. Поэтому позвольте мне немного подробнее остановиться на этом вопросе.

Во-первых, я считаю важным подчеркнуть, что Кант говорит о разделяемой ответственности. Кант не говорит, что лжец несет *единоличную* ответственность за действия убийцы. Единоличная ответственность *была бы* абсурдной. Но, опять же, это не то, что на самом деле имел в виду Кант.

Во-вторых, я подозреваю, что многие, кто считает контринтуитивным мнение о том, что лжец должен нести частичную ответственность за смерть жертвы, скажут о том, что это неправильно, потому что все как раз должно быть ровно наоборот: ответственность должен нести агент, сказавший правду, а вовсе не лжец. Например, если нацисты стучатся в вашу дверь в поисках еврея, прячущегося в вашем подвале, и вы охотно их туда отводите, вы берете на себя долю вины за последующие ужасы. Аналогичным образом (заключает возражающий), если вы скажете убийце правду, в результате чего тот найдет свою жертву в подвале и убьет ее, то в этом (но только в этом) случае за вами можно признать долю вины в произошедшем.

Однако такое возражение не имеет совершенно никакого отношения к принципу субститутивной ответственности, применяемому Кантом. Это возражение основано на исходном разногласии по поводу того, дозволено ли агенту в примере с убийцей за дверью говорить правду. Если же мы отложим подобные разногласия в сторону, то заметим, что само это возражение на самом деле вполне согласуется со взглядами Канта на ответственность за последствия (а именно, что неправильно действующий агент — говорящий правду, по мнению сторонников возражения, и лжец, как считал Кант, несет ответственность за дурные последствия своего проступка). Самый простой способ увидеть это, я думаю, — снова обратиться к соответствующей модификации моего примера с братьями Карамазовыми из предыдущего раздела.

Предположим, что ради спасения своего брата Алексей солгал в суде и создал Дмитрию алиби. В-первых, он рассказал о маленьком конверте с деньгами (о том, что Дмитрий действительно при нем открывал его и пересчитывал деньги!) и, во-вторых, дополнил свой рассказ историей, как он, Алексей, бросился в сад, услышав крик Григория. Алексей заявляет, что ворота были *закрыты*, а не открыты, и что их отец был жив и находился в комнате. Алиби поначалу впечатляет присяжных. Но, разумеется, его выдуманность вскоре вскрывается. Если в судебном мире и есть нечто, что в глазах при-

сжанных делает подсудимого виновным, так это ситуация, когда рушится выдуманное алиби. Теперь у Дмитрия нет не только шансов быть признанным невиновным, но и, более того, нет никаких шансов, что присяжные в своем обвинительном вердикте представят рекомендацию на его помилование. Все нужные детали примера у нас есть и можно поставить следующий вопрос: несет ли Алексей какую-либо ответственность за дурные последствия лживых показаний? Моя интуиция подсказывает мне, что да⁷.

Поэтому я считаю, что, хотя в своем примере с убийцей за дверью Кант и говорит о юридической обязанности (говорить под присягой только правду и ничего кроме правды), речь на самом деле идет о приписывании ответственности как моральной, так и юридической. Однако тот факт, что этот пример подробно не рассматривается ни в одной из его основополагающих этических работ, а также то обстоятельство, что он уделяет так мало места обсуждению связанных с ним принципов, приводит к немедленному возражению: даже если у Канта и есть такой пример, в котором он приписывает субститутивную ответственность, и даже если такая субститутивная ответственность предполагает вменение последствий, и даже если у Канта имеется набор принципов относительно того, когда такая субститутивная ответственность уместна (и не уместна), это ровным счетом ничего не говорит нам о том, что такая субститутивная ответственность может быть согласована с основной частью его этической доктрины и, в частности, с его учением о доброй воле, о котором было упомянуто выше в одной из цитат предыдущего раздела. В следующем разделе я попытаюсь ответить на это возражение.

4. Согласованность. Один из способов, с помощью которого можно попытаться согласовать приписывание субститутивной ответственности Канта с его учением о доброй воле, заключается в указании на то обстоятельство, что, хотя в приведенной выше цитате и говорится о том, что доброта доброй воли не зависит от каких-либо задуманных или достигнутых с ее помощью целей, в ней также ничего не говорится и о злобе злой воли. По всей видимости, именно это имеет в виду Джон Гарднер, когда пишет: «Мораль для Канта не является свободной от влияния удачи зоной и наша моральная деятельность, по Канту, не является полностью невосприимчивой к удаче. На самом деле, если нужно высказаться об этом кратко, иммунитет нашей моральной деятельности к удаче в рамках моральной системы Канта возникает только при одном строгом условии, что мы всегда поступаем, будь то по счастливой случайности или иным причинам, так, как поступили бы люди совершенно доброй воли. Тогда и только тогда мы с необходимостью наслаждаемся, как это делает человек доброй воли, полной моральной безотносительностью результатов наших действий» [8, р. 66].

Однако я думаю, что предложенное Гарднером понимание несостоятельно, и, как мне кажется по двум разным причинам. Во-первых, хоть я и признаю, что в *примере* Канта (убийцы за дверью) речь идет об агенте, которому приписываются неудачные последствия его злой воли, *Отрывок 2* из предыдущего раздела ясно показывает, что Кант также считает, что агенту могут быть приписаны и *удачные* последствия его доброй воли⁸. Таким образом, попытка Гарднера притянуть Канта к во-

просам моральной удачи напрямую противоречит как минимум доброй половине его представлений об ответственности.

Во-вторых, попытка Гарднера неверно интерпретирует предложенное Кантом понимание дурной воли. Кант не считает, что если есть два агента со злыми волями, один из которых компетентен в отношении средств и целей своих действий, тогда как другой нет, то данное обстоятельство делает волю компетентного агента более злой. Более конкретно, если два убийцы стреляют из двух разных пистолетов по двум разным целям, и если один из них добивается успеха, а другой промахивается, скажем, из-за внезапного порыва ветра, Кант не стал бы утверждать, что это каким-то образом влияет на степень злобы злой воли этих агентов.

В действительности же процитированный выше отрывок о доброй воле намного легче, чем это думает Гарднер, согласовать с принципами приписывания ответственности Канта. Доброта доброй воли (и злоба злой воли) может быть абсолютно самоценной и не зависеть от каких-либо последствий или положений дел в мире. Но из этого не следует, что добрая воля — единственная ценность в мире, и на протяжении текста своей *Критики практического разума* Кант неоднократно заявляет, что, хотя добрая воля и является высшим благом, она не является полным благом: для этого нам нужно счастье [9, с. 505–506 | 5:110].

Иными словами, по Канту, мир, в котором все обладают доброй волей, но в силу неудачных случайностей природы ужасно несчастны, при прочих равных условиях хуже, чем мир, в котором все обладают доброй волей и соответственно счастливы. Это происходит по той простой причине, что счастье для Канта, хоть и не является безусловным благом, тем не менее все же является благом. Аналогичным образом, доброта доброй воли (или злоба злой воли) не зависит от ее последствий. Однако добрые последствия доброй воли могут сопутствовать ее проявлениям (точно так же, как и дурные последствия злой воли), и соединение доброй воли с этими достигнутыми добрыми целями было бы, как считает Кант, чем-то лучшим, чем и то, и другое, но взятое по отдельности.

И все же продемонстрировать то, что представление об ответственности, раскрытое в предыдущем разделе, просто *согласуется* с центральными аспектами этики Канта, — еще далеко не значит предоставить какое-либо разумное обоснование для его принятия. К сожалению, сам Кант не приводит никаких особых аргументов в пользу своих принципов вменения последствий. Это обстоятельство делает их защиту предметом многочисленных спекуляций. Тем не менее я считаю, что правдоподобная защита может быть дана.

5.1. Защита: Попытка 1. В качестве первой попытки защиты принципов вменения последствий Канта и его заявлений о субститутивной ответственности мы могли бы обратиться к идее собственной воли агентов⁹. Эта защита апеллирует к следующему виду 'условию собственной воли агентов' (AAB):

Агент должен нести ответственность за свои действия и их последствия, если, но только если он действует по собственной воле.

Чтобы понять, как использовать AAB, чтобы оно вело нас к желаемому выводу, можно начать с действий, которые не больше, не меньше, но в точности такие, как того требует моральный закон. Когда агент совершает действие, которое не больше,

не меньше, но в точности такое, как того требует моральный закон, он совершает действие, которое просто дозволено или обязательно к исполнению. Но в подобной ситуации агент действует (или, во всяком случае, мог бы действовать) на основании морального закона. Таким образом, из ААВ можно вывести, что действие агента и последствия его действия не должны вменяться самому этому агенту: они должны вменяться (предположительно) моральному закону.

Напротив, совершая действие, которое оказывается чем-то либо большим, либо меньшим, чем того требует моральный закон, агент совершает заслуживающее одобрения действие или недозволенное действие, и, в качестве такового, он с необходимостью действует по своей собственной воле. Обратите внимание, что моя ссылка на необходимость в предыдущем предложении неслучайна: это аналитическая истина, что агент может действовать на основании морального закона тогда и только тогда, когда он не совершает своим действием больше/меньше, чем того требует моральный закон¹⁰. Таким образом, из ААВ, можно вывести заключение о том, что в тех случаях, когда агент совершает недозволенные действия или заслуживающие одобрения действия, действия агента и последствия данных действий должны быть ему вменены. Если объединить аргумент из предыдущего раздела с аргументом из этого раздела, то у нас получается, что агент должен нести ответственность за свои действия и их последствия тогда, но только тогда, когда он совершает действие, которое оказывается чем-то большим или меньшим, чем того требует моральный закон.

Я не думаю, что основанная на идее собственной воли агентов защита работает. Одна из проблем такой защиты связана с категорией просто дозволенных действий. Если агенту доступен только один дозволенный способ действия, тогда этот способ действия является *eo ipso* обязательным. Так что в случаях, когда агент совершает просто дозволенное действие, у него должен быть также и некоторый иной дозволенный способ действия. По этой причине совершающий просто дозволенное действие агент не может апеллировать исключительно к авторитету морального закона: такой агент действует по собственной воле. Но если теперь соединить это с ААВ, тогда получится, что агенту, совершающему просто дозволенное действие, *должны быть* вменены как его действия, так и их последствия. И это противоречит утверждениям Канта в более широком контексте *Отрывка 2*.

Вторая проблема защиты, основанной на идее собственной воли агентов, связана с категориями заслуживающего одобрения действия и недозволенного действия. Как отмечалось выше, Кант является сторонником асимметричного вменения: добрые, но не дурные последствия для добрых действий, и дурные, но не добрые последствия для дурных действий. Но ссылка на ААВ не позволит добиться такой асимметрии. Напротив, из ААВ следует симметричное вменение: вменение добрых и дурных последствий как для заслуживающих одобрения, так и для недозволенных действий.

Третья проблема с ААВ заключается в том, что оно рискует разрушить доктрину Канта об автономии и ее отношении к моральному закону. Кант считает, что агенты действуют автономно тогда, но только тогда, когда они действуют в соответствии с моральным законом [2, с. 219 | 4:440]; он

полагает, что его подход к этике определяется (и именно этим отличается от других подходов) тем, что в его этической доктрине моральный закон является самоданным (открытым собственным разумом агента) [2, с. 209—210 | 4:433]; и он думает, что единственный способ, с помощью которого агенты могут распознать веления морального закона, — это думать о самих себе как о законодателях (и, как следствие, наделенных властью) в царстве целей [2, с. 210 | 4:433]. И действительно, многие известные неокантианцы, вроде Кристин Корсард, заходят в этом отношении так далеко, что даже утверждают, что в этической доктрине Канта ценой несоблюдения морального закона становится потеря агентности [11, р. 45—58]. Принимая все это во внимание, трудно понять, как Кант мог бы принять защиту, основанную на идее собственной воли. Кант считает, что агент действует по собственной воле тогда и только тогда, когда он действует автономно, однако, если это соединить с условием ААВ, то мы получим прямо противоположное тому, что нам нужно: вменение ответственности в примере Канта с убийцей за дверью совершенно определенно станет для нас недоступным.

Четвертая проблема, и последняя, которую я здесь рассматриваю, возникает в связи с рассуждениями Канта относительно совместного вменения ответственности. Как отмечалось выше, Кант не считает, что тот, кто лжет в примере с убийцей за дверью, несет *единоличную* ответственность за случившееся убийство, если оно произойдет в тех обстоятельствах, которые он описывает. Идея Канта заключается в том, что ложь со стороны агента приводит к *разделяемой* ответственности за убийство: лжец становится соучастником. Соединив это с возражением из предыдущего раздела можно углубить проблемы защиты, основанной на идее собственной воли агентов, поскольку теперь мы видим, что существует третья возможность, которая не была исключена: действие агента и его последствия могут быть приписаны *как* агенту, *так и* моральному закону. А учитывая роль агента как автора морального закона, мне кажется, что даже если возражение, приведенное в предыдущем разделе, не показывает, что действие в согласии с моральным законом должно приписываться агенту *единолично*, оно убедительно демонстрирует, что такое действие должно быть приписано, по крайней мере, моральному закону *и* агенту¹¹.

5.2. Защита: Попытка 2. Я хочу предложить альтернативную защиту принципов Канта о вменении последствий и установлении субститутивной ответственности. Я назову свою защиту двухступенчатой.

Первый шаг моей защиты заключается в признании, что любой из следующих четырех пунктов подрывает категорический характер Категорического Императива: (i) вменение дурных последствий за заслуживающие одобрения действия; (ii) вменение добрых последствий за недозволенные действия; (iii) вменение дурных последствий за действия в соответствии с обязательствами; (iv) вменение добрых или дурных последствий за просто дозволенные действия.

Чтобы понять, почему это должно быть так, отметим, что если бы агенту можно было приписать дурные последствия за заслуживающие одобрения действия или действия в соответствии с обязательствами, то эти последствия дали бы ему моральные основания не совершать такого рода действия. И наоборот, если бы агенту можно было припи-

сать добрые последствия недозволенного действия, то эти последствия предоставили бы ему моральные основания для совершения такого рода действия. И наконец, если бы агенту можно было приписать добрые или дурные последствия просто дозволенного действия, это дало бы ему моральные основания совершить это действие либо воздержаться от него.

Более того, проблема здесь не только в том, что вменение последствий может создавать моральные основания, подрывающие категорический характер Категорического Императива. Проблема также и в том, что все четыре вида вменения последствий, перечисленные двумя абзацами выше, чреваты появлением несогласованности. Например, если добрые и дурные последствия вменяются агентам за просто дозволенные действия, то, если эти добрые и дурные последствия точно не сбалансированы между собой, моральные основания, которые будут создаваться вменением последствий, сделают действие уже не просто дозволенным¹².

Кто-то на это может возразить, что проблема несогласованности, которую я здесь поднимаю, является отвлекающим маневром: если действие приводит к ужасным последствиям, то оно, разумеется, не должно быть просто дозволенным действием, и то же самое является верным для других категорий. Однако мне кажется, что данное возражение само по себе основано на какой-то выдуманной фикции. Я не буду высказывать свою точку зрения по поводу того, может ли просто дозволенное действие иметь ужасные последствия; мне здесь это и не нужно. Я только отмечу, что поднятая мной выше проблема несогласованности не опирается на такого рода возможность. Моя апелляция к проблеме несогласованности предполагает лишь возможность того, что просто дозволенное действие может иметь добрые и дурные последствия, которые не совсем сбалансированы между собой, что является гораздо менее требовательной возможностью. А теперь позвольте мне перейти ко второму шагу моей двухступенчатой защиты.

Второй мой шаг — это апелляция к тому, что я буду называть 'условием каузальной ответственности' (CRC):

Если агент А каузально способствует возникновению X, то А несет определенную ответственность за X тогда, но только тогда, когда нет никаких перевешивающих это соображений. Позвольте мне начать с попытки прояснить CRC.

Когда я говорю, что А каузально способствует X, я имею в виду, что А может быть ближайшей причиной X, как в случае, когда агент стреляет в кого-то из пистолета и тем самым вызывает смерть последнего; А может быть одной из многих причин X, как в случае, когда агент голосует за кандидата и тем самым способствует победе этого кандидата на выборах; А может быть отдаленной причиной X, как в случае, когда агент использует сложную машину Руба Голдберга¹³, чтобы убить человека; или А может создать сложную структуру, в которой многие другие агенты делают X, возможно, по приказу А, как в случае, когда высокопоставленные нацистские чиновники приказали устроить ноябрьский погром, который вошел в историю под именем *Kristallnacht*¹⁴.

Аналогичным образом, когда я говорю, что А несет некоторую ответственность за X, я имею в виду, что А может нести единоличную ответственность за X, как в случае преднамеренного убийства; А может нести частичную ответственность за X,

как в случае пособничества преступлению; А может нести полную ответственность за X совместно с каким-то другим агентом (агентами), как в случае, когда члены расстрельной команды одновременно, но независимо друг от друга, стреляют на поражение; или А может нести частичную ответственность за X совместно с каким-то другим агентом (агентами), как в случаях, скажем, когда толпа убивает кого-то, побивая его камнями.

Я подозреваю, что вид ответственности агента А за действие X будет зависеть от вида каузальной связи, которая существует между А и X. Но заметьте, что само CRC от этого никак не зависит, так же как оно не зависит и от какого-либо конкретного представления о причинности¹⁵.

И последнее, но от этого не менее важное для моей защиты обстоятельство: когда я говорю, что существуют перевешивающие соображения, я имею в виду такие вещи, как извиняющие условия. Такие условия могут быть полными или частичными, но надо понимать, что последние не будут перевешивающими соображениями. Извиняющие условия морального характера могут включать в себя такие вещи, как принуждение или шантаж. Извиняющие условия метафизического характера могут включать в себя виды соображений, наподобие тех, которые я выдвинул на первом шаге моей защиты. Из этого можно сделать вывод, что первый шаг моей защиты был попыткой перечислить четыре вида перевешивающих соображений, которые препятствуют приписыванию ответственности¹⁶.

В данный момент я могу лишь выразительно намекнуть, почему, на мой взгляд, имеет смысл приписывать CRC, или нечто подобное, Канту: прежде всего, это его доктрина ноуменальной свободы, а также его представление о том, что каузальные цепи приводятся в движение моральными личностями (или, возможно, более точно, супервентны на них) в а-пространственном, а-временном, а-каузальном царстве вещей самих по себе. Но я считаю, что CRC можно сделать правдоподобным и не обращаясь к подобного рода тяжелым метафизическим механизмам. В частности, я думаю, что можно привести доводы в пользу CRC на основе его объяснительной силы.

Во-первых, я полагаю, что CRC дает нам хорошее объяснение того, почему мы не несем ответственности за события, которые произошли до нашего рождения. Все, что произошло до моего рождения, находится за пределами области событий, в которые я мог бы внести каузальный вклад, — и по этой причине CRC немедленно устанавливает, что я не могу быть за них ответственным, а в равной степени и за события, которые находятся за пределами наших световых конусов будущего¹⁷.

Выражаясь более прозаичным языком, давайте рассмотрим следующего вида бинарное вменение ответственности:

1. Я не изобрел лекарство от рака и не заслуживаю за это ответственности.

2. Если бы я изобрел лекарство от рака, то заслуживал бы ответственности за то, что это сделал.

Я нахожу оба варианта 1 и 2 интуитивно правдоподобными. И разве может быть какое-то лучшее объяснение этому, чем то, что моральная ответственность требует каузального вклада? Более того, обратите внимание, что варианты 1 и 2 не являются уникальными; легко придумать бесконечный список подобного рода бинарного вменения ответственности. Если мы чем-то и ограничены в этом,

то только нашим воображением и тем фактом, что составление такого списка было бы не слишком продуктивным использованием времени.

CRC можно также использовать для объяснения абстрактных принципов в нормативной этике. Например, рассмотрим принцип 'из обвинения следует может' (BIC), широко распространенный по обе стороны дебатов вокруг принципа 'из должен следует может' (OIC)¹⁸. Согласно CRC, если кого-то обвиняют в *B*, значит, он *действительно* каузално способствовал *B*, из чего следует (*a fortiori*), что он мог каузално способствовать *B*. Одна из проблем, которая может возникнуть здесь, заключается в том, что агенты часто считаются ответственными (и обвиняются) за *бездействия*, однако трудно понять, как кто-либо мог бы вносить каузальный вклад в бездействие. Но я думаю, что эта проблема легко устранима. С одной стороны, я считаю, что нужно различать принципиальное бездействие и непринципиальное бездействие: в первом случае агент напрямую и каузално содействует бездействию и, следовательно, по CRC должен нести за него ответственность (при отсутствии каких-либо перевешивающих соображений). С другой стороны, агент содействовал бездействию косвенно, сделав что-то еще. В таком случае приписывание ответственности все равно будет проходить по CRC, просто сама ответственность будет деривативной.

6. Проблема. Защитив идеи Канта об ответственности, я теперь хочу выдвинуть одно возражение. Это возражение направлено, в частности, против представлений Канта о субститутивной ответственности. Оно включает в себя реальный случай из истории нацистской Германии. 7 ноября 1938 года Гершель Гриншпан, молодой польский еврей, живший в Париже, выстрелил в немецкого дипломата Эрнста фом Рата¹⁹. Несмотря на попытки врачей сохранить жизнь фом Рату, он умер от ранения два дня спустя, 9 ноября. Но день 9 ноября был днем памятных торжеств нацистов по поводу неудачного Мюнхенского путча 1923 года. Нацисты жаждали устроить масштабный еврейский погром. И случившееся событие стало идеальным предлогом: нацисты ухватились за это убийство как пример еврейского нападения на немецкий народ и использовали его как предлог для начала ноябрьского погрома, действуя при этом так, как будто развязанное ими массовое насилие было чем-то спонтанным, и впоследствии они даже открыто обвиняли в нем евреев, налагая на них огромные денежные штрафы для возмещения ущерба.

Есть множество разных гипотез относительно мотивов Гриншпана. Большинство историков все же сходятся во мнении, что убийство было импульсивным поступком незрелого подростка. Они также, видимо, согласны и с тем, что оно было морально неправильным. В этом-то и заключается проблема для представлений Канта о субститутивной ответственности. Роковой выстрел Гриншпана позволил нацистам устроить 'спонтанную' демонстрацию 'воли народа', что, в свою очередь, дало им возможность заявить свои претензии на моральный авторитет, необходимый для усиления поддерживаемой государством политики антисемитизма. Однако возлагать на Гриншпана ответственность за ужасные события *Kristallnacht*, случившиеся после его морально неправильного поступка, по крайней мере, на мой взгляд, было бы нелогично²⁰.

Некоторые, однако, могли бы просто не увидеть в этом реальной проблемы. Они указали бы

на тот факт, что нацисты устроили бы ноябрьский погром независимо от событий 7 ноября, и на этом основании заявили, что нет никакого смысла говорить о том, что Гриншпан каузално способствовал *Kristallnacht*, — а значит, и нет никакой проблемы. Возможно, погром случился бы неделей позже, а возможно, и месяцем позже. Но он все равно так или иначе случился бы, и поэтому CRC не свидетельствует в пользу возложения ответственности на Гриншпана.

Я же думаю, что это был бы слишком поспешный вывод. С одной стороны, такой вывод игнорирует вполне себе реальный способ, которым нацисты использовали поступок Гриншпана в своих собственных целях, о чем свидетельствует тот факт, что они специально разыскивали его, чтобы после завоевания Франции привезти в Германию и заключить в тюрьму для пропагандистских целей. С другой стороны, если бы погром произошел в другой день, то нападениям подверглись бы другие люди, имели бы место другие случаи порчи имущества и массовых краж, и за это Гриншпан, на мой взгляд, не должен был бы нести ответственность.

Итак, я действительно полагаю, что это реальная проблема. Однако я не думаю, что проблема кроется в CRC. Скорее, я считаю, что нам необходимо расширить список перевешивающих соображения, ограничивающих действие CRC. Именно это я и попытаюсь сделать в последнем разделе моего исследования.

7. Дополнение. Один из способов дополнить список перевешивающих соображений — это обратиться к тому, что я буду называть 'условием другого агента' (OAC):

Если каузальная цепь, приведенная в движение агентом А, прерывается другим агентом, то А не несет никакой ответственности за все, что происходит в данной цепи после этого прерывания. Идея OAC состоит в том, что моя ответственность заканчивается там, где начинается ваша, и наоборот. Это все еще оставляет место для разделяемой ответственности, поскольку два агента могут вносить общий вклад в одну каузальную цепь. Что она исключает, так это разделяемую ответственность в случаях, когда один агент прерывает каузальную цепь. Разделять ответственность можно только тогда, когда агенты приводят в движение две независимые друг от друга каузальные цепи, которые в будущем имеют точку слияния. Возможно, лучше всего было бы представить это как массивный граф событий, где действия агентов — это их корни, а ответственность агентов простирается лишь настолько, насколько далеко от действий агентов простираются (без скачков и разрывов) ребра графа.

Проблема с OAC, однако, заключается в том, что оно исключает слишком многое. Данное условие исключает всякую субститутивную ответственность, а не только ответственность Гриншпана. Но, как я уже отмечал выше, я нахожу интуитивно правдоподобным приписывание ответственности Алексею в модифицированном мной примере с делом братьев Карамазовых. И я уверен, большинство людей будет согласно с тем, что Гитлер и его приспешники несут ответственность за те зверства, которые были совершены по их приказу. Принцип фюрерства²¹ ошибочен в той своей части, где он освобождает подчиненных от ответственности за их действия. Но этот принцип не ошибочен в том, что возлагает ответственность за эти действия на их начальников — субститутивную, разделяемую ответственность.

Поэтому я собираюсь предложить альтернативное дополнение перевешивающих соображений, учитывающих обстоятельства дела Гриншпана. В этом деле есть два момента, которые я считаю важными. Первый — это то, что сам Гриншпан, похоже, считал, что он вел себя не просто дозволенно, а даже благородно. Второй — это то, что Гриншпан был очень молод, неопытен и социально изолирован²². Позвольте мне теперь объяснить, какое это может иметь значение.

Учитывая крайне скудные исторические свидетельства, я сделаю предположение о том, что Гриншпан искренне верил в правоту своего поступка. Я полагаю, что он видел себя таким мучеником, совершающим отчаянный акт самопожертвования ради высшего блага. Неважно, что сам этот поступок был им плохо спланирован, плохо продуман и еще хуже исполнен. Я бы скорее сказал, что все эти факты только подкрепляют мое предположение²³.

Это важно потому, что, когда агент действует в соответствии со своей совестью, это может служить моральным оправданием (извиняющим условием)²⁴. Особенно это заметно в рамках этической доктрины Канта, который неоднократно заявлял, что «если кто-то сознает, что он поступил по совести, то в смысле виновности или невиновности от него уже большего требовать нельзя» [6, с. 443 | 6:401; см. также: 14, с. 206 | 6:189].

Если мы хотим понять смысл идеи о том, что действие в соответствии с совестью является условием морального оправдания, нам необходимо проявить некоторую осторожность. С одной стороны, это будет иметь силу только в том случае, если агенты могут заблуждаться относительно деонтического статуса обдумываемого ими направления действий, — и, действительно, Кант, кажется, принимал во внимание то, что совесть может быть оправданием в основном из-за признания подобного рода возможности [6, с. 442 | 6:401].

Кроме того, необходимо отличать агента, который может совершить действие А в соответствии с совестью, от агента, который просто хочет совершить действие А в соответствии с совестью. В частности, мое прочтение *Преступления и наказания* подразумевает, что Раскольников попадает в последнюю категорию: он верит, что действие в соответствии с совестью дает агентам, как он выражается, ‘моральное право’; верит, что ‘великие люди’ имеют моральное право такого рода на убийство; и хочет быть великим человеком. Но это все еще очень далеко от того, чтобы действительно иметь такого рода моральное право, и отчасти Раскольников находит последующую трагедию столь унижительной именно потому, что это осознает.

Возможно, в ответ мне скажут, что многие нацисты действительно действовали в соответствии с совестью, и это, вместе с моим утверждением о том, что совесть служит моральным оправданием, влечет за собой контринтуитивный вывод о том, что нацисты были невиновны. Расценивая заявление, что нацисты действовали в соответствии со своей совестью, как пример исторического утверждения, я нахожу его крайне неправдоподобным. Но даже если бы такое утверждение было правдой, это не имело бы значения — оно только лишь показывало бы, что следует включить дополнительное условие: для того, чтобы действие в соответствии с совестью могло служить моральным оправданием, агент должен иметь здоровую совесть. Иными словами, для этого необходимо искреннее, откры-

тое и честное размышление о моральности своих действий, должное усердие и отсутствие рационализации. Обратная сторона этого заключается в том, что агент может нести ответственность даже за добросовестную ошибку, если эта добросовестность является результатом халатности. Более того, в действительности агент может быть ответственен за то, что допустил появление изъяна в своей совести через инициированное самим собой привыкание (скатывание в моральную распущенность) или, в некоторых случаях, за то, что не исправил такой изъян в своей совести (даже если этот изъян изначально был результатом дурного морального воспитания, скажем, из-за времени, которое он провел в Гитлерюгенде), хотя имел достаточно возможностей это сделать, и как результат, такое упущение со стороны агента может иметь каскадные последствия для его ответственности за последующие ошибки.

Именно здесь, на мой взгляд, становится релевантным второй момент, о котором я упоминал выше: Гриншпан был молод, неопытен и социально изолирован. Я считаю, что эти обстоятельства делают более правдоподобным то, что либо совесть Гриншпана не была нездоровой, либо, если вдруг это было так, то он не был за это ответственен. Напротив, даже если мы поверим на слово признаниям Адольфа Эйхмана, что он может спать спокойно, имея на своей совести смерти миллионов, у него было слишком много возможностей для самокоррекции изъянов собственной совести, чтобы на деле подобные слова были чем-то иным, кроме как признанием неудачи (даже если он и не хотел, чтобы мы так понимали его слова), или лишь свидетельством упущенной возможности.

Подводя итоги, я скажу следующее: в сочетании с различными весомыми перевешивающими соображениями CRC обеспечивает довольно правдоподобную защиту для принципов Канта о вменении последствий и его взглядов на субститутивную ответственность, и мне кажется, что, помимо прочего, это условие может объяснить наши интуиции относительно дела Гриншпана.

8. Заключение. В данном исследовании я постарался показать, во-первых, что Кант признает ответственность за последствия и, более того, ответственность за последствия действий других агентов; во-вторых, что такое признание согласуется с теми частями этической доктрины Канта, которые обычно приводятся в качестве доказательства против приписывания ему подобного рода взглядов; и, в-третьих, что эти представления об ответственности могут получить правдоподобную защиту средствами самой этической доктрины Канта.

Примечания

¹ Под субститутивной ответственностью в праве, философии права и философии морали понимается вид ответственности, которую агент несет за действия и/или последствия действий другого лица [Прим. переводчика].

² После разделительного знака ‘|’ приводится универсальная пагинация Прусской академии наук (Akademie-Ausgabe), специально разработанная для работ Канта. В данном случае цифра ‘4’ обозначает работу *Основоположения метафизики нравов*, цифра после двоеточия ‘394’ — номер фрагмента [Прим. переводчика].

³ Его не сложно обнаружить в *Метафизике нравов*: «Должен ли я отвечать за все последствия сказанной мной неправды в практических сделках, где речь идет о моем и твоём!»

Например, хозяин приказывает, если его спросит такой-то человек, ответить, что его нет дома. Слуга выполняет приказание, но это приводит к тому, что хозяин убегает и совершает крупное преступление, которое могло бы быть предотвращено высланный за ним охраной. На кого же здесь ложится вина (согласно этическим принципам)? Без сомнения, также и на слугу, который здесь ложью нарушил долг перед самим собой; последствия этой лжи вменяет ему его собственная совесть» [6, с. 474 | 6:431; **прим. переводчика**].

⁴ В своем исследовании Самуэль Кан ссылается на личные заметки Канта, или так называемые *Reflexionen*. В универсальной пагинации Прусской Академии наук они получили обозначения в виде цифр '14' — '23' и частично были опубликованы [7]. Конкретные фрагменты [19:63, 19:160, 19:161, 19:169, 19:253, 19:260], на которые ссылается Кан, не вошли в число опубликованных [**Прим. переводчика**].

⁵ В данном случае имеются ввиду следующие строки из *Метафизики нравов*: «Добрые или дурные последствия поступка, ставящегося в долг, равно как и последствия несовершенства поступка, ставящегося в заслугу, не могут быть вменены субъекту (*modus imputationis tollens*)» [6, с. 251 | 6:228].

⁶ В разделе 5.2. я буду доказывать, что симметричное вменение, помимо прочего, подрывает категорический характер Категорического императива.

⁷ Любопытно, что Достоевский включает в свой роман как минимум два случая субститутивной ответственности, и оба они соответствуют требованиям принципов Канта. Первый — когда ящик Тимофей стремительно довозит Дмитрия до села Мокрого, но отказывается от щедрых чаевых Дмитрия. Мысль, которую Достоевский, как мне кажется, пытается вложить в голову Тимофея, заключается в том, что принятие щедрых чаевых означало бы, что у последнего были аморальные мотивы для столь стремительной езды. Тимофей думает, что если у него были бы подобные аморальные мотивы, и если Дмитрий мог бы совершить преступление в результате такой стремительной езды, тогда он, Тимофей, был бы частично виновен в совершенном преступлении. Второй, гораздо более яркий случай субститутивной ответственности в романе — это внутренняя борьба Ивана с вопросом, виноват ли он в смерти своего отца. Катерина показывает Ивану письмо Дмитрия, в котором содержится 'математическое доказательство' вины последнего, только когда Иван говорит ей, что если Смердяков действительно является убийцей, тогда и он, Иван, тоже, принимает на себя ответственность за последствия чужих действий на том основании, что они происходят из его собственных проступков. И позднее в суде он публично и полностью берет на себя подобного рода ответственность (кажется, что Достоевский хочет, чтобы мы восприняли принятие этой ответственности как свидетельство семени религиозно-нравственного обращения Ивана).

⁸ Это небольшое упрощение с моей стороны взглядов Канта: добрая воля может иметь своей целью просто что-то дозволенное, тогда как утверждение Канта в *Отрывке 2* относительно приписываний ответственности касается только лишь заслуживающей одобрения воли. Но для целей моей аргументации данные детали можно опустить.

⁹ Такая защита была выдвинута в работе Эндрюса Рита *Agency and the Imputation of Consequences in Kant's Ethics* [10, p. 272].

¹⁰ Здесь требуются более жесткие формулировки для некоторых патологических примеров и случаев незнания. Но опять же для целей моей аргументации данные детали не важны.

¹¹ Еще одна, дополнительная проблема возникает при рассмотрении категории обязательства в сочетании с представленными выше модальными соображениями: агент, выполняющий обязательство, может делать это из пруденциальных причин или из своих непосредственных склонностей, и в этом случае какая-либо апелляция к авторитету морального закона в интересах снятия ответственности многим может показаться неискренней.

¹² Такого рода проблема не столь актуальна для других деонтических категорий, потому что *prima facie* кажется менее вероятным, что добрые и дурные последствия будут находиться в точном равновесии, чем то, что, скажем, добрые последствия будут перевешивать дурные (как это требуется для того, чтобы заслуживающие одобрения действия не создавали несогласованности с симметричным вменением).

¹³ Машинами Руба Голдберга обычно называют разные хитроумные устройства, выполняющее какое-то очень простое действие необычайно сложным образом, как правило, путем избыточно длинной цепочки взаимодействий множества составных частей машины, организованных по 'принципу домино' [**Прим. переводчика**].

¹⁴ Речь идет о событиях так называемой *Хрустальной ночи* (нем. *Kristallnacht*) — инспирированном нацистами масштабном еврейском погроме, который произошел 9–10 ноября 1938 года на территориях Германии, Австрии и Судетской области республики Чехословакия [**Прим. переводчика**].

¹⁵ При использовании CRC для защиты принципов ответственности Канта имело бы смысл использовать его теорию причинности, однако, я не собираюсь даже пытаться здесь это обсуждать.

¹⁶ В этом месте некоторые мои критики могли бы заметить, что я не блокировал вменение добрых последствий для обязательных к исполнению действий, хотя в контексте *Отрывка 2* сам Кант это делает. Многим это может показаться слабым местом моей позиции, по крайней мере, как способа прочтения Канта. Однако это легко исправить. В *Reflexionen* Кант ясно дает понять, что он считает моральную свободу необходимой для вменения ответственности, и, таким образом, наличие морального обязательства является извиняющим условием именно того самого типа, что отвечает требованиям CRC [19:256, 19:304; эти фрагменты личных заметок Канта также не вошли в число опубликованных. — **Прим. переводчика**]. Причина, по которой я не стал включать это в основной текст, заключается в том, что я не уверен, является ли подобного вида соображения философски правдоподобными.

¹⁷ Речь в данном случае идет о так называемых 'световых конусах' пространство-времени, или, если быть точным, гиперповерхностях в пространстве Минковского, ограничивающих области будущего и прошлого относительно определенного заданного в таком пространстве события. В современной теоретической физике, особенно в тех ее частях, которые связаны с теорией относительности, концепции светового конуса прошлого и светового конуса будущего имеют основополагающее значение для понимания не только самой структуры пространства-времени, но и условий распространения информации в нем. Световой конус прошлого для некоторого заданного события — это множество всех точек в пространстве-времени, которые могли так или иначе повлиять на него. Он включает в себя все возможные местоположения и времена, из которых свет (или любой другой вид каузального влияния) мог бы достичь этого события. Световой конус будущего для некоторого заданного события — это множество всех точек пространства-времени, на которые может повлиять это событие. Он охватывает все возможные местоположения и времена, в которые может попасть свет, испускаемый этим событием. Подобные световые конусы помогают определить каузальную структуру пространства-времени. События внутри светового конуса прошлого могут влиять на событие на вершине, в то время как события внутри светового конуса будущего могут испытывать его влияние. Соответственно, события за пределами этих конусов не могут ни влиять, ни подвергаться влиянию некоторого заданного события, расположенного на их вершинах (по крайней мере, без грубого нарушения принципа причинности) [**Прим. переводчика**].

¹⁸ Сторонники ОИС выводят ВИС (и, следовательно, принцип альтернативных возможностей в отношении вины) из ОИС. Противники ОИС используют ВИС для выдвижения

теории ошибок, чтобы объяснить, по каким причинам ОИС нам кажется привлекательным, признавая тем самым ВИС, но отвергая ОИС. Иными словами, они считают, что сторонники ОИС смешивают извиняющие условия (при которых агент, которого можно обвинить, не обвиняется) с дефитерными условиями (при которых обязательства *prima facie* не являются обязательствами *ultima facie*) [12, p. 69–116, 149–158].

¹⁹ История, на основе которой я буду строить свои рассуждения, в том числе и сама фраза 'пешка в игре Гитлера', использованная мной в названии настоящего исследования, была позаимствована из книги Стивена Коха *Hitler's Pawn* [13].

²⁰ Аналогичные взгляды можно было бы развивать на примере поджога Рейхстага и последовавшего за этим принятия рейхспрезидентом Паулем фон Гинденбургом Указа о поджоге Рейхстага (нем. Reichstagsbrandverordnung), а в итоге и Законов о чрезвычайных полномочиях, допуская (хотя это и крайне спорное предположение), что Ван дер Люббе действовал, как он и утверждал, в одиночку.

²¹ Принцип фюрерства (нем. Führerprinzip) — неофициальный основной принцип государственного строя нацистской Германии, кратко выраженный квазиправовой формулой 'слово фюрера выше всякого писаного закона' [Прим. переводчика].

²² Третьим перевешивающим соображением в деле Гриншпана, которое я не буду обсуждать в основном тексте, может быть то, что он понятия не имел, что все обернется так, как оно случилось. Доказательством этого является тот факт, что Гриншпан, по-видимому, решил рассказать историю о том, что убийство было всего лишь результатом любовной ссоры только после того, как стало ясно, что это его единственный шанс не стать козлом отпущения за еще большие зверства, чем развязанный нацистами ноябрьский погром. Стратегия защиты Гриншпана, как я понимаю, состояла в том, чтобы извлечь выгоду из нежелания нацистов, особенно после убийства Эрнста Рёма и последующей чистки в рядах штурмовиков в июле 1934 года, признать публично одного из своих дипломатов гомосексуалистом. Угроза Гриншпана использовать эту стратегию защиты в суде, какой бы шаткой она ни была, из-за подобных чисто конъюнктурных обстоятельств стала серьезным препятствием для проведения показательного суда. Более того, его угроза, похоже, сработала: Гриншпан так и не предстал перед судом в Германии. Я не стал включать обсуждение этого третьего перевешивающего соображения в основной текст выше, потому что это потребовало бы дополнительных рассуждений относительно возникающих противоречий со взглядами Канта: в приведенном выше *Отрывке 1*, опираясь на свой пример с убийцей за дверью, Кант утверждает, что лжец несет субститутивную ответственность за последствия своей лжи, «как бы они ни были непредвидимы». Мимоходом отмечу и ключевое различие между делом Гриншпана и модифицированным мной примером дела братьев Карамазовых: Гриншпан прекрасно понимал, что в Германии его ждет лишь жалкая пародия на суд, в то время как в деле Дмитрия Карамазова я тщательно выстраивал все так, чтобы его брат, Алексей, был твердо уверен в том, что система правосудия честна и не коррумпирована.

²³ Помимо прочего, я подозреваю, что интуиция относительно ответственности Гриншпана может ослабнуть, если мое предположение не будет принято.

²⁴ Я считаю, что можно было бы привести доводы в пользу того, что это является также и оправданием метафизического характера. Хотя нужный нам аргумент в этом случае был бы очень сложным.

Библиографический список

1. Athanassoulis N. Morality, Moral Luck and Responsibility: Fortune's Web. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 200 p.
2. Кант И. Основоположения метафизики нравов (1785) / пер. с нем. Л. Д. Б. // Собрание сочинений. В 8 т. / Ред. А. В. Гулыга. Москва: Чоро, 1994. Т. 4. С. 153–246.

3. Herman B. The Practice of Moral Judgment. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1993. 252 p.

4. Wood A. Kantian Ethics. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 342 p.

5. Кант И. О мнимом праве лгать из человеколюбия (1797) / пер. с нем. Н. Вальденберг // Собрание сочинений. В 8 т. / Ред. А. В. Гулыга. Москва: Чоро, 1994. Т. 8. С. 256–262.

6. Кант И. Метафизика нравов (1797) / пер. с нем. С. Я. Шейнман-Топштейн, Ц. Г. Арзаканяна // Собрание сочинений. В 8 т. / ред. А. В. Гулыга. Москва: Чоро, 1994. Т. 6. С. 224–543.

7. Kant I. Notes and Fragments / Ed. P. Guyer. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 663 p.

8. Gardner J. The Wrongdoing That Gets Results // Philosophical Perspectives. 2004. Vol. 18, № 1. P. 53–88. DOI: 10.1111/j.1520-8583.2004.00021.x.

9. Кант И. Критика практического разума (1788) / пер. с нем. Н. М. Соколова // Собрание сочинений. В 8 т. / Ред. А. В. Гулыга. Москва: Чоро, 1994. Т. 4. С. 373–565.

10. Reath A. Agency and the Imputation of Consequences in Kant's Ethics // Jahrbuch für Recht und Ethik. 1994. Vol. 2. P. 259–281.

11. Korsgaard C. The Constitution of Agency: Essays on Practical Reason and Moral Psychology. Oxford: Oxford University Press, 2008. 345 p.

12. Kahn S. Kant, the Ought Implies Can, the Principle of Alternate Possibilities, and Happiness. Lanham: Lexington Press, 2019. 280 p.

13. Koch S. Hitler's Pawn: The Boy Assassin and the Holocaust. Berkeley: Counterpoint Press, 2019. 272 p.

14. Кант И. Религия в пределах только разума (1793) / пер. с нем. Н. М. Соколова, А. А. Столярова // Собрание сочинений. В 8 т. / ред. А. В. Гулыга. Москва: Чоро, 1994. Т. 6. С. 5–222.

Сведения о переводчике

НЕХАЕВ Андрей Викторович, доктор философских наук, доцент (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск; профессор департамента «Философия, медиа и журналистика» Тюменского государственного университета, г. Тюмень; ведущий научный сотрудник Лаборатории логики-философских исследований Томского научного центра СО РАН, г. Томск.

SPIN-код: 5844-9381

AuthorID (РИНЦ): 394939

ORCID: 0000-0003-1358-743X

AuthorID (SCOPUS): 57211853279

ResearcherID: M-7208-2016

Адрес для переписки: avnehaev@omgtu.ru

Источник перевода

Kahn S. Kant, the Karamazovs, and Hitler's Pawn: A Kantian Approach to Vicarious Responsibility // Narrative and Ethical Understanding / Ed. G. L. Hagberg. Cham: Palgrave Macmillan, 2024. P. 157–177. DOI: 10.1007/978-3-031-58433-6_9.

Ссылка на полный текст: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-58433-6_9.

Для цитирования

Кан С. Кант, братья Карамазовы и пешка в игре Гитлера: кантианский подход к субститутивной ответственности = Kahn S. Kant, the Karamazovs, and Hitler's Pawn: A Kantian Approach to Vicarious Responsibility / пер. с англ. А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 99–109. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-99-109.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024 г.

© С. Кан

KANT, THE KARAMAZOVs, AND HITLER'S PAWN: A KANTIAN APPROACH TO VICARIOUS

The article presents a reading of Kant's ethics according to which (i) Kant not only affirms an responsibility for the consequences, but also responsibility for the consequences of others' actions; (ii) this affirmation is consistent with very parts of Kant's ethical doctrine that usually are cited as evidence against ascribing such a view to him; and (iii) these view can be given a plausible defense from within Kant's ethical.

Keywords: Kant's ethics, responsibility for the consequences, vicarious responsibility, causal responsibility condition, overriding conditions.

References

1. Athanassoulis N. *Morality, Moral Luck and Responsibility: Fortune's Web*. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 200 p. (In Engl.).
2. Kant I. *Osnovopolozheniya metafiziki нравов* (1785) [Groundworks of the Metaphysics of Morals] / trans. from Germ. L. D. B. // *Sobraniye sochineniy*. V 8 t. [Collected Works. In 8 Vols.] / Ed. A. V. Gulyga. Moscow, 1994. Vol. 4. P. 153–246. (In Russ.).
3. Herman B. *The Practice of Moral Judgment*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1993. 252 p. (In Engl.).
4. Wood A. *Kantian Ethics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 342 p. (In Engl.).
5. Kant I. *O mnimom prave l'gat' iz chelovekolubiyi* (1797) [On Supposed Right to Lie from Philanthropy] / trans. from Germ. N. Valdenberg // *Sobraniye sochineniy*. V 8 t. [Collected Works. In 8 Vols.] / Ed. A. V. Gulyga. Moscow, 1994. Vol. 8. P. 256–262. (In Russ.).
6. Kant I. *Metafizika нравов* (1797) [Metaphysics of Morals (1797)] / trans. from Germ. S. Ya. Sheynman-Topshteyn, Ts. G. Arzakanyan // *Sobraniye sochineniy*. V 8 t. [Collected Works. In 8 Vols.] / Ed. A. V. Gulyga. Moscow, 1994. Vol. 6. P. 224–543. (In Russ.).
7. Kant I. *Notes and Fragments* / Ed. P. Guyer. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 663 p. (In Engl.).
8. Gardner J. *The Wrongdoing That Gets Results* // *Philosophical Perspectives*. 2004. Vol. 18, no. 1. P. 53–88. DOI: 10.1111/j.1520-8583.2004.00021.x. (In Engl.).
9. Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma* (1788) [Critique of Practical Reason (1788)] / trans. from Germ. N. M. Sokolov // *Sobraniye sochineniy*. V 8 t. [Collected Works. In 8 Vols.] / Ed. A. V. Gulyga. Moscow: Choro, 1994. Vol. 4. P. 373–565. (In Russ.).
10. Reath A. *Agency and the Imputation of Consequences in Kant's Ethics* // *Jahrbuch für Recht und Ethik. Annual Review of Law and Ethics*. 1994. Vol. 2. P. 259–281. (In Engl.).
11. Korsgaard C. *The Constitution of Agency: Essays on Practical Reason and Moral Psychology*. Oxford: Oxford University Press, 2008. 345 p. (In Engl.).

12. Kahn S. *Kant, the Ought Implies Can, the Principle of Alternate Possibilities, and Happiness*. Lanham: Lexington Press, 2019. 280 p. (In Engl.).

13. Koch S. *Hitler's Pawn: The Boy Assassin and the Holocaust*. Berkeley: Counterpoint Press, 2019. 272 p. (In Engl.).

14. Kant I. *Religiya v predelakh tol'ko razuma* (1793) [Religion within the Boundaries of Mere Reason (1793)] / trans. from Germ. N. M. Sokolov, A. A. Stolyarov // *Sobraniye sochineniy*. V 8 t. [Collected Works. In 8 Vols.] / Ed. A. V. Gulyga. Moscow, 1994. Vol. 6. P. 5–222. (In Russ.).

About the translator

NEKHAEV Andrei Viktorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk; Professor of Philosophy, Media and Journalism Department, Tyumen State University, Tyumen; Senior Researcher of the Laboratory of Logical and Philosophical Studies, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Tomsk.

SPIN-code: 5844-9381

AuthorID (RSCI): 394939

ORCID: 0000-0003-1358-743X

AuthorID (SCOPUS): 57211853279

ResearcherID: M-7208-2016

Correspondence address: avnehaev@omgtu.ru

For citations

Kahn S. *Kant, the Karamazovs, and Hitler's Pawn: A Kantian Approach to Vicarious Responsibility* / trans. from Engl. A. V. Nekhaev // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 99–109. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-99-109.

Received October 10, 2024.

© S. Kahn

УДК 656.11
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-110-116
EDN: RSJXBK

Ю. И. РАСТОВА
В. В. СМОЛЕНСКИЙ

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург

ИНСТРУМЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье на основе результатов периодически публикуемых отчетов «Management Tools & Trends» консалтинговой компании «Bain & Company» рассматриваются тенденции в области применения инструментов менеджмента, отражающие реалии текущего бизнес-ландшафта. Сделан вывод, что компании в условиях непредсказуемости внешней среды последовательно ведут работу по поиску и апробации эффективных инструментов управления, а перед научным сообществом стоит задача активнее исследовать результаты этих усилий, образующиеся тренды, а также инициировать долгосрочные стратегические изменения.

Ключевые слова: менеджмент, инструменты менеджмента, организационные рутины, стратегическое управление, цифровая трансформация, распространенность, эффективность, тенденции.

Введение. Поиску рациональных управленческих моделей, методов и инструментов для функционирования организации как открытой системы в определенной институциональной среде наука постоянно уделяет значительное внимание [1].

Речь идет о гомеостазе организации как системы [2–5].

Причем способность организации к выживанию и сохранение динамического равновесия могут обеспечиваться разными способами [6–8]:

- выполнение условий, сформулированных государственными органами, потребителями, поставщиками, неправительственными организациями, для получения преференций или предотвращения наказаний (принудительный, коэрцитивный изоморфизм);

- применение управленческих моделей, принятых в успешных компаниях, находящихся в тех же внешних условиях (лучшие практики, подражательный изоморфизм);

- использование особо популярных инструментов для демонстрации собственного прогресса и приобретения легитимности в профессиональном сообществе и в отраслевых ассоциациях (нормативный изоморфизм);

- генерирование оригинальных идей.

Пандемия коронавируса, условия, сопровождающие военные конфликты, формирование многополярного мироустройства, цифровая деловая сре-

да определяют новую экономическую реальность, которая требует от бизнес-сообщества максимальной мобилизации адаптационных возможностей не только для преодоления краткосрочных шоков, но и для использования импульсов долгосрочного характера. Среди необходимых решений для достижения целей долгосрочного развития — не только выработка гибких стратегий, структурные изменения, но и выбор наиболее рациональных управленческих моделей, методов и инструментов.

Рабочая гипотеза заключалась в предположении, что компании в условиях быстро меняющейся под влиянием технологического прогресса экономики, изменения потребительских предпочтений и геополитической неопределенности среды ведут активную работу по поиску и апробации эффективных инструментов управления.

Материалы и методы. В статье представлен анализ результатов исследования востребованности и удовлетворенности результатами применения (usage and satisfaction) инструментов управления «Management Tools & Trends», представленных в отчетах международной консалтинговой компании «Bain & Company». Данное исследование проводится периодически начиная с 1993 года и заключается в распространении среди руководителей более чем 1000 компаний из 70 стран брошюры с описанием 25 самых значимых, по мнению консультантов «Bain & Company», инструментов управ-

Результаты опроса «Management Tools & Trends 2023»

Инструмент управления	Включен в опрос	Востребованность, проценты от числа опрошенных	Степень удовлетворенности, баллы (max — 5)
Agile Management	2017	25	4,1
ИИ и машинное обучение	2022	35	4,3
Управление клиентским опытом (СХМ)	2004	45	4,3
Дизайн-мышление	2022	16	4,2
Цифровая трансформация	2014	46	4,3
Web3 и блокчейн	2022	18	4,3
Программы управления изменениями	2002	27	4,0
Системы вовлечения сотрудников	2012	38	4,2
Гибкие модели работы	2022	36	4,3
Заявление о цели, миссии и видении	1993	28	4,2
Реинжиниринг бизнес-процессов	1993	19	4,1
Снижение сложности	2012	15	4,1
Lean Six Sigma	2008	19	4,0
Управление цепочкой поставок	2004	40	4,1
Всеобщее управление качеством	1993	36	4,3
Бюджетирование с нулевой базой	2012	12	4,1
Сбалансированная система показателей	1996	16	4,1
Корпоративный венчурный капитал	2022	14	4,2
Стратегическое планирование и бюджетирование	1996	27	4,2
Цели и ключевые результаты (OKR)	2022	24	4,2
Сценарное планирование	1993	19	4,2
Стратегии заинтересованных сторон	2022	16	4,2
Декарбонизация	2022	11	4,2
DEI-программы	2022	38	4,2
ESG-программы	2022	31	4,2

ления. При этом предлагается ответить на два вопроса: применяется ли инструмент, и если да, то в какой степени его можно признать эффективным для управленческой практики компании [9]. Опрос производится в декабре предшествующего публикации отчета года. В табл. 1 представлены результаты опроса «Management Tools & Trends», опубликованного в 2023 году.

В качестве метода используется оценка статистических метрик структуры и динамики результатов опросов, представленных в отчетах «Management Tools & Trends» за 2001, 2009, 2015, 2018, 2023 годы [10–14].

Результаты и их обсуждение. В совокупности отчеты «Management Tools & Trends» отражают влияние событий экономических циклов и смены парадигм теории менеджмента за 1993–2022 гг., характеризуют долгосрочные сдвиги и увлечения популярными инструментами.

Первый вывод, который можно сделать, обратившись к таблице 1, изменение самого состава инструментов менеджмента, включенных консультантами «Bain & Company» в список. Так называемый «коэффициент обновления» в 2022 году составил 40 %, то есть 10 из 25 инструментов включены в список впервые. Если не считать 2022 года, то особенно активно список был обновлен в 2012 году, и в нем появилось сразу три новых инструмента:

системы вовлечения сотрудников; снижение сложности; бюджетирование с нулевой базой.

Попали в список в 1993 году с начала публикации отчетов и остаются в нем по настоящее время только четыре инструмента: заявление о цели, миссии и видении; реинжиниринг бизнес-процессов; TQM и сценарное планирование. Однако масштабы применения этих инструментов постепенно, но значительно сократились (рис. 1). Причем основной «отток» интереса со стороны бизнес-сообщества коснулся заявления о цели, миссии и видении. Если в 1993 году этот инструмент применяли 88 % из числа опрошенных компаний, то в 2022 году — только 28 %.

Значительное снижение масштабов применения коснулось всех инструментов менеджмента из списка «Bain & Company» (рис. 2). На старте этого опроса инструменты имели гораздо более высокие показатели использования, чем сегодня. Например, в 1993 году 72 % респондентов использовали Total Quality Management. Сегодня им пользуются вдвое меньше, но тем, кто использует, он нравится больше: удовлетворенность выросла с 3,78 до 4,29 [14].

Результаты опросов подтверждают любопытную гипотезу, которую специалисты характеризуют как «диагональные жалюзи», когда ежегодные прогнозы, рассматриваемые одновременно, выглядят как

Рис. 1. Использование инструментов управления, в процентах от числа опрошенных

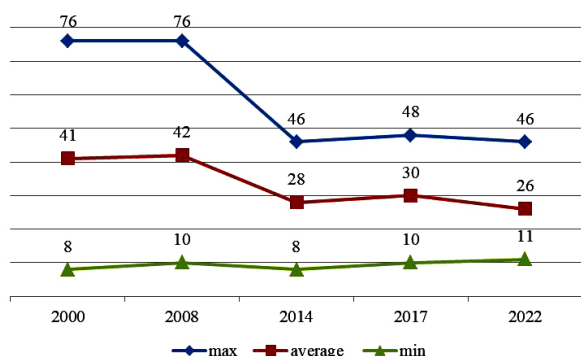

Рис. 2. Динамика распространенности инструментов управления, в процентах от числа опрошенных

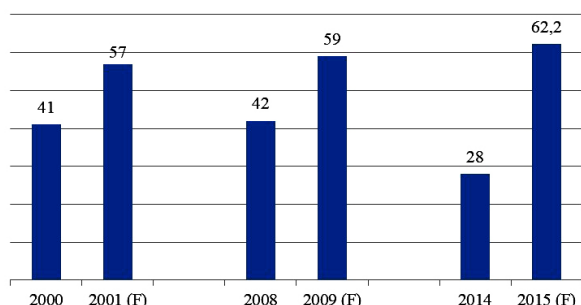

Рис. 3. Средние и прогнозные (F) значения распространенности инструментов управления, в процентах от числа опрошенных

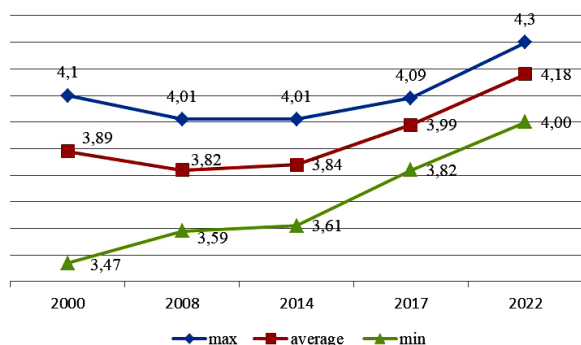

Рис. 4. Динамика оценки респондентами удовлетворенности используемыми инструментами управления, максимальная оценка — 5 баллов

повешенные диагонально жалюзи: начальная точка каждой последующей линии находится немного выше предыдущей начальной точки, однако результаты редко соответствуют даже прогнозам предыдущего года [15, с. 38 – 39]. В отчетах «Management Tools & Trends» за 2000, 2008 и 2017 годы публиковались прогнозы (F), касающиеся намерений использовать включенные в список инструменты в предстоящем году. На рис. 3 представлены средние значения распространенности инструментов в соответствующем периоде и прогнозных оценки на следующий год, демонстрирующие описанную зависимость.

В целом избирательность в использовании инструментов управления сопровождается заметным ростом удовлетворенности топ-менеджмента от их применения (рис. 4). Этот факт организаторы опроса оценивают как искушенность в использовании инструментов и сдержанное отношение к моде на них.

В своих отчетах «Bain & Company» всегда стремилась охарактеризовать закономерности, которые отличают используемые инструменты управления и организационную практику опрошенных компаний на текущий момент.

В отчете 2021 года исследуется влияние тех или иных инструментов управления на следующие целевые показатели компании: финансовые результаты, долгосрочные возможности производительности процессов, клиентский капитал (общая сумма пожизненной ценности всех клиентов), конкурентное позиционирование, организационная интеграция [10].

В 2009 году инструменты управления исследовались по их использованию в разрезе тем: «Ключи к сокращению расходов», «Оптимизм относительно будущего роста», «Уверенность». Например, краткосрочным целям сокращения расходов в наибольшей степени, по мнению опрошенных, способствовал бенчмаркинг, перспективы роста связаны с VoC (Voice-of-the-Customer) и совместными инновациями, а уверенность в преодолении кризисных явлений вселяли стратегическое планирование и стратегии роста [11].

В отчетах 2015 и 2018 года инструменты управления непосредственно увязывались с трендами, которые поддерживались с их помощью. В 2015 году это:

- поиск направлений роста и ускорение инноваций в меняющемся деловом климате;
- чрезвычайная сложность и дороговизна корпоративных конфигураций с чрезмерным числом уровней управления, нечетким принятием решений, матричной структурой;
- инвестирование в новые инновационные продукты (услуги) на базе ИТ, управление сложностью с использованием Big Data Analytics;
- внимание к клиентам [12].

В 2018 году одни тренды усилились, другие — уступили место новым, переформатировавшим выбор инструментов управления:

- противодействие бюрократии и сложности, ограничивающее «командование и контроль»;
- максимальное использование цифровых технологий;
- развитие сильной корпоративной культуры;
- клиентоориентированность [13].

В 2023 году, и это закономерно, инструменты управления в отчете были систематизированы по направлениям [14]:

Показатели применения респондентами стратегического планирования

Год	Подтвердили применение в компании, проценты от числа опрошенных	Ранг по масштабам применения	Степень удовлетворенности, баллы (max — 5)
1996	83	1	—*
2000	76	1	4,06
2008	67	2	4,01
2014	44	4	3,93
2017	48	1	4,03
2022	27	19	4,2

* нет данных

- цифровые технологии и инновации;
- люди и организация;
- операции;
- стратегия и корпоративные финансы;
- устойчивость.

Безусловно, представляет интерес вопрос: «Как долго такая структура будет отражать концепты теории менеджмента и отвечать запросам бизнес-практики?».

Вызывает определенную тревогу очевидное изменение отношения менеджмента к стратегическому планированию (табл. 2).

При том, что во всех случаях оценки степень удовлетворенности менеджмента от использования стратегического планирования выше, чем средняя по всему кругу включенных в список инструментов, «отток» компаний, применяющих его в своей практике, с 1996 года по настоящее время составил 56 %.

Безусловно, стратегическое планирование — тот инструмент, на который оказали существенное влияние почти три года пандемии. Однако есть и более фундаментальные причины.

Прежде всего, это не получившие в свое время решения задачи отладки до состояния организационной рутины процедуры «разработки стратегии коллегиальным исполнительным органом, а также ее утверждения и контроля советом директоров», интеграции заинтересованных сторон и риск-менеджмента в структуру и процедуры стратегического управления [16]. Так, до сих пор далеко не все компании способны перевести свою стратегию на язык различных заинтересованных сторон, а затем определить критические улучшения процессов, которые приведут к их удовлетворению. Даже идентификация стейкхолдеров с помощью матрицы сила/заинтересованность Джонсона, карты заинтересованных сторон, визуализации областей влияния производится в редких случаях.

Раньше теория предполагала, что организация может добиться долгосрочного успеха, поддерживая устойчивое конкурентное преимущество над своими конкурентами. Согласно новым теоретическим воззрениям, любые конкурентные преимущества являются временными для участников рынка, а темпы, которыми они утрачиваются, — ускоряются [16, 17]. Когда конкурентное преимущество складывается из сетевых эффектов, доступа к данным и контроля над действиями пользователей, организациям требуется приобретать способности учиться, адаптироваться, динамически использовать ресурсы, стремиться занять доминирующее положение в качестве платформы [18].

Было бы несправедливо говорить об отсутствии сегодня интереса научного сообщества к проблемам стратегического управления [19–23]. Однако необходимо активнее исследовать влияние современной бизнес-среды на формирующиеся здесь тренды, а также инициировать долгосрочные стратегические изменения. В частности, большего внимания заслуживают стратегические цели и приоритеты цифровой трансформации, обоснование ее организационных форм, методов оценки эффективности, развития цифровых компетенций персонала компании [24].

Когда речь идет о любом из востребованных бизнесом инструментов управления, важно предложить рациональные способы для включения каждого из них в модели принятия решений, распределения полномочий, а также структурные преобразования как в границах организации, так и, в конечном счете, в целых экосистемах. Наконец, предпочтения и разочарования в использовании тех или иных инструментов необходимо изучать с позиций управления изменениями, имеющих место причинно-следственных связей с его зрелостью.

Следует сказать о некоторых результатах исследований инструментов менеджмента. В частности, коллегами из Университета Марибора путем моделирования структурных уравнений применительно к 323 ответам сотрудников производственных организаций было изучено влияние используемых инструментов управления на готовность бизнеса к внедрению Industry 4.0. Сделаны согласующиеся с нашими выводами: «использование шести сигм, всеобщего управления качеством, радиочастотной идентификации, сбалансированной системы показателей, быстрого прототипирования, сегментации клиентов, заявлений о миссии и видении и цифровой трансформации положительно связано с готовностью к Industry 4.0. Наоборот, аутсорсинг и стратегическое планирование отрицательно связаны с готовностью к Industry 4.0, в то время как бережливое производство, которое часто подчеркивается как краеугольный камень внедрения Industry 4.0, не связано с готовностью к Industry 4.0» [25].

Специалисты обеспокоены пассивным отношением субъектов малого и среднего предпринимательства к инструментам устойчивого развития: к разработке политики устойчивого развития и к отчетности по устойчивому развитию [26, 27]. Доказано, что цифровизация способствует «гораздо более существенному изменению инноваций, чем те, которые обеспечивали предыдущие поколения инструментов» [28]. Такого рода обзор требует углубленного, систематического исследования.

Заключение. Выполненный авторами анализ наиболее распространенных в деловой практике инструментов управления и характеристика отношения к ним бизнес-сообщества далеко не исчерпывают аналитических возможностей отчетов «Management Tools & Trends» консалтинговой компании «Bain & Company». Необходимо на систематической основе анализировать представленные в отчетах эмпирические данные, позволяющие определить тенденции в зависимости от бизнес-циклов, доминирующих идей теории управления, в различных отраслях, для небольших региональных фирм и крупных многонациональных корпораций как на развивающихся, так и на развитых рынках.

Библиографический список

- Винарик В. А. Мотивирующие факторы и эффекты внедрения системы менеджмента качества (на примере предприятий России и стран с переходной экономикой): дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2014. 186 с.
- Cannon W. The wisdom of the body. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co., 1932. 246 p.
- Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И. В. Соловьева, Г. Н. Поварова; под ред. Г. Н. Поварова. 2-е издание. Москва: Наука; Гл. ред. изд-ий для зарубежных стран, 1983. 344 с.
- Эшби У. Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения / пер. с англ. Ю. И. Лашкевича. Москва: Мир, 1964. 411 с.
- Новосельцев В. Н. Гомеостаз организма как система управления. Москва: ИПУ РАН, 1973. 66 с.
- Scott W. R. Organizations: Rational, Natural and Open Systems. Englewood Cliffs, New York: Prince-Hall International Eds. 1992. 414 p.
- Zucker L. G. Institutional theories of organization // Annual Review of Sociology. 1987. Vol. 13. P. 443–464. DOI: 10.1146/annurev.so.13.080187.002303.
- The new institutionalism in organizational analysis / ed. by DiMaggio P. J., Powell W. W. Chicago: University of Chicago Press, 1991. 486 p.
- Чечурина М. Н. Оценка экономического эффекта модернизации системы управления // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 2, № 1. С. 319–325. EDN: VSFBJP.
- Management Tools & Trends 2001 – Global. URL: https://media.bain.com/Images/Management_Tools_2001_global_results_presentation.pdf (дата обращения: 14.08.2024).
- Management Tools & Trends 2009. URL: https://media.bain.com/Images/Management_Tools_2009.pdf (дата обращения: 14.08.2024).
- Management Tools & Trends 2015. URL: https://media.bain.com/Images/BAIN_BRIEF_Management_Tools_2015.pdf (дата обращения: 14.08.2024).
- Management Tools & Trends 2018. URL: <https://www.bain.com/insights/management-tools-and-trends-2017/> (дата обращения: 14.08.2024).
- Management Tools & Trends 2023. URL: <https://www.bain.com/insights/management-tools-and-trends-2023/> (дата обращения: 14.08.2024).
- Мэнкинс М., Стилл Р. Как превратить великолепную стратегию в блестящий результат // Эффективная организация. Москва: Альпина Бизнес, 2008. С. 33–56.
- Hasanov H. S., Rastova Y. I., Gorbunova A. Y. Revisiting the ESG Agenda Requirements for the Corporate Strategy of Large Companies // Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development. ECOOP 1987 / Eds.: A. Rumyantseva, H. Anyigba, E. Sintsova, N. V. Vasilenko. Springer Proceedings in Business and Economics. Springer, Cham, 2024. P. 123–129. DOI: 10.1007/978-3-031-56380-5_11.
- Lieberman M. Is Competitive Advantage Intellectually Sustainable? // Strategic Management Review. 2021. № 2 (1). P. 29–46. DOI: 10.1561/111.00000016.
- Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. 3-е изд. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 128 с.
- Buckley P. J. Fundamental Issues in Strategy: A Comment // Strategic Management Review. 2021. № 2 (1). P. 145–156. DOI: 10.1561/111.00000020.
- Teece D. J. Fundamental Issues in Strategy: Time to Reassess? // Strategic Management Review. 2020. № 1 (1). P. 103–144. DOI: 10.1561/111.00000005.
- Teece D. J. Response to Peter Buckley's Comment on «Fundamental Issues in Strategy» // Strategic Management Review. 2021. № 2 (1). P. 157–162. DOI: 10.1561/111.00000021.
- Петров А. Н. Стратегический менеджмент: в поисках новой парадигмы: моногр. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2022. 345 с.
- Петров А. Н. Теория стратегического менеджмента: моногр. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 209 с.
- Сущева Н. В., Растова Ю. И., Салимянова И. Г. Стратегии цифровой трансформации: актуальные программы исследований // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 3. С. 77–83. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-77-83. EDN: ZCLJFW.
- Črešnar R., Potočan V., Nedelko Z. Speeding up the implementation of industry 4.0 with management tools: Empirical investigations in manufacturing organizations // Sensors. 2020. Vol. 20, № 12. 3469. DOI: 10.3390/s20123469.
- Talbot D., Raineri N., Daou A. Implementation of sustainability management tools: The contribution of awareness, external pressures, and stakeholder consultation // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2021. Vol. 28. № 1. P. 71–81. DOI: 10.1002/csr.2033.
- Cantele S., Zardini A. What drives small and medium enterprises towards sustainability? Role of interactions between pressures, barriers, and benefits // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2020. № 27 (1). P. 126–136. DOI: 10.1002/csr.1778.
- Marion T. J., Fixson S. K. The transformation of the innovation process: How digital tools are changing work, collaboration, and organizations in new product development // Journal of Product Innovation Management. 2021. Vol. 38, № 1. P. 192–215. DOI: 10.1111/jpim.12547.

РАСТОВА Юлия Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия), профессор кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ), г. Санкт-Петербург.
SPIN-код: 5375-2728
AuthorID (РИНЦ): 419042
ORCID: 0000-0002-3101-7388
AuthorID (SCOPUS): 57193735649
ResearcherID: O-1963-2017
Адрес для переписки: rastova.yu@unecon.ru
СМОЛЕНСКИЙ Валентин Валентинович, магистрант направления 38.04.02 Менеджмент, программа «Стратегическое корпоративное управление», СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург.
Адрес для переписки: valentine.smolensky@yandex.ru

Для цитирования

Растова Ю. И., Смоленский В. В. Инструменты современного менеджмента // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 110–116. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-110-116.

Статья поступила в редакцию 22.08.2024 г.

© Ю. И. Растова, В. В. Смоленский

TOOLS OF MODERN MANAGEMENT

The article based on the results of periodically published reports «Management Tools & Trends» by the consulting company «Bain & Company» examines trends in the field of application of management tools reflecting the realities of the current business landscape. It is concluded that in the conditions of unpredictability of the external environment, companies are consistently working to find and test effective management tools, and the scientific community is faced with the task of more actively studying the results of these efforts, emerging trends, and initiating long-term strategic changes.

Keywords: management, management tools, organizational routines, strategic management, digital transformation, prevalence, efficiency, trends.

References

1. Vinarik V. A. Motiviruyushchiye faktory i efekty vnedreniya sistemy menedzhmenta kachestva (na primere predpriyatiy Rossii i stran s perekhodnoy ekonomikoy) [Motivating factors and effects of implementing a quality management system (using the example of enterprises in Russia and countries with transition economies)]. Moscow, 2014. 186 p. (In Russ.).
2. Cannon W. The wisdom of the body. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co., 1932. 246 p. (In Engl.).
3. Viner H. Kibernetika, ili Upravleniye i svyaz' v zhivotnom i mashine [Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine] / trans. from Engl. I. V. Solovyeva, G. N. Povarova; ed. by G. N. Povarova. 2nd ed. Moscow, 1983. 344 p. (In Russ.).
4. Ashby W. R. Konstruktsiya mozga. Proiskhozheniye adaptivnogo povedeniya [Design for a Brain: The Origin of Adaptive Behavior] trans. from Engl. Yu. I. Lashkevicha. Moscow, 1964. 411 p. (In Russ.).
5. Novoseltsev V. N. Gomeostaz organizma kak sistema upravleniya [Homeostasis of the body as a control system]. Moscow, 1973. 66 p. (In Russ.).
6. Scott W. R. Organizations: Rational, Natural and Open Systems. Englewood Cliffs, New York: Prince-Hall International Eds. 1992. 414 p. (In Engl.).
7. Zucker L. G. Institutional theories of organization // Annual Review of Sociology. 1987. Vol. 13. P. 443–464. DOI: 10.1146/annurev.so.13.080187.002303. (In Engl.).
8. The new institutionalism in organizational analysis / ed. by DiMaggio P. J., Powell W. W. Chicago: University of Chicago Press, 1991. 486 p. (In Engl.).
9. Chechurina M. N. Otsenka ekonomicheskogo effekta modernizatsii sistemy upravleniya [Economic effect of management system modernization] // Upravlencheskiye nauki v sovremennom mire. *Managerial Sciences in the Modern World*. 2015. Vol. 2, no. 1. P. 319–325. (In Russ.).
10. Management Tools & Trends 2001 – Global. URL: https://media.bain.com/Images/Management_Tools_2001_global_results_presentation.pdf (accessed: 14.08.2024). (In Engl.).
11. Management Tools & Trends 2009. URL: https://media.bain.com/Images/Management_Tools_2009.pdf (accessed: 14.08.2024). (In Engl.).
12. Management Tools & Trends 2015. URL: https://media.bain.com/Images/BAIN_BRIEF_Management_Tools_2015.pdf (accessed: 14.08.2024). (In Engl.).
13. Management Tools & Trends 2018. URL: <https://www.bain.com/insights/management-tools-and-trends-2017/> (accessed: 14.08.2024). (In Engl.).
14. Management Tools & Trends 2023. URL: <https://www.bain.com/insights/management-tools-and-trends-2023/> (accessed: 14.08.2024). (In Engl.).
15. Menkins M., Stil R. Kak prevratit' velikolepnuyu strategiyu v blestyashchiy rezul'tat [Turning great strategy into great performance] // *Effektivnaya organizatsiya. Efficient Organization*. Moscow, 2008. P. 33–56. (In Russ.).
16. Hasanov H. S., Rastova Y. I., Gorbunova A. Y. Revisiting the ESG Agenda Requirements for the Corporate Strategy of Large Companies // Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development. ECOOP 1987 / Eds.: A. Rumyantseva, H. Anyigba, E. Sintsova, N. V. Vasilenko. Springer Proceedings in Business and Economics. Springer, Cham, 2024. P. 123–129. DOI: 10.1007/978-3-031-56380-5_11. (In Engl.).
17. Lieberman M. Is Competitive Advantage Intellectually Sustainable? // *Strategic Management Review*. 2021. No. 2 (1). P. 29–46. DOI: 10.1561/111.00000016. (In Engl.).
18. Srnicek N. Kapitalizm platform [Platform Capitalism] / trans. from Engl. 3rd ed. Moscow, 2021. 128 p. (In Russ.).
19. Buckley P. J. Fundamental Issues in Strategy: A Comment // *Strategic Management Review*. 2021. No. 2 (1). P. 145–156. DOI: 10.1561/111.00000020. (In Engl.).
20. Teece D. J. Fundamental Issues in Strategy: Time to Reassess? // *Strategic Management Review*. 2020. No. 1 (1). P. 103–144. DOI: 10.1561/111.00000005. (In Engl.).
21. Teece D. J. Response to Peter Buckley's Comment on «Fundamental Issues in Strategy» // *Strategic Management Review*. 2021. No. 2 (1). P. 157–162. DOI: 10.1561/111.00000021. (In Engl.).
22. Petrov A. N. Strategicheskii menedzhment: v poiskakh novoy paradigmy [Strategic Management: In Search of a New Paradigm]. Saint Petersburg, 2022. 345 p. (In Russ.).
23. Petrov A. N. Teoriya strategicheskogo menedzhmenta [Theory of Strategic Management]. Saint Petersburg, 2020. 209 p. (In Russ.).
24. Sushcheva N. V., Rastova Yu. I., Salim'yanova I. G. Strategii tsifrovoy transformatsii: aktual'nyye programmy issledovaniy [Digital transformation strategies: current research programs] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 3. P. 77–83. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-77-83. EDN: ZCLJFW. (In Russ.).

25. Črešnar R., Potočan V., Nedelko Z. Speeding up the implementation of industry 4.0 with management tools: Empirical investigations in manufacturing organizations // *Sensors*. 2020. Vol. 20, no. 12. 3469. DOI: 10.3390/s20123469. (In Engl.).

26. Talbot D., Raineri N., Daou A. Implementation of sustainability management tools: The contribution of awareness, external pressures, and stakeholder consultation // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2021. Vol. 28. No. 1. P. 71–81. DOI: 10.1002/csr.2033. (In Engl.).

27. Cantele S., Zardini A. What drives small and medium enterprises towards sustainability? Role of interactions between pressures, barriers, and benefits // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2020. No. 27 (1). P. 126–136. DOI: 10.1002/csr.1778. (In Engl.).

28. Marion T. J., Fixson S. K. The transformation of the innovation process: How digital tools are changing work, collaboration, and organizations in new product development // *Journal of Product Innovation Management*. 2021. Vol. 38, no. 1. P. 192–215. DOI: 10.1111/jpim.12547. (In Engl.).

RASTOVA Yuliya Ivanovna, Doctor of Economic Sciences, Professor of Management and Innovation

Department, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg.

SPIN-code: 5375-2728

AuthorID (RSCI): 419042

ORCID: 0000-0002-3101-7388

AuthorID (SCOPUS): 57193735649

ResearcherID: O-1963-2017

Correspondence address: rastova.yu@unecon.ru

SMOLENSKY Valentin Valentinovich, Undergraduate Student of the direction 38.04.02 Management, program «Strategic Corporate Management», Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg.

Correspondence address: valentine.smolensky@yandex.ru

For citations

Rastova Yu. I., Smolensky V. V. Tools of modern management // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 110–116. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-110-116.

Received August 22, 2024.

© Yu. I. Rastova, V. V. Smolensky

КАЧЕСТВЕННАЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ УРОВНЯ ЖИЗНИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Основным качеством социально ориентированной экономики является достижение всеобщего благосостояния населения, предполагающего обеспечение достойной, комфортной и безопасной жизни. Барометром социальной жизни общества является уровень жизни населения. Он представляет собой денежную оценку ресурсов, необходимых для удовлетворения материальных и социальных потребностей в обществе. Данная категория интегрируется под воздействием динамики доходов населения, их дифференциации, расходов и потребления домашних хозяйств.

Рассмотрение уровня жизни может проходить в различных аспектах — на общероссийском и региональном уровнях. Общероссийский фокус выражается в общероссийских социально-экономических тенденциях. Региональный уровень фокусируется в особенностях регионального развития. В статье на основе данных официальной статистики проведена оценка уровня жизни населения в Омской области.

Ключевые слова: Омская область, уровень жизни, благосостояние, денежные доходы населения, дифференциация доходов, пенсионное обеспечение, прожиточный минимум.

Введение. Достижение достойного уровня жизни является целевым ориентиром любого государства. Особенно остро данная проблема встаёт в условиях санкционного кризиса, сопровождающегося уходом мировых компаний, масштабными ограничениями в финансовом секторе, затронувшего экспорто-импортные отношения и международные резервы. Вводимые антироссийские санкции оказали влияние на социально-экономическое положение регионов. В рамках всей экономики перестраивались логистические цепочки — наблюдались большие проблемы с поставками товаров, комплектующих. Некоторые товары заменялись на аналоги. Результатом стало удлиннение времени доставки и повышение цен.

Омская область исторически возникла как зона важных логистических связей, промышленного и сельскохозяйственного развития в Сибирско-Дальневосточной части Российской Федерации. Введение санкций дало новый импульс для индустриального развития региона, а именно для импортозамещения, которое сконцентрировалось в таких отраслях, как нефтехимия, оборонный комплекс, машиностроение, ракетостроение и авиастроение [1].

Социально-экономическое положение региона характеризует уровень жизни, который обуславливается величиной и характером удовлетворения различных потребностей населения региона, имеющих как материальную, так и социальную основу. Качественную характеристику уровня жизни дают такие показатели, как среднедушевые денежные доходы населения, показатели реальных денежных доходов и реальных располагаемых доходов насе-

ления. Немаловажное значение имеют располагаемые ресурсы как сумма всех денежных доходов домашних хозяйств. Структура денежных доходов населения отражает источники доходов. Благосостояние населения определяется и расходами домашних хозяйств, сосредоточивающихся в фактических затратах, совершенных членами домохозяйства. Определённый уровень дифференциации доходов показывает распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов и распределение общего объема денежных доходов по различным группам. Стоимостную характеристику потребительской корзины даёт прожиточный минимум.

Обзор литературы. Важность уровня жизни для достижения всеобщего благосостояния населения привлекает внимание различных экономистов, политиков и экспертов к этой проблеме.

Авторами данной статьи исследуется динамика уровня жизни за 2020–2022 годы [1]. Эта категория связывается с удовлетворением материальных и социальных потребностей в обществе. Констатируется, что уровень жизни в России растёт, но медленными темпами, что требует корректировки экономической политики [2].

О. В. Пивоварова и А. И. Дудник исследуют подходы к дефиниции уровня жизни в отечественных и зарубежных работах. Подводится итог, что этапом уровня жизни выступает уровень бедности, определение которого является тоже сложной задачей [3].

С. В. Малахова, Н. М. Сергеева и др. представили сравнительный анализ динамики среднедушевых доходов и среднего размера заработной платы. В целом делается заключение о волнообразном

движении показателей уровня жизни, что говорит об отсутствии плановости в динамике данных показателей [4, с. 52].

Д. А. Зюкин, Н. А. Яковлев и др. считают, что основным индикатором уровня жизни в регионах так же является уровень бедности, отражающий долю населения, имеющего доходы ниже установленной границы бедности. Отмечается, что по регионам сохраняется существенная дифференциация, что говорит о диспропорциях в экономическом развитии. Делается вывод о тесной взаимосвязи между развитием обрабатывающих производств и уровнем средней заработной платы [5, с. 49].

Е. В. Лисова для уровня социального развития региона предлагает использование интегрального показателя, объединяющего различные показатели уровня жизни [6, с. 146]. В другой работе автора отмечаются свойства региона, такие как целостность, иерархичность, адаптивность и эмерджентность [7, с. 132].

Д. Л. Богдановский связывает уровень жизни с социальным развитием, которое непосредственно зависит от качества взаимодействия уровней регионального и местного управления при непосредственном учете интересов населения конкретной территории [8, с. 68].

Н. В. Лазарева, Е. Н. Куц и В. А. Фурсов определяют отрицательные и положительные последствия экономических санкций для социально-экономического положения регионов. К отрицательным относится потеря большого числа конкурентных преимуществ, к положительным — возможность развития собственного производства в результате импортозамещения [9, с. 330, 331].

М. Арлановым и Д. Дурдымурадовым при рассмотрении уровня жизни акцентируется внимание на цифровых технологиях. Интервенция цифровизации во все сферы экономики и жизни приводит к появлению новых профессий и трансформации традиционных, что способствует изменению занятости и доходов населения [10].

И. В. Митрошиным при анализе уровня жизни населения исследуется фактор урбанизации. Последствиями роста и развития крупных городских агломераций становятся изменение структуры доходов и расходов домашних хозяйств, средней заработной платы и других показателей. Наблюдается тенденция снижения показателя отношения средней заработной платы к стоимости стандартного потребительского набора в городах с меньшей численностью населения [11, с. 86, 88].

Н. Г. Захаров анализирует уровень жизни в кризисные периоды 2008, 2014 и 2020 годов. Он определяет показатели, по которым зафиксированы негативные тенденции. Рост доходов, с одной стороны, изменяет потребности домашних хозяйств, с другой — рост денежных доходов не всегда соответствует росту реального дохода. Обнаруживается дихотомия при сопоставлении фактического и желаемого дохода, текущего и ожидаемого материального положения, обеспеченности товарами длительного пользования и потребности в них [12, с. 145].

С. И. Абрамян и А. А. Федотов заостряют внимание на взаимосвязи между человеческим потенциалом и уровнем жизни. Через изменение и улучшение уровня жизни населения меняются и улучшаются аспекты человеческого потенциала [13, с. 14].

В своей статье Е. В. Репринцева и З. И. Латышева, рассматривая аграрный потенциал регионов,

подчеркивают, что уровень аграрной специализации регионов не является значимым фактором, определяющим уровень бедности и ее снижение [14, с. 582].

Постановка задачи. Санкционный кризис 2022 года и адаптация экономики к новым условиям в 2023 году внесли коррективы в социально-экономическое положение Омского региона. Регион, представляющий сложную экономическую систему национального хозяйства, развивается под воздействием общесистемных и специфических свойств. Под воздействием изменений оказался уровень жизни населения. Основными задачами данной статьи является анализ показателей уровня жизни Омской области.

Методы исследования. Логика проведенного исследования предполагает теоретический и эмпирический анализ уровня жизни населения. В рамках теоретического изучения используется интеллектуальный анализ данных, определяется проблемное поле уровня жизни, конкретизируются его основные показатели. Подведение теоретической базы позволяет провести эмпирическое обследование уровня жизни в Омской области. В рамках эмпирического изучения осуществляется непосредственно сбор статистических данных и их интерпретация, проводится сопоставление данных за различные периоды. Для достижения целей исследования возникает необходимость использования экономико-статистических инструментов анализа, проведения динамического анализа по годам и кварталам. Это обеспечивает проведение полного обследования уровня жизни населения региона, выявляя как тенденции, так и влияние сезонного фактора социально-экономического развития региона.

Результаты исследования. Уровень жизни населения формируется под воздействием динамики доходов населения. Первостепенное значение в системе индикаторов уровня жизни имеет величина среднедушевых денежных доходов. Именно этот индикатор наиболее точно отражает реальную картину финансовых средств на одного человека и характеризует потенциальные возможности для приобретения различных благ. Если годовой объем денежных доходов разделить на 12 и среднегодовую численность населения, то получим среднедушевые денежные доходы.

Среднедушевые денежные доходы населения в 2022 году составили в целом по Российской Федерации — 47386 рублей, в Омской области — 34747 рублей. В 2023 году данные показатели составили соответственно 53139 и 39802 рубля. Обнаруживается отставание регионального параметра от всероссийского на 25–30 %. Это свидетельствует о социально-экономическом неравенстве (табл. 1).

Наблюдается рост среднедушевых доходов населения как в РФ, так и в Омском регионе. В 2022 году этот показатель вырос на 18,7 % в РФ и на 14,2 % в Омской области. В 2023 году — на 12,1 % и 14,5 %, соответственно. Как следует из статистических данных, денежные доходы в среднем на душу населения в номинальном выражении имеют тенденцию к повышению, тем не менее отмечается их неустойчивость.

Среднедушевые доходы населения имеют тенденцию к снижению в первом квартале и росту — во втором — четвертом кварталах. Эта закономерность присутствует в целом по Российской Федерации и по регионам, в том числе в Омской области. Таким образом, отмечается неравномерный харак-

Среднедушевые денежные доходы населения [15, 16]

		В Российской Федерации	В Омской области	В Российской Федерации	В Омской области
		рублей в месяц		в % к предыдущему периоду	
2022	1 квартал	39 950	27 501	83,7	76
	2 квартал	46 141	34 138	115,5	124,1
	3 квартал	46 165	33 940	100,1	101
	4 квартал	56 942	42 592	123,3	99,4
	Год	47 386	34 747	118,7	114,2
2023	1 квартал	45 397	31 945	79,7	75
	2 квартал	49 810	39 278	109,7	123
	3 квартал	51 665	39 668	103,7	101
	4 квартал	65 470	48 317	126,7	121,8
	Год	53 139	39 802	112,1	114,5
2024	1 квартал	51 839	—	80,3	—

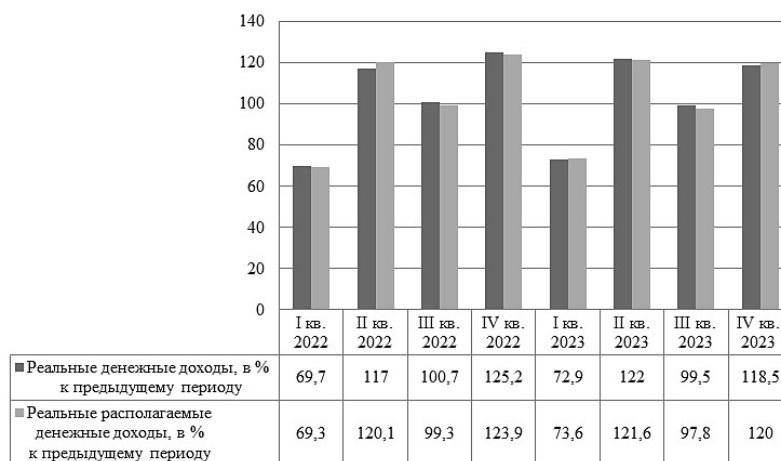

Рис. 1. Реальные денежные доходы и реальные располагаемые доходы населения [16]

тер изменения среднедушевых доходов населения, что можно объяснить сезонностью данного показателя. Это обуславливает спад в 1-м квартале различных периодов.

Важными параметрами уровня жизни являются показатели реальных денежных доходов и реальных располагаемых доходов населения. Это более точные индикаторы благосостояния: оба показателя учитывают уровень индекса потребительских цен, второй — учитывает удержание налогов. Данные показатели исчисляются как соотношение индекса номинального размера денежных доходов населения и индекса инфляции.

Динамика реальных денежных доходов сформировалась крайне неустойчивой. Январь—декабрь 2022 года показали снижение реальных денежных доходов на 1,1 %, январь—декабрь 2023 года — рост на 8,7 %. Непоследовательно вели себя и показатели реального располагаемого дохода: 1,5 % — снижение в январе—декабре 2022 года, 8,8 % — рост в январе—декабре 2023 года. В связи с высокими

инфляционными ожиданиями, санкционным шоком в 2022 году реальные доходы снижались. Адаптация экономики к новым условиям в 2023 году способствовала позитивным тенденциям (рис. 1).

Индексы реальных денежных доходов и реальных располагаемых доходов населения имеют тенденцию к снижению в первом—третьем кварталах и рост во втором—четвёртом кварталах. Это объясняется индексацией страховых и социальных пенсий во втором—четвёртом кварталах ежегодно, повышением минимального размера оплаты труда. К последнему показателю привязаны многие социальные пособия.

Воссоздаёт картину благосостояния населения показатель располагаемых ресурсов домашних хозяйств, интегрирующий все денежные доходы. Они охватывают стоимость натуральных поступлений продуктов питания и непродовольственных товаров и услуг, а также сбережения, сделанные по совокупности. Это все средства, располагаемые домашними хозяйствами и направленные на поддержание

Таблица 2

**Располагаемые ресурсы домашних хозяйств различных социально-экономических категорий
по Омской области (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)
в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц; рублей [16]**

	3-й квартал 2021 г.	4-й квартал 2021 г.	1-й квартал 2022 г.	2-й квартал 2022 г.	3-й квартал 2022 г.	4-й квартал 2022 г.	1-й квартал 2023 г.	2-й квартал 2023 г.	3-й квартал 2023 г.
Все домашние хозяйства									
Располагаемые ресурсы	23058,5	23531,7	21397,4	25781,9	27891,8	30640,8	29272,6	29559,7	30905,9
в том числе:									
денежные расходы	19629,4	20758,3	18232,2	22519,3	24057,3	25741,7	24866,4	25260,8	26429,3
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	986,6	910,9	888,3	850,2	1052,6	902,4	1130,1	1047,9	1154,4
стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг	192,3	292,7	331,8	269,2	367,5	368,6	215,5	176,5	283,4
сумма сделанных сбережений	2250,2	1569,8	1945,1	2143,2	2414,4	3628,1	3060,6	3074,5	3038,8
из общего числа:									
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет									
Располагаемые ресурсы	19277,2	18327,9	16700,4	18306,3	27099,3	26199,1	29081	22297,5	25114,4
в том числе:									
денежные расходы	16883,2	15775,1	13897,7	14984,1	23451,7	22330,6	25182,1	18473,8	21333,3
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	803,9	861	798,3	739,5	833,9	659,4	1151,9	993,4	1045,1
стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг	211,6	473,5	341,4	454,8	386,8	465,3	257,6	229,4	343,1
сумма сделанных сбережений	1378,5	1218,3	1663	2127,9	2426,9	2743,8	2489,4	2600,9	2392,9
Домашние хозяйства, проживающие в городской местности									
Располагаемые ресурсы	22587,5	23688,2	21417,5	24855,1	25722,8	28425,4	25403	30120,6	30141,8
в том числе:									
денежные расходы	19490,5	21550,2	18890,2	22112,9	21979,6	23301,4	22070,7	26184	26026,2
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	793,5	655,1	648,9	544,2	842,1	621,9	856,4	833,3	872,6
стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг	126,9	242,7	272,2	215,1	319,5	294,4	120,4	123,9	155,4
сумма сделанных сбережений	2176,6	1240,2	1606,2	1982,9	2581,6	4207,7	2355,5	2979,4	3087,6
Домашние хозяйства, проживающие в сельской местности									
Располагаемые ресурсы	24327,9	23109,8	21342,9	28293,8	33770	36644,7	40081,8	27993,1	33040,3
в том числе:									
денежные расходы	20003,6	18623,9	16448,9	23620,7	29688,1	32355,2	32675,7	22681,8	27555,2
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	1507,2	1600,5	1537,2	1679,5	1623	1662,3	1894,6	1647,2	1941,5
стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг	368,5	427,1	493,1	416,2	497,7	569,9	481,4	323,8	641
сумма сделанных сбережений	2448,6	2458,3	2863,7	2577,4	1961,2	2057,3	5030,1	3340,3	2902,6

Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления [16]

	Денежные доходы, в %	в том числе в процентах:				
		доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	оплата труда наемных работников	социальные выплаты	доходы от собственности	прочие денежные поступления
В Российской Федерации						
2018	100	6,1	57,1	19,0	4,6	13,2
2019	100	5,9	57,3	18,8	5,1	12,9
2020	100	5,2	57,2	21,4	5,8	10,4
2021	100	5,7	57,2	20,6	5,7	10,8
2022	100	6,7	58,9	19,1	7,2	8,1
2023	100	6,5	60,2	18,5	6,7	8,1
2024 1-й кв.	100	6,4	64,6	17,3	6,5	5,2
В Омской области						
2018	100	9	51,8	22	3,1	14,1
2019	100	9,2	52,3	22,2	3	13,3
2020	100	7,6	54	26,4	3,3	8,7
2021	100	8,7	54,5	25,9	2,3	8,6
2022	100	8,9	55	25,4	2,1	8,6

своих расходов и формирования сбережений. Для расчёта данного показателя органами государственной статистики проводится выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств. На территории Омской области в скрининге участвуют 650 домашних хозяйств. Городская местность охватывает 450 домашних хозяйств (из них 360 — в г. Омске) и сельская местность — 200 домашних хозяйств (табл. 2).

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в 3-м квартале 2023 года составили 30905,9 рубля в месяц в среднем на одного члена домашнего хозяйства. С 3-го квартала 2021 года по 3-й квартал 2023 года наблюдался неравномерный рост данного показателя. Наибольший рост располагаемых ресурсов домашних хозяйств наблюдался во 2-м квартале 2022 года — на 20,49 % — и был связан с реализацией программ государственной поддержки населения после начала СВО. Доля денежных расходов потребителей в располагаемых ресурсах за рассматриваемый период варьировалась от 84 до 88 %. Сбережения населения вели себя неоднозначно. В 4-м квартале 2022 года динамика проинфлюстрировала рост 50,3 %, что свидетельствовало об адаптации населения к меняющимся условиям после введения экономических санкций.

Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет, располагали меньшими ресурсами. В 3-м квартале 2023 года была зафиксирована величина располагаемых ресурсов в 25114,4 рубля в месяц. Однако в 3-м квартале 2022 года для этой категории обнаружился рост располагаемых ресурсов и денежных расходов на 48 % и 56,5 % соответственно.

Располагаемые ресурсы и денежные доходы дифференцируются для категорий домашних хозяйств, проживающих в городской и сельской местности. Для категории городского населения в 3-м квартале 2023 года эти показатели составляли

30141,8 и 26026,2 рубля соответственно. Для сельского населения — 33040,3 и 27555,2 рубля соответственно.

Основным источником денежных доходов населения является оплата труда наёмных работников. На втором месте находятся доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности. Дополнительным источником выступают социальные выплаты, доходы от собственности. Все эти доходы выступают основой для текущего потребления. Продажа нефинансовых активов, использование денежных сбережений, получение кредитов и ссуд не являются денежными доходами (табл. 3).

Доля доходов от предпринимательской деятельности в общем объеме доходов населения Омской области значительно выше общероссийского показателя. В 2022 году этот параметр в Омской области на 33 % превышал общероссийский показатель. Это означает, что предпринимательская деятельность как источник доходов населения играет большую роль в Омском регионе.

Доля трудовых доходов в Омской области в 2022 году составила 55 %, что ниже общероссийского показателя на 7 %.

Доля социальных выплат в Омской области имеет динамику роста. Этот показатель на порядок выше общероссийского уровня. Рост зависимости от социальных выплат — общероссийская тенденция, в период с 2018 по 2024 годы их доля в доходах населения в целом по Российской Федерации снизилась с 19,0 % до 17,3 %, оставаясь достаточно высокой. В Омской области проявилась обратная тенденция — доля социальных выплат увеличилась с 22 % до 25,4 %. Социальная поддержка населения является одним из антикризисных приоритетов правительства. Высокая доля социальных выплат в общем объеме доходов населения Омской области является негативным моментом.

Структура денежных расходов населения Омской области в процентах к общему объему денежных доходов населения [16]

	2018	2019	2020	2021	2022
Денежные расходы	94,7	96,7	93,8	96,9	93,4
в том числе:					
покупка товаров и оплата услуг	82,0	84,1	80,7	84,4	80,6
обязательные платежи и разнообразные взносы	10,6	11,2	12,2	11,9	12,3
прочие расходы	2,1	1,4	0,9	0,6	0,5
Прирост, уменьшение (–) сбережений	5,3	3,3	6,2	3,1	6,6
в том числе:					
прирост, уменьшение (–) сбережений во вкладах в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте	2,7	3,2	1,6	3,1	5,1
прирост, уменьшение (–) наличных денег на руках у населения в рублях и иностранной валюте	4,9	2,0	5,3	4,1	2,1
прирост, уменьшение (–) задолженности по кредитам	5,3	4,8	4,5	7,5	3,1
прочие сбережения	3,0	2,9	3,8	3,4	2,5

Отрицательным фактором является низкая доля доходов от собственности, тенденция снижения в Омском регионе данного параметра. С 2018 по 2022 годы этот показатель в Омской области снижался с 3,1 % до 2,1 %, в то время как по Российской Федерации отмечался рост с 4,6 % до 6,5 %. Это свидетельствует, что собственность в качестве источника доходов населения играет меньшую роль в Омском регионе.

Благополучие населения характеризуют не только доходы населения, но и расходы, агрегирующие фактические затраты, произведенные членами домохозяйства. Денежные расходы разнообразны и определяются сделками купли-продажи товаров и услуг. К денежным расходам также относятся обязательные платежи и разнообразные взносы — выплаты налогов, платежи по страхованию, взносы в Фонд пенсионного и социального страхования, проценты за кредиты. В состав расходов не входят сделки с иностранной валютой, ценными бумагами.

Показатель соотношения денежных расходов к денежным доходам в Омской области варьировался за 2018–2022 годы от минимального значения — 93,4 % до максимального уровня — 96,9 %. Затраты домашних хозяйств на приобретение товаров и оплату услуг в 2022 году составляли 80,6 % доходов. Высокую долю составляли обязательные платежи — они росли с 10,6 % до 12,3 % за 2018–2022 годы. Доля прироста сбережений росла с 5,3 % до 6,6 % (табл. 4).

При изучении уровня жизни населения важным становится дифференциация населения по уровню материального благополучия. Для этого в экономической статистике проводится распределение населения на группы по величине среднедушевых денежных доходов. Данные статистические группы отображают среднедушевые денежные доходы в определенных диапазонах. В Омской области наибольшая доля населения сгруппирована в интервале от 27000 до 45000 рублей — в период с 2020 по 2022 годы варьировалась от 23,3 % до 27,9 %. Наименьшая доля населения — от 4,7 % до 2,1 % — сгруппирована в интервале до 7000 рублей. Эта тенденция является положительной для Омской области (табл. 5).

Таблица 5

Распределение населения Омской области по величине среднедушевых денежных доходов, в процентах от общей численности населения [16]

	2020	2021	2022
Все население	100,0	100,0	100,0
в том числе: со среднедушевыми денежными доходами в месяц, рублей:			
до 7 000,0	4,7	3,7	2,1
от 7 000,1 до 10 000,0	7,9	6,6	4,6
от 10 000,1 до 14 000,0	13,2	11,7	9,2
от 14 000,1 до 19 000,0	16,3	15,2	13,5
от 19 000,1 до 27 000,0	20,4	20,2	19,9
от 27 000,1 до 45 000,0	23,3	25,1	27,9
от 45 000,1 до 60 000,0	7,5	8,7	10,8
свыше 60 000,0	6,7	8,8	12,0

Наиболее актуальным показателем выступает численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума. В Омской области этот показатель в 2021, 2022 годах составлял 12,8 % и 12 % от общей численности населения, что выше показателя по Российской Федерации (11,1 % и 9 % соответственно) и выше порогового значения — 10 %. Официальный уровень бедности снижается, но это не может свидетельствовать о высоком уровне жизни.

Также в статистике представлено распределение общего объема денежных доходов по различным группам населения. В этом случае население делится на 20-процентные группы, каждая из которых отражает долю общего объема денежных доходов. Группы населения ранжируются по мере возрастания среднедушевых денежных доходов. Доля общего объема денежных доходов группы с наивысшими доходами в Омской области составляет 43 %, что является высоким показателем. Положительной тен-

Таблица 6

Распределение общего объема денежных доходов населения Омской области, в процентах [16]

	2020	2021	2022
Денежные доходы	100,0	100,0	100,0
в том числе по 20-ти процентным группам населения:			
первая (с наименьшими доходами)	6,3	6,2	6,4
вторая	11,2	11,1	11,3
третья	16,0	15,9	16,0
четвертая	22,9	22,9	23,0
пятая (с наивысшими доходами)	43,6	43,9	43,3
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах	11,5	11,8	11,2
Дефицит дохода, от общего объема денежных доходов населения	1,5	1,3	1,2

Таблица 7

Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий в Омской области
(по состоянию на 1 января) [16]

	Численность пенсионеров, тыс. человек	Средний размер назначенных пенсий, рублей	Реальный размер назначенных пенсий, в % к предыдущему году
2018	594,1	12579,7	106,4
2019	602,4	13299,9	100,4
2020	597,7	14065,2	103,3
2021	587,8	14823,8	99,9
2022	569,8	15886,8	96,9
2023	566,1	18219,9	104,2

Таблица 8

Величина прожиточного минимума (на душу населения; рублей в месяц) [16]

		Все население	в том числе по социально-демографическим группам населения		
			трудоспособное население	пенсионеры	дети
2021 год	Российская Федерация	11653	12702	10022	11303
	Омская область	10635	11342	8932	10982
с 1 января 2022 г.	Российская Федерация	12654	13793	10882	12274
	Омская область	11305	12322	9722	11674
с 1 июня 2022 г.	Российская Федерация	13919	15172	11970	13501
	Омская область	12436	13554	10694	12841
с 1 января 2023 г.	Российская Федерация	14375	15669	12363	13944
	Омская область	13195	14383	11348	13624
с 1 января 2024 г.	Российская Федерация	15453	16844	13290	14989
	Омская область	13723	14958	11802	14169

денцией является снижение коэффициента фондов, отражающего соотношение 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан.

Ещё одним показателем является дефицит денежного дохода, демонстрирующий величину приближения денежных доходов населения до границы бедности. Отмечается снижение дефицита дохода за 2020–2022 годы. В 2022 году дефицит дохода от общего объема денежных доходов населения в Омской области составлял 1,2 % (табл. 6).

К показателям уровня жизни относится и реальный размер назначенных пенсий. В Омской области данный показатель вел себя неоднозначно. В 2021 и 2022 годах наблюдалось небольшое снижение данного параметра, в 2023 году — рост на 4,2 % (табл. 7).

Для обеспечения жизнедеятельности необходима минимальная сумма доходов гражданина — прожиточный минимум. До 2021 года величина прожиточного минимума представляла собой стоимостную

оценку базовой потребительской корзины, включая обязательные платежи и сборы. С 2021 года правительство рассчитывает прожиточный минимум как 44,2 % от медианной заработной платы — коэффициента, который разделяет всех работающих на две группы. У первой группы заработок выше этого значения, у второй — ниже.

Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности и устанавливается федеральным законом — в целом по Российской Федерации, законодательными органами субъектов Российской Федерации — в субъектах Российской Федерации. Базовый размер прожиточного уровня с 1 января 2024 года в Омской области составил 13723 рубля, для трудоспособных — 14958 рублей, для пенсионеров — 11802 рубля, для детей — 14169 рублей. Величина прожиточного уровня на 11 % меньше общероссийского уровня. Это говорит о том, что жизнь в регионе стоит дешевле. В 2022 году этот показатель увеличился дважды. Основная причина — активизация инфляционных процессов (табл. 8).

Заключение. Оценивая место Омской области по уровню жизни, можно отметить, что для региона ситуация является достаточно стабильной. Региональный уровень жизни населения находится под влиянием, в первую очередь, общенациональных факторов, обусловленных кризисными явлениями в экономике на фоне значительного санкционного давления. В то же время показатели уровня жизни в регионе определяются сложившейся социально-экономической обстановкой, формирующей уровень цен и стоимость жизни. Одним из драйверов социально-экономического развития Омского региона выступает нефтехимия, машиностроение. Вектором совершенствования социально-экономического положения региона является упор на имеющийся потенциал и на политику импортозамещения.

Библиографический список

1. О стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года: постановление Правительства Омской области от 12 октября 2022 г. № 543-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5500202210130019> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Уровень жизни как индикатор социально-экономического развития // Организационно-управленческие аспекты экономического развития предприятий и регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 25 мая 2023 г.) / Редкол.: П. В. Рузанов (отв. ред.) [и др.]. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2023. С. 3–10.
3. Пивоварова О. В., Дудник А. И. Анализ подходов к понятию и оценке уровня жизни // Фундаментальные исследования. 2023. № 9. С. 24–28. DOI: 10.17513/fr.43500. EDN: RQQYTE.
4. Малахова С. В., Сергеева Н. М., Седых Т. А., Перькова Е. Ю. Повышение уровня жизни как фактор социально-экономической стабильности России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 2 (43). С. 49–53. DOI: 10.57145/27128482_2023_12_02_10. EDN: QIAISY.
5. Зюкин Д. А., Яковлев Н. А., Зюкин Д. В., Болычева Е. А. [и др.]. Влияние развития ведущих отраслей экономики на уровень жизни в регионах // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. Т. 67, № 1 (397). С. 48–52. DOI: 10.55186/25876740_2024_67_1_48. EDN: HPDVQJ.
6. Лисова Е. В. Уровень жизни населения в качестве оценки социального развития регионов РФ // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3-2 (105). С. 145–148. DOI: 10.23670/IRJ.2021.105.3.050. EDN: MBZHXO.
7. Лисова Е. В. Моделирование социально-экономических процессов региона // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13, № 1. С. 130–136. DOI: 10.24182/2073-9885-2020-13-1-130-136. EDN: GPSWIV.
8. Богдановский Д. А. К вопросу о социальном развитии региона // Вестник Академии права и управления. 2020. № 1 (58). С. 66–71. EDN: CSKEMS.
9. Лазарева Н. В., Куц Е. Н., Фурсов В. А. Социально-экономическое положение регионов России в условиях санкционной войны // Индустриальная экономика. 2022. № 5, т. 4. С. 329–333. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_5_4_329. EDN: XNZVPP.
10. Арланов М., Дурдымурадов Д. Влияние цифровой экономики на занятость и уровень жизни // Международный научный журнал «Всемирный учёный». 2024. Вып. 17, т. 1. С. 355–360.
11. Митрошин И. В. Влияние урбанизации на уровень жизни населения // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24, № 4. С. 85–94. DOI: 10.15688/ek.vjvolsu.2022.4.7. EDN: SFAHJO.
12. Захаров Н. Г. Уровень жизни населения региона в кризисные периоды // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26, № 6. С. 134–148. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.8. EDN: FGLJIN.
13. Абрамян С. И., Федотов А. А. Человеческий потенциал и уровень жизни населения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. Т. 12-1 (94). С. 11–14. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-12-1-11-14. EDN: JTWIPU.
14. Репринцева Е. В., Латышева З. И., Зюкин Д. В., Бушина Н. С. Влияние специализации регионов на уровень жизни сельского населения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. Т. 65, № 6 (390). С. 580–584. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_580. EDN: HBQHOE.
15. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).
16. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

ГОРДИЕВИЧ Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими производствами» Омского государственного технического университета (ОмГТУ), г. Омск.

SPIN-код: 7234-2578

AuthorID (РИНЦ): 570082

Адрес для переписки: tgordievich@mail.ru

РУЗАНОВ Павел Викторович, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими производствами» ОмГТУ, г. Омск.

SPIN-код: 5896-0254

AuthorID (РИНЦ): 658038

Адрес для переписки: pluchin2@mail.ru

Для цитирования

Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Качественная определённость уровня жизни Омской области // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 117–126. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-117-126.

Статья поступила в редакцию 14.06.2024 г.

© Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов

QUALITATIVE CERTAINTY OF THE STANDARD OF LIVING IN THE OMSK REGION

The main quality of a socially oriented economy is the achievement of the general welfare of the population, which implies ensuring a decent, comfortable and safe life. The barometer of the social life of a society is the standard of living of the population. It is a monetary assessment of the resources needed to meet the material and social needs in society. This category is integrated under the influence of the dynamics of income of the population, their differentiation, household spending and consumption. Consideration of the standard of living can take place in various aspects — at the national and regional levels. The all-Russian focus is expressed in all-Russian socio-economic trends. The regional level focuses on the specifics of regional development. The article evaluates the standard of living on the basis of official statistics

Keywords: Omsk region, standard of living, welfare, monetary income of the population, income differentiation, pension provision, living wage.

References

1. O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Omskoy oblasti do 2030 goda: postanovleniye Pravitel'stva Omskoy oblasti ot 12 oktyabrya 2022 g. № 543-p [On the strategy of socio-economic development of the Omsk region until 2030: Resolution of the Government of the Omsk region of 12 October 2022 No. 543-p.]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5500202210130019> (accessed: 20.05.2024). (In Russ.).
2. Gordievich T. I., Ruzanov P. V. Uroven' zhizni kak indikator sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Living standards as an indicator of socio-economic development] // Organizatsionno-upravlencheskiye aspekty ekonomicheskogo razvitiya predpriyatiy i regionov [Organizational and managerial aspects of economic development of enterprises and regions] / Ed. staff: P. V. Ruzanov (resp. red.) et al.]. Omsk, 2023. P. 3–10. (In Russ.).
3. Pivovarov O. V., Dudnik A. I. Analiz podkhodov k ponyatiyu i otsenke urovnya zhizni [Analysis of approaches to the concept and assessment of living standards] // Fundamental'nyye issledovaniya. *Fundamental Research*. 2023. No. 9. P. 24–28. DOI: 10.17513/fr.43500. EDN: PQQYTE. (In Russ.).
4. Malakhova S. V., Sergeyeva N. M., Sedykh T. A., Per'kova E. Yu. Povysheniye urovnya zhizni kak faktor sotsial'no-ekonomicheskoy stabil'nosti Rossii [Raising the standard of living as a factor of socio-economic stability of Russia] // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2023. Vol. 12, no. 2 (43). P. 49–53. DOI: 10.57145/27128482_2023_12_02_10. EDN: QIAISY. (In Russ.).
5. Zyukin D. A., Yakovlev N. A., Zyukin D. V., Bolycheva E. A. [et al.]. Vliyaniye razvitiya vedushchikh otrasley ekonomiki na uroven' zhizni v regionakh [Impact of the development of the leading sectors of the economy on the economy on the standard of living in the regions] // Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal. *International Agricultural Journal*. 2024. Vol. 67, no. 1 (397). P. 48–52. DOI: 10.55186/25876740_2024_67_1_48. EDN: HPDVQJ. (In Russ.).
6. Lisova E. V. Uroven' zhizni naseleniya v kachestve otsenki sotsial'nogo razvitiya regionov RF [Standard of living of the population as an assessment of the social development of the federal subjects of the Russian Federation] // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. *International Scientific Research Journal*. 2021. No. 3-2 (105). P. 145–148. DOI: 10.23670/IRJ.2021.105.3.050. EDN: MBZHXO. (In Russ.).
7. Lisova E. V. Modelirovaniye sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov regiona [Modeling of socio-economic processes in the region] // Putevoditel' predprinimatelya. *Entrepreneur's Guide*. 2020. Vol. 13, no. 1. P. 130–136. DOI: 10.24182/2073-9885-2020-13-1-130-136. EDN: GPSWIV. (In Russ.).
8. Bogdanovskiy D. L. K voprosu o sotsial'nom razvitii regiona [On the issue of the region social development] // Akademii prava i upravleniya. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2020. No. 1 (58). P. 66–71. EDN: CSKEMS. (In Russ.).
9. Lazareva N. V., Kushch E. N., Fursov V. A. Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye regionov Rossii v usloviyakh sanktsionnoy voyny [Socio-economic situation of Russian regions in the context of the sanctions war Industrial Economics] // Industrial'naya ekonomika. *Industrial Economy*. 2022. No. 5, vol. 4. P. 329–333. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_5_4_329. EDN: XNZVPP. (In Russ.).
10. Arlanov M., Durdymuradov D. Vliyaniye tsifrovoy ekonomiki na zanyatost' i uroven' zhizni [Impact of the digital economy on employment and living standards] // Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Vsemirnyy uchenyy». *International Scientific Journal «World Scientist»*. 2024. Issue 17, vol. 1. P. 355–360. (In Russ.).
11. Mitroshin I. V. Vliyaniye urbanizatsii na uroven' zhizni naseleniya [Impact of urbanization on living standards of the population in Russia] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. *Ekonomika. Journal of Volgograd State University. Economics*. 2022. Vol. 24, no. 4. P. 85–94. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.4.7. EDN: SFAHJO. (In Russ.).
12. Zakharov N. G. Uroven' zhizni naseleniya regiona v krizisnyye periody [Region's standard of living in crisis periods] // Problemy razvitiya territorii. *Problems of Territory's Development*. 2022. Vol. 26, no. 6. P. 134–148. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.8. EDN: FGLJIH. (In Russ.).

13. Abramyan S. I., Fedotov A. A. Chelovecheskiy potentsial i uroven' zhizni naseleniya [Human potential and standards of living of the population: functional relationships] // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. Economy and Business: theory and practice*. 2022. Vol. 12-1 (94). P. 11–14. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-12-1-11-14. EDN: JTWIPU. (In Russ.).

14. Reprintseva E. V., Latysheva Z. I., Zyukin D. V., Bushina N. S. Vliyaniye spetsializatsii regionov na uroven' zhizni sel'skogo naseleniya [Influence of regional specialization on the indicators of the standard of living of the rural population] // *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal. International Agricultural Journal*. 2022. Vol. 65, no. 6 (390). P. 580–584. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_580. EDN: HBQHOE. (In Russ.).

15. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 20.05.2024). (In Russ.).

16. Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Omskoy oblasti [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Omsk region]. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/> (accessed: 20.05.2024). (In Russ.).

GORDIEVICH Tatyana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization

and Management of Knowledge-Intensive Production Department, Omsk State Technical University (OmSTU), Omsk.

SPIN-code: 7234-2578

AuthorID (RSCI): 570082

Correspondence address: tgordievich@mail.ru

RUZANOV Pavel Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Management of Knowledge-Intensive Production Department, OmSTU, Omsk.

SPIN-code: 5896-0254

AuthorID (RSCI): 658038

Correspondence address: pluchin2@mail.ru

For citations

Gordievich T. I., Ruzanov P. V. Qualitative certainty of the standard of living in the Omsk region // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. 117–126. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-117-126.

Received June 14, 2024.

© T. I. Gordievich, P. V. Ruzanov

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРАЙВЕРОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИАИНДУСТРИИ

В работе проведен анализ ключевых факторов, стимулирующих проведение цифровой трансформации медиа. Актуальность темы обусловлена быстрым развитием технологий и всеобщей цифровизацией, важностью медиаиндустрии для общества и спецификой медиарынка. Цель исследования заключается в выявлении драйверов цифровой трансформации, необходимых для адаптации медиа к современным условиям. В рамках работы проведен литературный обзор существующих исследований, определены драйверы цифровой трансформации медиаиндустрии, осуществлена оценка зависимости драйверов и стейкхолдеров, сформирована классификация драйверов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, медиаиндустрия, драйверы, стейкхолдеры, цифровые технологии и инструменты, медиа.

Введение. Медиаиндустрия — неотъемлемый элемент современного общества. Помимо предоставления развлекательного и информационного контента, медиа способны влиять на умы и мнения многих людей, из-за чего некоторые называют СМИ четвертой властью. При этом окружающий мир также способен всеобъемлюще влиять на медиаиндустрию. Основное воздействие оказывает развитие технологий. Так, на глазах у современных поколений произошло несколько технологических сдвигов в сфере музыки: после аналоговых записей появились магнитные, затем цифровые, на смену твердым носителям пришли виртуальные хранилища, скачивание файлов заменили стриминговые сервисы. Похожие изменения происходили и в других отраслях медиа.

А. Н. Фомина концептуализирует понятие «медиаиндустрия». На основе совокупного анализа различных терминов медиаиндустрии выделяются отличительные особенности данной сферы. Медиаиндустрия представляет собой креативный сектор экономики, который включает в себя создание, распространение, продвижение и потребление медиаконтента. Предприятия и организации, определяющие индустрию, производят и распространяют соответствующий контент, медиапродукты и услуги с помощью современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Главным элементом и товаром в медиаиндустрии является содержание контента, которое должно удовлетворять совокупные запросы аудитории и рекламодателей. Медиаиндустрия неоднородна, представляет собой совокупность различных видов деятельности (телевидение, аудиовизуальный контент, издательство, дистрибуция, реклама) [1].

Развитие науки и техники, беспрецедентное развитие цифровых технологий в последние годы способствуют масштабным преобразованиям, в том числе и в медиаиндустрии. Изменяются способы

производства и распространения контента, появляются новые опции для монетизации и каналы связи с аудиторией. Согласно исследованию S&P Global, доходы от стриминговых сервисов и видеорекламы растут с 2 млрд долларов в 2010 г. до потенциальных 100 млрд долларов к 2026 г. [2]. Уже в 2019 г. расходы на цифровую рекламу превысили расходы на рекламу на телевидении и радио [3]. Традиционным медиа приходится искать иные формы и пути развития в разрезе появления новых сервисов и бизнес-моделей.

«Газпром-Медиа Холдинг», один из крупнейших медиахолдингов в России, активно инвестирует в развитие цифровых технологий. В конце 2023 г. было запущено производство контента с использованием искусственного интеллекта, в разработке находятся проекты анимации с применением генеративных технологий, переработке существующего контента, создания виртуальных ведущих и т. д. Руководитель подразделения D. lab отмечает, что искусственный интеллект в сфере производства медиа — неизбежный тренд, позволяющий оптимизировать производственный процесс, снизить затраты. При этом на текущей стадии проект ещё находится в статусе эксперимента [4].

Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. В программе большое внимание уделяется развитию информационной инфраструктуры, в том числе для граждан и бизнеса. Внимание Российской Федерации как регулятора не является уникальным. К примеру, Румыния выделяет на цифровую трансформацию 1,88 млрд евро в рамках национального плана развития и жизнестойкости [5]. Вместе с тем создания необходимых условий со стороны

правительств разных стран мира недостаточно для побуждения бизнесов к цифровой трансформации, необходимы иные механизмы рынка.

Цифровая трансформация (ЦТ) — относительно новый термин в современной науке. В исследовании А. О. Темникова проводится анализ сущности термина «цифровая трансформация», который основывается на определениях, сформулированных представителями IT-бизнеса, консалтинговых компаний и медиа. Согласно анализу, классифицируются ключевые элементы цифровой трансформации: инструменты, эффекты, направление и характер изменений. Темников отмечает, что цифровая трансформация включает в себя изменения в бизнес-моделях и бизнес-процессах, интеграцию цифровых технологий, фундаментальные преобразования в корпоративной культуре. Таким образом, успех ЦТ зависит от комплексности подхода, с учетом технических и организационных аспектов [6].

Каждая сфера является уникальной. Причины цифровой трансформации разных продуктов и бизнесов разнятся. В связи с важностью медиаиндустрии для общества и ее особенностей необходимо определить драйверы цифровой трансформации медиаиндустрии — факторы, способствующие и стимулирующие внедрение новейших цифровых технологий, непосредственно проведение цифровой трансформации.

Литературный обзор. Для определения драйверов цифровой трансформации в медиаиндустрии необходимо провести анализ существующих исследований.

Ф. Кицис, М. Камариоту и А. Мавроматис при определении драйверов цифровой трансформации в секторе государственных услуг классифицируют факторы ЦТ на внешние и внутренние. Ключевыми внешними факторами является развитие технологий, а также давление со стороны бизнеса, граждан и политических акторов. Внутренние факторы концентрируются на качестве управления и цифровизации документооборота [7].

К. Лиер-Нетелер, С. Пакмор и К. Фогельсанг в своем исследовании определили драйверы цифровой трансформации на производстве. Все факторы классифицировались на три группы: внешние, организационные и индивидуальные. Основными внешними факторами являются запросы потребителей и линии поставок; организационными — улучшение процессов и рабочих мест; индивидуальными — поддержка сотрудников. Отмечается, что драйверы цифровой трансформации отличаются от драйверов других технологий за счет сложности производства и большого числа внешних факторов [8].

В исследовании К. Осмундсена, Д. Идена и Б. Бюгстада в качестве движущих сил цифровой трансформации отделяют цели от драйверов. Указано 4 основных драйвера — поведение и ожидание со стороны клиентов, цифровые изменения в отрасли, изменение конкурентного ландшафта и законодательства. Отмечается, что цифровая трансформация обуславливается целями внедрения инноваций и цифровизации продукта, разработки новых бизнес-моделей и каналов, повышения удовлетворенности продуктом. Факторами успеха ЦТ является эффективное управление, организационная культура, совокупное качество управления [9].

К. Миху, А. Г. Питик и Д. Байрактар исследуют движущие силы ЦТ и их влияние на управление организацией. Цифровая трансформация в исследовании обуславливается стремлением бизнеса

сохранить конкурентоспособность, повысить эффективность работы и сохранить непрерывность бизнеса в будущем. Драйверы, в свою очередь, классифицируются на несколько категорий: организационное развитие, технологии и клиенты [5].

Н. Омрани, Н. Реджеб, А. Маалауи, М. Дабич и С. Краус провели исследование драйверов ЦТ в малом и среднем предпринимательстве, выделили три типа факторов: организационные, технологические и внешние. Определение преимущественных факторов проходило через анализ информации о триггерах и вызовах, с которыми сталкивались различные бизнесы при росте и цифровизации [10].

И. М. Зайченко, А. В. Козлов, Е. С. Шитова при определении драйверов цифровой трансформации бизнеса отталкиваются от идеи, что основными двигателями являются стейкхолдеры как основные заинтересованные стороны. В них входят: предприятия, рынок, отрасль, правительство. Драйверы должны способствовать достижению целей бизнеса, социальных или экономических. Они взаимосвязаны со стейкхолдерами в зависимости от их степени заинтересованности в достижении тех или иных целей [11].

При исследовании драйверов ЦТ глобальной экономики В. В. Атурин, И. С. Мога и С. М. Смагулова отмечают, что при их определении существует риск обратить излишнее внимание на последние, находящиеся в тренде инновации, вместо ключевых. В зависимости от сферы существуют различия в степени приверженности к цифровизации [12].

Таким образом, классификация драйверов цифровой трансформации со стороны разных авторов происходит исходя из контекста и специфики отрасли, учитывая уникальные требования производства и запросы потребителей. В рассмотренных работах встречается классификация на внешние и внутренние факторы, а также могут выделяться дополнительные группы. По мнению авторов, для определения драйверов стоит обращать внимание на интересы всех стейкхолдеров, а также учитывать вызовы, встающие перед индустрией. Также недостатком исследований является излишне обширное понимание драйверов ЦТ.

Более того, авторами не были выявлены работы, посвященные исследованию драйверов цифровой трансформации в медиаиндустрии, а применять драйверы, связанные с другими отраслями, невозможно из-за специфики медиа. Медиаиндустрия развивается динамично, так как основным продуктом является контент, который подвергается значительным изменениям на всех этапах (создание, хранение, дистрибуция) в эпоху мировой цифровой трансформации экономики.

Основная часть. В данном разделе представлены ключевые драйверы цифровой трансформации медиаиндустрии, выявленные в ходе анализа тенденций медиаиндустрии и современных вызовов. Каждый драйвер отражает особенности отрасли и способствует определению дальнейшего развития медиасферы.

1. Выбор бизнес-моделей. Бизнес-модель — описание основной экономической деятельности организации, которое позволяет определить процессы организации в контексте рынка, конкуренции, устойчивости и т. д. До конца XX в. в медиаиндустрии использовались три основные бизнес-модели.

Первой и старейшей моделью является производственно-торговая. В подобной модели прямую ценность имеет источник информации, такой как

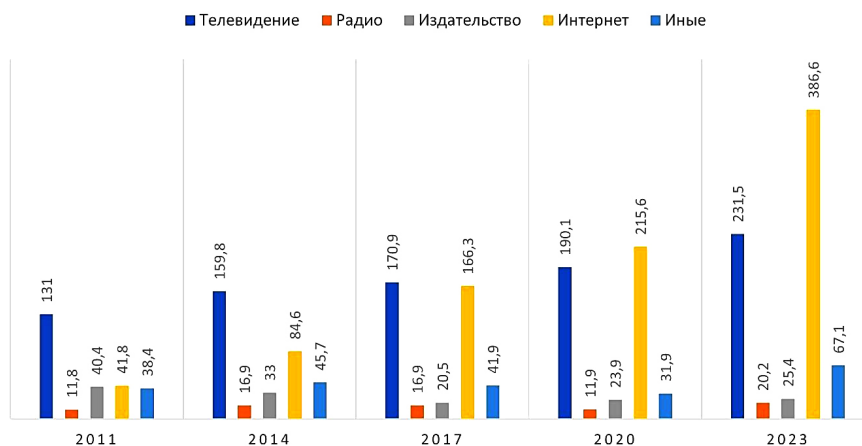

Рис. 1. Объем рынка рекламы в России с 2011–2023 гг.

Таблица 1

Инновационные бизнес-модели медиаиндустрии

Наименование модели	Пример реализации
Продажа сопутствующих товаров и контента	Открытие интернет-магазина по реализации печатной продукции, фирменной продукции и т.д.
Оптимизация издержек	Перевод части сотрудников на удаленную работу
Отключение рекламы	Платное отключение рекламы при бесплатном размещении контента
Цифровая подписка	Открытие доступа к контенту через подписку на цифровой медиапродукт
Бесплатный контент	Предоставление бесплатного контента в обмен на персональные данные пользователей, для передачи рекламодателям
Cross-device	Реализация медиаконтента на различных платформах — от телевидения до персональных мобильных гаджетов
Персональное участие	Создание инструментов размещения аудиторий собственных материалов

экземпляр газеты, журнала. Эта модель основана на физическом ограничении и недоступности каналов дистрибуции для потребителя, обусловленном необходимостью оплаты и дистанцией распространения [13]. Появление интернета, удешевление производства и рост благосостояния населения по всему миру обеспечили дешевый доступ к информации. Можно сделать вывод, что данная модель более не является актуальной для большинства медиа и выдвигает исключительные требования к качеству контента.

Вторая модель имеет название «двойная конверсия» и заключается в наличии рекламы. Данная модель до сих пор используется во многих медиа, однако перестает быть актуальной в условиях глобальной цифровизации [14]. Рост альтернативных каналов дистрибуции контента, в основном расположенных в интернете, уменьшил объемы рынка рекламы в традиционных медиа, что говорит о стагнации (рис. 1).

Третья модель подразумевает прямое финансирование того или иного медиа обычными людьми. Такие общественные медиа оплачиваются и оцениваются исключительно аудиторией [13]. Общественные вещательные организации могут создаваться со стороны государства, к примеру BBC в Великобритании, финансируемой с помощью «телевизионного налога», который планируется

к отмене в 2028 г. Независимые медиа, в свою очередь, сами озабочены сбором денежных средств для своей деятельности. Данная модель при отсутствии влияния государства является нестабильной, так как напрямую зависит от желания аудитории.

При желании к сохранению медиа необходимо обращать внимание на новые стратегии и инновационные бизнес-модели (табл. 1). Переход на указанные модели обуславливает внедрение онлайн-платформ, управление цифровым инвентарем, создание инфраструктуры безопасности данных, организацию дистанционного доступа к корпоративным ресурсам, аналитических инструментов определения предпочтений пользователей и т. д. Таким образом, переход на современные бизнес-модели невозможен без проведения цифровой трансформации и является важным фактором [15].

2. Рыночная конкуренция. Современный медиарынок наполнен различными компаниями, государственными и частными. Таким образом, конкуренция сама по себе подразумевает поиск и использование новых технологий, а лидирующие позиции на рынке начинают занимать «новые медиа», использующие интерактивные цифровые инструменты. Большая доля российского медиарынка приходится на диверсифицированные медиахолдинги, такие как «Национальная медиа группа», «Газпром-Медиа», региональные медиахолдинги

и т.д. При этом, особенностью российского медиарынка является большая доля участия государства, которая не ограничивается регулятивными функциями. Государство является собственником ряда медиакомпаний, а также заказчиком большого числа медиаконтента у других игроков на рынке [16].

Таким образом, конкуренция является важным фактором для цифровой трансформации медиа, однако в России ее влияние ослаблено.

3. Издержки. В определенных случаях внедрение инструментов цифровой трансформации способствует снижению предельных издержек производства. Развитие облачных технологий существенно удешевило затраты на хранение и передачу информации, так как существенно снизило затраты на физические носители. Использование таких технологий ЦТ, как Big Data и AI, привело к появлению цифровых инструментов аналитики, способных сократить транзакционные издержки, завязанные на поиске информации [17].

Сокращение издержек является актуальным при современном уровне развития технологий. Формирование цифровой и информационной инфраструктуры становится доступным благодаря сокращению затрат на вычислительные мощности и облачную инфраструктуру. Данный момент особенно важен для издательской отрасли, так как переход от печатных изданий к цифровой дистрибуции значительно сокращает расходы на материалы и логистику, при этом позволяя достигать глобальной аудитории.

4. Государственное регулирование. Одной из задач государства является обеспечение безопасности, в том числе в интернете. Например, Великобритания вводит меры и обязанность бизнеса по повышению цифровой устойчивости и кибербезопасности в сфере защиты персональных данных [18]. Исполнение подобных инициатив и законов стимулирует медиакомпании к модернизации своих цифровых платформ с помощью технологий цифровой трансформации.

В Российской Федерации цифровая трансформация определяется как одна из национальных целей развития в соответствующем Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [19]. Подобные решения находят свое отражение в принимаемых государственными органами документах, таких как «Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием» [20]. Следовательно, значимость фактора государственного влияния на цифровую трансформацию медиаиндустрии может напрямую зависеть от доли медиарынка, находящегося под владением государства.

5. Свобода слова. Существуют различные модели взаимодействия государства, медиа и общества, в зависимости от степени и характера вмешательства. Можно выделить три модели взаимодействия: либеральную, демократическую и авторитарную [21]. Либеральная модель подразумевает полную свободу выражения и отсутствие ограничений. Деятельность медиа при демократической модели ограничивается общественными институтами, гражданским обществом, и признанными этическими нормами. Авторитарная модель подразумевает отсутствие свободы выражения и полноценную цензуру медиаконтента [21]. Стоит отметить, что не существует абсолютно свободных медиа, которые можно было бы отнести к либеральной модели. Однако существуют рейтинги, определяющие уро-

вень свободы слова в отдельно взятой стране. Один из самых известных рейтингов — всемирный индекс свободы прессы RSF [22].

Альтернативные медиа, предлагающие информацию, несоответствующую точкам зрения государства и бизнеса, отличаются более активным использованием инновационных технологий при создании медиапродукта [23]. При наличии цензуры, традиционные каналы взаимодействия с аудиторией, такие как телевидение, газеты или радио, могут быть недоступны. В XX в. подобные ограничения переходили в такие формы медиакommunikации, как самиздат в СССР, «пиратское» радио в США и странах Западной Европы [24]. Современные технологии дают альтернативным медиа иные возможности: создание мобильных приложений-агрегаторов новостей и информации, использование соцсетей и мессенджеров (Telegram-каналы), создание полноценных информационных онлайн-площадок, использование стриминговых технологий и видеохостингов.

Отсутствие финансирования со стороны государства и бизнеса, риски финансовой блокады требуют формирования альтернативных источников дохода, самым популярным из которых является краудфандинг. Использование криптовалют предоставляет возможность независимым медиа получать финансирование напрямую от аудитории, без вмешательства банков и иных финансовых учреждений, которые способны подвергаться экономическому и политическому давлению. Например, в Южной Африке Standard Bank South Africa (SBSA) принял решение закрыть счета медиа-группы Independent Media, ссылаясь на опасность репутационных рисков [25]. По информации Human Rights Watch, Центральный банк Нигерии заморозил счета медиа — организаций, освещавших и поддерживавших протесты EndSARS. По мнению организации, подобные финансовые меры являются попыткой подавить инакомыслие, способность предоставлять объективную информацию [26]. Таким образом, использование новых цифровых инструментов позволяет медиа сохранять большую независимость.

6. Научно-техническое развитие. Определяющим фактором цифровой трансформации медиаиндустрии можно считать возникновение соответствующих технологий. К таким технологиям можно отнести: большие данные, интернет вещей, искусственный интеллект, роботизацию, облачные вычисления, блокчейн, развитие мобильных устройств [27]. Развитие данных технологий способно обеспечить необходимую гибкость, аналитику в режиме реального времени, оптимизировать бизнес-процессы. К тому же основной проблемой является сложность интеграции новых технологий [5]. Отмечается, что цифровые медиа по сравнению с традиционными лучше адаптируются к новым платформам распространения и технологиям. Это объясняется цифровой природой, большей гибкостью и готовностью к экспериментам и инновациям [28].

7. Приоритет медиаканалов. Одной из особенностей медиапотребления является разделение предпочтений к источникам по возрасту. Так, для возрастной группы 15—34 лет наиболее востребованным источником являются социальные сети, в то время как возрастная группа 55+ в основном продолжает смотреть телевидение [29]. Информацию можно получить при анализе потребления медиаконтента за неделю (рис. 2).

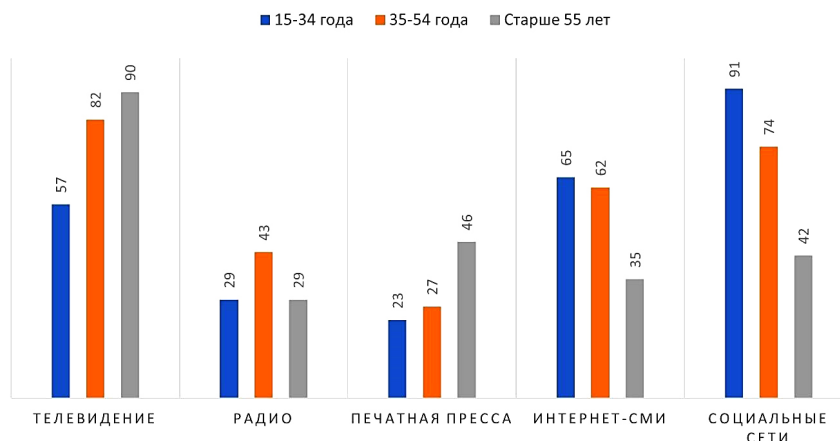

Рис. 2. Потребление медиаконтента за неделю по возрастным группам, в % от числа опрошенных

Исследование MEDIASCOPE TV INDEX показывает падение времени просмотра ТВ среди населения с 3:50 мин. в 2020 г. до 3:25 мин. в 2022 г. Больше всего падение ощущается в возрастных категориях «4–17 лет» и «18–24 года». Активно растет нелинейный просмотр от совокупного использования ТВ-экрана. Для возрастной категории «18–24 года» в крупных городах доля нелинейного просмотра с 2017 по 2022 г. изменилась с 9 до 26 %, для категории «25–34 года» — с 10 до 30 % [29]. Это говорит о том, что современные телевизоры всё больше воспринимаются как мультимедийная цифровая система с различным функционалом, а не только способ просмотра потокового ТВ вещания.

Исходя из данных можно увидеть, что чем моложе поколение, тем меньше оно обращается к традиционным СМИ. Исключением является радио, потребление которого немного возрастает в средней возрастной категории. Можно сделать вывод, что со сменой поколений традиционные медиа (в первую очередь печатные издания, телевидение, радио) будут продолжать терять аудиторию, которая активно осваивает «мультимедийность», сочетая различные медиа на одном устройстве, различные устройства для одного медиа. Следовательно, вперед выходят наиболее диверсифицированные медиа, представленные на разных платформах, обладающие различным функционалом, удобным интерфейсом и сервисом. Можно считать, что смена поколений и предпочтений к источникам является одним из основных драйверов цифровой трансформации медиа.

8. Цифровизация человека. Современными учеными активно вводится понятие «Цифровой человек» / «Homo Digital». Цифровая революция, происходящая в течение последних десятилетий, привела к созданию нового человека, отличающегося степенью информационной грамотности и активности. Такой человек осознает важность критической оценки информации, обладает навыками, позволяющими отличить достоверные источники от поддельных, стремится к совершенствованию собственных навыков в области цифровых технологий. «Homo Digital» желает и стремится к активному внедрению цифровых технологий в различные институты, повышению цифровой грамотности общества [30]. Можно сделать вывод, что «цифровой человек» умеет и хочет пользоваться новыми технологиями, что в совокупности с желанием постоянной актуализации информированно-

сти способствует активному проведению цифровой трансформации медиаресурсов.

9. Потребности аудитории. Исследования современной молодежи указывают на то, что меняются ключевые запросы к медиа. Помимо классических потребностей в информированности, развлечении и образовании, современная молодежь ищет в медиаресурсах возможности социализации, самоактуализации, реализацию инструментальных потребностей. Предполагается, что медиа, интегрировавшие в себя новые цифровые технологии, способны создавать качественно новый тип медиакультуры, удовлетворяющий современные потребности аудитории [31]. Это может достигаться через создание полноценных цифровых платформ, с возможностью влияния на контент, взаимодействия с другими пользователями, создание виртуальных сообществ. Традиционные медиа не могут обеспечить реализацию подобных потребностей, а потому именно среди молодежной аудитории до 35 лет видно наибольшее отторжение к печатным СМИ, радио и телевидению. В том случае, если медиаресурсы хотят сохранить аудиторию в дальнейшем, необходимо подстраиваться под запросы аудитории, что неминуемо ведет к цифровизации и цифровой трансформации.

10. Производство контента. Экономическое обеспечение создания медиаконтента подразумевает под собой несколько типов затрат: материальные, временные, трудовые. Материальные затраты включают в себя стоимость создания медиаконтента, трудовые и временные — затраты в человеко-часах. Таким образом, для оптимизации производства приходится либо уменьшать качество итогового продукта, либо искать способы повышения предельного дохода [32]. Производство медиаконтента требует больших человеческих и финансовых усилий. Использование новых цифровых технологий способно облегчить многие задачи. Отмечается, что уже к 2027 г. искусственный интеллект будет способен не только выдавать типовые заметки, но также проводить сложный анализ данных, определять тенденции, направления движения тех или иных событий и явлений, определять незримые человеку закономерности. Машины смогут превращать исходные данные в текст, аудио и видео [33].

11. Кадры и персонал. Авторские медиа — один из глобальных трендов современной медиаиндустрии. Люди делятся мыслями, событиями в жизни, фактически трансформируя своего цифрового аватара

Таблица 2

Степень заинтересованности стейкхолдеров в драйверах

Драйвер	Стейкхолдер			
	Медиа	Сторонний бизнес	Государство	Население (аудитория)
Бизнес-модель	+++	++	+	+
Конкуренция	+++	++	++	+
Издержки	+++	+++	+	+
Государственное регулирование	++	+	+++	++
Свобода слова	++	+	++	+++
Научно-техническое развитие	+++	+	+++	++
Приоритет медиаканалов	++	++	+	+++
Цифровизация человека	+	+	++	+++
Потребности аудитории	+++	+++	++	+++
Производство контента	+++	++	+	+++
Кадры и персонал	+++	++	++	++

Обозначения:

+++ — высокая степень заинтересованности

++ — умеренная степень заинтересованности

+ — низкая степень заинтересованности

Таблица 3

Классификация драйверов цифровой трансформации медиа

Признаки классификации	Внутренние	Внешние
Экономико-политические	Бизнес-модель Издержки	Конкуренция Государственное регулирование Свобода слова
Социальные	Кадры и персонал	Цифровизация человека Потребности аудитории
Научно-технические		Научно-техническое развитие
Драйверы медиаконтента	Приоритет медиаканалов	
	Производство контента	

в медиа [34]. Особенность потокового вещания — ограничение во времени, из-за которого конкуренция среди авторов огромна, а шансы реализации собственного проекта — малы. Очевидным является факт, что авторы, желающие реализации собственных идей, отдают свое предпочтение цифровым площадкам. Множество популярных ведущих, журналистов смещают основную работу в традиционных медиа с ведением собственных ресурсов в Telegram, VK, YouTube, тем самым привлекая и перемещая аудиторию в цифровую среду, причащая к новым механизмам взаимодействия. Важным является вопрос, насколько долго будет происходить подобное совмещение. Исходя из ранее отмеченных факторов можно сделать вывод, что предвидится риск кадрового голода в традиционных медиа ввиду доступности альтернативы.

Проведем классификацию драйверов цифровой трансформации медиа, что позволит систематизировать отмеченные в исследовании драйверы и сделать выводы о ключевых тенденциях и особенностях.

В работе В. Г. Антоновой и Ю. А. Елисевой определяются особенности медиарынка в России. Выделяются следующие субъекты российского ме-

диарынка: СМИ и иные компании, которые владеют и управляют медиаактивами; бизнесы, которые используют медиа для продвижения собственных товаров и услуг; государство, которое продвигает через СМИ определенную информацию общественно-политического толка, а также население, являющееся основным и наиболее важным потребителем [16].

Для медиа одним из основных интересов является получение прибыли, как субъекты рынка они функционируют в роли фирм. Это включает в себя PR и маркетинг, которые также направлены на увеличение прибыли. Однако у медиа также может быть миссия, определяемая ценностями сотрудников и руководства. Бизнесы, использующие медиа как способ продвижения и получения иных бенефитов, имеют схожие интересы, в основном фиксирующиеся на эффективности рекламы. Цель бизнеса — повышение имиджа, увеличение продаж. Государство фокусируется на продвижении идей и общественно-политической информации. Медиа являются важным составным элементом государственной политики и пропаганды [35].

Таким образом, можно оценить драйверы по степени заинтересованности со стороны того или ино-

го стейкхолдера (табл. 2). Исходя из анализа таблицы можно сделать вывод, что наибольшее влияние на цифровую трансформацию оказывают драйверы, основанные на интересах медиа и аудитории.

Драйверы можно разделить на внешние и внутренние. Внутренние драйверы включают в себя факторы, определяемые процессами, происходящими внутри того или иного медиа. Внешние драйверы включают в себя факторы, исходящие из внешней среды [7].

Драйверы можно классифицировать по сферам. Оптимально разделить драйверы на экономические, политические, социальные научно-технические и драйверы медиаконтента, определяемые особенностями производства и дистрибуции медиа (табл. 3). Можно отметить, что цифровая трансформация медиаиндустрии подвижна в большей степени внешними драйверами.

Выводы. В результате проведенного исследования определены ключевые драйверы цифровой трансформации медиаиндустрии: выбор бизнес-моделей, рыночная конкуренция, издержки, государственное регулирование, свобода слова, научно-техническое развитие, приоритет медиаканалов, цифровизация человека, потребности аудитории, производство контента, кадры и персонал.

Научная новизна исследования заключается в систематизации драйверов цифровой трансформации с учетом интересов различных участников медиарынка — медиаорганизаций, государства, аудитории и бизнеса, что позволяет сделать вывод о превалировании влияния на цифровую трансформацию интересов медиа и аудитории. Проведена классификация драйверов по характеру воздействия и источникам возникновения, показывающая важность драйверов внешней среды. Предложен подход к анализу влияния цифровизации на медиаиндустрию с точки зрения формирования нового типа потребителя — «цифрового человека». Особо подчеркивается значимость адаптации медиа к технологическим и социальным изменениям для сохранения конкурентоспособности и удовлетворения запросов всех заинтересованных сторон. При определении драйверов цифровой трансформации конкретного медиа стоит учитывать его специфику, стимулы и мотивацию. Однако совокупные технологические-социальные процессы в человеческом обществе и необходимость подстраиваться под эти изменения являются драйверами всей индустрии.

Результаты исследования могут использоваться организациями медиаиндустрии при разработке стратегии цифровой трансформации на этапах анализа внешней среды и формирования направлений для стратегического развития. Результаты также могут использоваться учеными, занимающимися вопросами цифровой трансформации и медиаиндустрии.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что цифровая трансформация медиаиндустрии, подвижная совокупностью внутренних и внешних факторов, является важным и неизбежным направлением развития отрасли. Учет выявленных драйверов позволит медиаорганизациям обеспечить устойчивое развитие в условиях цифровой эпохи.

Библиографический список

1. Фомина А. Н. Концептуализация понятия «медиаиндустрия» // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 1. С. 71–90. DOI: 10.18334/ce.17.1.116957. EDN: XYJPTY.
2. Shafer S., Robson S., Fletcher J. [et al.]. Streaming video revolution: Traditional media adapts to a digital shift. S&P Global, 2023. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/research/streaming-video-revolution-traditional-media-adapts-to-a-digital-shift> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Palandrani P. A Decade of Change: How Tech Evolved in the 2010s and What's In Store for the 2020s. Global X, 2020. URL: <https://www.globalxetfs.com/a-decade-of-change-how-tech-evolved-in-the-2010s-and-whats-in-store-for-the-2020s/> (дата обращения: 10.05.2024).
4. «Газпром-Медиа Холдинг» запускает студию нейропродукшена. 2023. URL: <https://www.gazprom-media.com/ru/media/gazprom-media-holding-zapuskayet-studiyu-neyroprodakshena> (дата обращения: 12.06.2024).
5. Mihiu C., Pitic A. G., Bayraktar D. Drivers of Digital Transformation and their Impact on Organizational Management // Studies in Business and Economics. 2023. № 18 (1). P. 149–170. DOI: 10.2478/sbe-2023-0009.
6. Мельник Д. Современные подходы к определению цифровой трансформации экономики // Цифровая экономика и финансы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 18–19 марта 2021 года / под науч. ред. Е. А. Синцовой [и др.]. Санкт-Петербург: Центр науч.-информ. технологий «Астерион». 2021. С. 127–129. EDN: BDLNXJ.
7. Kitsios F., Kamariotou M., Mavromatis A. Drivers and Outcomes of Digital Transformation: The Case of Public Sector Services // Information. 2023. Vol. 14 (1). 43. DOI: 10.3390/info14010043.
8. Liere-Netheler K., Packmohr S., Vogelsang K. Drivers of Digital Transformation in Manufacturing // Proceedings of the 51st Hawaii International Conference on System Sciences. 2018. P. 3926–3935. DOI: 10.24251/HICSS.2018.493.
9. Osmundsen K., Iden J., Bygstad B. Digital Transformation: Drivers, Success Factors, and Implications // MCIS 2018 Proceedings. 2018. 37. URL: <https://aisel.aisnet.org/mcis2018/37> (дата обращения: 22.04.2024).
10. Omrani N., Rejeb N., Maalaoui A. [et al.]. Drivers of Digital Transformation in SMEs // IEEE Transactions on Engineering Management. 2024. Vol. 71. P. 5030–5043. DOI: 10.1109/TEM.2022.3215727.
11. Зайченко И. М., Козлов А. В., Шитова Е. С. Драйверы цифровой трансформации бизнеса: понятие, виды, ключевые стейкхолдеры // *π-Economy*. 2020. Т. 13, № 5. С. 38–49. DOI: 10.18721/JE.13503. EDN: YUJJDK.
12. Атурин В. В., Мога И. С., Смагулова С. М. Драйверы цифровой трансформации глобальной экономики в контексте международной конкуренции // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 6. С. 7.
13. Гатов В. Бизнес-модели современных медиа // Quo Vadis: что происходит онлайн? Понять, чтобы двигаться вперед. 2016. С. 11–24.
14. AKAP. Объемы рынка рекламы. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size?page=7 (дата обращения: 22.04.2024).
15. Колобова Е. Ю. Бизнес-модели предприятий медиаиндустрии в условиях цифровой трансформации // Петербургский экономический журнал. 2021. № 2. С. 57–65. DOI: 10.24412/2307-5368-2021-2-57-65. EDN: PMZBXV.
16. Антонова В. Г., Елисеева Ю. А. Особенности развития и налогообложения медиаиндустрии на современном этапе // Евразийский союз ученых. 2020. № 4–7 (73). С. 4–8. EDN: AWMBDC.
17. Губайдуллина Л. Р. Цифровая трансформация как способ сокращения издержек // Вектор экономики. 2022. № 4 (70). DOI: 10.51691/2500-3666_2022_4_2. EDN: LIXRTI.
18. Национальная киберстратегия 2022. Прокладываем путь к кибербудущему вместе со всей Британией. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/63245cd38fa8f57790a6e476/>

National_Cyber_Strategy_-_Russian_Translation_-_Electronic_Version.pdf (дата обращения: 12.05.2024)

19. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

20. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием (утв. Минцифры России). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

21. Полянина А. К. Модели регулирования медиа: компаративистский анализ // Социодинамика. 2021. № 12. С. 1–7. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.12.36996. EDN: QABRKH.

22. Всемирный индекс свободы прессы RSF за 2024 год: журналистика под политическим давлением / Репортеры без границ. URL: <https://rsf.org/sites/default/files/medias/file/2024/05/RU%20GLOBAL%20INDEX%20GLOBAL%202024.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

23. Дмитриев О. А. Альтернативные медиа как инструмент изменения принципов традиционной журналистики // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23, № 3 (165). С. 72–81. EDN: ZRZWPZ.

24. Дмитриев О. А. Классификация альтернативных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25, № 3. С. 567–575. DOI: 10.22363/2312-9220-2020-25-3-567-575. EDN: YSPPPY.

25. Standard Bank to shut Independent Media accounts. URL: <https://www.buysesstechafrika.co.za/business/banking-and-finance/2023/08/03/standard-bank-to-shut-independent-media-accounts> (дата обращения: 12.05.2024).

26. Nigeria: Punitive Financial Moves Against Protesters. Human rights watch. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/11/13/nigeria-punitive-financial-moves-against-protesters> (дата обращения: 24.03.2024).

27. Апатова Н. В., Королев О. А. Технологии и инструменты цифровой трансформации бизнеса // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. В. 2 ч. 2023. № 6-2. Ч. 2. С. 34–37.

28. Pérez-Seijo S, Silva-Rodríguez A. Innovation in Digital Media beyond Technology: The Audience-Centered Approach and Pending Challenges // Journalism and Media. 2024. № 5 (1). P. 311–324. DOI: 10.3390/journalmedia5010021.

29. Ачкасова К. Медиапотребление в 2022 году. Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/e20/5ху943jkri4ngauf1t1str0877w3jn5/CSTB_%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf (дата обращения: 22.05.2024).

30. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Homo digital — Субъект цифровой революции // Современные философские

исследования. 2023. № 2. С. 120–129. DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-120-129. EDN: MGMPOW.

31. Дунас Д. В., Вартанов С. А., Кульчицкая Д. Ю. [и др.]. Мотивационные факторы медиапотребления «цифровой молодежи» в России: результаты пилотного исследования // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2020. № 2. С. 3–27. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.327. EDN: RYDPNE.

32. Смирнов К. Б. Рекомендации по формированию системы управления конкурентоспособностью медиапредприятия // Петербургский экономический журнал. 2022. № 1-2. С. 114–120. DOI: 10.24412/2307-5368-2022-1-2-114-120. EDN: TJEQGG.

33. Бирюков В. А., Шаронин П. Н. Искусственный интеллект: перспективный подход к созданию медиаконтента // Медиаэкономика XXI века. 2019. № 1. С. 31–37. EDN: ZWCZV.

34. Щеглова А. С., Зыкова А. О. Особенности производства аудиовизуального контента в медийном пространстве // Вопросы медиабизнеса. 2023. Т. 2, № 3. С. 57–66. DOI: 10.24412/3034-1930-2023-0240. EDN: MRNDZM.

35. Демина И. Н. Методологические подходы к миссии и целям медиасистемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 172–181. EDN: QJBMZL.

КИЛИН Александр Михайлович, студент гр. U4225 факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, г. Санкт-Петербург.

SPIN-код: 8745-9681

AuthorID (РИНЦ): 1220682

ORCID: 0009-0003-5626-6764

Адрес для переписки: ooo2000praim@yandex.ru

КИСЕЛЕВ Аркадий Дмитриевич, аспирант факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, г. Санкт-Петербург.

ORCID: 0009-0004-7746-3772

Адрес для переписки: Arkadijk99@gmail.com

Для цитирования

Килин А. М., Киселев А. Д. Исследование драйверов цифровой трансформации медиаиндустрии // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 127–136. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-127-136.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024 г.

© А. М. Килин, А. Д. Киселев

RESEARCH ON THE DRIVERS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE MEDIA INDUSTRY

The article analyses the key factors that stimulate the digital transformation of media. The relevance of the theme is actual for the rapid development of technology and general digitalisation, for the importance of the media industry for society and the specifics of the media market. The purpose is to identify the drivers of digital transformation necessary for media adaptation to modern conditions. The research includes a literature review of existing studies, identification of the drivers of digital transformation of the media industry, assessment of the dependence of drivers and stakeholders, and classification of them.

Keywords: digital transformation, media industry, drivers, stakeholders, digital technologies and tools, media.

References

1. Fomina A. N. Kontseptualizatsiya ponyatiya «mediaindustriya» [Conceptualization of the term «media industry»] // *Kreativnaya ekonomika. Creative Economy*. 2023. Vol. 17, No. 1. P. 71–90. DOI: 10.18334/ce.17.1.116957. EDN: XYJPTY. (In Russ.).
2. Shafer S., Robson S., Fletcher J., Nielson J., Holden W., Leitzinger P. Streaming video revolution: Traditional media adapts to a digital shift. S&P Global, 2023. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/research/streaming-video-revolution-traditional-media-adapts-to-a-digital-shift> (accessed: 12.06.2024). (In Engl.).
3. Palandrani P. A Decade of Change: How Tech Evolved in the 2010s and What's In Store for the 2020s. Global X, 2020.. URL: <https://www.globalxetfs.com/a-decade-of-change-how-tech-evolved-in-the-2010s-and-whats-in-store-for-the-2020s/> (accessed: 12.06.2024). (In Engl.).
4. «Gazprom-Media Kholding» zapuskayet studiyu neyroprodakshena. 2023. URL: <https://www.gazprom-media.com/ru/media/gazprom-media-holding-zapuskaet-studiyu-neyroprodakshena> (accessed: 12.06.2024). (In Russ.).
5. Mihiu C., Pitic A. G., Bayraktar D. Drivers of Digital Transformation and their Impact on Organizational Management // *Studies in Business and Economics*. 2023. № 18 (1). P. 149–170. DOI: 10.2478/sbe-2023-0009. (In Engl.).
6. Melnik D. Sovremennyye podkhody k opredeleniyu tsifrovoy transformatsii ekonomiki [Modern approaches to defining digital transformation of the economy] // *Tsifrovaya ekonomika i finansy. Digital Economy and Finance* / Ed. by E. A. Sintsova [et al.]. Saint Petersburg, 2021. P. 127–129. EDN: BDLNXJ. (In Russ.).
7. Kitsios F., Kamariotou M., Mavromatis A. Drivers and Outcomes of Digital Transformation: The Case of Public Sector Services // *Information*. 2023. Vol. 14 (1). 43. DOI: 10.3390/info14010043. (In Engl.).
8. Liere-Netheler K., Packmohr S., Vogelsang K. Drivers of Digital Transformation in Manufacturing // *Proceedings of the 51st Hawaii International Conference on System Sciences*. 2018. P. 3926–3935. DOI: 10.24251/HICSS.2018.493. (In Engl.).
9. Osmundsen K., Iden J., Bygstad B. Digital Transformation: Drivers, Success Factors, and Implications // *MCIS 2018 Proceedings*. 2018. 37. URL: <https://aisel.aisnet.org/mcis2018/37> (accessed: 22.04.2024). (In Engl.).
10. Omrani N., Rejeb N., Maalaoui A. [et al.]. Drivers of Digital Transformation in SMEs // *IEEE Transactions on Engineering Management*. 2024. Vol. 71. P. 5030–5043. DOI: 10.1109/TEM.2022.3215727. (In Engl.).
11. Zaychenko I. M., Kozlov A. V., Shitova E. S. Drayvery tsifrovoy transformatsii biznesa: ponyatiye, vidy, klyuchevyye steykholdery [Drivers of digital transformation of a business: Meaning, classification, key stakeholders] // *π-Economy. π-Economy*. 2020. Vol. 13, no. 5. P. 38–49. DOI: 10.18721/JE.13503. EDN: YUJJDK. (In Russ.).
12. Aturin V. V., Moga I. S., Smagulova S. M. Drayvery tsifrovoy transformatsii global'noy ekonomiki v kontekste mezhdunarodnoy konkurentsii [Drivers of the digital transformation of the global economy in the context of International competition.] // *Vestnik evraziyskoy nauki. The Eurasian Scientific Journal*. 2019. Vol. 11, no. 6. P. 7. (In Russ.).
13. Gatov V. Biznes-modeli sovremennykh media [Business models of modern media] // *Quo Vadis: chto proiskhodit onlayn? Ponyat', chtoby dvigat'sya vpered.* [Quo Vadis: What's Happening Online?]. 2016. P. 11–24. (In Russ.).
14. AKAP. Ob'yemy rynka reklamy [Advertising market volumes]. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size?page=7 (accessed: 22.04.2024). (In Russ.).
15. Kolobova E. Yu. Biznes-modeli predpriyatiy mediaindustrii v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Business models of media enterprises in the conditions of digital transformation] // *Peterburgskiy ekonomicheskii zhurnal. Petersburg Economic Journal*. 2021. No. 2. P. 57–65. EDN: PMZBXV. (In Russ.).
16. Antonova V. G., Yeliseyeva Yu. A. Osobennosti razvitiya i nalogooblozheniya mediaindustrii na sovremennom etape [Features of development and taxation of the media industry at the present stage] // *Yevraziyskiy soyuz uchenykh. The Eurasian Union of Scientists*. 2020. No. 4–7 (73). P. 4–8. EDN: AWMBDC (In Russ.).
17. Gubaydullina L. R. Tsifrovaya transformatsiya kak sposob sokrashcheniya izderzhhek [Digital transformation as a way to reduce costs] // *Vector ekonomiki. Vector Economy*. 2022.

No. 4 (70). DOI: 10.51691/2500-3666_2022_4_2. EDN: LIXRTI. (In Russ.).

18. Natsional'naya kiberstrategiya 2022. Prokladyvaya put' k kiberbudushchemu vmeste so vsey Britaniyey [National Cyber Strategy 2022. Paving the way to a cyber future together with all Britain]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/63245cd38fa8f57790a6e476/National_Cyber_Strategy_-_Russian_Translation_-_Electronic_Version.pdf (accessed: 12.05.2024). (In Russ.).

19. O natsionalnykh tseliakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda: ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 No. 309 [On the national goals of development of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309]. Available at Consultant Plus. (In Russ.).

20. Metodicheskiye rekomendatsii po tsifrovoy transformatsii gosudarstvennykh korporatsiy i kompaniy s gosudarstvennym uchastiyem (utv. Mintsifry Rossii). [Methodological recommendations on digital transformation of state corporations and companies with state participation (approved by the Ministry of Digital Development of Russia)]. Available at Consultant Plus. (In Russ.).

21. Polyanina A. K. Modeli regulirovaniya media: komparativistskiy analiz [Models of mass media regulation: comparative analysis] // *Sotsiodinamika. Sociodynamics*. 2021. No. 12. P. 1–7. EDN: QABRKH. (In Russ.).

22. Vsemirnyy indeks svobody pressy RSF za 2024 god: zhurnalistika pod politicheskim davleniyem [RSF World Press Freedom Index for 2024: journalism under political pressure] / Reportery bez granits. *Reporters without Borders*. URL: <https://rsf.org/sites/default/files/medias/file/2024/05/RU%20GLOBAL%20INDEX%20GLOBAL%202024.pdf> (accessed: 12.05.2024). (In Russ.).

23. Dmitriyev O. A. Al'ternativnyye media kak instrument izmeneniya printsipov traditsionnoy zhurnalistiki [Alternative media as a tool of changing traditional journalistic principles] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury // Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 2017. Vol. 23, no. 3 (165). P. 72–81. EDN: ZRZWPZ. (In Russ.).

24. Dmitriyev O. A. Al'ternativnyye media kak instrument izmeneniya printsipov traditsionnoy zhurnalistiki [Classification of alternative media] // *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedeniye. Zhurnalistika. RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2020. Vol. 25, no. 3. P. 567–575. DOI: 10.22363/2312-9220-2020-25-3-567-575. EDN: YSPPPY. (In Russ.).

25. Standard Bank to shut Independent Media accounts. URL: <https://www.businessafrica.co.za/business/banking-and-finance/2023/08/03/standard-bank-to-shut-independent-media-accounts> (accessed: 12.05.2024). (In Engl.).

26. Nigeria: Punitive Financial Moves Against Protesters [Human rights watch. Human Rights Watch]. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/11/13/nigeria-punitive-financial-moves-against-protesters> (accessed: 12.05.2024). (In Engl.).

27. Apatova N. V., Korolev O. L. Tekhnologii i instrumenty tsifrovoy transformatsii biznesa [Technologies and tools of digital transformation of business] // *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. V 2 ch. Great Eurasia: Development, Security, Cooperation*. In 2 Part. 2023. No. 6–2. Part 2. P. 34–37 (In Russ.).

28. Pérez-Seijo S, Silva-Rodríguez A. Innovation in Digital Media beyond Technology: The Audience-Centered Approach and Pending Challenges // *Journalism and Media*. 2024. No. 5 (1). P. 311–324. DOI: 10.3390/journalmedia5010021. (In Engl.).

29. Achkasova K. Mediapotreblenie v 2022 godu [Media consumption in 2022]. *Mediascope*. URL: <https://mediascope.net/>

upload/iblock/e20/5xy943jkri4ngauf1t1str0877w3jn5/CSTB_%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf (accessed: 12.06.2024). (In Russ.).

30. Guryanova A. V., Timofeev A. V. Homo digital — Sub'yekt tsifrovoy revolyutsii [Homo digital — the subject of the digital revolution] // *Sovremennye filosofskie issledovaniya. Contemporary Philosophical Research*. 2023. No. 2. P. 120–129. DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-120-129. EDN: MGPPOW. (In Russ.).

31. Dunas D. V., Vartanov S. A., Kulchitskaya D. Yu. [et al.]. Motivatsionnyye faktory mediapotrebleniya «tsifrovoy molodezhi» v Rossii: rezul'taty pilotnogo issledovaniya [Motivation factors in media consumption of «Digital youth» in Russia: Results of a pilot study] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. Lomonosov Journalism Journal. Series 10 Journalism*. 2020. No. 2. P. 3–27. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.327. EDN: RYDPHE. (In Russ.).

32. Smirnov K. B. Rekomendatsii po formirovaniyu sistemy upravleniya konkurentosposobnost'yu mediapredpriyatiya [Recommendations on the formation of a media enterprise competitiveness management system] // *Peterburgskiy ekonomicheskiy zhurnal. St. Petersburg Economic Journal*. 2022. No. 1–2. P. 114–120. DOI: 10.24412/2307-5368-2022-1-2-114-120. EDN: TJEQGG. (In Russ.).

33. Biryukov V. A., Sharonin P. N. Iskusstvennyy intellekt: perspektivnyy podkhod k sozdaniyu mediakontenta [Artificial intelligence: a promising approach to the creation of media content] // *Mediaekonomika XXI veka. Media Economics of 21st Century*. 2019. No. 1. P. 31–37. EDN: ZCWCZV. (In Russ.).

34. Shcheglova A.S., Zyкова A.O. Osobennosti proizvodstva audiovizual'nogo kontenta v mediynom prostranstve [Features of the production of audiovisual content in the media space] // *Voprosy mediabiznesa. Issues of Media Business*. 2023. Vol. 2, no. 3. P. 57–66. DOI: 10.24412/3034-1930-2023-0240. EDN: MRNDZM. (In Russ.).

35. Demina I. N. Metodologicheskiye podkhody k missii i tselyam mediasistemy [Methodological approaches to the mission and purpose of media system] // *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2013. No. 1. P. 172–181. EDN: QJBMZL. (In Russ.).

KILIN Alexander Mikhailovich, Student of the U4225 gr. of the Faculty of Technological Management and Innovations, ITMO University, Saint Petersburg.

SPIN-code: 8745-9681

AuthorID (RSCI): 1220682

ORCID: 0009-0003-5626-6764

Correspondence address: ooo2000praim@yandex.ru

KISELEV Arkady Dmitrievich, Graduate Student of the Faculty of Technological Management and Innovations, ITMO University, Saint Petersburg.

ORCID: 0009-0004-7746-3772

Correspondence address: Arkadijk99@gmail.com

For citations

Kilin A. M., Kiselev A. D. Research on the Drivers of Digital Transformation in Media Industry // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 127–136. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-127-136.

Received May 23, 2024.

© A. M. Kilin, A. D. Kiselev

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: СИНХРОНИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА, ИНТЕРЕСОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ БИЗНЕСА

В данной статье рассматриваются возможности синхронизации целей государственной поддержки повышения производительности труда с реальными интересами бизнеса в решении задач эффективного использования кадрового потенциала. Человеческий капитал является основным драйвером развития национальной экономики, поэтому создание условий для рационального его использования входит в приоритет государственного уровня. Актуальность исследования обусловлена наличием барьерной среды между предоставляемыми мерами государственной поддержки и целеполаганием бизнеса. Набор опций, интересных компаниям, часто не соответствует «пакетным» инструментам и алгоритмам, что снижает лояльность к проекту «Производительность труда». Поиск решения лежит в плоскости создания эргономичного цифрового сервиса (или адаптации имеющегося) в части функций моделирования индивидуального пакета мер государственной поддержки в соответствии с целевыми задачами бизнеса. Первый этап исследования, посвящённый анализу спектра мер и инструментов со стороны государства и мониторингу потребностей компаний, определил направления синхронизации опции поддержки с запросными ожиданиями заинтересованных сторон. Был использован пул инструментов стратегического анализа, среди которых наиболее информативными являются ментальные карты, позволяющие спроектировать пошаговый алгоритм формирования опционного пакета мер поддержки, отражающего специфику вида профессиональной деятельности, приоритеты стратегического развития, масштаб и локацию компании.

Ключевые слова: производительность труда, государственные меры поддержки бизнеса, ментальные карты производительности, интересы бизнеса по формированию конкурентных преимуществ на основе факторов производительности труда, национальный проект «Производительность труда», барьеры для участия бизнеса в проектах по производительности труда, инструменты государственной поддержки.

Развитие человеческого капитала в последние годы является приоритетной государственной задачей, формирующей содержание национальных проектов на ближайшую пятилетку. Решение задач такого уровня требует соответствующего набора инструментов, алгоритмов и технологий, доступных всем участникам, вовлечённым в процессы создания

«подушки кадровой безопасности». Цели устойчивого развития могут быть достигнуты за счёт роста производительности труда и смещения акцентов на управление качеством человеческого капитала. Синергия усилий, направленных на рост производительности и улучшение качества результатов труда, должна выявляться на нескольких уровнях:

— национальном: путем достижения показателей экономического роста отраслей народного хозяйства;

— индустриальном: определение целевых индикаторов развития регионального или индустриального кластера;

— бизнес-субъекта: мониторинг результатов деятельности и конкурентных преимуществ [1].

Такая декомпозиционная модель учета позволит точно воздействовать на характер господдержки и оперативно корректировать в соответствии с целевым запросом.

В этой связи меры поддержки и инструменты управления производительностью должны быть адресными и органично вписанными в государственную политику так, чтобы каждый хозяйствующий субъект мог найти для себя персональный набор опций, позволяющих достичь целевых показателей деловой активности [2].

В условиях санкционных ограничений ключевым резервом повышения производительности труда является человеческий фактор. Актуальность решения задач эффективного и рационального использования кадрового ресурса повышается при дефиците востребованных компетенций и политики ресурсосбережения. Дополнительным сдерживающим обстоятельством является неравномерность распределения кадрового ресурса, а точнее, профессиональных квалификаций в региональном и профессиональном разрезе при низком уровне трудовой мобильности [2, 3].

Перераспределение кадрового ресурса с учётом локализации, специфики производств и опережающего рыночного запроса требует системного комплексного подхода, начиная от масштабирования лучших практик кадровой логистики лидера производства до целевой подготовки специалистов, необходимой квалификации в территориальных (региональных) центрах компетенций [3].

Комплексный подход к решению задач повышения производительности труда и развития человеческого капитала целесообразно обеспечивать со стороны государства в формате программного документа и алгоритма пошаговой реализации мероприятий с распределением зон ответственности между органами исполнительной власти и соотнесением субсидий с ожидаемыми результатами господдержки [3].

Правительством России с 2018 г. такая работа ведется, о чем свидетельствуют принятые решения по реализации национальных проектов, среди которых можно выделить:

— «Производительность труда и поддержка занятости» (период реализации: 2018–2024 гг.), который должен обеспечивать рост темпов производительности труда (5 % ежегодно) на средних и крупных предприятиях несырьевых отраслей экономики [4, 6];

— «Кадры» (период реализации: начало 2025 г. — конец 2030 г.), целью которого является подготовка отечественных высококвалифицированных кадров с учетом демографической ситуации [5];

— «Эффективная и конкурентная экономика» и «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (примерный период реализации: начало 2025 г. — конец 2030 г.), цель — обеспечение темпов роста ВВП РФ выше среднемирового и выход не позднее 2030 г. на 4-е место в мире по объему валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности [5].

Поддержка со стороны бизнеса подобных инициатив очевидна, однако требуется дополнительная методическая проработка мер государственной поддержки, которая была бы содержательно и административно понятна, а также эргономично доведена до адресата. В многообразии информации, распределённой по разным проектам и документам, среднестатистический топ-менеджмент испытывает потерянность и дискомфорт, так как не всегда находит исчерпывающий ответ на проявление инициативы в качестве участника пилотной реализации инструментов и методов повышения производительности труда, таких как бережливое производство, цифровизация бизнес-процессов, развитие компетенций и автоматизация производственно-технологических систем [7].

Бизнес опасается принимать участие в национальных проектах из-за излишней бюрократии и недостаточно стабильных правил игры. Он видит национальные проекты перспективными, но нужны гарантии, что потраченные силы и время дадут результат. Стимулирование роста производительности труда со стороны государства в несырьевых отраслях ориентировано на развитие компетенции сотрудников при внедрении инноваций и организационных преобразований. Однако основные по-

Рис. 1. Ключевые потребности компаний для повышения производительности труда

Направления по синхронизации задач и инструментов господдержки повышения производительности труда

Объект воздействия	Меры и инструменты государства	Потребности бизнеса	Предложения по синхронизации
Кадры, компетенции	инвестиции в образовательные программы, выделенные как приоритетные; субсидии на повышение квалификации; стипендий для обучения	гибкие механизмы опережающего обучения под запрос; внутреннее наставничество; оперативное восполнение квалификационных дефицитов; кадровые модели под бизнес-процессы	специализированный образовательный ресурс — информационный агрегатор: — актуальные тренинги, стратсессии; — рейтинговые программы ДПО; — биржа квалификаций; — структурированные лучшие практики; — консалтинг; — модели кадрового обеспечения
Инфра-структура	создание и модернизация инфраструктуры (дороги, транспорт, коммуникации, энергетика)	обновление основных производственных фондов в соответствии со спецификацией; моральная модернизация; эргономика производственной инфраструктуры (инженерия, логистика, социальный аспект)	заявительный принцип модернизации инфраструктуры; адресные программы развития инфраструктуры с горизонтом планирования не менее 3 лет, декомпозированные в региональном и отраслевом разрезе; алгоритм вхождения компании в программу
Налоговые преференции	оптимизация налоговых мер и налоговый сервис	стабильность налоговой системы, снижение бюрократии; разумная цифровизация на основе ценности клиента	оптимизация налогового администрирования за счет цифровых решений; прозрачность налоговых преференций, простота применения (консалтинг)
Рынок труда	гибкое законодательство, инициативы изменения нормативно-правового поля	отсутствие интереса в силу длительного цикла законотворческого процесса; опасения обременения бизнеса; инертность прошлого опыта	пилотный период апробации до включения в пакет законодательных инициатив
Инновации и наука	поддержка научных исследований, внедрения новых технологий, инноваций	оперативность запуска; неготовность для практического использования; необходимость инвестиций в адаптацию	нейтрализация завышенных ожиданий от инноваций; консалтинговое сопровождение внедрения инноваций
Инвестиции в исследования и разработки	приоритетный принцип распределения инвестиций на научные проекты, технологические инновации и разработку новых продуктов	быстрые проекты под целевые задачи; прозрачность грантов и субсидий соотношение «ресурсы-результат»; адресность поддержки; комплексность поддержки: от идеи до реализации инновации (организационно-технологический консалтинг)	адресность инвестиций; исключение формального подхода к научным инициативам и грантовой поддержке; аукцион НТИ и проектных решений
Цифровые технологии	поддержка в освоении современных цифровых решений и автоматизации производственных процессов	оправданное внедрение цифровых решений; удобство и ориентация на пользовательский опыт цифровых сервисов; оптимизация стоимости проектов цифровой трансформации	единые информационные площадки для подачи заявок на государственную поддержку; ресурс по развитию цифровых компетенций; лучшие практики цифровых проектов
Инвестиционный климат	условия для привлечения иностранных инвестиций, развитие малого и среднего бизнеса, стимулирование развития отраслей с высокой добавленной стоимостью	стабильность инвестиционного климата; низкая ключевая ставка; стимулирование покупательной способности	стабильность «правил игры»; целевое инвестирование на основе заявительного принципа с ограниченными сроками рассмотрения заявок и снижением бюрократических барьеров; инвестиции в объекты, формирующие поток ценности для получателя/клиента
Мотивация и стимулирование	внедрение премиальных систем, создание условий для карьерного роста и развития работников	гарантии качества труда; мотивация к профессиональному развитию в рамках компании в соответствии с целевыми задачами производства; снижение невозвратных затрат на персонал; модели кадрового обеспечения, синхронизированные с бизнес-стратегиями	биржа компетенций; модели кадрового обеспечения под целевые запросы бизнеса; система KPI, ориентированная на управление по целям; грантовая система мотиваций

требности бизнеса в большей степени сконцентрированы в части обновления парка оборудования, основных средств производства и технологий, а также повышения отдачи от сотрудника без дополнительных затрат. В приоритете — создание условий для продвижения продукции на рынках и стимулирование спроса на новые ассортиментные позиции. При этом если в части продаж компании примерно в равной степени нуждаются в расширении присутствия на традиционных рынках и экспансии на новые, то в случае с оборудованием более предпочтительным по сравнению с модернизацией имеющегося является ввод нового оборудования, а в случае с кадрами — потребность в усилении мотивации работников преобладает над потребностью в повышении их квалификации (рис. 1). Кроме того, для повышения производительности труда свыше 2/3 компаний нуждаются во внедрении инноваций [1, 4].

Рассматривая ключевые потребности компании для повышения производительности труда по объектам воздействия, необходимо скорректировать или уточнить меры и инструменты государства по поддержке бизнеса. Направления по синхронизации задач и инструментов предложены в табл. 1.

Рассматривать меры поддержки в отрыве от барьерной среды по меньшей мере неверно, так как препятствия и ограничения могут скорректировать инициативы как в позитивном, так и негативном плане. Топ-лист ограничений возглавляют финансовые сложности. Однако детальный анализ позволяет говорить о технологической природе фактора. Компании финансово компенсируют либо отсутствие доступа к технологическим инновациям, либо трудности при реализации программ технологического переоснащения. Дополнительными негативными обстоятельствами является квалификационный дефицит и экономическая нестабильность, снижающие интерес бизнес-сообщества к «длинным» инвестициям и трансформации стратегий с выходом из зоны локальной стабильности и комфорта [8].

Бюрократические сложности, связанные с процессами получения грантов и субсидий, в совокупности с неоднозначностью в интерпретации юридической ответственности дают повод задуматься об упрощении системы администрирования, с одной стороны, и искоренения логики распределения по ключевым формальным показателям, оторванным от реальности — с другой. Алгоритмы получения субсидий и грантов дискредитировали себя за последние два десятилетия настолько, что бизнес проявляет излишнюю аккуратность при участии в пилотных проектах, опасаясь формальных многостраничных отчетов по «сверхважным» показателям и отложенных неожиданных сюрпризов с репутационными рисками. Наблюдательная безынициативная позиция производств способствует нерациональному распределению бюджета по субсидии под конец отчетного периода, что еще в большей степени снижает доверие и лояльность к такой форме поддержки. Проблема может быть решена за счет публичных практик реального успеха и с помощью цифрового ресурса консалтингового сопровождения с привлечением центров компетенций [9].

Для успешной реализации проектов по повышению производительности труда необходимы специалисты с определенными знаниями, навыками, опытом удачной реализации проектов, также на-

копленными компетенциями работы над ошибками, без которых любая рациональная деятельность невозможна. Особо ценным ресурсом являются носители экспертных компетенций. Отсутствие таких квалифицированных кадров вызывает проблемы достижения плановых целевых показателей стратегического развития. Компенсация недостающего кадрового ресурса и профессионального опыта возможна за счет визуальных тренажеров и оцифровки практик с методическим сопровождением или внедрения систем поддержки принятия решений на основе искусственного интеллекта. Это решение поможет справиться с проблемой нехватки информации о доступных ресурсах, инструментах поддержки, требованиях проекта и его этапах [10].

Информационная осведомленность у многих компаний недостаточна, чтобы противодействовать внутриорганизационным волнам сопротивления новациям. Страх перед изменениями и нежеланием выходить из зоны комфорта обусловлен несколькими причинами. Среди них можно выделить:

- принудительный характер участия в пилотном проекте (участие в проекте органично НЕ вписывается в бизнес-стратегию, требует существенных изменений при сомнительности позитивных перспектив) [8, 9];

- низкая мотивация сотрудников в силу отсутствия необходимых компетенций (отсутствие знаний и опыта блокирует интерес к совершенствованию технологий и внедрению новых методов, порождая негативный эмоциональный фон) [2, 10];

- опасение тотальных ошибок из-за недостаточной проработанности проекта или нехватки ресурсного обеспечения (негативный пользовательский опыт, накопленный груз неудач) [11];

- пассивная позиция персонала (высокий уровень пассивности линейных руководителей, довольных заработком и нежеланием изменять функционал и зоны ответственности) [10, 11];

- формальный подход к изменениям (отчёт по принципу «**как надо**»; основная деятельность по принципу «**как есть**») [11].

Обобщая вышесказанное и аналитику открытых информационных источников, выделим пять ключевых барьеров, препятствующих участию бизнеса в проектах, ориентированных на повышение производительности труда (рис. 2) [8].

Государство предлагает различные меры для помощи компаниям в ликвидации барьеров. В этом направлении достигнуто немало позитивных результатов по упрощению процедур получения господдержки, направленных на снижение бюрократии и повышение доступности проектных опций для каждого субъекта бизнеса. Выделим следующие меры:

- обеспечение электронного взаимодействия путем внедрения электронных сервисов, нацеленных на онлайн документооборот и иные активности в рамках программы повышения производительности труда;

- упрощение процедур оценки заявок на гранты; субсидии, позволяющие получить адресную финансовую поддержку своевременно; формы отчетности для компаний-участниц проекта;

- организация специализированных консультационных центров для оказания методической, нормативно-правовой помощи и информационной поддержки по вопросам налогообложения, финансирования, документооборота, администрирования в рамках программы/пилотного проекта [9, 11].

Рис. 2. Барьеры для участия бизнеса в проектах по производительности труда

Рис. 3. Инструменты государственной поддержки

На базе ИТ-платформы с 2019 года функционирует «База знаний», наполнение которой постоянно расширяется. На текущий момент в «Базе знаний» представлено порядка 800 материалов, из них:

- 112 методических рекомендаций по повышению производительности труда и документов, регламентирующих деятельность проекта
- примеры применения инструментов бережливого производства и информационные видеоролики о деятельности ФЦК и базовых инструментах бережливого производства
- 15 коробочных (типовых) решений и 9 интерактивных коробочных решений, имеющих удобную навигацию по процессу, описание типовых проблем каждого из этапов производства и рекомендации по решению этих проблем
- 595 примеров лучших практик, 287 из которых представляют собой типовые решения для предприятий одного вида деятельности и содержат набор инструкций для самостоятельной реализации мероприятий
- 14 отраслевых исследований

Рис. 4. Фрагмент отчетной документации ФЦК за 2023 г.¹

Благодаря этим мерам компаниям стало легче и быстрее взаимодействовать с государством и использовать доступные ресурсы для улучшения своей производительности и конкурентоспособности. Категории инструментов поддержки разного типа приведены на рис. 3.

Наглядным примером реализации государственной политики поддержки является Федеральный центр компетенций (ФЦК), который проводит работы по реализации национального проекта «Производительность труда» [1, 12]. С 2019 г. удалось достичь весомых результатов, представленных на рис. 4.

Несмотря на масштабную поддержку, Федеральный центр компетенций работает с производителями, которые отвечают ряду критериев [6, 12]:

- выручка от 400 млн руб. за предыдущий год;
- принадлежность к одной из приоритетных отраслей, включенных в нацпроект;
- доля участия налоговых резидентов иностранных государств в уставном (складочном) капитале юридического лица не больше 50 %.

Два первых критерия ограничивают доступ к информационно-методической помощи и государственной поддержке представителей среднего и малого бизнеса, заинтересованных в повышении показателей деловой активности и росте производительности труда. Методические наработки ФЦК могут быть масштабированы для заинтересованных бизнес-субъектов на основе анализа запросов компаний. Пакетные (опционные) решения целе-

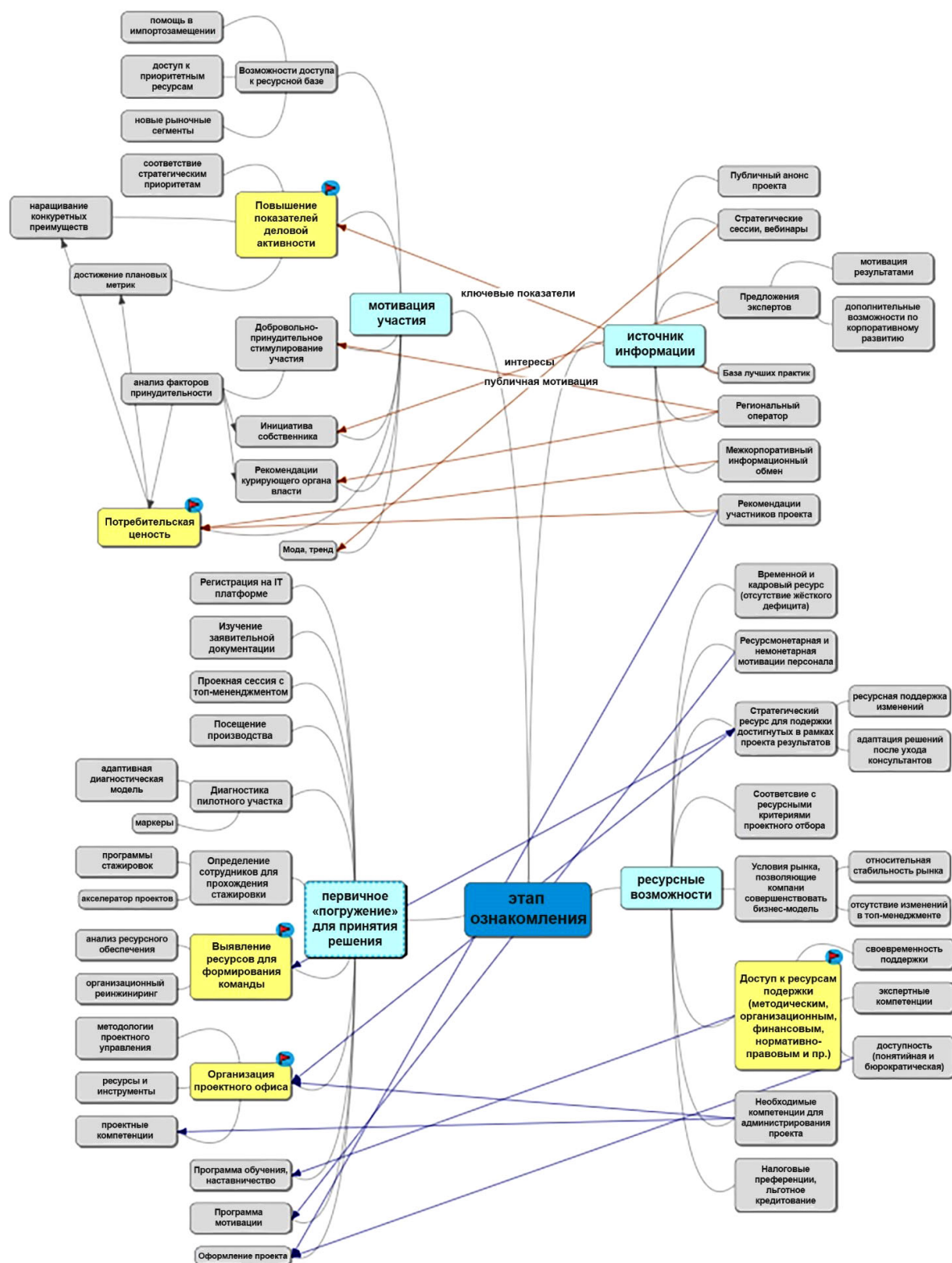

Рис. 5. Пример ментальной карты этапа ознакомления с возможностями государственной поддержки

сообразно дифференцировать с учетом вида профессиональной деятельности, потребностей регионального развития, стратегических приоритетов и бизнес-моделей, а также иных факторов новой экономической повестки [12].

На основе анализа открытых источников перечень вопросов по мерам поддержки бизнеса содержит следующие актуальные позиции:

- виды финансовой поддержки, доступные для конкретного бизнес-субъекта;
- условия получения грантов или субсидий;

— длительность рассмотрения заявки, гарантии допуска;

— перечень необходимых документов и пошаговый алгоритм предоставления для получения поддержки;

— характер и содержание консультаций и методической помощи в рамках информационной поддержки;

— сроки и условия возврата финансовой поддержки (при возвратном механизме сотрудничества);

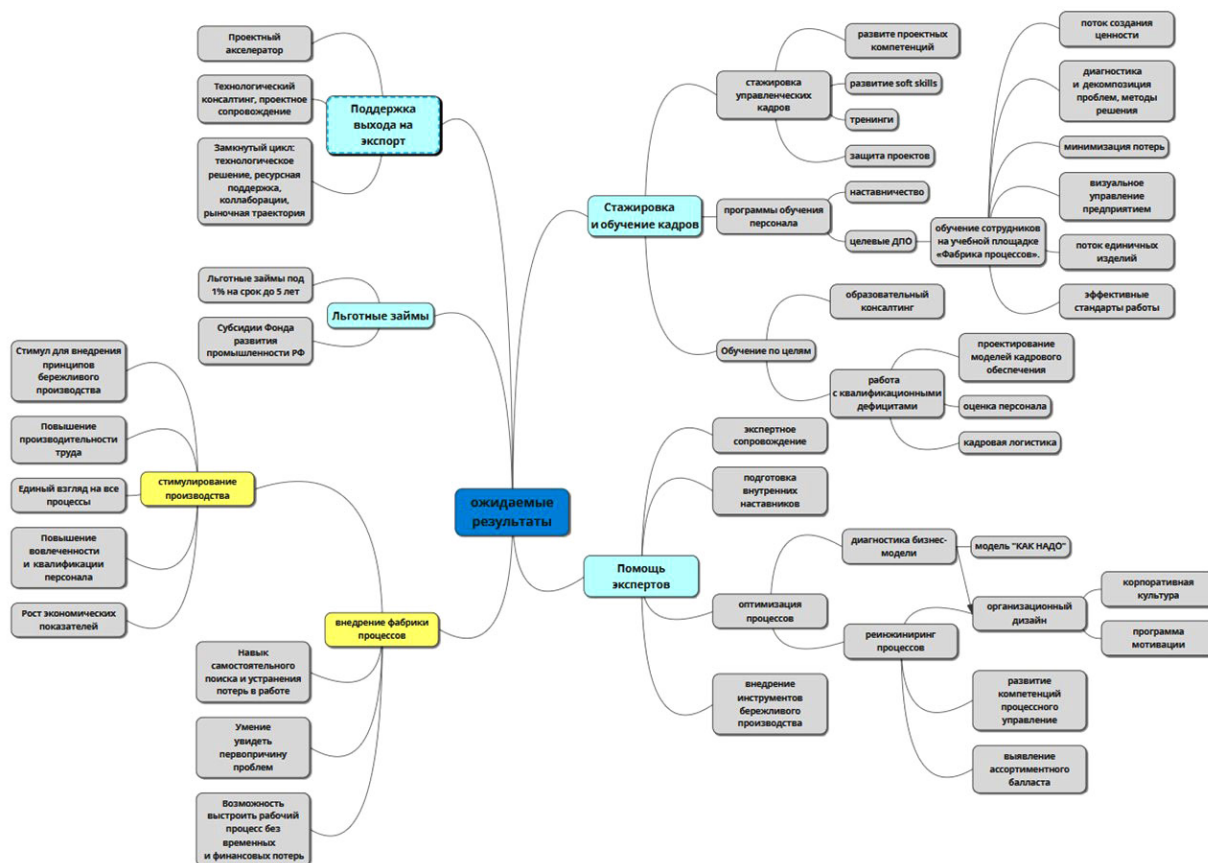

Рис. 6. Пример ментальной карты ожидаемых результатов по поддержке проекта «Производительность труда»

— квалификационные и иные требования к потенциальным получателям господдержки (для определенной программы);

— возможности применения инновационных технологий и новых научно-технологических инициатив (формат технологического и проектного сопровождения);

— инструменты оценки ценности господдержки и изменения эффективности бизнеса (модель «ДО» и модель «ПОСЛЕ»);

— практики организации партнерских коллабораций (ресурсы, сроки, функции, зоны ответственности, потенциальный результат).

В текущих условиях необходима не только консолидация бизнеса, но включение государства в решение данных вопросов в формате предоставления субсидий, гарантий и административной поддержки, но и возможностей стратегического использования накопленных компетенций и позитивных практик. Для каждой сферы профессиональной деятельности есть свои особенности учета и наращивания производительности:

— наукоемкие сферы будут использовать набор средств и методов, ориентированных на развитие экспертно-аналитических компетенций;

— для производственной сферы акценты смещаются на стандартизированную продукцию, приоритет — набор опций, позволяющих оперативно и технологично достигать показателей основной производственной программы;

— для сферы персонализированных услуг будет востребована концепция производительности, основанная на мониторинге потока создания ценности для клиента [13].

Специфика производства, региональная локация, масштаб бизнеса определяют индивидуальный

пакет помощи при внедрении инструментов повышения производительности труда. Компании должны сами выбирать желаемые и необходимые опции и меры государственной поддержки [13].

Визуализация запроса на получение государственной поддержки для решения задач по повышению производительности труда может быть реализована посредством ментальных карт. Один из примеров представлен на рис. 5.

Ментальная карта иллюстрирует этапы ознакомления с возможностью получения государственной поддержки компаниями, проявляющими интерес к национальному проекту «Производительность труда». Визуализация алгоритма действий для бизнеса на первоначальной стадии принятия решения имеет колоссальное значение, так как формирует основу лояльности и даёт понимание реальных возможных результатов. Информационное искажение, обусловленное завышенными ожиданиями или ресурсными ограничениями, могут превратить инструменты господдержки в дополнительное обременение и создать негативные прецеденты для других заинтересованных субъектов. Поэтому в ментальной карте у данного этапа целесообразно выделить следующие позиции:

— источник информации (от получения анонсированных данных о проекте до реальных практических кейсов, структурированных и описанных пользователями государственной поддержки);

— мотивация участия (от методов добровольно-принудительного включения в проектный цикл до возможностей наращивания конкурентных преимуществ на основе современного инструментария ценностно-ориентированного управления);

— ресурсные возможности и ограничения (рассматривается ресурсный потенциал компании, по-

звolyающий дойти до проектного финала, а также расширение доступа к актуальным для бизнеса ресурсам за счёт использования финансовых и кадровых опций государственной поддержки);

— идеологическое погружение в проект (приоритет — формирование «команды мечты», способной выстроить логичный алгоритм действий от поддержки достигнутых результатов до наращивания потенциала повышения производительности труда за счёт полученных компетенций) [13, 14].

Каждому этапу соответствует своя ментальная карта. Первоначальный и результирующий этапы являются ключевыми для принятия решения (рис. 6). Наиболее значимыми позициями государственной поддержки участников проекта являются: льготное кредитование, развитие профессиональных компетенций персонала, акселерация проектных решений, ориентированных на импортозамещение, экспорт технологий, а также консалтинговое сопровождение и экспертно-аналитическая помощь. С учётом развития проекта приоритетный набор целесообразно трансформировать и дополнять спецификой вида профессиональной деятельности и особенностями индустриального и регионального развития бизнесов [14].

Заключение. Несмотря на достаточно продуктивную работу Федерального центра компетенций по предоставлению мер государственной поддержки, бизнес имеет затруднения, которые требуют решения как в части администрирования, так и в части повышения уровня информационной осведомленности и создания эргономичных цифровых сервисов консалтингового сопровождения развития человеческого капитала.

Кастомизация опций согласно запросному принципу позволит повысить клиенториентированность и создать механизм, позволяющий прогнозировать потребность в тех или иных инструментах с использованием искусственного интеллекта. Подобный подход снизит ресурсоёмкость процессов оказания помощи и сместит акценты на адресность и оперативность, что однозначно будет способствовать более рациональному распределению субсидий, предусмотренных проектом «Производительность труда», и достижению целевых показателей проекта. Позитивный опыт оптимизации мер государственной поддержки может масштабироваться на другие проектные инициативы в рамках приоритетной повестки развития национальной экономики.

Примечания

¹ Федеральный центр компетенций. Годовой отчет 2023. Итоги работы по реализации национального проекта «Производительность труда» в части адресной поддержки предприятий в 2023 г.

Библиографический список

1. Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Федюнина А. А. [и др.]. Производительность труда в сырьевых секторах российской экономики: факторы роста на уровне компаний // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 31–67. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-31-67. EDN: WSCOB D.
2. Ильченко С. В. Мотивационный механизм управления эффективностью труда на предприятии // Бизнес и дизайн-ревью. 2021. № 3 (23). С. 7. EDN: EITBLQ.
3. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5–37. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-5-37. EDN: USUZBY.

4. Производительность труда — Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/proizvoditelnost-truda> (дата обращения: 03.05.2024).

5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Национальный проект «Производительность труда» // Департамент производительности труда, защиты и поощрения капиталовложений. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda/ (дата обращения: 13.05.2024).

7. Федорова Т. А., Ломовцев Д. А., Потворов А. И. Анализ эффективности реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20, № 3. С. 396–415. DOI: 10.24891/ea.20.3.396. EDN: BCRURB.

8. Борисова А. А., Бельская Ю. В., Рафальский А. В. Резервы роста производительности труда: коррекция методического обеспечения фиксации затрат рабочего времени // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 2. С. 307–320. DOI: 10.18334/et.10.2.117077. EDN: GKNPMX.

9. Вдовин И. А., Венглинский Д. Р. Проблема привлечения внебюджетных инвестиций в национальные проекты // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 2-3 (36-37). С. 74–86. EDN: SOBBWU.

10. Гагаринская Г. П., Хоровинников А. А., Хоровинникова Е. Г., Журавлев Д. А. Повышение эффективности управления производительностью труда организации на основе безопасных цифровых технологий // Вестник Евразийской науки. 2021. № 1. EDN: CENMCB. URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN121.pdf> (дата обращения: 07.05.2024).

11. Рост производительности труда — решающее условие экономического прорыва: сб. тр. конф. / Под ред. А. А. Борисовой, В. А. Полуэктова. Москва: Первое экономическое изд-во, 2020. 386 с. ISBN 978-5-91292-310-4. DOI: 10.18334/9785912923104. EDN: FCTMRA.

12. Методические рекомендации МР-07-2023. Отбор предприятий для участия в федеральном проекте «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» (стандартная и расширенная поддержка), ред. № 6 // Федеральный центр компетенций. Москва. 2023. Режим доступа: https://ktzn.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/06/30/Метод_рекомендации_Отбор_предприятий_для_участия_в_федеральном_проекте.pdf (дата обращения: 13.05.2024).

13. Шарин В. И., Плутова М. И. Социальные факторы производительности труда // Human Progress. 2023. Т. 9, № 1. С. 18. DOI: 10.34709/IM.191.18. EDN: KBCFXB.

14. Global Productivity: Trends, Drivers, and Policies / Ed. by A. Dieppe. 2021. 460 p. World Bank Publications. ISBN 1464816085, 978-1464816086. DOI: 10.1596/978-1-4648-1608-6.

ПЛЮСОВ Роман Васильевич, аспирант направления «Региональная и отраслевая экономика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (РЭУ имени Г. В. Плеханова), г. Москва.

Адрес для переписки: romanplusov@mail.ru

БОГДАНОВА Наталья Алексеевна, магистрант направления «Управление качеством» Московского политехнического университета, г. Москва.

SPIN-код: 3800-4484

ResearcherID: 1169486

Адрес для переписки: n.a.bogdanova@mospolytech.ru

МИТЯКОВА Ольга Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Технологии

и управление качеством в полиграфическом и упаковочном производстве» Полиграфического института Московского политехнического университета, г. Москва.

SPIN-код: 5763-4612

ORCID: 0000-0002-7982-1252

ResearcherID: 93178

Адрес для переписки: mitryakova_olgal@mail.ru

УМНОВ Виталий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор (Россия), профессор базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Управление человеческими ресурсами» РЭУ имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

SPIN-код: 7866-4239

AuthorID (РИНЦ): 105312

ORCID: 0000-0002-2437-8273

Адрес для переписки: umnov@yandex.ru

Для цитирования

Плюсов Р. В., Богданова Н. А., Митрякова О. Л., Умнов В. А. Меры государственной поддержки повышения производительности труда: синхронизация целей государства, интересов и возможностей бизнеса // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 137–146. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-137-146.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024 г.

© Р. В. Плюсов, Н. А. Богданова,

О. Л. Митрякова, В. А. Умнов

UDC 338.514

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-137-146

EDN: WFIJPH

R. V. PLYUSOV¹
N. A. BOGDANOVA²
O. L. MITRYAKOVA²
V. A. UMNOV¹

¹Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia

²Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russia

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR INCREASING LABOR PRODUCTIVITY: SYNCHRONIZATION OF STATE GOALS, INTERESTS AND BUSINESS OPPORTUNITIES

This article discusses the possibilities of synchronizing the goals of state support for improving labor productivity with the real interests of business in solving the problems of effective use of human resources. Human capital is the main driver of the development of the national economy; therefore, the creation of conditions for its rational use is a priority at the state level. The relevance of the study is due to the presence of a barrier environment between operators providing government support measures and business goal setting. The set of options interesting to companies often does not correspond to the «packaged» tools and algorithms, which reduces loyalty to the Labor Productivity project. The search for a solution consists in creating an ergonomic digital service (or adapting an existing one) with the function of modeling an individual package of government support measures for business targets. The first stage of the study devoted to the analysis of measures and tools from the state and monitoring the needs of companies in the field of improving the efficiency of the use of human resources and competitive advantages, identified areas for synchronizing the support option with the expectations of stakeholders. The study uses strategic analysis tools, among which the most informative are mental maps, which allow us to design a step-by-step algorithm for forming a package of support measures reflecting the specifics of the type of professional activity, priorities of strategic development, scale and location of the company.

Keywords: labor productivity, government measures to support business, mental maps of productivity, business interests in the formation of competitive advantages based on labor productivity factors, the national project «Labor Productivity», barriers to business participation in labor productivity projects, government support tools.

References

1. Simachev Yu. V., Kuzyk M. G., Fedyunina A. A. [et al.]. Proizvoditel'nost' truda v nesyr'yevykh sektorakh rossiyskoy ekonomiki: faktory rosta na urovne kompanii [Labor productivity in the non-resource sectors of the Russian economy: what determines firm-level growth] // *Voprosy ekonomiki. Voprosy Ekonomiki*. 2021. No. 3. P. 31–67. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-31-67. EDN: WSCOB. (In Russ.).
2. Il'chenko S. V. Motivatsionnyy mekhanizm upravleniya effektivnost'yu truda na predpriyatii [Motivational mechanism of labor efficiency management in the enterprise] // *Biznes i dizayn-revyu. Business and Design Review*. 2021. No. 3 (23). P. 7. EDN: EITBLQ. (In Russ.).
3. Kapelyushnikov R. I. Rossiyskiy rynek truda: statisticheskiy portret na fone krizisov [Russian labor market: a statistical portrait against the background of crises] // *Voprosy ekonomiki. Voprosy Ekonomiki*. 2023. No. 8. P. 5–37. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-5-37. EDN: USUZBY. (In Russ.).
4. Proizvoditel'nost' truda — Natsional'nyy proyekt «Proizvoditel'nost' truda i podderzhka zanyatosti» [Labor Productivity — National Project «Labor Productivity and Employment Support»]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/proizvoditelnost-truda> (accessed: 03.05.2024). (In Russ.).
5. O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 [On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation from 07.05.2024 No. 309]. Available at «Consultant Plus» System. (In Russ.).
6. Natsional'nyy proyekt «Proizvoditel'nost' truda» [National project «Labor Productivity»] // Departament proizvoditel'nosti truda, zashchity i pooshchreniya kapitalovlozheniy. *Department of Labor Productivity, Protection and Promotion of Investments*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/natsionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda/ (accessed: 13.05.2024). (In Russ.).
7. Fedorova T. A., Lomovtsev D. A., Potvorov A. I. Analiz effektivnosti realizatsii natsional'nogo proyekta «Proizvoditel'nost' truda i podderzhka zanyatosti» [Analyzing the efficiency of the national project «LABOR productivity and support to employment» implementation] // *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. Economic Analysis: Theory and Practice*. 2021. Vol. 20, no. 3. P. 396–415. DOI: 10.24891/ea.20.3.396. EDN: BCRURB. (In Russ.).
8. Borisova A. A., Bel'skaya Yu. V., Rafal'skiy A. V. Rezervy rosta proizvoditel'nosti truda: korrektsiya metodicheskogo obespecheniya fiksatsii zatrat rabochego vremeni [Reserves of labor productivity growth: correction of methodological support for fixing working time costs] // *Ekonomika truda. Russian Journal of Labour Economics*. 2023. Vol. 10, no. 2. P. 307–320. DOI: 10.18334/et.10.2.117077. EDN: GKNPMX. (In Russ.).
9. Vdovin I. A., Venglinskiy D. R. Problema privlecheniya vnebyudzhethnykh investitsiy v natsional'nyye projekty [Problem of raising private investments in national projects] // *Biznes. Obshchestvo. Vlast'. Business. Society. Government*. 2020. No. 2-3 (36-37). P. 74–86. EDN: SOBBWU. (In Russ.).
10. Gagarinskaya G. P., Khorovinnikov A. A., Khorovinnikova E. G., Zhuravlev D. A. Povysheniye effektivnosti upravleniya proizvoditel'nost'yu truda organizatsii na osnove bezopasnykh tsifrovyykh tekhnologiy [Improving the efficiency of the organization's labor productivity management based on secure digital technologies] // *Vestnik Evraziyskoy nauki. The Eurasian Scientific Journal*. 2021. No. 1. EDN: CENMCB. URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN121.pdf> (accessed: 07.05.2024). (In Russ.).
11. Rost proizvoditel'nosti truda — reshayushcheye usloviye ekonomicheskogo proryva: sbornik nauchnykh trudov [Labor productivity growth is a crucial condition for an economic

breakthrough: a collection of scientific papers] // Ed. by A. A. Borisovoy, V. A. Poluektova. Moscow, 2020. 386 p. ISBN 978-5-91292-310-4. DOI: 10.18334/9785912923104. EDN: FCTMRA. (In Russ.).

12. Metodicheskiye rekomendatsii MR-07-2023. Otkor predpriyatiy dlya uchastiya v federal'nom projekte «Adresnaya podderzhka povysheniya proizvoditel'nosti truda na predpriyatiyakh» (standartnaya i rasshirennaya podderzhka), red. No. 6 [Methodological recommendations MR-07-2023 Selection of enterprises to participate in the federal project «Targeted support for improving productivity at enterprises» (standard and extended support), ed. No. 6] // Federal'nyy tsentr kompetentsiy. *Federal Competence Centre*. Moscow, 2023. URL: https://ktzn.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/06/30/Metod._rekomendatsii_Otkor_predpriyatiy_dlya_uchastiya_v_federal'nom_projekte.pdf (accessed: 13.05.2024). (In Russ.).

13. Sharin V. I., Plutova M. I. Sotsial'nyye faktory proizvoditel'nosti truda [Social factors of labor productivity as its growth drivers] // *Human Progress. Human Progress*. 2023. Vol. 9, no. 1. P. 18. DOI: 10.34709/IM.191.18. EDN: KBCFXB. (In Russ.).

14. Global Productivity: Trends, Drivers, and Policies / Ed. by A. Dieppe. 2021. 460 p. World Bank Publications. ISBN 1464816085, 978-1464816086. DOI: 10.1596/978-1-4648-1608-6. (In Engl.).

PLYUSOV Roman Vasilyevich, Graduate Student in the Field of Regional and Sectoral Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

Correspondence address: omanplusov@mail.ru

BOGDANOVA Nataliya Alekseyevna, Postgraduate in the Field of Quality Management, Moscow Polytechnic University, Moscow.

SPIN-code: 3800-4484

ResearcherID: 1169486

Correspondence address: n.a.bogdanova@mospolytech.ru

MITRYAKOVA Olga Leonidovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Technologies and Quality Management in Printing and Packaging Production Department, Polygraphic Institute, Moscow Polytechnic University, Moscow.

SPIN-code: 5763-4612

ORCID: 0000-0002-7982-1252

ResearcherID: 931787

Correspondence address: mitryakova_olgal@mail.ru

UMNOV Vitaliy Anatolyevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Russian Chamber of Commerce and Industry «Human Resource Management» Basic Department, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

SPIN-code: 7866-4239

AuthorID (RSCI): 105312

ORCID: 0000-0002-2437-8273

Correspondence address: umnov@yandex.ru

For citations

Plyusov R. V., Bogdanova N. A., Mitryakova O. L., Umnov V. A. Measures of state support for increasing labor productivity: synchronization of state goals, interests and business opportunities // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. 137–146. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-137-146.

Received May 23, 2024.

© R. V. Plyusov, N. A. Bogdanova,

O. L. Mitryakova, V. A. Umnov

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
Серия Общество. История. Современность

включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Адрес издателя и редакции: 644050, Омская обл., г. Омск, пр. Мира, 11,
Омский государственный технический университет, корпус 6, каб. 424;
тел. (3812) 65-32-08; e-mail: onv@omgtu.ru

Адрес типографии: 644050, Омская обл., г. Омск, пр. Мира, 11,
Омский государственный технический университет, корпус 6, каб. 333;
тел. (3812) 65-32-08.